

love_sf
network_literature

Светлана
Казакова

Позволь мне выбрать. Книга 2

Когда-то она влюбилась в него, не догадываясь, что он наследный принц. Когда-то он, сам того не зная, разбил ей сердце и вернулся в столицу, в мир высшей аристократии, где ей не было места. Теперь он император, и его ждёт отбор невест, в котором она примет участие. Не для того, чтобы одержать победу над соперницами. У неё другая цель и своя тайна, которая может многое изменить. Книга вторая.

ru

Светлана Казакова

calibre 3.40.1
3.4.2019
d6c55019-a269-4360-bf7e-1cea3ae84ba9
1.0

СИ

Светлана Казакова
Позволь мне выбрать 2

Глава 1

Настоящее время

Участницы отбора невест, оставшиеся после первого испытания, поднялись, шурша юбками, и я вместе с ними. Напряжение, казалось, раскалило воздух. Спустя мгновение я уже не замечала ничего и никого, кроме мужчины, вошедшего в столовую.

Он тоже смотрел на нас, на всех и на каждую. Хотелось мне или нет, чтобы его взгляд задержался на мне? Что отразилось бы в его глазах, если бы он меня вспомнил?

Но за то время, что мы не виделись, Ариан эль Кимри научился мастерски скрывать собственные эмоции. Я ничего не могла прочитать на его лице, как бы ни старалась. По правде говоря, он выглядел скучающим, и это вдруг напомнило мне нашу самую первую встречу в коридоре мужского общежития.

Но тогда его окружали друзья. А сейчас император предстал перед нами один. Уже не тот красивый юноша, прячущий свою боль под надменными манерами избалованного аристократа. Взрослый мужчина. Его плечи стали шире, и теперь он даже выглядел ещё выше, чем раньше, а едва достигающие плеч волосы больше не казались такими мягкими, как когда-то.

Этот человек был словно высечен из скалы. Глядя на него, едва ли кто-то усомнился бы в том, что перед ним император Далиссийской империи. Чужой, далекий.

А чего я ждала? С того дня, как я впервые увидела Ариана, прошло семь лет. Все люди меняются. Ему, как и мне, пришлось пройти через непростые испытания. Мы выжили, мы обрели и... потеряли. Себя прошлых. Друг друга.

Я опустила глаза, сквозь похожий на голос волн шум в ушах услышав то, как распорядительница отбора по очереди называет имена невест.

— Юханна эль Ландри!

По коже пробежала холодная дрожь. Я стиснула зубы и сделала реверанс. Заставить себя улыбнуться не получилось.

«Жаль, что у нас с кузиной одна фамилия, — подумалось мне, когда села на своё место и вцепилась дрожащими руками в обитые бархатом подлокотники стула. — Будь она разной, никто бы не усомнился. А так, если спросит, что я ему скажу?.. Спросит или нет? Напомню ли я ему ту Ханну, которую он знал в академии?»

Если какое-то воспоминание и промелькнуло в его мыслях, Ариан эль Кимри ничем того не показал.

Он сел во главе стола. Недалеко от неё оказалась Джемма эль Рианит, и я невольно задалась вопросом, чувствует ли он аромат «Сокровища Леинары». Духов, в которых есть несколько капель моей крови.

Впрочем, едва ли это как-то на них повлияло. Ведь, как мне показалось, запах полностью повторял тот прежний, созданный при помощи крови другой девушки-мага. Да и сударь Кребрун, кажется, не заметил абсолютно никаких отличий.

— Я рад видеть здесь вас всех, — проговорил император, и от звучания его голоса у меня перехватило горло. — Благодарю, что откликнулись и прибыли на отбор. Надеюсь, вы не пожалеете о том, что так поступили.

— Ни за что не пожалеем, ваше величество! — воскликнули несколько кандидаток хором, и я невольно поморщилась. О, небеса, и тут начинается то же самое, что в академии. Ариан и его обожательницы.

Следом приступили к еде, зазвенела серебряная посуда, на которой плясали отблески огня. В столовой сегодня горели настоящие восковые свечи — никаких магических светлушек. Я тоже, кажется, что-то ела, почти не чувствуя вкуса.

Тэйса эль Юланн завела светскую беседу, не касающуюся отбора. Император отвечал ей, некоторые из участниц тоже присоединились. Я молчала, будто набрала в рот воды. Впрочем, не я одна. Лиана, например, тоже не сказала ни слова, одновременно и краснея, и бледнея каждый раз, когда Ариан эль Кимри бросал взгляды в её сторону.

На меня он тоже поглядывал. Я чувствовала это и каждый раз вздрагивала, когда понимала, что прямо сейчас его взор обращён на меня. Неужели все мои ухищрения оказались бесполезны, и я потеряла шанс быть неузнанной?..

Когда ужин подошёл к концу, я сгорала от желания уединиться в своей комнате. Но не тут-то было. Дорана эль Юланн, похоже, решила, что уйти мы сможем только тогда, когда на то дадут позволение. Мы переместились в гостиную, достаточно большую, что места хватило на всех. И император, разумеется, тоже.

После проверки с помощью артефакта потенциальных невест осталось тридцать. Достаточно много, но могло быть и больше. Вместе они напоминали собой цветник, пестрящий всеми оттенками ярких красок и благоухающий множеством ароматов. Я тоже воспользовалась духами, которые получила в подарок от Бальфа Кребруна. Парфюмер знал толк в своём деле, и его вкусу я доверяла безоговорочно, так что не сомневалась — этот запах и я подходим друг другу так же, как корица к яблочному пирогу.

Распорядительница отбора вела себя с достоинством настоящей аристократки. В то время, как кандидатки всю старались пококотничать с тем, за кого они желали выйти замуж, она лишь чуть-чуть насмешливо улыбалась уголками губ. А ещё изящно обмахивалась веером, украшенным неброским узором. Но кажущаяся скромность её наряда и аксессуаров не могла никого обмануть. Всё явно стоило очень дорого.

Ариан тоже наверняка замечал все эти ужимки, которые проявляли участницы. Их попытки сесть поближе к нему, наклониться, будто невзначай демонстрируя грудь в вырезе платья, а также хихиканье и стрельяние глазками. Я выбрала место подальше, рядом со мной примостилась Лиана эль Делли, которая выглядела лучше, чем обычно, в бледно-лавандовом муслиновом платье с наброшенной на плечи кружевной пелериной.

За окном сгушались вечерние сумерки, и я уже надеялась, что всё обойдётся, когда император вдруг посмотрел прямо на меня.

— Откуда вы, тэйса эль Ландри? — спросил он.

Мне показалось, будто я стою на краю пропасти, и северный ветер вот-вот столкнёт меня в пугающую глубину. А затем — точно под ногами тонкий лёд. Один неверный шаг, и от ледяной воды будет не уйти.

— С юга, ваше величество, — ответила я.

— А конкретнее?

— Талринский округ, — проговорила сдержанно. Талрин — название большого города неподалёку от моей родины.

— Тэйса эль Ландри прибыла сюда из Дорсуля, ваше величество, — сказала вдруг Джемма эль Рианит, тряхнув светлыми кудрями. — Как и я. Мы плыли на остров на одном корабле.

— Вот как... Благодарю вас, тэйса...

— Эль Рианит, ваше величество, — проворковала дочь мэра, адресуя собеседнику чарующую улыбку. — Надеюсь, теперь вы меня запомните.

— У его величества прекрасная память, — чуть резковато произнесла распорядительница отбора. — А сейчас и ему, и вам, тэйсы, нужно отдохнуть. Завтра следующее испытание.

— Уже завтра? Мы должны к нему подготовиться? — осведомилась яркая брюнетка с очень красными губами и такими длинными ресницами, что натуральными они совершенно не казались. Она выглядела примерно моей ровесницей или даже чуть старше.

— Не думаю, — хмыкнула Дорана эль Юланн. — Будете импровизировать. Уверена, вы справитесь, ведь вы, тэйса эль Файли, если не ошибаюсь, сбежали из дома, чтобы стать актрисой?

— Я совершила ошибку, — процедила та. На лицах прочих появились разные выражения, у кого-то заинтересованное, у кого-то почти презрительное. Что ж, если в прошлом у сей молодой особы подобный инцидент, то можно не удивляться тому, что она до сих пор не вышла замуж. К той, что чуть было не стала дамой полусвета, едва ли кто-то решился бы посвататься. Но, пожалуй, на отборе она являлась исключением — большинство девушек ещё слишком юны, и, сомневаюсь, что они могли бы похвастаться обширным жизненным опытом. Однако это не отменяло того, что большинство из них, как и Джемма, наверняка очень хотели надеть на себя корону императрицы Далиссии. И не собирались уступать победу соперницам.

— Все мы совершаем ошибки, — невозмутимо заметила тэйса эль Юланн, поднимаясь с места. Остальные последовали её примеру. Неохотно — все, кроме меня. Потому что я торопилась покинуть гостиную поскорее. Уходя, не оглянулась, хотя очень хотелось.

— Доброй ночи, ваше величество! — слышалось за спиной. Кажется, Ариан эль Кимри им что-то вежливо отвечал. Но в звучание его голоса я старалась не вслушиваться.

— А вы заметили, что распорядительница осталась с императором? — шепнула, догнав меня, Лиана. — Должно быть, они обсуждают отбор. Или... нас...

— Теперь ты убедилась в том, что он вовсе не так страшен, как тебе казалось? — спросила я.

— Вы про императора? Ах, тэйса эль Ландри, боюсь, что при нём я и слова не смогу вымолвить! Словно язык отнимается! А вы... Вы так смело ему отвечали!

В ответ оставалось лишь изумлённо уставиться на неё. Это я-то отвечала смело? Должно быть, она упустила из виду, как у меня затряслись руки, когда Ариан ко мне обратился.

Узнал или нет? Фамилия, родной город... Слишком много совпадений. Следовало бы тщательнее продумать легенду, но не могла же я сказать в мэрии первую попавшуюся фамилию. Так меня бы могли разоблачить ещё до начала отбора. Я не могла рисковать. И надеялась, что Юханна простит меня, если когда-нибудь узнает, что я назвалась её именем.

— Идите спать, тэйса эль Делли, — проговорила я, коснувшись плеча девушки. — Вы наверняка устали. Ещё и переволновались сегодня.

— Интересно, каким будет следующее испытание?

— Завтра узнаем. Утро вечера мудренее.

Я в очередной раз старалась успокоить собеседницу в то время, как у самой на душе не было и следа покоя. И заснуть не получилось дольше, чем до полуночи. За окном стояла безлунная тьма, поместье погрузилось в тишину, а я всё ворочалась на простынях. Стоило сомкнуть веки, как передо мной вставало лицо императора, такое замкнутое, непроницаемое. Неужели когда-то оно казалось мне открытой книгой? Видимо, лишь потому, что тогда Ариан эль Кимри позволял мне заглянуть к нему в душу. А сейчас запирает её на множество крепких замков.

Впрочем, как я и сама. Когда я в последний раз говорила с кем-нибудь по-настоящему откровенно? Даже кузина не знала всего обо мне. Да и Гельзе я многого не рассказывала, хоть и не сомневалась в её верности. Просто привыкла держать всё в себе, ни с кем не делилась тем, что лежало на сердце. Преведная болтушка-Ханна канула без следа. Той Ханне, что делилась своими сердечными тайнами с соседкой и умела безоглядно доверять людям, больше не существовало.

Скучала ли я по Ариану? Нуждалась ли в том, чтобы снова увидеть его улыбку? Даже себе оказалось непросто признаться, что да. Я скучала. Очень.

Вот только сегодняшняя его улыбка ничуть не была искренней.

Глава 2

Прошлое

Первые лучи утреннего солнца проникли в комнату сквозь раздвинутые шторы. Совсем забыла, что их нужно задёргивать по вечерам. Мне было не до того. Повернувшись на другой бок, я откнулась лицом в подушку. Ткань казалась чуть влажной.

Я снова плакала во сне.

У меня всё ещё не получалось окончательно поверить в то, что произошло. Но каждый новый день напоминал об этом. Напоминал против моей воли. Снова и снова.

Конрада больше нет. Ариан эль Кимри спас мне жизнь.

Разве могла я представить, что такое случится с нами, со мной?..

Не только меня — все в академии потрясло происшествие на тренировочной площадке. Но тех, кто не учился на моём факультете, там не было. Они не помнили забивающей горло каменной пыли, грохота срывающихся с горной вершины камней, которые сливались с громкими криками людей, и металлического запаха крови. Они не чувствовали себя виноватыми за то, что тогда находились в надёжных стенах замка. Их жизнь понемногу возвращалась на круги своя.

Я продолжала учиться, хотя запоминала едва ли половину из сказанного преподавателями. Практических занятий пока не проводилось — искали новую площадку. Кажется, даже поднимался вопрос о том, нужны ли они вообще, но Эйвин эль Вайри доказывал, что одной теорией в боевой магии не обойдётся.

Стоя в очереди в столовой или сидя в аудитории, я не раз ловила на себя полные любопытства взгляды. Открыто меня никто не донимал расспросами и, уж тем более, не обвинял, но я всё равно ощущала скрытое осуждение. Поневолле вспоминалось, как после того памятного шторма

один бывалый моряк, дядюшкин знакомый, сплюнул и, глядя в сторону, довольно громко сказал: «Баба на корабле — к несчастью, так чего он ожидал, взяв на борт сразу двоих?»

Как мне сейчас хотелось вернуться домой! Обнять дядю, Юханну, всё ей рассказать. Но близкие были далеко, а рядом оставалась только соседка Ина. Она частенько забегала ко мне по вечерам, когда я мучилась бессонницей, и мы подолгу разговаривали. Ведь только она знала, что мне нравился Конрад эль Ренти.

Тосковала ли по нему тэйса эль Джермей? Если и да, это никак не сказалось на её красоте. Ей вслед по-прежнему оборачивались, но сама она, кажется, никого из поклонников не выделяла.

Что же касается Ариана, то я всеми силами старалась избегать его, испытывая странную неловкость каждый раз, когда его видела. Когда он пытался подойти ко мне, тут же уходила, смешавшись с толпой. Сама не понимала, почему — так я на него не реагировала даже тогда, когда считала его врагом.

Ещё одно утро, ещё один долгий день впереди. Вставать не хотелось. Провести бы весь день в постели, сегодня ведь выходной. Но наверняка снова явится Ина и будет меня тормозить. Потащит в столовую или ещё куда-нибудь.

Услышав вторгшийся в тишину комнаты звук, я непонимающе приподняла голову. Что такое? Уж не завелись ли в женском общежитии мыши? Но шум доносился не из комнаты и не из-за двери, а со стороны окна. Я села на постели и испуганно вскрикнула, когда ставня стукнула, открываясь, и в оконном проёме появилось лицо Ариана эль Кимри.

— Помоги мне! Только тише! — произнёс он. Растерянно кивнув, я поднялась и подбежала к нему.

— Что ты здесь делаешь?

— Сама не видишь? Лезу в окно. Через дверь же нельзя!

Так и обстояло — молодых людей не пускали в женское общежитие точно так же, как девушек в мужское.

Ариан перевалился через подоконник, потёр ушибленное плечо и уставился на меня. Только сейчас я вспомнила, что на мне надета только ночная рубашка. Хорошо, что она достаточно закрытая — с длинными рукавами и подолом до самого пола. Ина смеялась, говорила, что в таких спят только дети и девочки-подростки. Сама она являлась обладательницей нескольких роскошных пеньюаров, в которых выглядела совсем взрослой.

Вот если бы он в её окно залез, наверняка оказался бы впечатлён...

— Зачем ты здесь? — спросила я, стараясь не показывать смущения.

— А как иначе с тобой поговорить, если ты от меня бегаешь?

— Я не...

— Ну да! А кто вчера резко развернулся, когда я направился в твою сторону? Скажешь, не ты?

Я опустила голову, кусая губы. Посмотреть ему в лицо было страшно. Раньше в разговорах с ним я не находила недостатка в словах, а сейчас на меня словно напало какое-то оцепенение.

— Чем ты собираешься заниматься сегодня? — требовательно спросил Ариан эль Кимри.

— Ещё не решила, — отозвалась, пожав плечами. По правде говоря, мне ничего не хотелось. Ни есть, ни читать.

— А завтра?

— Какая тебе разница? — пробормотала я безучастно. Что ему за интерес задавать все эти вопросы? Почему нельзя просто оставить меня в покое?

— Я спасал тебя не для того, чтобы ты превратилась в живой труп! — выкрикнул он, крепко сжимая мои плечи, и я почувствовала, какие горячие у него руки. — Думаешь, ты одна сейчас страдаешь? Только тебе больно и плохо? А каково мне и тэйсу эль Вайри? Он ведь нёс за нас ответственность!

Я молчала, осознавая его правоту. Про других действительно не думала. Так замкнулась в своём горе, что не понимала — им тоже приходится тяжело.

Всклипнув, я уронила голову на его плечо, и Ариан привлёк меня к себе, обнимая. Его руки окружили меня, точно оберегая от всего. Сразу стало теплее, точно лёд, сковывающий моё сердце, начал таять.

— Почему ты вытащил меня, а не его? — спросила я спустя некоторое время.

— Ты сидела ближе, — чуть помедлив, проговорил он, но мне показалось, будто он хотел сказать совсем не это, и за его словами стояло что-то ещё. Тайное и невысказанное. — Ты что, жалеешь, что осталась жива?

— Ты думал, что он... справится сам? Это ведь из-за меня Конрад там оказался! Будь он в стороне, как остальные, выжил бы!

— Не вини себя. Никто не мог предугадать, что случится. Здесь давно не случалось обвалов. Считается, что академия расположена в самом безопасном месте. Но с природой даже магам трудно поспорить.

— Прости... — выдохнула я. На губах горчило от слёз. — Я тебя даже не поблагодарила.

— И не вернула мой платок, — хмыкнул собеседник. — Но у меня есть ещё. Держи.

Я вытерла лицо, промокнула глаза. Прежде всегда стеснялась плакать при ком-то, а сейчас не сдержалась. Но после этого наступило облегчение.

— Будь на моём месте Конрад, он поступил бы так же, — сказал вдруг Ариан эль Кимри. — Спасал бы не меня или кого-то из друзей, а тебя, потому что ты девушка и слабее. А я... кое-что вспомнил.

Подняв голову, я взглянула на него и будто впервые увидела.

Сейчас правильные резкие черты его лица больше не казались мне надменными. В них словно появилось что-то другое. Передо мной на какое-то мгновение предстал не тот высокомерный юноша с его извечной насмешкой, а молодой человек, которого я ещё не успела узнать. Может быть, горе из-за смерти Конрада сделало его таким? Или я сама посмотрела на него иначе и увидела то, чего не замечала раньше?

Остановившись взглядом на его губах — красивой формы, чувственных, нижняя губа чуть полнее верхней, я ощутила, что начинаю краснеть. Вспомнился поцелуй в галерее. Конечно, ничего серьёзного Ариан в него не вкладывал, но для меня это был не пустяк, а первый опыт, который я действительно не могла забыть, даже стараясь выкинуть его из памяти.

— Уверен, Конрад хотел бы, чтобы ты жила дальше, — проговорил он. — Жила по-настоящему, полной жизнью — за себя и за него. А не терзалась из-за того, что выжила.

— Что ты вспомнил? — спросила я. — И когда? Когда заметил, что мне грозит опасность?

— Неважно, — покачал головой Ариан эль Кимри. — Запомни, что я тебе сказал. И перестань уже наконец-то от меня прятаться!

В коридоре послышался какой-то шорох. Я охнула и бросила на дверь встревоженный взгляд. Ладно, если там Ина, а вдруг комендантша женского общежития? Как я объясню присутствие старшекурсника в моей комнате? Да ещё в то время, как тут расстелена постель, а я сама совершенно непотребно одета для приёма гостей!

Ариан кинулся к окну и вскоре его и след простыл. Лишь колышущаяся занавеска да хлопающая на ветру створка напоминали о том, что здесь только что находился кто-то, кроме меня. Но во мне после нашего разговора словно что-то сдвинулось — как будто стискивающие меня невидимые железные пластины разжались, и я наконец-то смогла вдохнуть полной грудью.

Я буду жить дальше. Так, чтобы моё спасение и гибель Конрада эль Ренти не стали напрасными. И всегда-всегда буду о нём помнить...

Ко мне никто так и не вошёл, так что я торопливо оделась и отправилась в ванную комнату. Та оказалась свободной. Умывшись, я постучала к Ине. Соседка, зевая, открыла дверь. При виде меня удивлённо захлопала глазами.

— Ты чего в такую рань поднялась? Выходной же! Кошмар приснился?

— Прости, что разбудила, — спохватилась я. Совсем вылетело из головы, что ещё раннее утро, а занятий не будет. — Я не нарочно.

— Ладно, входи. Я соберусь, и пойдём завтракать. Сегодня ты выглядишь... как-то иначе, — произнесла она задумчиво и отступила, чтобы впустить меня в комнату.

— Мне и самой так кажется, — отозвалась я. Но о причине столь разительной перемены в своём настроении рассказывать не стала. Хотя Ина мне нравилась, и я не сомневалась в ней, будто что-то мешало.

— Неужели ты пришла к выводу, что жизнь продолжается? — осведомилась она, вздёрнув тонкие брови.

— Да, — призналась я. — Мне кажется, Конраду не понравилось бы видеть меня такой грустной... Он ведь был моим другом... или мог им стать.

— Мог бы стать и больше, чем другом, — вздохнула собеседница. — Но ты ведь, кажется, не спешишь замуж? Только и твердишь, что поступила в академию не для того, чтобы найти жениха.

— Конечно, не для того! — воскликнула я. — Я сюда поступила, чтобы учиться. Ни о чём другом и не мечтала, — добавила, покривив душой.

— Вот и учись себе дальше! Кстати, сегодня день, когда в академию приходит почта. Ждёшь от кого-нибудь писем?

— Да, от кузины!

Послание, написанное рукой моей дорогой Юханны, действительно пришло. Отстояв очередь, я наконец-то получила прямо в руки долгожданный конверт. Не удержавшись, прижала его к груди и только сейчас заметила, что Ариана эль Кимри среди ожидающих не наблюдается, а ведь тут собралась практически вся академия. Может, он получает почту отдельно? Но два его приятеля здесь, вместе с остальными.

Наверное, не следовало этого делать, но я спросила у одного из них, почему его нет.

— Ариан никогда за письмами не приходит, — пожал плечами в ответ на мой вопрос старшекурсник.

— Но... как же...

— Ему никто не пишет.

Глава 3

Настоящее время

В ту ночь мне снился сон. Берег моря, румяный закат, тёплые волны, в которые смело вбегаем мы вдвоём с Каем. Нет, не вдвоём! Втроём! С нами также Ариан эль Кимри. Вот он подхватывает мальчика на руки, и они оба весело смеются. Вот я, подвернув юбки, подхожу к ним и протягиваю руки, чтобы обнять сразу обоих.

Когда проснулась, на душе было чувство потери и опустошенности. Мои руки оказались пусты. Это всего лишь сон.

Просто сон, который никогда не станет реальностью.

Будь Ариан обычным мужчиной, может, тогда...

Больше заснуть не получалось, несмотря на ранний час.

Приведя себя в порядок, я спустилась на первый этаж. Слуги накрывали стол к завтраку, ловко раскладывая изящно свёрнутые белоснежные салфетки и расставляя посуду. Из гостиной, где мы сидели вечером, доносились голоса. Подслушивать не хотелось, но любопытство оказалось сильнее, и я заглянула туда. Кажется, император и распорядительница отбора о чём-то спорили.

Так и оказалось.

Надеясь, что никто меня тут не застукает, я вслушалась в их слова. Тэйса эль Юланн сохраняла свойственную ей невозмутимость. Ариан эль Кимри хмурился, и я узнала это выражение лица — такое же появлялось на лице моего сына, когда ему что-то не нравилось.

— Намучаемся мы ещё с ними, — говорила главная имперская сваха. — Как на мой взгляд, ваше величество, ни одна из этих девиц вам не подходит. Не мне вам прекословить и решать за вас, но не нравится мне эта затея с отбором. Предчувствие у меня дурное. А теперь уже и не отменишь — вызовем всеобщее недовольство.

— Не стоит беспокоиться, тэйса, — произнёс её собеседник. — Отбору быть. Вы сами только что сказали — обратно уже не повернёшь.

У меня отлегло от сердца. Ведь, если отбор отменят, не попасть мне в столичный дворец императора. И чем распорядительнице отбора так не угодили все конкурсантки? Словно она не просто наёмное лицо, а будущая свекровь императрицы. Может, она приходится Ариану дальней родственницей, потому и позволяет себе ему возражать?..

Впрочем, не моё дело. Главное, что отбор невест продолжится. Заметив, что Дорана эль Юланн повернула голову в сторону двери, я поспешно отскочила в сторону и зашагала к столовой, где уже собирались понемногу другие участницы. Некоторые из них сонно зевали, другие выглядели вполне бодрыми, но все были при полном параде. Почти такие же нарядные, как и прошлым вечером.

Видимо, встреча с императором произвела на них немалое впечатление.

От этой мысли снова неприятно кольнуло иголкой ревности.

— Доброе утро! — поприветствовала меня Лиана. В простом серо-голубом платье и с украшенными жемчужинами волосами тэйса эль Делли казалась почти хорошенькой. — Как отдохнули?

— Неплохо, — отозвалась я, покривив душой. Не рассказывать же, что едва ли не всю долгую ночь промучилась с бессонницей. А затем ещё тот сон... Такой яркий. Точно всё происходило на самом деле — морской прибой, белый песок под босыми ногами, смех мужчины и ребёнка на его руках.

— И мне тоже. После разговора с вами очень хорошо спалось, — простодушно улыбнулась собеседница. — Даже не так боялась следующего испытания.

Рассеянно кивнув, я посмотрела на других девушек. Взгляд остановился на тэйсе, которую вчера поддела распорядительница отбора. Неудавшаяся актриса явно из тех, кто никогда не опускает голову. Вот и сейчас она свысока поглядывала на остальных, придерживая тяжёлый подол слишком смелого для утреннего туалета красного платья. Волосы чернее воронова крыла были уложены слегка небрежно, наверняка по столичной моде, открывая длинную белую шею.

— Ваше величество, доброе утро! — хором воскликнули претендентки, стоило Ариану эль Кимри и тэйсе эль Юланн появиться. Поприветствовать распорядительницу то ли не пожелали, то ли попросту забыли об её присутствии. Поморщившись, она встала во главе стола и, вздёрнув брови, резко ударила по столу тонкой ладонью, привлекая внимание.

— Напоминаю о том, что, пока вы здесь, тэйсы, вы подчиняетесь мне! Сегодня второе испытание, после которого некоторые из вас покинут отбор. Все об этом помнят?

— Так и норovit настроение испортить, — фыркнула девушка рядом со мной. — Сразу видно — завидует. Как и любая старая дева.

— Может, я и немолода, но ещё не оглохла, тэйса! — глядя в нашу сторону, прогремела Дорана эль Юланн. Я увидела, как скучающее выражение на лице Ариана сменилось на усмешку. Похоже, чутким слухом могла похвастаться не только распорядительница отбора. — А вот вас правилам хорошего тона явно не обучали! Если есть что сказать, говорите вслух!

— Простите, — буркнула моя соседка по столу, угрюмо понурившись. Другие посмотрели на неё едва ли не с сочувствием, но и с облегчением тоже. Явно радуясь тому, что не их отчитали на глазах у императора.

К счастью, наконец-то подали горячее, и на какое-то время руки и рты сидящих за столом оказались заняты. Я увидела, как обозвавшая тэйсу эль Юланн старой девой участница опрокинула в себя бокал прохладительного напитка так резко, что едва не облилась. В сторону распорядительницы она поглядывала с таким выражением, словно желала той подавиться, но безуспешно.

Когда завтрак подошёл к концу, Ариан эль Кимри поднялся и вышел под аккомпанемент разочарованных вздохов, а Дорана эль Юланн снова взяла слово:

— Испытание, как и предыдущее, пройдёт в отдельном зале. Без магии снова не обойдётся. Надеюсь, вы будете благоразумны и приложите все усилия.

— Не сомневайтесь, — Джемма эль Рианит расплылась в улыбке.

Следуя за распорядительницей, мы снова отправились в тот же просторный зал. Там уже ожидали её личные помощники и помощницы, одетые так скромно и выглядевшие так незаметно, что их лица даже не запомнились. Я огляделась в поисках очередного артефакта, но ничего подобного не обнаружилось. Зато было кое-что другое. Едва уловимая взором мерцающая дымка в дальнем углу зала.

Вуаль иллюзии!

Мне стало не по себе, когда я поняла, что это предвещает нам. Очевидно, следующее испытание будет происходить не на самом деле, а в иллюзорной реальности, которая могла быть такой же зримой, осязаемой и красочной, как настоящая. Иногда даже ярче — всё зависело от цели её использования.

Эйвин эль Вайри предупреждал студентов о рисках, связанных с вуалью иллюзии. Она представляла опасность, поскольку могла заморочить разум и заставить поверить в то, во что пожелает создавший её маг. Разумеется, в империи давно принят закон о том, что использовать данный вид магии без согласия на него нельзя, но всё же полностью безопасной вуаль иллюзии от этого не стала.

Тэйса эль Юланн действительно потребовала от нас согласия — от каждой лично. Как выяснилось, не только сегодняшнее, но и некоторые другие испытания нам придётся выполнять в иллюзорной реальности. А наблюдать за нами там будет не только распорядительница, но и сам император, который появился во время её речи.

— Задание такое — вам нужно представить себя императрицей и с надлежащим ей достоинством встретить послов из другой страны.

— Из какой страны? — поинтересовались сразу несколько девушек.

— Сами увидите.

В туманную дымку, тотчас же сгустившуюся вокруг, участницы вошли одновременно. Мы не покидали зал и поначалу даже сталкивались локтями, но вуаль делала своё дело, завладевая сознанием каждой из нас и перенося в иллюзорную действительность. Судя по всему, я оказалась во дворце — огромном, просторном и светлом, с высокими потолками и императорским гербом на стене. Я почувствовала на голове тяжесть короны, а, взглянув на себя, увидела, что облачена в роскошное платье с длинными шлейфом, который придерживал мальчик-паж. Вот ещё! Неудобно же! Стоило об этом подумать, как мальчишка тут же исчез, а платье сменилось на не менее дорогое, но куда более привычного фасона.

Выходит, в какой-то мере и я могла влиять на иллюзию, приспособивая её под себя.

— Послы из Эймерии, ваше величество! — доложил мне с поклоном слуга.

Дождаясь, когда появятся послы, я лихорадочно вспоминала, что знаю об Эймерии — стране, расположенной на островах. Как там принято приветствовать уважаемых людей? Если сделаю что-то не так, едва ли заслужу одобрение.

Вошедшие мужчина и женщина были одеты в яркие ткани, пышными драпировками спадающие до самого пола. Их головы украшали высокие причёски с длинными шпильками, которые — мне приходилось читать про такое — можно использовать как оружие. Надеюсь, меня не ожидает нечто подобное.

Вспомнив наконец-то кое-что немаловажное об этикете Эймерии, я поклонилась, прижав к груди правую руку, и увидела, как гости повторили мой жест. Фух! Первая задача выполнена. Но этого недостаточно. Нужно ещё поговорить с ними и быть достаточно вежливой.

— Прошу, присаживайтесь! — проговорила я, указывая на стоящие поблизости мягкие диваны, и тут же поняла, что совершила ошибку. Послы синхронно покачали головами. — Прошу меня извинить!

Повинуясь моим знакам, находившийся в комнате слуга стянул с диванов подушки и разложил их на полу. Лишь тогда чужеземцы сели на них. Мне осталось лишь последовать их примеру, подогнув под себя ноги и расправив вокруг них складки платья.

— Могу я вам что-нибудь предложить? — спросила я настороженно. Гости ответили отказом. Вот и будь тут радушной хозяйкой! Даже кофе выпить не хотят! — Что вас сюда привело?

— Мы хотим поговорить о вашей дочери, — с заметным акцентом произнёс мужчина.

— О моей дочери? — удивилась я. Когда у меня ещё и дочь успела появиться? Впрочем, это ведь всё иллюзия.

— Мы знаем, что она ещё мала, но наверняка вам поступает немало предложений о её будущем замужестве.

— Д... да, — отозвалась я, запнувшись. Они что, приехали просить у меня руки девочки? — Но почему бы вам... не обсудить этот вопрос с его императорским величеством?

— Мы уже говорили с ним, и он сказал, что требуется согласие супруги. Ведь принцесса — ваша любимица. И вы должны решить, выйдет ли она за сына владыки Эймерии, укрепив тем самым связи между нашими странами.

— Что ж... — замялась я. Кто ж знал, что решать судьбу несуществующей малышки окажется так сложно? — Думаю, подобным образом столь важные вопросы не решаются. Пусть семья жениха сама придет. Уверяю вас, мы встретим их со всем гостеприимством, на которое только способны!

Договорив фразу, я замерла. Правильно ли ответила или смертельно оскорбила их?.. Ничего больше послы не сказали — вокруг закружил мерцающий туман, и я снова оказалась в знакомом зале.

Вуаль иллюзии вернула меня в реальность.

Прошлое

С гибели Конрада эль Ренти прошло уже несколько дней, которые то тянулись медленнее недели, то пролетали быстрее минуты. Тот разговор с Арианом действительно помог мне. Это походило на выздоровление после болезни — я снова начинала интересоваться жизнью, у меня появился аппетит, и я всё реже просыпалась по ночам, охваченная глухой тоской.

Я знала, что всегда буду помнить того светловолосого юношу с тёплой улыбкой, который однажды помог мне донести книги. Который танцевал со мной. Который был влюблён не в меня...

Каково приходилось в то время Элайн эль Джермей? Ведь не могла же она не знать о его чувствах! Однако по лицу красавицы ничего не получалось прочесть — если та и страдала, то прятала свою боль за обычным поведением строгого, но понимающего куратора.

Смерть Конрада многое изменила в академии. Всё чаще хмурился Эйвин эль Вайри, а лицо его заросло бородой так, что он больше походил на разбойника, чем на мага. Как-то раз, проходя мимо кабинета ректора, я услышала, как он говорит с моим преподавателем, строго отчитывая того.

— Нет, нет и нет! Выбранная вами площадка не подходит! Кто гарантирует, что и на ней не случится обвала?

— Я уверен, что...

— Вы и тогда не сомневались в своём выборе!

— Такое больше не повторится.

— Это не шутки, тэйс эль Вайри! Погиб студент! Другие тоже рисковали. А если бы Ариан эль Кимри пострадал? Представляете, что бы с нами тогда сделал император?

Так, значит, Ариан дорог его величеству. Наверное, он не такой уж дальний родственник правящей семьи, как мне казалось. Подумав о нём, я вспомнила, что уже давно не видела старшекурсника. Подойти ко мне он больше не пытался. Должно быть, удовольствовался тем, что ему удалось вытащить меня из моей раковины, в которую я пряталась, точно страшась всего улитка, и снова выбросил меня из своих мыслей.

Раньше я бы обрадовалась данному обстоятельству, но сейчас отчего-то стало грустно. Ещё и вспомнились слова его приятеля о том, что Ариану эль Кимри ни от кого не приходят письма. Почему родственники ему не пишут?..

Вздыхнув, я отправилась дальше, больше не желая подслушивать чужой разговор.

В тот же вечер меня неожиданно позвали на девичьи посиделки в комнате одной из студенток. Я привыкла к тому, что обычно меня не приглашают, ведь я считалась гордячкой, да и единственная из всех девушек училась на факультете боевой магии. Видимо, они меня пожалели... или Ина каким-то образом их уговорила.

На посиделках собрались студентки с разных факультетов. И старшекурсницы, и мои ровесницы. Угощали пирожными и тёплым кофе, в который подливали кем-то украдкой

провезённый в академию ликёр. Такой сливочный и сладкий, что его можно было есть вместо конфет. Поначалу на меня поглядывали настороженно, но затем перестали коситься.

Вслушиваясь в беседы девушек, я будто снова очутилась рядом с кузиной. Мы с ней тоже любили обсуждать фасоны платьев, общих знакомых, прочитанные романы, да и всякие мелочи тоже. Правда, до обсуждения молодых людей доходило редко, ведь у нас имелось слишком мало знакомых среди них, а тут перемывали косточки почти каждому из учащих в академии Траудберт юношей.

Разумеется, главным объектом пересудов являлся Ариан.

Я не хотела слушать про него, но не затыкать же уши! Поток дифирамбов ещё слаще, чем ликёр, лился на старшекурсника, не прекращаясь ни на мгновение. И красавец-то эль Кимри, и умник, каких поискать, и в боевой магии самый лучший.

— Это правда, что он вытащил тебя из-под завала? — вдруг спросили у меня.

Я растерянно молчала. Про обстоятельства моего чудесного спасения я рассказывала только Ине. В ответ на мой взгляд приятельница лишь головой покачала, давая понять, что сведения поступили не от неё.

— Не совсем, — отозвалась я. — Я не попала под завал. Если бы не он, то...

— Везучая! — хором воскликнули девушки. Я стиснула кулаки. Они точно забыли про Конрада! Я едва-едва перестала корить себя из-за того, что выжила, как во мне вновь всколыхнулось чувство вины. — Расскажешь поподробнее?

— Нет, не могу, — выдохнула я, ощущая, как горло сдавливает паника. Хотелось бежать прочь. Бежать куда угодно, лишь бы подальше от чужого веселья, где я ощущала себя лишней.

— Ничего, нам и так не скучно, — буркнула хозяйка комнаты, в которой мы собрались. — А не спеть ли нам песню? Ту самую, про отбор невест.

Эту песню я раньше не слышала, да и будь та мне знакома, всё равно не стала бы подпевать. Но не ушла. На меня будто тяжесть какая-то навалилась, и я опять стала безучастной и словно оцепеневшей.

Потому оставалось только слушать исполняемые под простой мотив слова песни.

Наш император всем хорош,

Вот только не женат.

Затеял провести отбор,

Как много лет назад.

Он много юных дев созвал,

Но только лишь одна

Сумеет стать ему женой.

Как выбрать, кто она?

Одна невеста всех милей,

Лицом бела, как снег.

Но сердце чёрное у ней.

Её недолог век.

Вторая скромница, и ей

Иной суждён жених.

А третья, знают небеса,

Загадка среди других.

Где выбирает сердце, там

Глас разума молчит.

Нужна корона иль любовь -

О том не говорит.*

— Откуда эта песня? — поинтересовалась Ина, которая, как и я, её не знала.

— Найла сочинила, — ответил кто-то из девушек.

Найла эль Мирти — студентка с факультета прорицателей — смущённо потупилась. Мне она нравилась. Довольно скромная, благоразумная, она много времени посвящала учёбе, а не всяким глупостям, как некоторые другие.

— Разве это не значит, что рассказанное в песне когда-нибудь сбудется?

— Такое бывает не всегда, — негромко проговорила Найла. — Я не могу быть уверена, что песня — пророчество. Просто... вдруг захотелось, и написала.

— Сбудется? Да ну, глупости, — недоверчиво заметила будущая целительница Кайрин эль Таир. — Отборы уже много лет не проводят. Традиция почти забылась. Да и император наш уже женат.

— Оно и верно! — зашумели остальные.

— Но будут ведь и другие императоры, — возразила я. Сама не понимаю, с чего меня дёрнуло заговорить. Видимо, просто не захотелось соглашаться с большинством.

— Так до других ещё дожить надо! — фыркнула привыкшая оставлять за собой последнее слово Кайрин.

— А вы бы поехали на отбор невест? — поинтересовался кто-то.

Лица у всех тут же стали мечтательными, словно девушки как наяву видели себя среди кандидатов в императрицы. И что в этом приятного — стать одной из претенденток и быть окружённой соперницами лишь для того, чтобы выйти замуж? Пусть даже за самого императора, всё равно унижительно как-то.

Вслух я свои мысли, разумеется, не сказала. И так понятно, что едва ли кто-то со мной согласится. А спорить не хотелось.

Когда я тихо, не прощаясь, вышла из комнаты, никто моего ухода, кажется, не заметил. Ложиться спать было ещё рано, и я решила дойти до библиотеки, взять что-нибудь почитать. Если, конечно, она ещё открыта.

В вечернее время академия выглядела совсем иначе. Пустые коридоры, не слышно ни голосов, ни шума. Никто не спешит на занятия, не шелестит бумагой, не пытается скатиться по лестничным перилам — это запрещалось, но смельчаки всё равно находились.

У двери библиотеки меня ждало разочарование. Она оказалась наглухо закрытой. Что ж, придётся возвращаться к себе.

Я развернулась и зашагала обратно к женскому общежитию, когда передо мной вдруг появился вышедший из-за ближайшего поворота силуэт. Чтобы не столкнуться, пришлось остановиться. В молодом человеке, облачённом в светло-серый камзол с белой рубашкой и чёрные штаны, я узнала Ариана эль Кимри.

Он тоже меня заметил и встал посреди коридора, преграждая путь.

— Дай пройти! — выпалила я, снова чувствуя странную неловкость. Что-то уж слишком часто мы с ним остаёмся наедине. — Отойди в сторону!

— Снова забыла про вежливое обращение? — отозвался он. Я скрипнула зубами и сделала реверанс, чуть приподняв подол муслинового платья. Хочет великосветских церемоний — пожалуйста, он их получит!

— Не соблаговолит ли его высочество слегка подвинуться и пропустить меня, простую и незаметную поданную Далиссийской империи, чтобы я могла вернуться в свою скромную обитель?

— Как ты меня назвала? — нахмурился Ариан.

— Ну, ты ведь приходишься родственником правящей семье, значит, тебя можно назвать высочеством? Или как правильно? Ваша светлость?

— Забудь, — отмахнулся старшекурсник, шагнув ко мне. Внезапно он покачнулся, и я, изумлённо охнув, отступила. Сердце забилось часто и беспокойно.

Он пьян!

С детства я боялась нетрезвых людей — с тех пор, как меня напугал перебравший слуга. Того на другой день уволили, но страх остался. И вот сейчас он напоминал о себе, заставляя пятиться в то время, как Ариан эль Кимри, пошатываясь, приближался ко мне.

Почему он напился? И где взял спиртное? Впрочем, пронесли же как-то ликёр в женское общежитие. Вот только тот напиток был сладким и безобидным, да и в кофе его подливали совсем по чуть-чуть каждой. А то, что пил старшекурсник, явно куда крепче.

— Ты что, боишься? — спросил он. Наконец-то остановился, и я перевела дыхание. — Меня?

— Нет, — покачав головой, ответила я. Очень старалась, чтобы голос звучал твёрдо, но тот всё равно дрогнул, выдавая мой испуг. Хоть бы кто-нибудь прошёл по коридору!

Но никто не спешил появляться. Тем временем, Ариан снова приблизился, оттесняя меня к стене. Его лицо исказила усмешка.

— Я-то думал, ты храбрая. А ты трусиха. Такая же, как все девчонки. И как только тебя выбрали на боевой факультет? Явно какая-то ошибка вышла.

— Никакой ошибки! — выдохнула я. — Можешь спросить у ректора! Он видел... моё тайное оружие!

— И что же это?

— Меч! Красивый светящийся меч! И, если бы он у меня сейчас был, я бы...

— Что бы ты сделала, провинциалочка? Убила бы меня? Того, кто спас тебе жизнь? Так-то ты благодаришь! — Ариан эль Кимри упёрся обеими руками в стену за моей спиной, и я почувствовала себя загнанным в ловушку зайчонком.

— Пожалуйста... Позволь мне уйти и... тоже иди к себе... Тебе нужно выспаться и протрезветь...

— Теперь ты будешь делать вид, будто заботишься обо мне? Зачем, провинциалочка? Ты ведь сразу дала понять, что я тебе безразличен... Зато Конрад тебе нравился. Так ведь?

Упоминание имени Конрада точно хлестнуло меня по лицу. Снова промелькнули воспоминания. Грохот камней, отчаянные крики, пыль в горле, тяжесть чужого тела и осознание того, что произошло непоправимое.

Мои родители умерли, когда я была ещё мала, так что можно сказать, что со смертью так близко мне пришлось встретиться лишь сейчас. Я ускользнула от неё, успев почувствовать на лице ледяное дыхание. А Конрад остался.

* Стихи автора.

Глава 5

Настоящее время

Первые минуты в реальном мире после пребывания в мире иллюзорном оказались не из приятных. Точно меня резко разбудили, не дав досмотреть сон. Вдобавок кружилась голова, к горлу подступила дурнота. Должно быть, примерно то же самое испытывал мой знакомый секретарь мэрии на корабле, когда его мучила морская болезнь. Вот бы выйти на воздух...

Но нельзя. Отойдя к стене, чтобы немного прийти в норму, я поймала на себе внимательные взгляды. Они оба слишком уж пристально смотрели на меня — и Дорана эль Юланн, и Ариан.

Неужели я провалила испытание?!

Девушки, которые, как я и я, уже вернулись в действительность, стояли поблизости. Среди них оказалась и Лиана. Она тяжело дышала, прижимая ладонь к груди, и, кажется, находилась на грани паники.

Я вдруг снова не на шутку разозлилась. На всех сразу. На распорядительницу отбора за то, что заставляет нас проходить через это. На императора. А ещё на родителей тэйсы эль Делли, которые подтолкнули её к участию в отборе, даже не подумав о том, что она не создана для такого.

Подобравшись ближе, я заговорила с ней и с радостью заметила, что на лицо девушки вернулись краски, а дыхание стало более лёгким и размеренным.

— Мне было так страшно, тэйса эль Ландри! — пожаловалась она. — Ко мне никогда прежде не применяли никакого магического воздействия! Вам тоже нехорошо?

— Скоро всё пройдёт, — пообещала я. — Вы плохо себя чувствуете из-за того, что мы перемещались в несуществующую реальность и обратно. Постарайтесь успокоиться, ведь всё уже позади.

— Вы очень смелая! — выдохнула собеседница, опираясь на мою руку и глядя на меня с такой благодарностью, что даже стало неловко. Я ведь ничего особенного не сделала — просто поддерживала её потому, что сочувствовала ей. Но, возможно, это было нужно не столько Лиане эль Делли, сколько мне самой.

До тех пор, пока все девушки не вышли из иллюзии, мы оставались в неведении о том, кому из нас не повезло. Ещё некоторое время заняло совещание распорядительницы и Ариана эль Кимри. Лишь затем тэйса эль Юланн объявила имена тех, кто не прошёл испытание.

Таковых оказалось трое. И я, и Лиана, и Джемма справились. Осталась в числе участниц и тэйса эль Файли. Со всех сторон доносились вздохи облегчения. Я тоже его ощутила, почувствовав, что перестали дрожать руки, и даже головокружение прошло, как не бывало.

— А теперь разберём сделанные вами ошибки, — когда Ариан вышел из зала, проговорила Дорана эль Юланн, очень напомнив мне в этот момент мою гувернантку. Даже учительские интонации в голосе промелькнули такие же. — Вы же не думаете, будто среди вас есть те, кто не совершил ни одной?

Я уж точно так не думала.

Распорядительница прошла по каждой. Одна вела себя слишком уступчиво, другая чересчур высокомерно, а кого-то и вовсе обозвали пустоголовой куклой. К концу разбора уже никто из кандидатов, похоже, не питал иллюзий, что тэйса эль Юланн о нас хорошего мнения.

Мне на ум снова пришло сравнение с придирчивой свекровью, которая ни одну девушку не считает достойной её распрекрасного сыночка. Навидалась я таких в нашем бедном квартале. Уж, казалось бы, сама ничего собой не представляет, а туда же, гонору, как у королевы.

Но, разумеется, о распорядительнице отборе я бы так не сказала. Она была далеко не обычной женщиной. Едва ли другая справилась бы с такой задачей, как та, которую поручили ей.

Мне Дорана эль Юланн тоже, разумеется, сделала замечание — что не следовало так уж стараться услужить гостям и здороваться с ними первой. Но решение я, как выяснилось, приняла верное. Руки особы императорской крови, как, впрочем, и любой другой девушки в Далиссии, надлежало просить родителям жениха или, если тех нет в живых, другим его родственникам или опекунам, но никак не третьим лицам.

Когда нас наконец-то отпустили, уже приближалось время обеда. Казалось, что испытание заняло куда больше времени — настолько вымотанными выглядели и наверняка ощущали себя невесты. Неужели так будет каждый раз?..

— Вот ведь стерва! — выпалила идущая рядом со мной девушка, явно адресуя свои слова распорядительнице отбора. Кажется, именно её та наградила нелестным эпитетом, сравнив с бестолковой куклой. — Будь мы в столице, я бы на неё пожаловалась!

— Кому? — усмехнулась другая. — Её сам император поддерживает! Да и разговор у тэйсы эль Юланн короткий: не нравится на отборе — никто не держит!

— Наверное, она только того и ждёт — что мы опустим руки и сами откажемся от участия, не дожидаясь следующих испытаний! Не на ту напала! Я по своей воле отсюда не уйду!

— Тогда к чему роптать? Всё равно распорядительница считает себя во всём правой! А его величество на её стороне!

— Хотя должен быть на нашей! — капризно заявила пострадавшая от острого, точно бритва, языка Дораны эль Юланн.

— С чего бы? — заметила её более здравомыслящая спутница. — Мы ему пока никто. Да, одна из нас станет его женой, но не все же!

— А я читала, в какой-то стране разрешено иметь сразу несколько жён!

Дальнейший разговор я уже не слушала. Поднялась к себе в комнату и, сбросив с ног тесные туфли, с блаженством растянулась на постели. Схлынула эйфория от удачно пройденного испытания, и на смену ей пришла усталость. Будь я сейчас дома, наверное, уже вернулась бы от парфюмера, у которого работала неполный день, и Гельза собрала бы нам что-нибудь на обед. А Кай радовался бы моему возвращению, и я бы даже не ругала его за то, что вертится на стуле и разговаривает во время еды.

Глаза защипало. Я не сразу поняла, что плачу. Мы впервые так надолго расстались с сыном, и, несмотря на весьма насыщенные дни и собственные переживания из-за Ариана, я ни на миг не переставала скучать.

Вспомнилось вдруг, как мне однажды предложили отдать Кая в другую семью. Не очень богатую, но куда более обеспеченную, чем я сама после дядюшкиного разорения. Бездетные супруги готовы были воспитать моего сына как своего родного, но я воспротивилась и дала решительный отказ. Позже кузина, которая тогда ещё жила с нами, спрашивала, возникла ли у меня хоть тень сомнения, ведь с теми людьми у моего сына могло быть лучшее будущее, чем то, которое могла предложить ему я. Однако я не могла представить себя без него, а его без меня.

А затем у мальчика случился первый приступ болезни, и стало очевидно, что никакие приёмные родители, даже самые добрые и совестливые, не взяли бы на себя такую ответственность.

Но сейчас мне не хотелось об этом вспоминать. А потому я перебирала в памяти другие моменты — безоблачные, радостные, наполненные теплом и светом. Когда появился Кай, я поняла, что теперь есть кто-то, кто нуждается во мне больше всего.

Я больше не чувствовала себя одинокой.

Но сейчас его не было рядом, и меня снова настигла тоска, ухватила цепко, как колючий плющ. А если ничего не получится? Испытания достаточно сложные, и участниц, нацеленных на победу, предостаточно. Никто не даст гарантию, что у меня выйдет продержаться почти до самого конца отбора. Но я должна!

Когда явилась горничная и предложила помочь мне переодеться к обеду, я отказалась. Причесала волосы, проверила, не видны ли на щеках и ресницах следы недавних слёз. Впрочем, первое знакомство с вуалью иллюзии для большинства невест стало нервным потрясением, так что, по правде говоря, другие тоже выглядели не лучшим образом. Цветущим видом могла похвастаться лишь распорядительница отбора. Императора за столом не оказалось, и она сообщила, что он отбыл по делам.

— Не вздыхайте так разочарованно! — насмешливо проговорила тэйса эль Юланн, с одобрением глядя, как на скатерти появляются всё новые и новые изысканные блюда. — Его величество ещё вернётся! И не один!

— Не один? — хором откликнулись девушки.

— Он решил пригласить гостей и дать вам немного развеяться. Танцы и всё такое. Надеюсь, все умеют вести себя в обществе?

— Получше некоторых! — фыркнула Джемма эль Рианит.

— Сомневаюсь! — сухо бросила распорядительница. — Приступайте! Или кому-то требуется особое приглашение?

Деликатно звякнула крышечка фарфоровой супницы, и я с аппетитом отправила в рот первую ложку. Пальчики облизешь! Мне никогда ещё не приходилось пробовать такого вкусного грибного супа, приготовленного с нежными сливками и ароматными специями.

Вот бы ещё Кай, Юханна и Гельза были тут со мной...

— Следующее испытание завтра! — объявила Дорана эль Юланн, когда обед подошёл к концу.

— А что нам делать до него? — осведомилась тэйса эль Файли.

— Что угодно! Вы взрослые и сами можете найти, чем занять время. Для тех, кто желает заняться самообразованием или просто скрасить досуг, в доме есть библиотека. Если вздумаете отправиться на прогулку, попросите слуг сопровождать вас. Ещё не хватало, чтобы вы заблудились в здешнем лесу или утонули в море.

Особой заботы о нас в голосе распорядительницы отбора при этих словах не слышалось — скорее ей просто не хотелось лишних хлопот.

Любопытно, долго ли не будет Ариана эль Кимри? Разумеется, у него есть дела в столице, не может же император заниматься только приглядом за тем, как проходит отбор невест. К тому же, у него для этого есть тэйса эль Юланн и её помощники и помощницы. Кроме как в зале во время испытаний, я их больше нигде не видела. За стол с участницами их не сажали — должно быть, они трапезничали отдельно или вместе со слугами.

После обеда, когда я поднималась по лестнице, размышляя, пойти мне к себе или в библиотеку, меня догнала Лиана.

— Какое облегчение! — воскликнула она. — Наверное, не следует так говорить, но я очень рада тому, что его императорское величество уехал. Мне спокойнее, когда его нет. Вам тоже? — поинтересовалась она, простодушно заглядывая мне в глаза. Я снова почувствовала неловкость, подумав, что эту девушку я тоже обманываю.

— Да, пожалуй.

— Чем вы собираетесь заняться до ужина? Я краем уха слышала, что другие хотят собраться вместе и поиграть в настольную игру. Но нас с вами... не пригласили.

— А вам бы хотелось быть приглашённой?

— Даже не знаю. Я привыкла к такому, — поникнув, созналась тэйса эль Делли. Мне вспомнился её рассказ о том, как она испортила отношения с Джеммой, поправив неверную цитату.

— А знаете что, мы пойдём без приглашения! — провозгласила я, взяв собеседницу под руку. Она удивлённо заморгала, и я улыбнулась ей. — Где там они собираются?

Глава 6

Прошлое

— Почему не отвечаешь? — ещё ближе наклонился ко мне Ариан эль Кимри.

Отчаянно хотелось зажмуриться. Память вновь подкинула воспоминания из детства. Глумливая ухмылка, преобразяющая знакомое лицо, протянутые ко мне руки, отвратительный запах. От эль Кимри пахло иначе, но я всё равно ничего не могла поделать со своим страхом. Будто заново ощутила, как меня ловят, неловко пытаются поднять высоко над головой мужчины, а я от сдавливающего горло ужаса не могу даже закричать.

— Так что, мои шансы не выросли? — спросил старшекурсник. Его ладонь легла на мою щеку, приподняла подбородок. — Смотри мне в глаза!

Я взглянула на него, стараясь увидеть в грубом и снова чужом Ариане эль Кимри того, кто утешал меня, забравшись в окно. Того, кто говорил, что я должна жить дальше. Жить, потому что Конрад этого хотел бы.

В детстве няня читала мне сказку про мальчика, в глаз и сердце которого попали осколки ледяного зеркала. Они сделали его жестоким и надменным. И только беззаветная любовь и преданность девочки, его подруги, помогли ему снова стать другим.

Не отрывая взгляда от Ариана, который сейчас был так близко, от чувственного изгиба его губ, падающей на лицо пряди волос, которую мне хотелось убрать назад, я вдруг подумала, что хотела бы стать для него героиней той сказки. Сделать что-нибудь, чтобы он всегда оставался таким, как тот, кто обнимал меня, тайком пробравшись в мою комнату. Чтобы лёд в его глазах растаял.

Эта мысль показалась едва ли не более пугающей, чем всё остальное. Пытаясь себя отрезвить, сделала глубокий вдох и резко дёрнула головой, чтобы избавиться от нежеланного прикосновения. Да причём тут вообще я? Ариан эль Кимри уже достаточно взрослый. Он — не заколдованный мальчик, а я — не та, на чьи плечи возложена обязанность делать его лучше, чем он есть.

Этот надменный молодой человек с самого начала только и делал, что дразнил меня, насмеялся, даже украл мой первый поцелуй. Да, он спас мне жизнь. А ещё смог помочь мне,

вытащив из пучины отчаяния. Но у нас всё равно нет ничего общего. Кроме одного факультета и того, что мы оба скучали по Конраду эль Ренти.

— Отвечай же, Ханна! — потребовал Ариан, и тут послышались чьи-то шаги. Кажется, женские. Каблучки уверенно цокали по коридору.

— Что здесь происходит? — строго спросил кто-то, и передо мной появилось очень удивлённая Элайн эль Джермей.

С облегчением увидела, как старшекурсник, опустив руки, которыми он упирался в стену за моей спиной, отошёл в сторону, а затем, развернувшись, и вовсе скрылся из вида.

Даже не поздоровался!

— Уже поздно, Ханна, — проговорила она. Я опустила голову, краснея под её внимательным взглядом. — Я провожу тебя в общежитие.

Было очень неловко идти вот так по коридору рядом с преподавательницей, ощущая себя провинившейся девочкой. Я напомнила себе, что не сделала ничего плохого. Ведь не могла же знать, что Ариан эль Кимри поймает меня в коридоре.

Лучше бы оставалась с остальными девушками и не ходила никуда!

— Ханна! — обратилась ко мне моя спутница. — Я не ожидала от тебя подобного. Надеюсь, это первый и последний раз.

— Да, — пробормотала я. — Я ходила в библиотеку. Но она уже закрыта.

— Не уследила за временем?

— Да.

— А что за отношения связывают тебя с тэйсом эль Кимри?

— Никаких отношений нет! — воскликнула я, должно быть, чересчур порывисто. Сердце забилось сильнее. Но я ведь не солгала, так почему возникло именно такое ощущение?..

— Правда?

— Уверю вас, так и есть! Ничего подобного! Мы просто столкнулись с ним... совершенно случайно!

— Может, ты и твои однокурсники и не видите во мне достаточный авторитет из-за моей молодости, но, как бы то ни было, я ваш куратор. Я отвечаю за вас. И за тебя тоже.

— Да, тэйса эль Джермей.

— Мой тебе совет — будь благоразумнее. Ты красивая девочка, Ханна. Почему-то считается, что плохо живётся дурнушкам, но, поверь, красивым порой приходится куда хуже.

Я бросила на собеседницу недоверчивый взгляд. Уж Элайн-то наверняка разбиралась в том, о чём говорила, ведь я никогда не встречала никого краше, чем она. И всё же её слова показались мне очень странными.

— Почему?

— Ну, во-первых, у красивых женщин больше врагов. Им многие завидуют, их могут оболгать, испортить репутацию. Во-вторых, бывает так, что... — вдруг замялась тэйса эль Джермей. — Наверное, тебе ещё рано слышать о таких вещах, однако я всё же скажу. Если ты хороша собой, есть риск, что ты привлечёшь нежелательное внимание.

— О чём вы? — насторожилась я.

— Я говорю о поклонниках. Не все из них лишь ухаживают и по всем правилам делают предложение твоим родным, а затем терпеливо ждут и со смирением принимают несогласие на брак. Возможны иные варианты.

— Какие?

— Если мужчина не привык ни в чём получать отказа, он может быть... излишне настойчив. Иногда в ход идут угрозы, шантаж, принуждение... Конечно, это крайние случаи, но такое бывает.

От её слов мне стало не по себе — точно по коридору пронёсся порыв холодного ветра.

— А потому, Ханна, не советую давать напрасных надежд. Дразнить молодых людей, будучи уверенной в том, что тебе ничего не угрожает. Ведь доброе имя — главное твоё богатство. А его легко потерять. Ты меня поняла?

Я кивнула, размышляя над тем, что из сказанного ею может относиться ко мне. Неужели сегодняшний случай — моя вина? Мне следовало иначе вести себя с Арианом, чтобы такого не допустить? Он считает меня лёгкой добычей? Всё из-за того поцелуя?

Само собой, рассказывать о произошедшем в галерее я не стала, лишь понуро молчала, слушая сопровождающую.

— Я понимаю, что тебе сейчас очень тяжело, Ханна. На твоих глазах погиб юноша, которому ты наверняка симпатизировала. Которого мы все... знали только с хорошей стороны. И так же непросто приходится тэйсу эль Кимри, ведь Конрад эль Ренти был его другом. Но такова жизнь. Люди умирают, и некоторым отмерен недолгий срок. Даже мы, обладая магическим даром, не можем ничего изменить.

— А вы... по нему скучаете? — решила спросить я. Собеседница бросила на меня взгляд. Я увидела, как она закусила верхнюю губу и быстро отвернула лицо.

— Все в академии скучает, — уклончиво ответила мне Элайн эль Джермей, и я поняла, что большего от неё не добьюсь. Да и к чему? При жизни Конрад не получил взаимности, а сейчас от её чувств к нему, даже если они есть, ничего не изменится. — Видимо, вы с Арианом эль Кимри ищите поддержки друг в друге, — добавила она. — Но, боюсь, это неправильно.

— Но... почему? — вспомнив, как он обнимал меня в моей комнате, откликнулась я.

— Потому что вы слишком разные, а возникшая между вами близость... может привести к нежелательным последствиям. У тебя есть подруги, у него друзья. Если захочется поговорить, я тоже всегда к твоим услугам, так что ни к чему тебе искать утешения у него.

— Даже несмотря на то, что он спас мне жизнь? — спросила я. Казалось, все вокруг против того, чтобы я и эль Кимри сблизались. Ина тоже с самого начала говорила, что мы разные, и не следует первокурснице из провинции даже смотреть в его сторону.

— Он выполнил свой долг боевого мага.

Я поняла, что у преподавательницы на всё есть ответ, и замолчала. К счастью, мы почти пришли. У дверей женского общежития я пожелала спутнице доброй ночи, извинилась за беспокойство, и мы разошлись. Пройдя некоторое расстояние, я обернулась и увидела, что она ещё не ушла. Видимо, решила до конца проследить за тем, чтобы я вернулась к себе.

Расстилая постель в комнате, которая встретила меня тишиной и уютным потрескиванием дров в камине, я задавалась вопросом, чем бы закончилось наше столкновение с Арианом, не появившись там тэйса эль Джермей. Неужто он бы поцеловал меня?! Снова! И что за сумасбродные разговоры про шансы, которые у него якобы появились? Или старшекурсника так сильно задел тот факт, что я — не одна из его почитательниц?..

Лучше не думать. Не пропускать Ариана эль Кимри в мысли глубже, чем он там уже засел. Не поддаваться тем странным и непонятным чувствам, которые он во мне вызывал. Куратор совершенно права. Нужно вести себя благоразумно, а ещё — не забывать о том, что я приехала сюда учиться, а не искать себе мужа, как некоторые другие девушки. Мало радости в том, чтобы светить отражённым светом. Я желала сама чего-то добиться, овладеть своей магией, может быть, даже сделать какое-нибудь открытие.

Юханна бы наверняка сказала, что я хочу слишком многого.

Я скучала по кухне. В своих письмах она рассказывала о том, что в Дорсуле практически ничего не изменилось. Впрочем, как и в её жизни. Разве что гувернантка покинула наш дом, а дядя понемногу начал присматриваться к возможным женихам. Но он любил дочь и наверняка не стал бы приневоливать её к выгодному браку — я в этом не сомневалась.

А ведь она тоже красивая девушка... Как и те, о которых говорила Элайн эль Джермей. Надеюсь, нам с кухней повезёт, и ни ей, ни мне на пути не встретятся мужчины, желающие заполучить вожаделенную добычу во что бы то ни стало.

Передёрнувшись при мысли о чём-то подобном, я отправилась в ванную. Из комнаты по соседству не доносилось ни звука. Ина то ли ещё не вернулась с посиделок, то ли уже легла спать.

Наутро, когда мы с ней встретились в коридоре, она выглядела очень недовольной.

— Что на тебя нашло? Куда и почему ты ушла, ничего никому не сказав? Тебя и так не слишком-то часто приглашают!

— Ну и пусть, — отозвалась я, зевая. Ночью спалось не очень хорошо, и сейчас отчаянно хотелось снова нырнуть под одеяло. Но нельзя — пора спешить на завтрак и следом на занятия.

— Ты — просто дикарка, Ханна эль Ландри! — выпалила Ина. Её лоб, поблескивающий от нанесённого на лицо крема, прорезала хмурая складка. — Настоящая провинциалка!

— Ты ведь тоже из захолустья, тогда почему говоришь об этом так пренебрежительно? — удивлённо осведомилась я, уловив в её словах уже знакомые мне по другим студенткам интонации столичной жительницы.

— Я не всю жизнь там жила! — буркнула соседка. — Ладно, что с тебя взять? В следующий раз только не сбегай так же. Неужели тебе совсем не было интересно? Даже песня не понравилась?

— Хорошая песня, — признала я. — Необычная. Думаешь, она пророческая?

— Сомневаюсь. Эти их предсказания не всегда правдивы. Должно быть, Найла прочитала об отборах невест из стародавних времён, вот и сочинила песню.

Глава 7

Настоящее время

— Без приглашения? — Лиана уставилась на меня то ли с ужасом, то ли с восхищением. — Но... как мы можем?..

— А что тут такого? — пожала я плечами. Изумление собеседницы изрядно повеселило. — Они собираются у кого-нибудь в спальне?

— Нет, в гостиной.

— А гостиная общая, — заметила я. — Все, кто здесь живёт, имеют полное право там находиться. Не правда ли?

— Правда! — улыбнулась девушка.

— Вот и мы тоже пойдём!

Когда мы явились в просторную комнату, там уже начали собираться невесты. Наш приход не остался без внимания, но я умело делала вид, что не замечаю обращённых на меня взглядов. Лиана эль Делли этому ещё не научилась и потому наверняка нервничала, но я держала её под руку, поддерживая и не давая сбежать.

Настольная игра оказалась старой — одной из тех, в которые когда-то мы играли с Юханной. Когда я увидела разложенные на большом столе разноцветные атрибуты, на меня нахлынул приступ ностальгии. Как же весело тогда было!

— Нам может не хватить фишек, — заметила Джемма эль Рианит, вздёргивая брови.

— Я знаю эту игру — тут, чем больше игроков, тем лучше, — невозмутимо отозвалась я, занимая место на мягком диване. — Да и фишек достаточно. Пожалуй, даже больше, чем нужно.

На это у неё не нашлось аргументов. А участницы всё прибывали. Пришедшим ранее пришлось потесниться, но в итоге места, как и фишек, хватило всем.

Рассматривая все эти яркие наряды, замысловатые причёски и парчовые туфельки, я понимала, что почти все кандидатки одеты лучше меня. Однако изысканным вкусом могла похвастаться далеко не каждая. Кто-то одевался слишком пёстро, даже аляповато — их внешний вид напоминал рисунок ребёнка, который пожелал использовать все имеющиеся в наличии краски, не обращая внимания на их сочетаемость. Кто-то едва ли не с ног до головы обвесился драгоценностями, и те звякали при каждом движении. Такие девушки походили на украшенные к зимнему празднику деревья.

На их фоне моё довольно простое платье и весьма сдержанный наряд моей спутницы выглядели вполне достойно.

— Кажется, все собрались, — проговорила тэйса эль Файли, постукивая ногтем по игровому полю. — Даже те, кого не звали, — добавила она, метнув взгляд в нашу с Лианой сторону. — Приступим?

Остальные с готовностью закивали. Игра началась. Правила я вспомнила быстро — как и то, что когда-то весьма неплохо играла. Но, видимо, не только я в прошлом увлекалась подобным времяпровождением — другие тоже не отставали. Постепенно участницы входили в азарт, и далеко не у всех получалось скрывать собственные эмоции от провалов или удачных поворотов.

В комнате то и дело раздавались громкие комментарии:

— Я нашла клад!

— Что за невезение!

— Если не поторопитесь, вас съедят!

— Вы подвинули мою фишку, тэйса!

— Ничего подобного!

Как бы ни старались девушки вести себя мило и вежливо друг с другом, памятью о светском этикете и полученном воспитании, ни у кого не получалось забыть о том, что мы по сути враги. Соперницы. Для кого-то, как для Лианы эль Делли, победа в отборе невест не имела значения, но большинство именно этого и желало. Открытых конфликтов между кандидатками пока не случалось, до такого ещё не дошло, а игра позволяла окунуться в соперничество иного рода и побороться за выигрыш. Тут претендентки на роль императрицы и дали себе волю. К тому же, с нами не было Дораны эль Юланн. Без строгого взгляда распорядительницы отбора участницы чувствовали себя свободнее.

Ариан эль Кимри тоже отсутствовал. Несмотря на то, что многих девушек его внезапный отъезд огорчил, у нас стало больше свободы. Без риска наткнуться на императора в коридорах особняка. Без опасения, что он в любую минуту может заглянуть в гостиную, увидеть невест за игрой и сделать свои выводы. А он бы их сделал, я в этом не сомневалась.

Игра набирала обороты. Я видела, как судорожно стискивает пальцы, комкая тонкую ткань подола, хрупкая Юмина эль Мэй. Как Джемма эль Рианит закусывает губу, а сидящая рядом с ней полненькая девушка подаётся вперёд, приоткрыв рот. Спустя мгновение с её пухлых губ сорвался разочарованный вздох. Участница выбыла из игры.

— Вот бы и с отбором так же легко получилось! — объявив сей факт, хмыкнула тэйса эль Файли, и проигравшая едва не набросилась на неё с кулаками. Во всяком случае, именно такое желание отразилось на её побагровевшем лице. — Что поделать, милочка, такова жизнь.

— Я вам не милочка! — выпалила та. — И вообще... вы... Вы мухлевали!

— Чем докажете? — парировала брюнетка.

— Да кто в здравом уме будет ждать честной игры от такой особы, как вы?!

Спорщицы разошлись не на шутку, уже не стесняясь в выражениях и не глядя на остальных. Все забеспокоились. Я почувствовала, как напряглась Лиана, и легко, успокаивающе сжала её тонкие пальцы.

— Давайте уйдём отсюда, тэйса эль Ландри, пожалуйста! — шепнула она мне. Но отчего-то захотелось досмотреть представление до конца. Хотя сейчас, пожалуй, тэйса эль Файли не

лицедействовала. Её красивые тёмные глаза метали в противницу молнии, а острый каблук туфли звонко ударил по полу, когда неудавшаяся актриса притопнула им. — Они же сейчас подерутся! — снова зашептала мне на ухо Лиана эль Делли.

И, пожалуй, действительно подрались бы, если бы не скрипнула, открываясь, дверь гостиной. Поначалу никто не обратил на неё внимания — все были слишком заняты наблюдением за происходящим. Но затем раздался хорошо знакомый строгий голос:

— Что здесь происходит?!

— Тэйса эль Юланн! — воскликнули участницы, вскакивая с мест, как вспугнутые птички.

— Так-то вы себя ведёте! — проговорила распорядительница отбора, брезгливо поджимая губы. — И не стыдно? А если я доложу его величеству?

— Она первая начала! — одновременно вскричали те, из-за кого и разгорелся весь сыр-бор. Но, кажется, Дорану эль Юланн их слова не убедили. Я бы на её месте тоже им не поверила.

— Обе хороши! — бросила распорядительница. — А знаете ли вы, что, помимо непосредственно испытаний, вам также присваиваются баллы, которые могут сыграть как в вашу пользу, так и против? И сейчас вы, тэйса эль Файли и тэйса эль Буртей, получаете штрафные баллы!

Джемма эль Рианит сдавленно охнула. Кажется, она едва не бросилась в атаку, чтобы заявить, что ни о каких баллах нам раньше не говорили, но смолчала, не желая ещё больше рассердить тэйсу эль Юланн. «Быстро же она учится», — подумала я о дочери дорсульского мэра, на чьём лице тут же появилось примерное выражение пай-девочки, не имеющей ничего общего с двумя скандалистками.

— Все по своим комнатам, живо! — велела распорядительница отбора.

— По какому праву вы нами командуете? — всё же не выдержал кто-то. — Мы — не ваша прислуга! И вы сами сказали, что сейчас у нас свободное время!

— Кто же знал, что вы такое устроите? Того и гляди, вцепитесь друг другу в волосы! Вам нужно охладиться и хорошенько подумать, а нужна ли Далиссии императрица, которая не умеет держать себя в руках!

Из гостиной расходились в тягостном молчании. Мы с Лианой вместе поднялись по лестнице и распрощались у дверей её спальни. Девушка выглядела подавленной.

— Мы больше не увидимся сегодня? — спросила она.

— Увидимся за ужином, — отозвалась я. — А что? Вы хотели со мной о чём-то поговорить?

— Пожалуйста, не доверяйте никому, тэйса эль Ландри! — сказала она, выглядя не на шутку обеспокоенной. — После того, что произошло сегодня, открытых конфликтов, думаю, больше не будет. Однако...

— Однако вредить друг другу можно и тайно, — окончила я её фразу, отметив наблюдательность девушки. Будучи некрасивой и замкнутой, Лиана эль Делли много читала, а также наблюдала за людьми, благодаря чему научилась делать определённые выводы. — Это вы хотели сказать?

— Да, тэйса эль Ландри.

— Что ж, вы правы, — произнесла я. Кто знает, что стоит на кону у той же тэйсы эль Файли? Или у той, с кем она поссорилась? Возможно, одной из них родители велели не возвращаться домой без победы на отборе? Или всё дело в деньгах? Разорение порой настигает даже самые именитые семьи. Ведь и моя цель значительно отличалась от желания выйти замуж за императора и надеть корону...

— У меня дурное предчувствие, — вздохнула собеседница. — Будем надеяться, оно не сбудется. Лучше бы мы не ходили на игру.

На этой невесёлой ноте мы распрощались, и я вернулась в свою комнату. После шума в гостиной звенело в ушах, и тишина спальни показалась благословенной. Отодвинув тяжёлую занавеску, я выглянула в окно, пытаясь найти успокоение в раскинувшемся внизу пейзаже. Поднимался ветер. Я представила себя надутые паруса корабля, который скоро вернётся сюда с Арианом эль Кимри и его гостями на борту.

Любопытно, зачем ему вообще вздумалось их пригласить? Дорана эль Юланн сказала, для того, чтобы участницы отбора невест могли немного развеяться и потанцевать, но я отчего-то сомневалась. Может статься, это очередное испытание. Даже если не так, баллы всё равно будут присваиваться. Нужно вести себя безупречно, чтобы не погореть на какой-нибудь ерунде.

Времени до ужина оставалось не так уж много, я решила ненадолго прилечь и неожиданно для себя самой задремала.

Мне снова снился сон. Я, море и Кай. А ещё Ариан. Снова с нами! Там, во сне, я ничуть этому не удивлялась — всё воспринималось как должное. Словно так было всегда. Словно мы настоящая семья.

Когда проснулась, обнаружила, что ресницы и щёки чуть влажные. Я плакала во сне. Испуганно прислушалась к себе — не означает ли это, что сыну плохо? Нет, ничего похожего на ту боль, отголоски которой долетали от него ко мне. Теперешняя боль казалась совсем другой, саднящей, тянущей, как будто я теряла что-то важное и сама не понимала, что именно.

Но размышлять о том, что со мной происходило, оказалось уже некогда — я ведь не хотела опоздать на ужин. Опять явилась приставленная ко мне горничная и предложила свои услуги, но я её отослала. Наряжаться и прихорашиваться для каждого ужина — это уже слишком. На сегодня вполне достаточно умывания и причёсывания. Не помешало бы немного пудры, чтобы освежить цвет лица, но ею я не обзавелась.

Почти все невесты уже собрались в столовой, где властвовало напряжённое молчание. В сторону тэйсы эль Файли и её недавней оппонентки метали сердитые взгляды. Ведь именно их ссора привела к тому, что всех, точно расшалившихся детей, разогнали по комнатам.

— Надеюсь, вы поняли, что такое поведение неприемлемо, — напомнила о случившемся распорядительница отбора, занимая место во главе стола. — Скоро тут будут гости. Постарайтесь хотя бы при них не позорить себя и меня заодно.

Глава 8

Прошлое

Следующей встречи с Арианом эль Кимри я ожидала с трепетом, но, когда мы с Иной вошли в столовую, он даже не взглянул в мою сторону. Продолжал разговаривать о чём-то с соседом по столу. Может быть, так много выпил вчера, что даже не запомнил нашего столкновения?..

Без Конрада стол на четверых казался пустым. Да и в коридорах академии мне то и дело казалось, будто я вот-вот увижу его, он окликнет меня или промелькнёт вдалеке. Как-то я даже проследовала до аудитории за молодым человеком, который показался чем-то похожим на него, хотя и понимала, что незнакомец не может оказаться тем, кого мне так хотелось увидеть снова.

Элайн эль Джермей была права, когда сказала, что на какое-то время мы с Арианом обрели утешение друг в друге. Но она не ошиблась и в том, что больше у нас с ним нет ничего общего. Ничего, кроме одного факультета и погибшего друга. Но наша скорбь не вернёт к жизни Конрада эль Ренти. А на факультете боевой магии много и других студентов, с некоторыми из которых я даже парой слов едва ли перекинулась на практических занятиях.

Глядя на старшекурсника через зал столовой, я пообещала себе, что постараюсь не сближаться с ним. Такой, как Ариан эль Кимри, действительно мог причинить мне боль. Я чувствовала это и понимала, что правильнее будет держаться от него подальше, как меня и предупреждали. Ещё немного, и его обучение закончится. Он вернётся в столицу, и мы никогда больше не встретимся.

Но сказать легко, а вот сдержать обещание — куда труднее. Ни в тот день, ни позднее у меня не получалось перестать думать об Ариане. Надменный старшекурсник упорно прокрадывался в мои мысли — иногда во время лекций, отвлекая от теории магии и других предметов, но чаще в часы, когда я оставалась наедине с собой. По утрам я вспоминала, как он забрался в моё окно. Засыпая, оживляла в памяти его лицо в то мгновение, когда он спрашивал, появился ли у него шанс.

Временами мне отчаянно хотелось найти Ариана эль Кимри и спросить, что он имел в виду под этими словами. Тогда, ночью, когда мы были так близко. Но я тут же отрезвляла себя и отговаривала от этого намерения, осознавая, что лишь подам ему повод для очередной насмешки. Ведь он в самом деле мог и не помнить того разговора. Много выпил, вот и всё, а я уже напридумывала себе что-то, совершенно не имеющее отношения к истине.

Потребовался ещё целый месяц на то, чтобы новое место для проведения тренировок боевых магов наконец-то отыскалось. Когда собиралась на первое занятие, дрожали руки. Никак не получалось затянуть шнуровку на рубашке. Снова надевать ту одежду, в которой я была в тот день, оказалось слишком тяжело. Её тщательно отстирали, но мне всё ещё казалось, что я чувствую исходящие от ткани горькие запахи каменной пыли, которая забивалась в горло, раздавленной травы и чужой крови.

Кое-как справившись с одеванием, я завязала волосы лентой и покинула женское общежитие, чтобы присоединиться к остальным студентам. Меня уже ждали. Тэйс эль Вайри заботливо заглянул мне в лицо.

— Ханна! Ты в порядке? — спросил он. — Если тебе нехорошо, можешь не ходить сегодня, останься в академии.

— Всё нормально, — ответила я, упрямо качнув головой. Почему-то сейчас очень не хотелось, чтобы во мне видели лишь слабую девушку. — Я с вами.

Спустя некоторое время мы уже шагали по узкой горной тропе. Преподаватель настаивал, чтобы я держалась рядом с ним. Решив с этим не спорить, я шла за его широкой спиной, стараясь глубоко дышать и не поддаваться панике.

— Это место действительно безопасное, — объявил он, когда мы оказались на новой площадке, с виду очень похожей на прежнюю. — Но, если вдруг вы заметите что-то странное, сразу же говорите мне! И поосторожнее с магическими импульсами, на тренировках ни к чему бить в полную силу!

— Да, тэйс эль Вайри! — хором откликнулись будущие боевые маги.

Взглядом я невольно отыскала Ариана. Он стоял в стороне, гордо выпрямившись, и отчего-то показался мне в эту минуту очень одиноким. Раньше Конрад почти всегда находился рядом с ним, а теперь его не стало. Два других их приятеля учились не на том же факультете. А прочие студенты являлись скорее просто сокурсниками, как и для меня самой, ведь я тоже по-настоящему ни с кем, кроме Ины, так и не сблизилась. Да и с ней, пожалуй, только потому, что нам достались соседние комнаты. Никакая подруга не смогла бы заменить мне кузину.

Раньше я не понимала, что можно чувствовать себя одиноко даже в толпе...

А затем, когда настало время начать тренировку, и Ариану эль Кимри предоставили самому выбрать себе партнёра, он повернулся ко мне и сказал:

— Я выбираю Ханну эль Ландри.

После этих его слов наступила тишина. Казалось, даже голоса птиц смолкли. Я увидела растерянность на лицах присутствующих, преподаватель тоже удивился.

— Но как? Зачем? — спросил кто-то из сокурсников Ариана. — Ведь она только на первом курсе, да и... всего лишь девушка.

Это пренебрежительное «всего лишь» прозвучало очень оскорбительно. Я не надеялась, что меня во всём будут принимать как равную, но всё же в глубине души надеялась, что остаюсь одной из них. Ведь ко мне относились уже лучше, что я замечала и чувствовала ещё до гибели Конрада. Но сейчас показалось, будто меня назвали бесполезной, а между мной и остальными пролегла пропасть. И на душе разом стало горько.

Почему, ну почему я не попала на какой-нибудь другой факультет?..

— Тиэрин прав, — словно в тумане, до меня глухо донеслись слова Эйвина эль Вайри. — Ханна не может быть тебе достойной соперницей. Ты должен выбрать кого-то другого, Ариан, иначе я сделаю выбор за тебя.

— Нет, тэйс эль Вайри, — упрямо отозвался старшекурсник. — Мне хочется сразиться с Ханной, и вы ведь сами только что сказали, что на тренировках полная сила не требуется. Уверю вас, я буду осторожным... и нежным.

Среди студентов раздалась смешки. Кто-то даже присвистнул. Я почувствовала, что краснею, и рассердилась на всех и на всё, включая глупую реакцию собственного тела. Прижала к щекам прохладные ладони, а затем, когда кровь отлила от лица, взглянула на Ариана эль Кимри. И решительно ответила:

— Я согласна с твоим выбором.

— Ханна, ты уверена, что поступаешь правильно? — снова вмешался преподаватель.

— Да, тэйс эль Вайри, — кивнула я, хотя уверенности вовсе не чувствовала. Проклятый эль Кимри! Почему он не может просто оставить меня в покое?

Услышав мои слова, Ариан улыбнулся. Казалось, он ничуть не сомневался в том, что я соглашусь. И я действительно согласилась, хотя здравый смысл подсказывал обратное. Но ответить ему отказом означало признать то, что оскорбительные слова были правдивы. Что я не только неумелая первокурсница, но и всего лишь слабая девушка, по какому-то недоразумению попавшая на боевой факультет, где до меня ни одной студентки не появлялось.

В конце концов, нам предстоит лишь тренировочный бой, и старшекурсник меня не покалечит. Зато можно поучиться у него использовать приёмы боевой магии на практике. Разве не этого добивался Эйвин эль Вайри, когда решил объединить старшие и младшие курсы на практических занятиях?

— Замечательно, — проговорил Ариан эль Кимри, шагая к самому центру ровной площадки. — Предоставляю начать тебе. Как говорится, дамы вперед!

Я ответила ему угрожающим взглядом и, приблизившись на нужное расстояние, вскинула руку. Вложив в этот первый удар всю свою злость. А ещё — разочарование из-за того, что стоящий напротив молодой человек больше не был тем, кто утешал и обнимал меня в моей комнате. Тот Ариан появился лишь на мгновение и исчез снова, спрятавшись за его привычной гордыней. Опять стал злым насмешником, которого я встретила в свой первый вечер в академии Траудберт.

Энергия сорвалась с моих пальцев и ударила ему в грудь, не причинив никакого видимого вреда. Чего и следовало ожидать — старшекурсник вовремя позаботился о защите. Я вспомнила о своей и выставила перед собой невидимый щит, зеркально отражающий атаки. Разумеется, долго он не мог продержаться, но хоть на какое-то время мог меня защитить. К тому же, я знала, что преподаватель не позволит нам сражаться всерьёз и остановит всё, если появится хоть малейшая существенная угроза.

Мой щит отразил нападение Ариана эль Кимри, а после, ответив ему следующей порцией рассеявшейся в воздухе золотой пылью магии, я решила, что стоять на одном месте неинтересно. Удобная одежда позволяла легко перемещаться по площадке, и я принялась петлять и увёртываться от новых ударов, как заяц, уходящий от погони. Дразнить противника оказалось даже весело. Поначалу. Но затем я начала уставать, а потом и вовсе оступилась и едва не рухнула на землю. То есть, непременно упала бы, если бы меня не подхватили чьи-то сильные руки. Как и когда он успел приблизиться?!

— Сдаёшься? — спросил Ариан.

— Не дождёшься! — выпалила я. Висеть на его руках, как в фигуре какого-то непристойного танца, было крайне неловко, а ещё хуже — думать о том, что на нас сейчас все смотрят. — Отпусти меня!

— Если я тебя отпущу, ты свалишься.

Он снова смеялся надо мной! Его лицо, его губы... Так близко. Совсем как в тот вечер. И как тогда, когда он поцеловал меня.

Видимо, старшекурсник вспомнил о том же самом. Его глаза потемнели, и он больше не улыбался. Наоборот — смотрел так серьёзно, словно взглядом хотел что-то спросить. Что-то важное для нас обоих. А затем, точно спохватившись, одним резким движением поставил меня на ноги и повернулся к остальным.

— Я объявляю ничью! — объявил он громко.

То, что происходило дальше, почти не отложилось в памяти. Кажется, меня поздравляли. Говорили, что я справилась, хотя никто такого не ожидал. Оказалось, что кто-то даже ставки успел сделать — на то, насколько быстро я проиграю. Даже тэйс эль Вайри похвалил меня.

— Ты молодец, Ханна! Но в следующий раз лучше выступай против своих однокурсников, договорились? Иначе наш многоуважаемый ректор мои методы точно не одобрит, а у нас с ним и так бывают... разногласия.

Я кивала, отвечала что-то, но все мысли занимало другое. И на обратном пути. И уже потом, в тишине моей комнаты, когда я, приняв ванну, переделась в домашнее платье и осталась наедине с собой.

Те мгновения, когда бой подошёл к концу, и Ариан эль Кимри не дал мне упасть. Его изменившийся взгляд. Мои пересохшие губы и лихорадочное биение сердца.

Что это было?..

Глава 9

Настоящее время

Вечер прошёл без происшествий. В завершение ужина Дорана эль Юланн объявила, что завтра нас ждёт следующее испытание, и по традиции пожелала хорошенько выспаться. Участницы продолжали дуться друг на друга, так что разошлись по комнатам в угрюмом молчании.

Попрощавшись с Лианой до завтра, я тоже вернулась к себе. Почему-то приближающейся ночи ожидала почти со страхом. Одновременно хотелось и не хотелось, чтобы вернулся тот сон.

Сон, в котором я была счастлива.

Решив найти себе что-нибудь почитать, я отправилась в библиотеку уже знакомыми коридорами. Нынче вечером там оказалось пусто. Уютно горел камин, роняя отблески на укрытый мягким ковром пол. Будь я тут хозяйкой, а не гостьей, наверняка сейчас скинула бы туфли и улеглась бы прямо на ковёр с интересной книгой. Но, увы, в моём положении оставалось лишь чинно пройти вдоль шкафов, разглядывая книжные переплёты.

«Скоро тут будут гости», — сказала тэйса эль Юланн. Скоро вернётся император, и тогда мой едва установившийся покой снова пошатнётся. Пока мы ещё ни разу не оставались с ним наедине, лишь в компании распорядительницы отбора и других невест, но что делать, если такое произойдёт? Если он спросит меня... обо мне?.. Смогу ли я непринуждённо солгать, глядя ему в глаза?

Но едва ли он что-то помнит. Наверняка Ариан эль Кимри давно забыл не только о той ночи, но и обо мне. Совсем как тот мальчик, в глаза и сердце которого попали ледяные осколки.

Любопытно всё же, почему он не женился иначе. Чем продиктовано его решение провести отбор? Неужели ему действительно настолько всё равно, кого из благородных девушек империи взять в жёны?

Впрочем, мне это только на руку.

Отыскав наконец-то книгу, которая показалась интересной, я отправилась обратно в свою спальню и по дороге услышала чьи-то голоса. Они доносились из-за не до конца прикрытой двери одной из комнат, отведённых для участниц отбора невест. Невольно я замедлила шаг, вслушиваясь в беседу невидимых мне девушек, и узнала голос Джеммы эль Рианит.

А затем в разговоре прозвучало моё имя.

— Тэйса эль Делли нам не соперница, — говорила первая красавица Дорсуля. — Она синий чулок, дурнушка. Что же касается тэйсы эль Ландри... Очень странно, что я не была с ней знакома до отправления на остров. А ведь мой отец мэр города, и я получаю приглашения от всех аристократических семейств в округе!

— Что же тут странного? — отозвалась собеседница тэйсы эль Рианит. — Наверняка эта особа из обедневшего рода. Видели, она сегодня даже к ужину не переделалась, а явилась всё в том же ужасном платье?

Я бросила взгляд на своё платье. И вовсе оно не ужасное! Да и совсем новое, к тому же.

— Хотелось бы верить, что его величество не заинтересуется ею, но к чему он именно её спросил, откуда она? — капризно произнесла Джемма. — Больше никого не спрашивал! Мы все подсчитывали, сколько раз он посмотрит в нашу сторону, а она вела себя так, как будто ей безразлично его внимание!

Я хмыкнула про себя. Да уж, не ошиблась, когда подумала, что здесь начинается то же самое, что в академии. Вокруг Ариана снова вертятся почитательницы, а я опять стараюсь избежать его интереса.

Как будто не было всех эти лет в разлуке.

— Спросил и спросил, что тут такого? Не думаете же вы, будто он выберет такую, как она? — фыркнула ещё одна кандидатка. — Уверена, тут совершенно не о чем беспокоиться.

— И всё-таки эта эль Ландри — тёмная лошадка! Если б позволили писать письма домой, я бы разузнала у отца про неё и её семью. Жаль, что раньше этого не сделала — следовало бы заранее выяснить, кто ещё, кроме меня, поедет на отбор из нашего городка!

— Всё же я думаю, что начинать нашу борьбу нужно не с неё...

Когда чьи-то шаги двинулись к двери, я тут же покинула место, на котором стояла. Разговор оставил неприятный осадок. Джемма эль Рианит не казалась дурочкой, несмотря на свою безобидную внешность юной блондинки. Мне вспомнились слова Лианы о том, что теперь, когда открытых стычек с другими претендентками на корону императрицы лучше избегать, вражда между ними может стать скрытой и куда более подлой, чем ссора глаза в глаза. Судя по подслушанной мной беседе, среди участниц уже начали формироваться коалиции.

Это означало, что нужно стать ещё более осторожной.

Вернувшись к себе, я немного почитала взятую в библиотеке книгу, но сюжет не увлёк, и меня сморил сон. На сей раз мне ничего не снилось. Однако, проснувшись, я отчего-то пожалела, что не увидела ни моря, ни Кая, ни Ариана эль Кимри с нами, как видела раньше.

Но долго грустить было некогда. Начинался новый день отбора. В окно заглядывало жаркое солнце, по коридору сновали горничные, а я, вспомнив неприятные замечания вчерашних разговорщиц, надела одно из лучших своих платьев, украшенное изящной вышивкой.

На завтрак все собрались даже раньше, чем обычно. Дорана эль Юланн, которая, как всегда, выглядела безупречно, сообщила, что гости будут к вечеру. По такому случаю планировался танцевальный вечер.

Почти настоящий бал!

— А до их приезда мы ещё успеем провести новое испытание, после которого некоторые из вас будут вынуждены покинуть остров, — добавила распорядительница, помешивая серебряной ложечкой свой утренний кофе с сахаром и густыми сливками. — Ну же, не делайте такие кислые лица! Вы знали, на что шли.

От её замечания выражения на лицах участниц стали ещё более мрачными. У некоторых даже аппетит пропал. Мне же подумалось, что грядущий танцевальный вечер, на котором будет присутствовать император и неведомые пока гости, пугает меня даже больше, чем очередной экзамен для невест.

Как выяснилось, я угадала — нас действительно ждал самый настоящий экзамен.

— Поскольку я не маг и без его величества управлять вуалью иллюзии не могу, то придётся нам сегодня провести следующее испытание по-другому, — объявила тэйса эль Юланн, проводив нас в библиотеку, где были расставлены небольшие столы, как в ученическом классе. — Я хочу проверить, хорошо ли вы знаете Далиссию. Не только язык и этикет нашей империи, но и её историю, географию и культурные особенности.

— Зачем это нужно? — спросила какая-то из девушек. Остальные согласно закивали. — Мы ведь не в школе!

— Зачем? — холодно откликнулась распорядительница. — А разве императрица может быть невеждой? Разве позволительно ей не знать о прошлом или настоящем страны, которой она правит?

— Я-то думала, что правит его императорское величество, а его супруга должна быть... просто красивой, — заметила с невинным видом та же самая кандидатка, расправляя складки на пышной юбке, из-под которой выглядывали украшенные крупным жемчугом носки туфелек.

Дорана эль Юланн возвела глаза к украшенному лепниной потолку.

— Отбор невест — не конкурс красоты, тэйса.

— Но разве будущей императрице не полагается быть красавицей?

— В первую очередь красивыми должны быть её сердце и душа. Однако и образование тоже лишним не будет. Вот и проверим, можете ли вы похвастаться знаниями или только румяными щёчками. Не надейтесь списать! Задания будут у всех разными.

Пока невесты ворчали себе под нос, распорядительница, очень напоминая сейчас школьную учительницу, разложила на столах листы с вопросами, а бумага и перья с чернильницами там уже имелись. Места хватило всем. Мне достался столик в углу, а второй стул за ним заняла Лиана эль Делли.

Бросив взгляд на девушку, я задалась вопросом, нужно ли рассказывать ей о подслушанном разговоре. Судя по всему, ни Джемма, ни те, с кем она говорила, серьёзной соперницы в Лиане не видели. Означало ли это, что тэйсе эль Делли ничего не угрожает?..

Оставив эту заботу на потом, я погрузилась в изучение задания и мысленно возблагодарила Арделию эль Гринар с её непреклонным желанием во что бы то ни стало вбить в наши с

кузиной головы все нужные знания и закрепить их там надолго. Никогда не думала, что однажды настойчивость моей строгой гувернантки окажет мне добрую услугу. Но сейчас поняла, что её уроки всё же пригодились.

Несмотря на то, что я не стремилась к победе в отборе, у меня не оставалось выбора — нужно стать одной из пяти финалисток, что попадут в столичный дворец. А это значило, что права на ошибку нет. Нужно пройти каждое из назначенных испытаний, выдержать всё ради достижения своей цели.

Обмакнув перо в чернильницу, я придвинула к себе чистый лист бумаги, собралась с мыслями и принялась писать. Вопросы не казались слишком уж сложными, но и чересчур простыми они не являлись. Уж неизвестно, кто их придумывал, но к составлению подошли со всем усердием.

Когда закончила писать, перечитала ещё раз, кое-что добавила и лишь затем бросила взгляд на соседку по столу. Она тоже уже справилась. Впрочем, в ней я и не сомневалась — учитывая начитанность и серьёзность Лианы, для неё это труда не составило.

Я покосилась на остальных. Похоже, сделать задания за отведённое время успевали не все. Джемма эль Рианит хмурила лоб, сидящая рядом с ней девушка грызла перо, очень напоминая этим нерадивую ученицу. Тэйса эль Файли выглядела спокойной. Должно быть, сделала выводы после того, как прилюдно поссорилась с другой невестой. Уж не её ли голос я слышала вчера? Надо бы выяснить, кто из участниц занимает ту комнату.

Вскоре распорядительница отбора вновь появилась в библиотеке и, не слушая никаких оправданий о том, что кому-то не хватило времени, забрала листы с вопросами и ответами.

— О результатах объявлю за обедом, а пока можете заниматься своими делами. Приведите себя в порядок, тэйса! У вас все губы в чернилах.

Соседка Джеммы, к которой были обращены эти слова, густо покраснела, остальные захихикали.

— Скажите! — догнал чей-то вопрос тэйсу эль Юланн, когда она шагала к двери. — А мы будем проводить время... наедине с его величеством? Ведь будущая супруга должна прийти к нему по душе, не так ли?

Распорядительница обернулась. Вздёрнула брови. Я почти решила, что она не станет отвечать, но ответ мы всё же услышали.

— Да, — проговорила Дорана эль Юланн с усмешкой. — У вас с императором будут встречи наедине. Но лишь у тех, кто останется на отборе после пятого испытания.

От этих слов у меня замерло сердце.

Нас ждут свидания с Арианом эль Кимри? Такого я никак не ожидала. О чём он захочет с нами поговорить?..

Глава 10

Прошлое

После возобновления практических занятий избегать Ариана эль Кимри стало ещё труднее. Больше он меня на поединок не вызывал, однако я то и дело ловила на себе его взгляды. Внимательные, пытливые. Он будто наблюдал за мной издали, не приближаясь. Это и пугало, и наполняло меня неведомым доселе волнением.

Порой мне хотелось, чтобы его внимание переключилось на какую-нибудь другую девушку, но, судя по долетающим до меня сплетням, ничего подобного не происходило. Студентки вздыхали ему вслед, но ни одну из них эль Кимри не выделял. Иногда они даже преподносили ему подарки, что не давало никаких результатов.

Тем временем учиться становилось всё интереснее — не только на занятиях боевого факультета, но и на других уроках. Алхимия и целительство меня тоже привлекали. Я даже завидовала Ине, у которой алхимические знания преподавались углубленно. Дни складывались в недели, недели в месяцы. Приближались каникулы — мои первые каникулы в магической академии Траудберт.

Незадолго до них всю академию всколыхнула новость — Элайн эль Джермей обзавелась женихом, которым оказался не кто иной, как ректор. Оказалось, он был не женат, как предполагала моя соседка, и красавица-куратор завладела его сердцем. Заодно кое-что из её прошлого стало достоянием общественности.

— Это не первая её помолвка, — пересказывала мне взахлёб Ина то, что услышала от других девушек. — Прошлую организовали её родители. Вот только тот мужчина оказался слишком ревнив и настойчив. Он не хотел, чтобы кто-то ещё любовался на тэйсу эль Джермей, а потому преследовал её, торопя со свадьбой, и собирался запереть её в своём поместье навсегда. Всё закончилось тем, что она разорвала помолвку и сбежала от него в академию.

Мне тут же вспомнился разговор с преподавательницей. Тогда я не всё поняла из сказанного ею. Но сейчас мне стали ясны её слова о мужчинах и о том, что судьба красивых девушек не всегда бывает счастливой.

— А что же её родители? — любопытно спросила я.

— О, с ними ей тоже пришлось рассориться, насколько мне известно! Однако оно того стоило! Ведь теперь ей достался сам Ритерх эль Сомри!

Я вздохнула, вспоминая печаль, оборванной струной прозвучавшую в голосе тэйсы эль Джермей, когда она говорила со мной в тот вечер. Уверена, всё не так просто. Любой горький опыт оставляет свой след и надлом в душе. Наверняка Элайн скучала по родным, с которыми ей пришлось разлучиться. Да и получивший от ворот поворот мужчина едва ли успокоился сразу. Должно быть, ректор предложил ей защиту, дав бывшей студентке должность в академии. Так чего больше в её чувствах к нему — любви или благодарности?..

— Говорят, свадьбу сыграют уже на каникулах! — продолжала Ина.

— Так скоро? — удивилась я.

— А зачем откладывать? Тем более, возвращаться ей некуда. Теперь академия — её дом.

Новость о предстоящей свадьбе обсуждали на каждом углу. Стоило преподавательнице войти в аудиторию, как на неё тут же обращались полные любопытства взгляды. Надо отдать ей должное — тэйса эль Джермей выносила чужой интерес с достоинством и ни на минуту не забывала о своих обязанностях.

Дни перед каникулами оказались как никогда суетными.

Погода вспомнила о том, что академия Траудберт находится на севере. Почти каждый день шёл снег — густыми белыми хлопьями. Мне нравилось наблюдать за ним. Казалось, будто там, за окнами, происходит настоящее чудо. Ведь в городке, где я выросла, зима была бесснежной и тёплой.

Остальных снегопады тоже порадовали. На практических занятиях играли в снежки. Даже преподаватель на это не сердился.

Приближался праздник смены времён года. По такому случаю в академии снова устроили вечеринку с танцами. Прощальную перед каникулами. Ректор, взяв слово, сказал слова напутствия. Упомянул и о Конраде, и на глаза у многих присутствующих навернулись слёзы.

— Вы все уже знаете, что вскоре Элайн эль Джермей станет тэйсой эль Сомри, — добавил он под конец. Раздались аплодисменты. — Поздравите нас, когда вернётесь с каникул!

Куратор покраснела, крутя на пальце изящное золотое кольцо с крупным поблескивающим камнем.

Танцы также открывали ректор и тэйса эль Джермей. Вместе они смотрелись изумительно красивой парой. Высокий темноволосый мужчина, который выглядел моложе своих лет, и хрупкая белокурая девушка в серебристо-голубом платье, невесомыми складками струящемся по её точёной фигуре.

Глядя на них, я всем сердцем надеялась, что эти двое будут счастливы.

Ина упорхнула танцевать, оставив меня стоять в углу под украшенным созданными магией снежинками потолком. Они кружились надо мной, отбрасывая причудливые тени. Я думала о том, что уже скоро буду дома, в Дорсуле, увижу кузину и дядю. Он обещал прислать за мной слугу. Я уже успела соскучиться — очень хотелось обнять их поскорее.

— Позволишь тебя пригласить? — услышала я знакомый хрипловатый голос, вырвавший меня из моих размышлений. Подняв глаза, увидела лицо Ариана. — Подари мне танец.

Первым порывом было отказаться, но сейчас для этого отчего-то не нашлось слов.

Я поняла, что все смотрят в нашу сторону, и несмело вложила руку в его ладонь. Тёплую и крепкую. Он потянул меня в центр зала, обхватил за талию и уверенно повёл в танце.

Сейчас, как мне показалось, с нас не сводили глаз все присутствующие в зале. Даже музыка не приглушала завистливые шепотки, доносящиеся от девичьей компании с той стороны, где стояли студентки, которых остались без кавалеров. Я запоздало пожалела о своём согласии, но Ариан эль Кимри держал крепко, да и вырваться было бы уже не к месту.

— Не делай такое лицо, — хмыкнул он.

— Какое?

— Сердитое — как будто совсем не получаешь удовольствия от танца.

— А кто сказал, будто я его должна его получать? — осведомилась я. Не много ли старшекурсник на себя берёт? В ответ на мои слова он провёл ладонью по моей спине снизу вверх. Казалось бы, совершенно невинное движение, но по всему телу пробежали мурашки. — Почему ты меня пригласил?

— А что такого?

— Здесь предостаточно девушек, желающих с тобой потанцевать.

— Вот именно. Меня не интересуют лёгкая добыча.

Ариан сказал это уверенно и без капли сомнения — так, что я не сразу нашла, что ответить.

— Выходит, я для тебя всего лишь...

— Ханна, — произнёс он мягко, но явно уже теряя терпение. — Я самый привлекательный молодой человек в академии, ты красивая девушка, которая мне интересна. К чему всё усложнять?

С этими словами он поднёс мою руку, которую сжимал в своей, к губам. Я ощутила короткое жгучее прикосновение. Щёки запылали от стыда, гнева и чего-то ещё, чему я не могла подобрать названия.

Захотелось оттолкнуть старшекурсника прямо сейчас, но я понимала, что подобное поведение неотвратимо вызовет распросы от Ины и других девушек. Потому оставалось лишь дотерпеть до завершения танца. Сейчас музыкальная композиция казалась невыносимо долгой, я с трудом переставляла ноги, и только благодаря ловкости и мастерству Ариана эль Кимри мы не сталкивались с другими танцующими.

— Я не хочу стать очередной твоей победой, — твёрдо заявила я за несколько мгновений до того, как музыка смолкла. — Не хочу, чтобы ты хвалился этим перед другими студентами. Не хочу...

— Тогда чего же ты хочешь, Ханна эль Ландри? — спросил Ариан, поймав мой взгляд. — Я и так уже впустил тебя в свою душу так глубоко, как никакую девушку до тебя. И разве я когда-нибудь кому-нибудь похвастался тем, что между нами было?..

Танец закончился, и я не успела ответить. Сделала шаг назад, склонилась в реверансе, как того требовали приличия. А затем развернулась и вышла из зала, ни на кого не оглядываясь. Хотелось остаться одной. Казалось, будто любой может прочесть по моему лицу все обуревающие меня чувства. Добравшись до галереи, я прижалась ладонями, а затем и щекой к прохладному стеклу. За окнами мела вьюга, и на душе у меня становилось так же тревожно и бесприютно.

Хорошо, что уже завтра начинаются каникулы, и на протяжении целого месяца я не увижу Ариана эль Кимри.

Как жаль, что завтра начинаются каникулы...

Я испуганно отшатнулась от окна, из которого на меня смотрело моё отражение. Немного искажённое и зыбкое в полумраке вечерней галереи, но с таким же растеряннo-изумлённым выражением на вмиг побледневшем лице. Уже не впервые я испугалась собственных мыслей.

Неужели мне действительно жаль, что я не увижу Ариана целый месяц? Что за бред? Я ведь радоваться должна!

Вдруг со страхом подумалось, что он снова может пойти за мной и вот-вот появиться здесь. Плохая идея была сюда отправиться! Оправив платье, я заспешила прочь, намереваясь вернуться к себе в комнату, но на полпути меня перехватила шумная компания студенток и утянула обратно в зал.

Не требовалось быть прорицательницей, чтобы догадаться, чего от меня хотят. Девушки отчаянно желали знать, какой хитростью мне удалось заставить эль Кимри потанцевать со мной. Знали бы они, что до того случился ещё и поцелуй!

— Никаких хитростей, — заморгала я, напустив на себя наивнейший вид. — Просто меня он знает... ммм... лучше остальных, поскольку я тоже учусь на боевом факультете. И по той же причине не считает меня за девушку.

— И то верно, — вступилась за меня Ина. — Для Ариана эль Кимри и других студентов с боевого Ханна — свой парень. Видели бы вы, до чего несимпатично выглядит одежда, в которой она ходит на практические занятия!

Мне стало обидно за свой костюм, который я считала красивым и на редкость удобным, но для поддержания легенды оставалось лишь покивать.

— Бедная Ханна! — пожалела меня Лина эль Лирис, сокурсница моей соседки. — В прошлый раз я видела у тебя синяки после этих ваших тренировок. Ты бы хоть целителей навестила и попросила их помочь.

— Всё не до того было, — отозвалась я. Синяки, ссадины и прочие отметины у меня действительно имелись, но почему-то я ими даже гордилась. Они доказывали, что даже с покровительством тэйса эль Вайри я всё равно являлась будущим боевым магом.

— Так что Ариан эль Кимри танцевал с Ханной лишь для того, чтобы подразнить остальных, — подвела итог Лина. — Попросту использовал её! Все мужчины коварны, как змеи! Вы ведь помните, как пострадала тэйса эль Джермей! Будем надеяться, что с ректором ей повезёт больше, чем с прежним женихом!

Беседа плавно перетекла на обсуждение Элайн и будущей свадьбы, и я позволила себе выдохнуть. Никто не подумал, что я интересна королю академии Траудберт. А ведь именно эти слова я от него услышала во время танца...

Глава 11

Настоящее время

Слова распорядительницы отбора о том, что император пожелает встретиться с каждой из нас наедине, всколыхнули обстановку. Невесты могли говорить только об этом. Кто-то с восторгом и придыханием, кто-то в полной уверенности, что за одно лишь свидание сможет очаровать Ариана эль Кимри так, что он мигом позабудет об остальных кандидатах.

Лиана от услышанного известия перепугалась так, что чуть в обморок не упала. А я сама изо всех сил сдерживала чувства, не понимая, чего в них больше: страха или смятения. Удавалось с трудом.

Разумеется, я понимала, что Ариан может меня узнать. Ведь прошло не так много лет, пусть даже порой они казались мне целой вечностью. Но моя внешность, хоть и весьма яркая, не была особенной — скорее вполне типичной для южанки. Ни крупных родинок, ни шрамов, ни каких-либо других опознавательных знаков. К тому же, я намеревалась твёрдо придерживаться того,

что моё имя Юханна эль Ландри, и я просто похожа на свою кузину, которая когда-то обучалась в магической академии Траудберт.

И всё-таки я надеялась, что император меня не вспомнит. Ведь для него прошедшие годы тоже выдались непростыми. Едва ли он всё это время мог держать в памяти девушку с младшего курса, которая покинула академию, даже не доучившись. С тех пор в империи много чего произошло. Пусть я и жила в провинции, до нас тоже доходили слухи из столицы, и я знала, какая доля выпала наследнику трона, когда его родителей убили изменники, а Далиссия едва не оказалась в состоянии войны с соседним государством, правитель которого захотел воспользоваться ослаблением империи и наступившей в ней смутой.

Мой Ариан... Как же тяжело ему пришлось... Обычно на престол вступали в куда более зрелом возрасте, а он стал самым молодым императором за много лет. Не все верили в то, что он справится. Кто-то даже предлагал посадить на трон кого-нибудь из дальних родственников погибшего императора, но такое было бы не закону.

Ариану эль Кимри всё удалось. Убийц его родителей прилюдно казнили на самой большой из столичных площадей. Новый император надел корону.

А вот теперь он объявил отбор невест...

Как и обещала Дорана эль Юланн, результаты сегодняшнего испытания она сообщила перед обедом. Выбывших оказалось двое. Одной из них стала тэйса эль Буртей, успевшая запятнать себя тем некрасивым скандалом во время игры. Услышав о том, что выбывает с отбора, она некрасиво надула пухлые губы и выбежала из столовой. Вторая бывшая участница тоже покинула комнату, но не так импульсивно и даже поклонилась всем на прощание.

— Лучше всего с заданием справилась Лиана эль Делли, — объявила распорядительница. — Берите пример — вот кому голова дана не только для того, чтобы шляпку носить! Ей дополнительно присваиваются поощрительные баллы.

Сидящая рядом со мной Лиана зарделась. Я вспомнила нашу беседу на корабле. Тогда девушка рассказывала, что к отбору её готовили родители, но я не сомневалась, что она и без того превосходно бы себя показала. Ведь к её неяркой внешности и застенчивости прилагались также ум и наблюдательность. Да и читала она явно больше других.

— Пока можете отдохнуть и подготовиться к приезду его императорского величества и гостей с ним! — милостиво разрешила тэйса эль Юланн.

— А когда будет танцевальный вечер, уже сегодня? — осведомилась у неё Джемма.

— Если они не сильно устанут, то сегодня, — кивнула распорядительница. Эту новость встретили весьма одобрительно. — Надеюсь, вы сумеете воспользоваться случаем и проявить себя с лучшей стороны.

— Так, значит, и за это тоже будут присваиваться или отниматься баллы? — поинтересовался кто-то.

— Само собой. Вести себя на таких мероприятиях тоже нужно с достоинством, а иначе едва ли вы сможете остаться в числе претенденток. Видите ли, тэйсы... У истинной королевы — или императрицы — нет и не должно быть мелких чувств, но пока я вижу обратное. Взять хотя бы злорадство, которое отразилось на лицах некоторых из вас, когда участниц, то есть соперниц, стало меньше.

В столовой наступило давящее каменной плитой молчание. Однако владеть собой явно научились не все. Слово взяла рыжеволосая девушка в попохоме на кремевый торт оборчатом платье:

— Чего вы от нас хотите, тэйса эль Юлани? Мы не святые! Конечно же, каждая из нас желает, чтобы выбрали именно её!

— Никто и не требует, чтобы вы были святыми, — как-то устало отозвалась распорядительница. — Однако, если вы не поняли, о чём я говорила, то и ни к чему объяснять. Приятного аппетита!

Обедали в тишине — лишь негромко позвякивали столовые приборы да шелестела накрахмаленная одежда прислуживающих за столом горничных. Взглянув на лицо Дораны эль Юлани, я заметила, что вид у неё действительно утомлённый. Даже морщинки обозначились на лице отчётливее и глубже, напоминая о том, что она уже не молода.

После обеда мы с Лианой отправились в библиотеку, где затеяли гадание по строчкам из книги стихов, желая хоть немного отвлечься. Спрашивали, что принесёт нам скорый приезд императора и его гостей. Тэйсе эль Делли выпали слова «О, сколько чудного нам обещает та неожиданная встреча!»

Мне же попало совсем уж странное: «Опасность близится, грядёт, но рядом с вами будет тот, кого искали вы всю жизнь...»

Задумываться о смысле этих фраз было некогда, да и значения я им не придала. Я ведь не прорицательница, а у моей спутницы и вовсе нет магического дара, так что наше гадание можно считать всего лишь невинным развлечением. Успокоившись на этом, я попрощалась с Лианой до вечера и вернулась в свою комнату.

Там меня уже ждала знакомая горничная. Прознав о том, что гости придут к вечеру, она твёрдо решила сделать из меня настоящую столичную красавицу. Я, впрочем, не возражала — после её умелых рук я меньше всего напоминала прежнюю Ханну.

Ту Ханну, которую когда-то знал Ариан эль Кимри.

Я бы солгала, если б сказала, что не волнуюсь. Волновалась, и ещё как. Глядя в зеркало на то, как споро горничная укладывает мои локоны и закрепляет их шпильками, я снова и снова возвращалась мыслями к своим тревогам.

Узнает ли он меня? Что скажет, если узнает? Смогу ли я выдержать эти расспросы и его взгляд?..

Но я должна перетерпеть всё. Ради Кая.

Воспоминание о сыне сразу же согрело сердце. Захотелось его обнять — так сильно, что даже ладони заныли от желания ощутить тепло его кожи, мягкость волос. Пока он ещё оставался ласковым малышом, любящим и охотно принимающим материнские объятия, но со временем обещал стать ершистым и непокорным, как все мальчишки.

— Вот и всё, — услышала я. — Замечательно получилось! Вам нравится?

— Да, — рассеянно отозвалась я. — Да, спасибо.

Я снова надела то самое нарядное жёлтое платье. Знала, что данное обстоятельство не ускользнёт от внимания Джеммы эль Рианит и прочих, однако не беспокоилась о том. Как сказала распорядительница отбора, мы участвовали не в конкурсе красоты. И Лиана, завоевав

дополнительные баллы за сегодняшний экзамен, с успехом это доказала. Вспоминая, как её похвалили, я испытывала гордость за неё — как могла бы гордиться успехами младшей сестры.

Горничная вышла и вскоре вернулась с сообщением, что император с гостями прибыли и ужинать будут вместе с невестами, а затем состоится танцевальный вечер.

А я так надеялась, что его отложат!

Спустившись в столовую, обнаружила, что нынче за большим столом нет ни единого свободного места, как бывало обычно. Пусть пока заняты были не все, у каждого стояли тарелки, столовые приборы и салфетки. Выходит, гостей так много?.. Сердце тревожно застучало. А если среди них есть кто-то, кто знает меня? Впрочем, едва ли. Кроме Дорсуля и академии, я больше нигде не бывала.

Понемногу собирались остальные. Все приглашённые на остров, как я успела с некоторым удивлением заметить, оказались мужчинами. Лица окружающих, пёстрые наряды девушек, неумолкающие голоса сливались, я не запомнила имён, которыми представлялись гости, голова начинала кружиться, показалось, будто мне не хватает воздуха.

— Всё в порядке? — участливо спросила меня Лиана эль Делли. Я кивнула. — Мне тоже страшно, даже руки дрожат.

Я жала её тонкие пальцы. Так, держась за руки и поддерживая друг друга, мы и поднялись, когда в столовую вошёл Ариан. Я старалась не смотреть на него, не вступала в разговоры и всё равно чувствовала, что он рядом. Почти напротив. На расстоянии взгляда.

Ужин подали лёгкий — чтобы не слишком плотно наедаться перед танцами. Большой зал, в котором ранее проводились испытания, сейчас оказался со вкусом украшен и ярко освещён магическими светлушками. Их сияние напомнило мне об академии. Казалось, будто я снова там, на вечеринке в честь приближающихся каникул. Это ощущение стало ещё полнее, когда я услышала знакомый голос:

— Разрешите вас пригласить?

Ариан эль Кимри обращался ко мне, приглашая на танец. Все глазели на нас. Снова. Как и тогда, в нашем общем прошлом. Точно не было всех этих лет.

— Разве я могу отказать императору? — ответила я и вложила руку в его ладонь. Сейчас она словно стала шире и крепче, чем прежде. А ещё на ней чувствовались мозоли — должно быть, от тренировок с оружием. Он ведь не только боевой маг, но и мужчина. Ему положено держать в руках меч и шпагу.

Ариан повёл меня в центр зала. Будто во сне, я следовала за ним, подчиняясь, становясь невесомой и текучей, как вода, в его руках. Умелых и ловких. Он вёл меня в танце так, что мы не задевали никого даже краем одежды. Молчал, но смотрел так, что я не находила в себе сил отвести глаза. Растворяясь, утопая в его льдистом взгляде. Теряя себя.

Когда танец закончился, я спряталась в нише возле окна, тяжело дыша и отчаянно надеясь, что в этом укрытии меня никто не побеспокоит. Оттуда я видела, как император танцевал с другими невестами, которых охотно приглашали также остальные мужчины. Подходили и ко мне, но я всем отказывала.

Наконец-то вечер подошёл к концу, и начали расходиться по своим комнатам. Поднявшись в спальню, я села на край кровати, сцепила в замок пальцы. Понемногу становилось легче дышать, и я почти уверила себя в том, что Ариан пригласил меня лишь из простой вежливости, поскольку его обязанностью являлось потанцевать с каждой участницей отбора.

Но сильнее всего пугало не то, что мы с ним танцевали, а моя собственная реакция на него.

Уже собравшись ложиться спать, я вдруг увидела, как под дверью показался свёрнутый листок бумаги. Кто-то принёс мне записку! От удивления я не сразу догадалась распахнуть дверь, а сначала схватила и прочитала анонимное послание.

Оно оказалось коротким. «Кто ты? Ты не можешь быть Юханной эль Ландри!»

Глава 12

Прошлое

Больше мы с Арианом до начала каникул не виделись. Уже на другой день после вечеринки студенты начали разъезжаться по домам. За мной тоже приехал отправленный дядей слуга.

Обратная дорога показалась ещё более долгой, чем в академию. Пейзажи сливались в один. Большую часть пути я проспала.

Родной город встретил неумолчным шумом моря, знакомыми запахами и голосами. Я крепко обняла дядюшку, а затем и кузину. Как же я по ним соскучилась!

Мне показалось, что Юханна стала выглядеть взрослее, чем на тот момент, когда мы расстались. Должно быть, я тоже изменилась. Ведь уже на следующей неделе мне должно исполниться семнадцать, и я буду совершеннолетней!

По правде говоря, мне до конца ещё в это не верилось. Казалось бы, совсем недавно была маленькой девочкой, а сейчас я студентка, будущий дипломированный боевой маг. Ещё немного, и стану совсем взрослой девушкой.

Дядя и кузина старались порадовать меня всем, чем могли. Когда я отдохнула после дороги в своей ещё детской спальне, по которой тоже успела соскучиться, подали ужин. На столе оказались исключительно мои любимые блюда — острый тыквенный суп, хрустящая жареная рыба с овощным гарниром, а на десерт ароматный яблочный пирог с корицей.

После того, как я от души наелась, мы с Юханной уединились в её комнате, где уютно разместились в мягких креслах и просидели так до позднего вечера, всё никак наговориться не могли. Кузине хотелось знать всё-всё-всё обо мне. А особенно — о том, что я умолчала в письмах. Однако я и сейчас многого ей не сказала, отчего-то не чувствуя в себе готовности рассказывать каждую деталь и всё отчётливее сознавая, что вернулась домой уже не той девочкой, которая его покидала. А об Ариане эль Кимри и вовсе боялась говорить — казалось, стоит его имени сорваться с моих губ, и я чем-то выдам себя, продемонстрирую ненароком то, в чём даже себе самой боялась признаться.

То, что не смогу объяснить.

Спустя несколько дней я поняла, что думаю о нём, сама того не желая. Старшекурсник точно занозой застрял в моём сердце, и теперь там тоскливо ныло и сжималось. Неужели я скучала? По нему? Не может такого быть!

— Ты какая-то странная, — сказала мне однажды Юханна, застав меня в задумчивости сидящей у окна. — Невесёлая. Теперь тебе хорошо только в академии, а дома скучно?

— Ничего подобного! — воскликнула я, вскакивая с места. — Мне хорошо здесь, очень хорошо! Пойдём на прогулку!

— Но теперь у нас нет гувернантки, чтобы сопровождать нас, — возразила она.

— Теперь мы и сами достаточно взрослые для прогулок! Неужели ты без меня совсем никуда не ходила? — удивилась я. Кольнула иголочка совести — какой одинокой, должно быть, ощущала себя кузина, пока меня не было в Дорсуле!

— Только с папой, — улыбнулась собеседница. — Он задался целью познакомить меня с кем-нибудь. Но пока никто ему не приглянулся.

— А тебе? — поинтересовалась я.

— И мне, — пожалала плечами Юханна. — Все какие-то одинаковые, говорят об одном и том же, напускают на себя важный вид. Уверена, у вас в академии молодые люди поинтереснее.

— Вот уж не думаю! У них только магический дар развит, а напускать важный вид они тоже большие умельцы! Вот преподаватели, ректор, тэйс эль Вайри — совсем другое дело.

— Ханна! — ужаснулась кузина. — Ты что, увлеклась преподавателем? Взрослым мужчиной!

— Никем я не увлекалась! — вспыхнула я. Вот уж не думала, что мои слова можно так переиначить. — Надевай поскорее шляпку, и пойдём!

В это время года на набережной оказалось прохладно и малоллюдно. Но мне и не хотелось на каждом шагу обмениваться вежливыми приветствиями. Я жадно вдыхала солёный морской воздух, отчаянно надеясь, что он освежит мою голову и выдует из неё ненужные мысли.

Однако к моменту, когда вернулась домой, поняла, что не помогла даже прогулка. Я всё ещё думала об Ариане. Думала не как о просто знакомом.

Неужели я... влюбилась в него?..

Эта мысль заставила закусить губу и бросить на себя смятенный взгляд в зеркало. Казалось бы, ничего не изменилось. Всё та же Ханна, что сегодня утром. Рыжие волосы чуть растрепались, яркие губы, бледные щёки. Вот только внутри меня поднималась самая настоящая буря — со штормовым ветром, срывающим паруса кораблей, с оглушительным громом, с волнами, пенные гребни которых становились всё выше.

Я влюблена в самого странного, самого надменного, самого порой невыносимого молодого человека из всех, кого я знала.

Любить Конрада было просто. Он с самого начала вёл себя безупречно, поддерживал меня, никогда не сказал и не сделал ничего обидного. Даже безответность моих тогдашних чувств не приносила той боли, которую обещала любовь к Ариану.

Я не обладала даром прорицания, но заранее чувствовала, что будет больно. А потому нужно скрывать это от всех. И в первую очередь — от самого Ариана эль Кимри.

Страшно даже представить, что будет, если он прознает о том, что я к нему равнодушна. Ведь всё его внимание ко мне наверняка объяснялось лишь тем, что я не принадлежала к числу

восторженных дурочек, которые его окружали. Их он порой и взглядом не удостоивал, а со мной танцевал... и даже больше.

Вот только всё изменится, если моя влюблённость перестанет быть тайной. Я сразу же превращусь в одну из многих. В одну из тех поклонниц, которые страстно желают стать интересными для Ариана, что едва ли случится. Он ведь сам тогда сказал, что лёгкая добыча ему не нужна. Так стоит ли делать моё сердце очередным даром, который никогда не будет оценен по достоинству?

Ответ очевиден — не стоит. К тому же, ему уже немного осталось доучиться до выпуска из академии. Нужно лишь вытерпеть это время и попытаться... забыть его.

Утвердившись в своём решении, я почувствовала себя лучше. Всё наладится — любовь пройдёт, как болезнь. Главное, чтобы он ни о чём не догадался, но тут уж я постараюсь.

Тем временем приближался мой день рождения. Дядюшка хотел отметить его широко, с кучей гостей, столом, ломящимся от угощений, фейерверком в саду. Поначалу я отказывалась, уговаривала его не устраивать большого торжества, а вместо него просто поужинать в кругу нашей маленькой семьи. Но и он, и Юханна заупрямились. Ведь совершеннолетие наступает не каждый день. Сошлись на компромиссе — дядя приглашает лишь своих близких знакомых и деловых партнёров с семьями. Список блюд мы составляли с кухней, да и организация всего остального тоже легла на нас, ведь больше хозяйки в доме не было — овдовев, мой родственник так и не женился снова, хотя, я уверена, желающие стать его супругой дамы непременно нашлись бы.

Для меня заказали праздничное платье с иголки — белое с зелёным, выгодно подчёркивающее тонкую талию и оттеняющее цвет моих волос. Юханна тоже принарядилась. В красном платье, украшенном крупным морским жемчугом, она выглядела совсем взрослой.

То, что день рождения пришёлся на каникулы, являлось большой удачей. В академии в мою честь едва ли устроили бы праздник. Да и родные рядом в такой особенный для меня день, а что может быть важнее?

«Неужели мне уже семнадцать?» — спрашивала я себя, глядя в зеркало после того, как меня совместными усилиями кухни и двух горничных нарядили и причесали. Разве что-то изменилось во мне? Кажется, совсем нет, и в то же время — да.

Академия Траудберт подарила мне первую любовь. И первую потерю, которую я почувствовала до самого дна горечи, тоски и несправедливости случившегося с Конрадом. А ещё там я встретила Ариана эль Кимри...

Интересно, понравилось бы ему, как я выгляжу сегодня?.. Увидела бы я восхищение в его взгляде? Или хоть что-то похожее на восхищение.

И к чему я снова про него подумала? Обещала же себе выбросить его из сердца! Вот только пока не получалось...

— О чём задумалась? — подошла ко мне Юханна. Сейчас, когда мои волосы отливали медью и тёплым золотом, наше сходство не казалось таким заметным. — Хочешь поскорее вернуться в академию?

— Вот уж нет!

— Пойдём, гости уже собираются! Нужно их встречать! Не забывай, сегодня ты королева вечера! А потому ты должна быть самой красивой! И самой счастливой!

Кузина увлекла меня за собой на первый этаж, где слуги сбивались с ног, впуская прибывающих гостей и наводя последние штрихи в подготовке особняка к празднованию дня рождения. О том, чтобы украсить дом, мы позаботились заранее. А ещё дядюшка раскошелится на волшебный фейерверк из местной магической лавки — он горел дольше, производил больший эффект и не был опасен, как тот, что могли предложить обычные пиротехники.

Праздник начался с ужина, поздравлений, застольных речей. Ни с кем из гостей я близкого знакомства не водила, но всех знала в лицо, да и дядя явно радовался возможности провести время с деловыми партнёрами не в рабочей обстановке. Раньше за тем, чтобы я не пила горячительных напитков, строго следили, но сегодня мой бокал позволено было наполнить ароматным ежевичным вином. Его вкус кружил голову, а комплименты дядюшкиных приятелей заставляли краснеть и смущённо улыбаться. Доставались они не только мне, но и Юханне, которая сидела рядом со мной на правах ближайшей родственницы и лучшей подруги.

Когда окончательно стемнело, все вышли в сад, и в небо взлетели магические петарды, рассыпаясь ворохом ярких искр. Они складывались в диковинные узоры, переливались всеми цветами радуги, медленно, как снежинки, падали и гасли, не касаясь земли. В памяти промелькнули северные снегопады и то, как мы с другими будущими боевыми магами играли в снежки на практических занятиях. Даже Ариан тогда немного развеселился. От воспоминаний о его белозубой улыбке и бархатистом голосе у меня дрогнули пальцы, а на глаза навернулись слёзы.

Почему я не могла влюбиться в кого-нибудь другого? Или вообще не влюбляться до окончания академии? Я ведь поехала туда учиться, а не знакомиться с молодыми людьми!

Но, как говорится, человек предполагает, а жизнь его складывается так, как угодно небесам.

— Загадай желание! — шепнула мне кузина, когда к облакам взлетел последний фейерверк. Его алые, как кровь, искорки горели ярче предыдущих. — Скорее же, пока не погасли!

— Хочу забыть Ариана эль Кимри, — проговорила я одними губами, глядя, как освещают ночное небо багряные огни. Взор туманился от слёз. — Хочу, чтобы и он забыл меня...

Глава 13

Настоящее время

Руки похолодели и задрожали. Я с трудом удержала в них листок бумаги, не отрывая взгляда от слов на нём. Снова и снова перечитывала их, не веря своим глазам.

Кто-то знает, что я не та, за кого себя выдаю? Но как? Кто это может быть? Невесты? Но из Дорсуля только Джемма и Лиана, и оба варианта исключены. Другие невесты тоже не подходят. А гости императора, кажется, прибыли из столицы, так откуда им знать девушку из маленького городка, затерянного на просторах Далиссии?

Однако именно после их приезда я обнаружила анонимное послание...

Подумав о том, что человек, подсунувший записку, возможно, не успел далеко уйти, я распахнула дверь. Коридор был пуст, стояла гулкая тишина. Подхватив юбки, я отправилась на поиски неизвестного автора этих пугающих слов в надежде догнать его, услышать шаги.

На втором этаже ничего подозрительного не наблюдалось, но какой-то шорох донёлся до меня снизу, и я спустилась на первый этаж. Там кто-то был. Увидев, кто именно, я испуганно, как выбравшаяся из норки и наткнувшаяся на кота мышшь, замерла на одном месте.

Прямо напротив меня стоял Ариан эль Кимри. Кажется, он удивился моему появлению не меньше. Хотя быстро взял себя в руки, и выражение его лица снова стало почти непроницаемым.

Сейчас Ариан выглядел совсем иначе, чем недавно на танцевальном вечере. В отличие от меня император уже успел подготовиться ко сну, и сейчас весь его наряд составляли только штаны и домашние туфли. Выше пояса он был обнажён, и мой взгляд невольно скользнул по гладкой коже его груди, чёткому рельефу тренированных мышц, широким плечам. В лицо бросилась краска, и я поспешно опустила глаза, понимая, что уже успела увидеть слишком много. Сам-то мужчина ничуть не стеснялся, однако моего смущения хватило бы на двоих.

— Что вы здесь делаете в такое время? — спросил Ариан эль Кимри и, пока я подбирала слова для ответа, продолжил: — Мне показалось, что кто-то пробежал мимо моей спальни, поэтому я вышел и спустился проверить. А у вас что случилось, тэйса эль Ландри?

— Нет, ничего... Я просто... Просто мне захотелось пить.

— Вы могли вызвать прислугу из своей комнаты.

— Вы тоже, — проговорила я, покусывая губу. Мог ли Ариан быть тем, кто подsunул под дверь записку? Но почему в таком случае он не остался у себя, а оказался здесь?

— Предпочитаю всё контролировать лично.

— Что ж, тогда, я пожалуй, вернусь к себе, — попятилась я.

— Вы же хотели найти попить.

— Я могу потерпеть до утра.

— Стойте! — Ариан эль Кимри приблизился, и я замерла перед ним, как крохотный кролик перед огромным удавом. — Вы что, меня боитесь?

— Почему вы так решили, ваше величество?

— Прямо сейчас вы дрожите. Да и во время танца тоже... Неужели я такой страшный?

— Нет, что вы... — пробормотала я, ещё ниже опуская ресницы. Как назло, мой взгляд наткнулся на его плоский живот, почти не прикрытый низко сидящими штанами, которые поддерживал небрежно завязанный пояс. — Я просто... волнуюсь.

— Из-за чего? Что вас беспокоит? Что помешало вам беззаботно повеселиться нынешним вечером?

— Все эти испытания...

— Они чересчур трудны для вас?

— Нет...

— Посмотрите на меня. Вам нечего бояться. Пока вы здесь, тэйса эль Ландри, вы — моя.

— Ваша подданная?

— Моя невеста, — твёрдо произнёс он, и эти слова заставили меня затрепетать ещё сильнее.

— Одна из многих, позвольте напомнить.

— Верно. Но одна из самых красивых. Будь я поэтом, сказал бы, что ваши глаза и волосы цвета тёмного шоколада, кожа словно поцелована солнцем, а губы похожи на кораллы...

— Поэты обычно сравнивают губы с розовыми лепестками.

— Уверен, у них есть интересные сравнения и для других частей тела, — задумчиво проговорил Ариан, скользя по мне взглядом, от которого грудь потяжелела, по коже пробежали мурашки, и я вдруг осознала, что вырез платья открывает больше, чем мне хотелось бы. Во мне просыпались ощущения и желания, лишь смутно знакомые той Ханне, которой я была в академии. — Не правда ли?

— Подобные стихи мне читать запрещали.

— Вот как, — мягко усмехнулся он. — Очевидно, в библиотеке таковые найдутся. И, возможно, придется вам по вкусу.

— Не думаю, — покачала головой я.

— А вдруг? — Ариан эль Кимри вдруг шагнул ко мне, стал ещё ближе и, протянув руку, коснулся моей щеки, заправил за ухо тугой локон. Его пальцы задели мочку и на какое-то мгновение задержались, поглаживая шею. Я отшатнулась.

— Простите, но... Так нельзя. Я действительно ваша невеста, но не жена.

Отступив на шаг, император вдруг рассмеялся.

— Сегодня, едва я уединился у себя, ко мне приходила одна из участниц отбора. Она закрыла лицо, так что неизвестно, кто именно из них. Предлагала исполнить супружеский долг немедленно.

Он говорил о какой-то другой девушке, но мне отчего-то стало стыдно, и я покраснела ещё сильнее.

— Что вы ей ответили на это предложение?

— Отправил восвояси, сказав, что на первый раз прощаю и не стану жаловаться тэйсе эль Юланн, которая тут же выгнала бы эту молодую особу с отбора. Мне по душе честная игра... А вам?

— Мне?.. — выдохнула я. Почему он спрашивает? Неужели о чём-то догадался?

И кто всё-таки подложил под мою дверь ту записку?!

— Да, вам, тэйса эль Ландри.

— А вы во мне сомневаетесь? — рискнула спросить я.

Наверное, не следовало такого говорить, но меня точно за язык дёрнули.

— Кто знает, тэйса... — проговорил собеседник. — Что ж, если вы больше не хотите пить, идите спать. Время уже позднее, и, если нас кто-нибудь увидит сейчас, пострадает ваша репутация.

Я согласно кивнула в ответ. Ариан прав. Действительно уже поздно. В окно заглядывала полная луна, и тишина, наступившая после его слов, словно звенела невидимым колокольчиком. А ситуация, в которой мы оказались, в самом деле, двусмысленная.

Кто бы ни являлся автором таинственного послания, сейчас мне его не найти. Если только он, конечно, не сам Ариан эль Кимри, но едва ли... Что ему мешало вернуться в свою комнату, зачем было ждать меня здесь?

Нужно быть настороже. Присмотреться к гостям императора. Для них планировались и другие увеселения, кроме сегодняшнего танцевального вечера, так что они тут наверняка задержатся.

Как и он сам.

Интересно, какие баллы мне присвоила Дорана эль Юланн за моё поведение на вечере? Наверное, стоило бы не прятаться в углу, а вести себя свободнее и увереннее, потанцевать с кем-нибудь ещё. Но сейчас эту оплошность уже не исправить.

Впрочем, гораздо больше возможных штрафных баллов меня пугала собственная реакция на мужчину, который сейчас смотрел на меня изучающе, а кожа ещё помнила его прикосновения — чувственные, неспешные.

— Доброй ночи, тэйса эль Ландри! Сладких вам снов! — Ариан провёл рукой по волосам. — Думаю, тот, кто пробежал по коридору, мне уже не попадётся, так что я, пожалуй, пойду к себе. Или... вы хотите составить мне компанию?

— Доброй ночи, ваше величество! — поспешно отозвалась я и, сделав быстрый вежливый реверанс, развернулась и зашагала по лестнице, придерживая подол, чтобы не наступить на него. Я спиной чувствовала, что император смотрит на меня. Оказавшись наконец-то в своей комнате, я захлопнула дверь и, тяжело дыша, прислонилась к ней, но любая опора не казалась достаточно надёжной. Я будто падала. Летела вниз птицей без крыльев.

Ночью мне снова приснился тот сон. Море, пляж с белым песком, перистые облачка в небе. Звонкий смех Кая. Я видела, как Ариан эль Кимри подхватил его на руки и что-то ему сказал. А затем они оба посмотрели на меня, одинаково склонив голову.

Когда проснулась, со вздохом бросила взгляд на окно, за которым уже светало. Записка лежала на видном месте, и я поспешила её спрятать. Ещё не хватало, чтобы она попала на глаза слугам!

Я ожидала, что ко мне снова заглянет горничная, но вместо неё пришла Лиана. Постучала в дверь и нетерпеливо влетела в комнату. Я ещё ни разу не видела тэйсу эль Делли такой взволнованной, даже когда она боялась испытаний или встречи с императором.

— Не могла поговорить с вами вчера, едва дождалась утра! — выпалила она.

— Что-то случилось? — насторожилась я.

— Как?! — уставившись на меня, воскликнула девушка. Её глаза расширились от изумления. — Вы разве не заметили, что среди гостей оказался он?

— Кто он? — переспросила я. По правде говоря, во вчерашнем моём состоянии я прослушала имена некоторых гостей, когда тэйса эль Юланн их представляла. — Какой-то ваш знакомый?

— Если бы! Это же он! — снова подчеркнув последнее слово, выдохнула Лиана, прижав руку к вздымающейся груди. — Энрик эль Бейри!

— Ваш любимый писатель? — вспомнила я.

— Да! Я никак не ожидала, что встречу с ним лично, да ещё и здесь! А ещё... он... так молод... — добавила она смущённо.

— Вы ожидали увидеть убелённого сединами старца? — осведомилась я.

— Судя по его мудрости, да. Вчера, когда объявили танец, на который девушки могли сами приглашать мужчин, я едва не подошла к нему... Но не осмелилась... — потупившись, произнесла девушка.

— А стоило бы! — улыбнулась я. — Во время танца могли бы ему сказать о том, как вам нравятся его книги. А кто успел пригласить императора?

— Джемма эль Рианит. Вы не видели, как все ринулись к его величеству? Казалось, с ног его собьют! — хмыкнула собеседница.

— Получается, вы не пригласили никого?

— Нет, тэйса эль Ландри, я... Я вообще не танцевала. Только наблюдала за тем, как танцуют другие.

— Но я думала, что император пригласит всех невест по очереди, — растерялась я.

— Может быть, он и собирался, но нас пока ещё много, — ничуть не выглядя огорчённой, развела руками тэйса эль Делли. — Разумеется, остальным участницам очень не понравилось, что он пригласил вас первой. Но не им решать, с кем ему танцевать! Скажите, это было приятно? Вам понравилось?

— Я всё же думаю, что вам нужно найти возможность поговорить с тэйсом эль Бейри, — поспешно сменила я тему, сделав вид, будто не расслышала заданных мне вопросов. — Нечасто выпадает шанс встретиться с тем, чьим талантом восхищаешься. Если не пообщаетесь с ним, потом будете сожалеть.

— Вы правы, — согласилась она. — Но я... так робею. Что я ему скажу?

— Уверена, вы что-нибудь придумаете, — постаралась я её подбодрить. — Ведь беседа с ним — не очередное испытание, которое вы проходите потому, что этого пожелали ваши родители, а то, что нужно именно вам. То, чего хочет ваше сердце.

Глава 14

Прошлое

После дня рождения время побежало быстрее, и вскоре настала пора возвращаться в академию. Расставаться с родным городком и близкими не хотелось, но там, в заснеженных северных горах, я словно обрела второй дом. Там оставалось моё сердце.

Другой вопрос, что оно находилось в руках одного невыносимого старшекурсника.

Прощаясь, Юханна выглядела очень печальной, хоть и старалась бодриться. Ведь её жизнь несильно изменилось в отличие от моей собственной. Казалось, даже, останься в особняке Арделия, ей и то было бы веселее. Дядя ведь всё время пропадал на работе. Я невольно ощутила чувство вины, обнимая кузину на прощание и вспомнив, что так и не рассказала ей о том, что у меня на сердце.

Мы всегда во всём доверяли друг другу, и впервые у меня появились от неё секреты. Но Юханна могла понять всё не так. Она тайком от отца и гувернантки успела прочитать немало сентиментальных романов. А потому наверняка решила бы, что всё происходящее со мной ужасно романтично. К тому же, то, что Ариан носил одну фамилию с императором, добавляло ему очков, делая ещё привлекательнее.

Не солгу, если скажу, что мне бы хотелось откровенно рассказать обо всём кузине, излить душу, больше не носить всё в себе. Но как объяснить то, насколько больно осознавать, что мои чувства для него будут обозначать всего лишь галочку в списке покорённых вершин? Ведь я интересна Ариану эль Кимри только до тех пор, пока кажусь равнодушной. Стоит ему догадаться, и я мигом превращусь в одну из его назойливых поклонниц. Стану такой и в его глазах, и в собственных.

Это казалось унижительным и неправильным. Кроме того, не следовало забывать, что в академии не приветствовались близкие отношения между студентами. Ректор и преподаватели придерживались твёрдого убеждения, что всему своё время. Сначала, будь добр, повзрослей и овладей делом, своей магией, а после можешь и о личной жизни подумать. А мы, хоть и достигли совершеннолетия, ещё не стали взрослыми, не закончили учёбу и материально полностью зависели от родителей или — как в моём случае — от других родственников.

Впрочем, сами студенты магической академии Траудберт в большинстве своём считали иначе, полагая, что там самое подходящее место для того, чтобы присмотреть себе жениха или невесту. Многие девушки имели неплохое приданое и вовсе не собирались работать, намереваясь выгодно выйти замуж, а после вести праздную жизнь светских дам. На что им в таком случае магия, я не понимала. Наверняка они и учиться пошли лишь потому, что это престижно, да и молодые люди в академии происходили из богатых семейств, с которыми не зазорно породниться. Ведь другие попросту не могли позволить себе оплачивать обучение здесь, а стипендий даже для самых талантливых студентов не предусматривалось.

Учитывая, что с магическим даром рождались только аристократы, никто этим не возмущался.

Ещё раз напоследок обняв Юханну и дядюшку, я села в карету. Снова долгий путь с юга на север, снова перестук копыт, дорожная пыль и ветер. На сей раз это не несло в себе никакой новизны, а превратилось в то, что нужно перетерпеть.

Чем ближе мы были к академии, тем холоднее становилось. Я куталась в дорожный плед, который почти не согревал. Когда мы с кучером остановились на постоялом дворе, я, памятуя о своём наступившем совершеннолетии, заказала бокал горячего вина со специями, и оно показалось особенно вкусным и пряным, согревая всё тело до кончиков пальцев ног.

В академии я первым делом сообщила сударыне Готхард о своём прибытии, затем поспешила в свою комнату, которая ничуть не изменилась за время моего отсутствия, а после заглянула к соседке. Ина уже приехала и сейчас развешивала в шкафу вещи. Мы обнялись, и на меня тут же посыпались местные сплетни.

Главной новостью, конечно же, являлось то, что ректор и Элайн эль Джермей поженились.

— Вот бы глянуть, какое она надевала платье!

— Уверена, что красивое. Как и она сама, — отозвалась я. Сердце кольнула боль — вспомнился Конрад. Как бы он отреагировал, узнав о том, что девушка, которая ему больше, чем нравилась, выходит замуж за другого? За взрослого состоявшегося мужчину, главу магической академии.

Я боялась первой встречи с Арианом, но, когда мы с Иной вошли в столовую, он на меня даже не взглянул. А я твёрдо решила, что постараюсь видеться с ним как можно реже. Постепенно всё входило в свою колею: учёба, проверочные зачёты, освоение знаний шаг за шагом, и свободного времени оставалось не так много.

Целых полтора месяца мне удавалось успешно избегать старшекурсника. Этому способствовало то, что из-за холодов временно отменили практические занятия на тренировочной площадке, а в аудиториях первокурсники занимались отдельно. Прежде я и представить себе не могла настоящую северную зиму. Все окна сковал мороз, украсив их необыкновенно красивыми ледяными узорами. В комнатах каждый день жарко растапливали камин, и всё равно многие, непривычные к здешнему климату, постоянно мёрзли. Я не являлась исключением. У меня почти не было тёплой одежды, и оставалось только завидовать Ине, для которой такая погода оказалась не в новинку.

Но однажды случилось так, что мы с Арианом эль Кимри снова встретились лицом к лицу.

Произошло это не в галерее или коридоре, а в библиотеке академии. Здесь тоже было холодно, однако нужные мне книги на руки студентам не давали, так что пришлось делать конспект. Забывшись в самый дальний угол просторного помещения, заставленного книжными шкапами, я разложила всё необходимое на столе перед собой и склонилась над листом бумаги.

В библиотеке стояла тишина. Уже наступил вечер, и почти все успели разойтись по своим комнатам. Однако время до закрытия ещё оставалось, так что рассчитывала, что успею закончить конспект до того, как библиотекарь появится, позвякивая ключами и напоминая о том, что мне тоже пора идти.

Поначалу, едва слышав шаги, я решила, что это он, и подняла голову, уже заранее готовя извинения и оправдания за то, что засиделась допоздна. Но слова несказанными замерли на губах, потому что передо мной появился вовсе не строгий библиотекарь, а эль Кимри собственной персоной. Судя по его виду, он тоже не ожидал меня увидеть.

— Ханна? Что ты здесь делаешь так поздно? — осведомился Ариан, чуть склонив голову и разглядывая меня так, словно давно не видел. Впрочем, так оно и обстояло. Я ведь снова избегала его всеми силами. Даже в столовой старалась в его сторону не смотреть.

— Учусь, как видишь, — откликнулась я, кивнув на раскрытые книги, из которых тщательно выписывала основные тезисы принципа работы заклинания под названием магический вихрь.

— Похвальное рвение к учёбе, — хмыкнул он.

— Да уж, с тебя пример не беру, — проговорила я. — Слышала, будто ты иногда пропускаешь занятия. И чем же занимаешься вместо них?

— Как-нибудь прогуляешь вместе со мной — узнаешь, — лукаво подмигнул собеседник.

— Вот уж чего делать не собираюсь, — фыркнула я. Даже лучше, если он станет думать обо мне как о скучной зубрилке. Может, тогда весь его интерес пропадёт, и я смогу вздохнуть спокойно.

— Не зарекайся, Ханна эль Ландри. Кто знает... Может, тебе понравится, если, конечно, рискнёшь.

— Даже не надейся разбудить моё любопытство, Ариан эль Кимри.

Закусив нижнюю губу, я опустила взгляд к бумажным страницам, всем видом показывая, что старшекурсник мне только мешает. Но буквы плясали перед глазами, сосредоточиться не получалось. Даже когда Ариан молчал и не двигался, я всё равно ощущала его присутствие, как чувствуют горячий воздух от камина.

Думать о тепле не стоило. Холод тут же напомнил о себе. Захотелось, чтобы уже наступило лето, а вместе с ним и следующие каникулы. Поехать домой, в Дорсуль. Вдохнуть морской ветер и от души погреться под жарким южным солнцем.

Тогда Ариана эль Кимри в академии уже не будет.

— Ты вся дрожишь, — услышала я. Зашуршала ткань, и мне на плечи накинули тёмно-зелёный камзол. — А книги не согревают.

— Смотри какие книги, — отозвалась я. Наверное, следовало бы гордо отказаться, но сейчас мне действительно стало значительно теплее. От мягкого бархата неуловимо пахло самим Арианом, и казалось, будто он меня обнимает.

Отодвинув стул, старшекурсник сел напротив и уставился на меня. Продолжать работать над конспектом под этим взглядом было невозможно. Отложив перо, чтобы не посадить кляксу, я подняла глаза и спросила:

— Тебе что-то нужно?

— Хочу составить тебе компанию, а затем проводить в общежитие.

— Я прекрасно доберусь и сама.

— Снова от меня бегаешь? — спросил он. Вопрос прозвучал резко, как удар хлыста. Казалось, собеседник зол на меня. Но почему? Что такого я сделала?..

— Просто я поступила сюда для того, чтобы учиться, — твёрдо сказала я, заставив себя посмотреть ему в глаза. — Учиться и стать настоящим магом. А не для того, чтобы...

— Ну же, договаривай! Не для того, чтобы проводить время с молодыми людьми? Не для того, чтобы наслаждаться юностью?

— Именно! — выпалила я. — Не для этого! Если тебе скучно, без труда найдутся те, кто тебя развлечёт, только свистни!

Ариан эль Кимри усмехнулся и придвинулся ближе, склонился ко мне через разделяющий нас стол.

— Ханна, Ханна... Хочешь сказать, тебе неприятно моё присутствие? А если я предложу тебе дружбу и покровительство?

Я зажмурилась, ощутив, как его горячее дыхание коснулось моей щеки.

— Дружбу — пожалуйста, а покровители мне не нужны.

— Договорились. Пожмём руки?

Открыв глаза, я увидела, что он протягивает мне руку, и неловко вложила пальцы в его ладонь. Меня словно обожгло искрой фейерверка. Я отпрянула, но старшекурсник задержал мою руку в своей прежде чем отпустить.

— Ты будешь моим другом, Ханна?

— Да, — ответила я, стараясь не думать о том, не пожалею ли со временем. Ведь дружба не предполагает ничего большего, правда? Мы учимся на одном факультете, так почему не можем стать просто друзьями? Вот и другие студентки так считают, судя по тому разговору на вечеринке перед каникулами. — Только другом.

— Как скажешь.

Сейчас мне уже не хотелось от него прятаться. Я решила взять всё, что смогу: тёплую улыбку, которая порой появлялась на его губах, звучание голоса, смех. Ведь скоро Ариан покинет академию, и мы больше никогда не увидимся. Так могу я оставить себе хоть эту малость? Главное — научиться сдерживать себя, не показывать своих чувств ни ему, ни кому-либо ещё.

Но я сумею.

Глава 15

Настоящее время

— Вы так считаете? — Лиана глянула на меня недоверчиво, однако с надеждой, которая читалась в её широко раскрытых глазах. Сейчас она казалась почти красивой. Моё сердце сжалось. Бедная девочка! За то недолгое время, что мы знакомы, я успела по-настоящему к ней привязаться. Наверное, потому, что мне не хватало кухни, а у тэйсы эль Делли и сестры-то никогда не было.

— Да, я считаю, что вам нужно рискнуть. Вы ведь ничего не теряете. А если не поговорите с ним, упустите такой шанс!

Подойдя ближе, я сжала её руки в своих и ободряюще улыбнулась.

— Он ведь вам понравился, не так ли? Не только как писатель, чьими книгами вы зачитываетесь, но и как... человек? Как мужчина? — спросила я. Лиана покраснела. Другого ответа и не требовалось.

А я вдруг подумала, что, возможно, все приглашённые потому и были мужчинами, что одного императора на всех невест не хватит. Возможно, как раз и предполагалась, что участницы отбора познакомятся с кем-нибудь ещё и получат возможность устроить свою судьбу иначе, не став императрицей Далиссии? Так сказать, получат утешительный приз.

Если так, то в случае, если Энрик эль Бейри ещё не женат... Вот только достаточно ли он наблюдателен и чуток, чтобы увидеть за неяркой внешностью моей приятельницы её ум и другие качества, за которые эту девушку можно высоко оценить? Ведь обычно люди падки на пёструю обёртку, даже если за ней ничего больше нет.

Будем надеяться, что писатель, учитывая его род деятельности, окажется не настолько поверхностным человеком, и Лиана эль Делли не получит ещё одно разочарование, за которое я, дав ей совет, также окажусь в ответе.

— Покажете мне его за завтраком? — спросила я, и девушка охотно согласилась.

Чуть позже, когда, сидя рядом, она робко кивнула мне на мужчину с противоположной стороны большого стола, я отметила, что у Лианы хороший вкус. Тэйс эль Бейри оказался не только довольно молод, но и весьма хорош собой. Блондин с обаятельной улыбкой, разговорчивый и энергичный. Обручального кольца он не носил. Возможно, в самом деле, холостяк?

Отвлёкшись от своих тревог на сердечный интерес тэйсы эль Делли, я почти забыла о записке. Но затем вспомнила. И о ней, и о ночном разговоре с Арианом.

Я обвела взглядом сидящих за столом, напряжённо всматриваясь в лица. Кто из них мог быть автором того странного послания? Один из гостей, что наиболее вероятно, или же кто-то из кандидатов в победительницы отбора?

Или сам Ариан эль Кимри?..

Когда наши взгляды столкнулись, я поспешно отвела глаза, злясь на себя за вчерашнее. За то, что позволяла ему себя касаться. За то, что вспыхивала и трепетала от этих прикосновений, от его близости и того, что он говорил.

Если это действительно император, если он меня вспомнил, то почему не сказал прямо? К чему эти игры? Мы ведь уже не дети.

Но после всего, что ему пришлось пережить, потеряв родителей и заняв трон, удержав империю от новой кровопролитной войны, едва ли он посчитал нужным хранить в памяти ту, кого знал в академии. Особенно после... Нет, лучше не вспоминать! Слишком больно — больно до сих пор, хоть и минули годы. Говорят, что человек не может привыкнуть к предательству друга, и я тому подтверждение.

Когда Дорана эль Юланн традиционно взяла слово, я прислушалась и удивлённо заморгала, услышав, что на сегодня запланирован карнавал. Услышав, что все будут наряжаться и веселиться, а не сдавать очередной экзамен, девушки радостно заулыбались. Я же нахмурилась, вспомнив, что мой гардероб на такое не рассчитан.

— О карнавальных костюмах мы позаботились заранее, — словно отвечая на мой незаданный вопрос, проговорила распорядительница. — Если у вас нет ничего подходящего, можете подобрать из готовых. Уверена, каждый найдёт что-то для себя. Мои помощницы и помощники вам помогут. Хорошего дня!

Одарив присутствующих напоследок скупой улыбкой, тэйса эль Юланн коротко поклонилась и вышла из столовой. Должно быть, отправилась давать распоряжения. Понемногу выходили и остальные.

— Карнавал — это очень интересно, правда, тэйса эль Ландри? — обратилась ко мне Лиана, и я рассеянно кивнула в ответ. Наверняка сегодня тоже будут присваиваться или отниматься баллы. Но всё же карнавал действительно лучше, чем свидание с Арианом, которое ожидало впереди.

В комнату, где были сложены все женские наряды, нас отвела одна из помощниц распорядительницы отбора. Там уже собралось несколько участниц, которые, громко щебеча, перебирали платья, блузки, юбки, накидки и прочее. Не обращая на них внимания, я схватила первое попавшееся платье, которое могло подойти мне по размеру.

— Хороший выбор, — нарушила молчание помощница Дораны эль Юланн. — Вы ведь знаете, кого будете изображать в нём? Алисандру.

Я ещё раз взглянула на нежное розовое облако, которым казалось платье в моих руках. А ведь верно. Алисандра — дочь утренней зари, считающаяся покровительницей девушек с магическим даром.

Что ж, весьма символично.

Совместными усилиями мы выбрали наряд для моей спутницы и покинули костюмерную. Оставив позади царство бархата и муслина, кружев и блёсток, Лиана эль Делли с облегчением выдохнула. Местом, где она чувствовала себя комфортно, являлась библиотека, а не это.

Кстати, о библиотеке...

— Полагаю, карнавал — неплохая возможность поближе познакомиться с тэйсом эль Бейри, — заметила я как бы невзначай. — Вы можете представить себя кем-то другим, чтобы не смущаться. Что скажете?

— Но ведь масок нам не предложили, — робко отозвалась Лиана.

— Иногда бывает достаточно и одежды, — заверила я. Кто, как не я, мог знать об этом всё? Ведь, живя в бедном квартале, я каждый раз перед тем, как выйти из дома, одевалась так, чтобы казаться старше и непривлекательней, а позже, собираясь на отбор, сменила платье и снова стала похожей на благородную даму. — Просто не думайте о том, как выглядите со стороны. Будьте собой.

— Думаете, такая, как я, может быть ему интересна? — недоверчиво произнесла собеседница. Её пальцы нервно переплетались, вздрагивая. Похоже, встреча с любимым писателем взволновала девушку едва ли не больше, чем само участие в отборе невест.

— Вы ведь не хотите замуж за императора, правда?

— К чему вы?.. — Лиана вскинула на меня взгляд. Её щёки порозовели от смущения.

— Он пугает вас, вызывает уважение, почтение, но это совсем не то, что должна испытывать влюблённая девушка. За богатством и преклонением толпы вы тоже не гонитесь, тщеславие вам не свойственно. Зато Энрик эль Бейри, автор ваших любимых книг, сразу понравился вам. Вызвал знакомые доселе чувства, которых вы невольно стыдитесь. Вы думаете о нём постоянно с тех пор, как увидели впервые. А ещё наверняка в вашу голову закрадывалась мысль, что, даже не будь он тем самым знаменитым писателем, этот мужчина всё равно привлёк бы вас. Так ведь?

— О, тэйса эль Ландри! — воскликнула она. Её ресницы затрепетали, а заливающая лицо краска стала карминово-красной. — Откуда вы знаете?..

— У меня тоже была первая любовь, — ответила я. И вторая. Вот только о подробностях лучше умолчать.

— Сколько вам было лет тогда?

— Шестнадцать.

— А тот молодой человек... он...

— Его уже нет в живых. А ещё ему нравилась другая, — вздохнула я. — Но это случилось давно, а сейчас мы говорим о вас и тэйсе эль Бейри.

— Если я не пройду отбор, родители сделают всё возможное, чтобы выдать меня замуж, — проговорила Лиана тихо. — Они считают, что старая дева — позор для семьи. Кажется, им уже всё равно, кому отдать мою руку. Старик, вдовец, лишённый наследства аристократ... Лишь бы не погнушался женитьбой на дурнушке.

— Не смейте так говорить о себе! — выпалила я, пожалуй, излишне громко. В эту минуту меня даже не смущало, что мы стоим в коридоре, где нас могут услышать. — Не всё в мире зависит от внешности! Знаете, однажды у меня был разговор с самой красивой девушкой из всех, кого я знала. И она сказала, что красавицам иногда живётся куда хуже, чем другим.

— В самом деле? — недоверчиво уставилась на меня собеседница. В её сознании явно происходил перелом. Видимо, никто и никогда не говорил ей ничего подобного. Ни родители, ни редкие приятельницы, ни, тем более, представители мужского пола. От всех них она привыкла слышать совсем другое. Что совсем не хороша собой. Что следует денно и ночью молиться небесам о том, чтобы хоть кто-нибудь на ней женился, а иначе ей придётся служить вечным укором для родных.

— Прекратите думать о том, что вы чего-то недостойны лишь по той причине, что судьба не одарила вас привлекательной наружностью. Помните о своих добродетелях. Помните, что во всём подлунном мире больше нет такой, как вы!

Уж неизвестно, что из сказанного мною отложилось в её мыслях, но вид у моей спутницы стал очень задумчивый. Она замолчала, точно прислушиваясь к себе, к звучащей у неё в сердце музыке, которую не мог слышать больше никто. Затем подняла на меня глаза, в которых поблескивали слезинки.

— Спасибо вам, тэйса эль Ландри!

— Так как, вы надумали подойти к тэйсу эль Бейри сегодня?

— Я... Да! Я подойду.

Вскоре мы расстались, и, проводив её улыбкой, я вернулась в свою комнату. Может быть, этих слов недостаточно для того, чтобы молодая девушка, которая всю жизнь считала себя ущербной и некрасивой, смогла измениться, однако я надеялась, что они заронили в её душе надежду и подтолкнули к тому, чтобы сделать первый шаг к любви к себе. Ведь Лиана эль Делли неглупа и ещё не успела наделать в жизни ошибок, которые бы помешали ей связать свою судьбу с тем, кого она выберет сама, а не по указке родителей, для которых общественное мнение дороже благополучия собственной дочери.

Если, конечно, Энрик эль Бейри не проворонит своё счастье.

Вернувшись к своим заботам, я достала из тайника записку и перечитала её. Никакой подписи, никаких видимых следов, никаких сильных запахов. Наверное, даже чуткий нос парфюмера не смог бы почувствовать, даже если бы от анонимного послания чем-то пахло.

Что ж, если зацепок нет, нужно хорошенько подумать о содержании записки. Сейчас меня уже не так сильно обуревали эмоции, как вчерашним вечером, и я постаралась мыслить логически. Первые слова «Кто ты?» Выходит, их автор не знал меня раньше. Но тогда получается...

Он знал Юханну?!

Глава 16

Прошлое

После того разговора в библиотеке я долго не могла заснуть. Всё ворочалась с боку на бок и думала, думала... Правильно ли я поступила, когда протянула руку Ариану эль Кимри и согласилась стать его другом? А если это опрометчивое согласие — самая большая ошибка в моей жизни? Может, мне и впредь следовало держаться от него подальше, чтобы ни он, ни кто-то другой не могли догадаться о моих чувствах, а теперь я сама сделала шаг к неминуемому разоблачению?

Мне представлялась реакция на Ариана на мою влюблённость — самоуверенная усмешка на его губах. Радость от того, что он добился своей цели. Сумел доказать, что в академии нет ни одной девушки, которая смогла бы остаться к нему равнодушной, и что я — такая же, как и все.

Нет! Ни за что такого не допущу! Может, и я провинциалка, которая не разбирается в столичной моде и мало что в жизни видела, но у меня тоже есть гордость.

Я едва не решилась на новый разговор со старшекурсником, чтобы сказать ему, что поторопилась с решением, но наутро в столовой он встретил меня такой тёплой улыбкой, что глупое сердце забилося быстрее, а все заготовленные слова замерли на губах. Ну как от такого отказаться? Как запретить себе смотреть на него?

Может быть, в будущем я смогла бы, но сейчас я была всего лишь семнадцатилетней влюблённой девчонкой, которая не нашла в себе сил на то, чтобы отобрать у себя желанную возможность поближе узнать человека, о котором у меня не получалось не думать, видаться с ним почаще, говорить. Это ведь ненадолго... До выпускного вечера старшего курса осталось не так много времени, а затем Ариан эль Кимри покинет академию Траудберт, и мы никогда больше не увидимся.

Так я пошла на компромисс с собой в надежде на то, что однажды не пожалею.

Уже на следующий день после нашего договора Ариан нашёл меня. Занятия уже закончились, и я собиралась немного отдохнуть у себя, но не тут-то было. Старшекурсник утянул меня за собой в пустующий сейчас коридорчик и лукаво подмигнул.

— Так как, готова узнать, что я делаю, когда прогуливаю?

— Неужели ты только для этого предложил мне дружбу? — нахмурилась я.

— Ханна, я ни за что не поверю, что ты настолько не любопытна! — хмыкнул он. — Пообещай, что завтра, когда все пойдут на учёбу, скажешься больной, а сама вылезешь в окно. Я буду ждать тебя внизу. Да, и надень ту одежду, в которой ходишь на тренировки. В ней будет удобнее.

— В окно?! — ужаснулась я.

— Ничего сложного! Я же в твою комнату уже забирался так! И не бойся упасть — я тебя поймаю!

Ариан эль Кимри, ничуть не смущаясь, подбивал меня на какую-то авантюру. Наверняка довольно рискованную, учитывая, что лазить из окон мне раньше не приходилось. При этом его глаза сверкали, а на губах снова появилась так трогающая мою душу улыбка.

— Я клянусь, что позабочусь о тебе и не позволю, чтобы с тобой случилось что-то плохое! — произнёс он, прижав руку к груди, где под тканью камзола билось его сердце. — Ну же, Ханна, соглашайся! Больше тебе такого никто не покажет!

Кажется, я снова приблизилась к пропасти, готовясь совершить большую ошибку, потому что кивнула в ответ.

— Уверю, ты не пожалеешь! До встречи! — попрощался со мной Ариан. Я же осталась стоять на месте, гадая, на какую глупость только что согласилась.

Рядом с ним я переставала быть разумной Ханной. Ханной, которая старалась никогда никого не огорчать. Ханной, которая приехала в магическую академию исключительно для того, чтобы учиться.

Когда Ариан эль Кимри был со мной, во мне просыпалась другая Ханна. Ханна-бунтарка. Ханна, чьё влюблённое сердечко трепетало при мысли о том, что завтра мы с невыносимым старшекурсником останемся наедине, и даже необходимость прогулять занятия ничуть не смущала.

Это неправильно.

Но до чего же увлекательно!

Возле моей комнаты я наткнулась на Ину, которая пришла показать новое платье, которое ей сшили во время каникул. Даже странно, что она не похвасталась раньше. Принарядиться моя соседка любила, и, судя по всему, её семья не жалела денег на то, чтобы побаловать дочь.

— Очень красиво! — оценила я платье, украшенное небольшими изумрудами, нашитыми на тёмно-зелёную ткань, которая мягко обтекала девичью фигуру.

Вспомнилось, что вчера в библиотеке Ариан был в камзоле такого же цвета. Старшекурсник накинул его мне на плечи и забрал только у входа в женское общежитие, куда всё же меня проводил, как обещал. Это было... приятно. Так приятно, что до сих пор при одном лишь воспоминании внутри зарождалось какое-то тёплое щекочущее чувство. Казалось, будто я до сих пор ощущаю ласковое прикосновение бархата и исходящий от него запах.

— Ханна! Ты меня совсем не слушаешь! О чём замечталась? — проговорила недовольно соседка.

— Прости! — спохватилась я. — Так просто... Ты что-то сказала?

— Я сказала, что в короне её императорского величества — самый большой изумруд в мире! Его дважды пытались украсть. Но, конечно же, императрица не ходит в короне постоянно, а надевает её только по торжественным случаям!

— Интересно, — рассеянно отозвалась я. Сейчас мои мысли витали далеко как от драгоценных камней, так и от сплетен. Похоже, Ина это тоже заметила, потому что махнула рукой и скрылась за дверь своей спальни.

До поздней ночи я не могла заснуть — всё размышляла, что задумал Ариан эль Кимри. А вдруг он решил подшутить надо мной? Может, ещё не поздно отказаться?

Однако утром, когда раздался звон, возвещающий о том, что пора вставать и собираться на занятия, я осталась в комнате. Слышала быстрые шаги соседки и других девушек в коридоре. Когда постучали в мою дверь, и на пороге оказалась сударыня Готхард, я, скрестив пальцы, сказала, что чувствую себя нездоровой и для убедительности покашляла.

— Нужна помощь? — нахмурилась комендантша.

— Нет, всё в порядке, — отозвалась я, качая головой. — Завтра мне уже будет лучше. Я только сегодня немного отдохну у себя.

— А завтрак? — вздёрнула брови женщина.

— Я не голодна, но постараюсь прийти на обед, — мысленно добавив «...если вернусь к тому времени», ответила я, и сударыня Готхард ушла, напоследок смерив меня недоверчивым взглядом. Неужели поняла, что я вру? Но сегодня я ведь впервые пропускаю занятия!

Позже, когда в коридоре всё стихло, об моё окно ударился камешек. Выглянув, я увидела внизу Ариана. Тот с нетерпеливым видом стоял внизу.

— Вижу, ты уже подготовилась, — одобрительно заметил он, увидев, что я одета так, как он мне вчера сказал. Переделалась сразу после ухода комендантши общежития. — Спускайся ко мне!

— Я боюсь, — оценив высоту, помотала головой я.

— Сделай верёвку из поясов своих платьев! Давай же, Ханна! Ты ведь на боевом факультете учишься, значит, должна быть смелой!

Поясов у меня имелось предостаточно, вот только смогу ли я достаточно крепко их связать? Впрочем, вспомнила я, дядя однажды научил нас с Юханной вязать морские узлы. И если я ещё не забыла, как это делается, то наверняка справлюсь.

Самодельная верёвка получилась длинной — почти до самой земли. Надёжно закрепив её наверху, я села на подоконник, перекинула ноги вниз и руками в плотно облегающих перчатках крепко ухватилась за верхний пояс из плотного синего сукна. Стало по-настоящему страшно — что я делаю? Ведь студентам запрещается самовольно покидать академию без надзора. Если меня поймают за этим, могут даже исключить.

— Ханна, я жду! — поторопил меня старшекурсник, и я, сделав глубокий вдох, оттолкнулась ногами и повисла на высоте окна, держась за верёвку, которая показалась слабой и ненадёжной. — Только осторожно! А внизу я тебя поймаю!

Упираясь ногами в стену и стараясь не выпустить из рук верёвочную нить, я продолжила спуск. Себе самой в эти минуты казалась нелепой и неуклюжей, а уж Ариану эль Кимри наверняка было и вовсе смешно смотреть на меня снизу. Внезапно налетел порыв ветра, и я, отлетев от стены, беспомощно забултыхалась в воздухе.

— Без паники! — выкрикнул Ариан. — Не отпускай верёвку! Ханна, ты меня слышишь?!

— Слышу, — выдохнула я сквозь стиснутые зубы. До земли оставалось немного, но страх никуда не делся. Чтобы я ещё раз позволила уговорить себя на подобное!

Когда я спустилась ещё чуточку ниже, старшекурсник крепко ухватил меня за ноги.

— Можешь отпускать верёвку. Я держу тебя, — проговорил он. — Ты ведь доверяешь мне, Ханна?

Доверяла ли я ему? Сложный вопрос. Но ведь однажды он уже спас мне жизнь...

Разжав руки, я позволила Ариану эль Кимри удержать меня и затем бережно опустить на твёрдую поверхность. При этом его ладони скользнули по моим бёдрам и остановились на талии. Развернув меня к себе, он улыбнулся.

— Ну как тебе приключение?

— Нас точно никто не увидит? — насторожилась я, оглянувшись на замок.

— Не думаю. С этой стороны окон внизу нет, а дальше пойдём пригнувшись. Трусишка Ханна.

— А как же охрана? Не говори, что её тоже нет, — произнесла я, стараясь не замечать теплоту в его голосе, когда он поддразнивал меня. — Если нас поймают, доставят прямиком к ректору, и тогда...

— Не тревожься. Я умею отводить глаза. Ненадолго, но нам хватит.

— Но ведь использовать магию вне учебных аудиторий запрещено! — ужаснулась я.

— Только таким хорошим и послушным девочкам, как ты, — усмехнулся собеседник. — Не в моих интересах попадаться. И не в твоих. Да, я кое-что захватил для тебя, — добавил он, набрасывая мне на плечи короткий утёплённый плащ с капюшоном. Впрочем, на мой рост он оказался даже длинноватым.

— Спасибо, — пробормотала я и, не позволив ему затянуть шнурки на шее, справилась с этим сама.

— А теперь идём!

Взяв меня за руку, Ариан потащил меня за собой. Где нужно, я пригнулась, а вот охранников не заметила. День сегодня выдался тёплый и снежный — белые хлопья падали, кружились и прятали наши следы.

— Так и не скажешь, куда мы идём? — спросила я, даже через перчатку ощущая, какая горячая у него рука.

— Не любишь сюрпризы? — осведомился он, бросив на меня быстрый взгляд.

— Смотря какие, — отозвалась я. — Ты что-то задумал, и... И я не знаю, правильно ли поступаю, доверившись тебе.

— Значит, сомневаешься в том, что со мной ты в безопасности?

Я не ответила. Вспомнилось вдруг, как старшекурсник прижимал меня к стене, когда я возвращалась из библиотеки. К чему бы привело наше столкновение, если бы там не оказалась Элайн эль Джермей?

Вот тогда я уж точно себя в безопасности с ним не чувствовала!

Настоящее время

С тех пор, как Юханна загадочно пропала, не было ни единого дня, когда бы я не думала о ней. Увы, поиски ни к чему не привели. Кузина словно растворилась в воздухе.

После того, как дядя умер, нам обеим пришлось тяжело. Впрочем, это началось ещё раньше, с его разорения. Юханна не успела выйти замуж, к ней перестали свататься, перестали приглашать в гости в приличные семьи — не только из-за того, что мы обеднели, но и по причине того, что я, не став женой, родила ребёнка. Мы будто превратились в невидимок — вычеркнутые из высшего общества Дорсуля. Те, кому не повезло, те, чьи имена старались не упоминать в беседах, чтобы тень наших горестей и неудач не перекинулась на других.

Я постепенно свыклась с этим, но у кузины, кажется, так и не получилось примириться с тем, как изменилась наша жизнь. Она была любимой, балованной дочерью и счастливой девушкой, а затем всё в одночасье рухнуло. Порой, думая о ней, я страшилась того, что Юханна могла броситься в море, не выдержав нашего бедственного положения. Однако подтверждения этой версии не имелось. И вот сейчас, кажется, у меня появилась зацепка в деле исчезновения единственной близкой родственницы.

Но записка была анонимной, и пока в голову не пришло ни одной догадки о том, кто её написал. Едва ли это мог быть Ариан эль Кимри. Он знал меня, когда мы учились в академии, но не Юханну.

Тогда кто?.. Кто из его гостей мог знать мою кузину? И почему этот человек, кем бы они ни являлся, не подписал своё послание?

Вопросы множились, тревога росла. Мне было совершенно не до праздника, но весь дом кипел — готовились к назначенному на вечер карнавалу. Обед прошёл второпях, даже всегда собранная Дорана эль Юланн казалась рассеянной, а невесты могли исключительно говорить о том, кто какой костюм наденет.

Я вернулась к себе, продолжая терзаться мыслями о том, как мне вычислить неизвестного человека, знавшего Юханну. Через некоторое время появилась горничная. Увидев, что я совсем не обращаю внимания на розовое платье, она всплеснула руками.

— Вы его даже не примерили, тэйса эль Ландри! А если не подойдёт?! Там уже всё мало-мальски приличное разобрали!

— Ну и пусть, — отозвалась я, пожимая плечами.

— Нельзя так, тэйса! Ведь распорядительница отбора присматривается ко всем! Я за вас, вы мне больше остальных участниц нравитесь! Ну же, тэйса эль Ландри! Надевайте платье, и посмотрим, что я смогу сделать, если размер всё-таки не ваш!

Девушка волновалась напрасно — наряд сел как влитой. Лиф с вшитым в него корсетом туго стягивал талию и грудь, а пышный подол почти касался пола. Ткань отливала красками зари, вышивка украшала её лучше любых драгоценных камней и жемчужин, вот только смущало то, что платье не имело рукавов, а декольте впереди и спине оставляло открытой не только шею, но и гораздо ниже.

— Уж такова современная мода! — развела руками горничная. — Но вам-то, тэйса, конфузиться нечего! Такую фигурку ещё поискать!

Глядя на себя в зеркало, я не могла не признать её правоту. Моя помощница убрала волосы в причёску, выпустив несколько прядей, помогла вдеть в уши серьги. Сейчас я действительно походила на Алисандру, как её изображали на иллюстрациях в книгах.

Мне очень не хватало накидки или хотя бы тонкого шарфа, чтобы накинуть на плечи, но, увы, к этому платью они не полагались. Впрочем, как заметила я, выйдя за комнаты, другие невесты щеголяли ещё более нескромными одеяниями. Кто-то даже осмелился надеть укороченные юбки, до щиколоток открывающие ноги в тонких облегающих чулках.

Костюм Лианы эль Делли, состоящий из украшенного блёстками синего платья и отливающих серебром туфелек, делал из неё героиню старой сказки — девушку, которую мачеха не пускала на бал в королевском дворце, однако той всё же представился шанс отправиться туда и покорить сердце самого принца, за которым охотились все девицы на выданье. Можно было подумать, что её выбор наряда намекает на отбор невест, на котором мы находились, однако я точно знала, что Ариан ей не интересен. Внимание Лианы завладел совсем другой мужчина, личностью которого она интересовалась задолго до их первой встречи.

Сейчас моя приятельница выглядела даже хорошенькой, и я всей душой надеялась, что она сумеет отыскать в себе смелость подойти к Энрику эль Бейри и не пожалеет об этом впоследствии.

А я не пожалею о том, что дала ей такой совет.

Трапезы в поместье и прежде отличались изысканностью, но сегодня подали по-настоящему торжественный ужин. Стол ломился от блюд, и запахи от них исходили поистине умопомрачительные. Настолько, что даже мужчины, при полном параде спустившиеся в столовую, с куда большим интересом посматривали на еду, чем на разряженных девушек. Кстати сказать, никто из гостей не остался в стороне — все оделись в карнавальные костюмы. И сам император тоже...

Если Ариан эль Кимри хотел удивить присутствующих, то ему вполне удалось. Потому что властитель Далиссийской империи нарядился разбойником. В белую рубашку с закатанными рукавами и расстёгнутым воротом, короткий жилет, высокие сапоги и штаны, к поясу которых был приторочен нож грубой работы.

В таком виде его бы наверняка приняли за главаря разбойничьей банды — рискованного, опасного и... очень привлекательного. Я не могла этого не признать, глядя, как император, явно сознавая производимый им эффект, приближался к остальным. По столовой пронёсся дружный вздох восхищённых кандидатов в императрицы, и меня словно острой иглой укололи, когда я увидела, как Ариан улыбнулся стоящей поблизости Джемме эль Рианит и галантно предложил ей руку, чтобы сопроводить к столу.

О небеса! Неужели я ревную?..

Они сели рядом, и Джемма, не обращая внимания на немедленно полетевшие в её сторону колкие взгляды, что-то мило зашебетала Ариану эль Кимри, а он отвечал ей, выглядя при этом вполне довольным. Неужели он задумался над тем, не выбрать ли её? О том, что рано или поздно появятся фаворитки отбора, распорядительница нас предупреждала, но кто бы мог подумать, что таковой станет тэйса эль Рианит?

Нельзя отрицать, что сегодня она выглядела очень красивой даже в довольно скромном наряде. Этакая пастушка — белокурые волосы распущены по плечам, талию стягивает поясок, широкий подол колышется при каждом шаге, и лишь отделанный белым кружевом глубокий вырез

платья, обнажающий покатые плечи и верх соблазнительной груди, противоречит невинности облика. Разумеется, духи тоже не остались забытыми, но неужели «Сокровище Леинары» и в самом деле способны повышать женское очарование?

Когда ужин подошёл к концу, все отправились в большой зал, сегодня украшенный с ещё большим великолепием, чем вчера. Снова начались танцы, и первой, кого пригласил император, на сей раз оказалась дочь мэра Дорсуля. Глядя, как эти двое кружатся под музыку, я закусила губу. Они составили бы красивую пару. Неужто Джемме эль Рианит удастся добиться своего и обойти столичных красоток?

— Завидуете? — осведомился знакомый голос. Возле меня стояла тэйса эль Файли — в прошлом неудавшаяся актриса, а сейчас одна из моих соперниц. Она, единственная из всех участниц, сегодня надела чёрное, но, кого именно символизировал её костюм, мне угадать не удалось.

— Думаете, я непременно должна разделять ваши чувства? — спросила я.

— Я неплохо разбираюсь в людях, тэйса.

Она прибавила что-то ещё, но я уже не слушала. Моё внимание привлекла Лиана эль Делли, которая смело, не дожидаясь, когда объявят инициативу для девушек, шла к Энрику эль Бейри. Остановилась напротив него, заговорила. Слова до меня, разумеется, не доносились, но короткая беседа закончилась тем, что они присоединились к танцующим. Вот так да!

А затем и тэйсу эль Файли кто-то пригласил, и она наконец-то оставила меня в покое. Бал продолжался. Меня приглашали тоже, и пару раз я даже ответила согласием, очень стараясь не искать взглядом Ариана, чтобы узнать, с кем танцует он.

Когда очередной танец закончился, я отошла в сторону, и почти сразу ко мне приблизилась одна из помощниц Дораны эль Юланн. Заговорщицки прижав палец к губам, девушка наклонилась к моему уху и шепнула несколько слов:

— Вас ждут на балконе, тэйса. Я провожу! Только постарайтесь не привлекать внимания!

Просторный балкон, больше напоминающий террасу, находился на самом верхнем этаже. Следуя за посланницей, я не на шутку волновалась, гадая, кто мог ждать меня там. А если тот человек, что написал записку, решил поговорить со мной наедине?..

— Идите, тэйса! — кивнула мне напоследок спутница и неслышно удалилась.

Я сделала несколько шагов, и тут наверху что-то зашумело. Вскинув голову, я увидела, как первый яркий огонёк вспыхнул в вечернем небе. Магический фейерверк!

— Подойдите ближе, — услышала я, обнаружив, что не одна здесь. Меня ждали. Тем, кто велел привести меня сюда, оказался сам император. Он, небрежно сложив руки, стоял почти у самых перил. Придерживая длинный подол платья, я приблизилась и остановилась на некотором расстоянии.

— Это для меня? — неверяще спросила я, глядя на расцветающие надо мной огни фейерверка. Казалось, там падали звёзды, и каждая перед тем, как погаснуть, озаряла всё вокруг чарующим светом, от которого на глаза наворачивались слезинки. Балкон окутало розовой дымкой, и всё вокруг окрасилось в цвета утренней зари.

— Для Алисандры, — отозвался Ариан. — Вы выглядите именно так, как я её и представлял, тэйса эль Ландри. Думаю, ваш костюм — один из самых удачных на сегодняшнем карнавале.

— Ваш тоже... ничего, — пробормотала я. Ариан эль Кимри рассмеялся. Таким знакомым смехом, точно нас не разделяли годы разлуки, и мы оставались всё теми же юношей и девушкой, что вместе сбежали из академии.

— Я не рассчитывал на ответную похвалу, но спасибо. Так вам нравится? Хотя бы это достойно вашей улыбки?

— Да... Спасибо вам... — выдохнула я, поднимая взгляд к небу. А затем вдруг ощутила, как моей щеки коснулась тёплая ладонь, вытирая солёные капли.

— Вы плачете?

— Это... слишком красиво.

— Неужели вы впервые видите магический фейерверк?

— Нет, я... Не впервые. Просто... давно не видела, — призналась я. Очень давно. С тех пор, как мне исполнилось семнадцать.

— Тогда не буду мешать вам любоваться, — произнёс он и замолчал, давая мне возможность, не отвлекаясь на разговор, насладиться удивительной красотой, впитать её в себя, позволить ей омыть душу, ощущая, как камень на сердце становится меньше. Я знала, что это временно. Всего лишь передышка, после которой ко мне снова вернутся смятение и тревоги. Но хотя бы сейчас я могла позволить себе просто смотреть. Просто чувствовать.

Сильные руки, коснувшиеся моих запястий и мягко скользнувшие по обнажённым рукам к плечам, были продолжением этих чувств. Казалось, всё происходило не со мной. И даже когда к моим губам невесомо прикоснулись чужие губы, я не сразу отстранилась.

Глава 18

Прошлое

Загнав воспоминания и мысли о том вечере, когда Ариан так меня напугал, подальше, я ничего не ответила на его вопрос, чувствую ли себя с ним в безопасности. Даже сейчас, когда он предложил мне дружбу, даже после того, как он спас меня (меня, а не Конрада!), я не могла полностью доверять ему и скорее осталась бы одна в горах, чем призналась бы ему в своих чувствах. Однако я всё равно пошла с ним, нарушив правила академии, и очень надеялась, что не пожалею о своём поступке впоследствии.

А ведь я никогда не была легкомысленной! Хоть и недолюбливала гувернантку, старалась учиться хорошо, чтобы не расстраивать дядю. Никогда не убегала из дома, не делала ничего, что могло бы бросить тень позора на мою семью. А вот сейчас именно так и поступила. Не пошла на занятия, покинула академию без спроса, да ещё и в компании молодого человека. Ему-то нечего бояться, он старшекурсник, к тому же, на особом положении. А вот меня могут исключить, если всё откроется.

Но сейчас уже поздно поворачивать назад.

— Нам ещё долго идти? — спросила я.

— Устала? — обернулся ко мне Ариан эль Кимри. Сам он шагнул легко, точно по вымощенной брусчаткой мостовой, а не по горной тропе, которая вела вверх. — Студентка с боевого факультета должна быть выносливой! — поддразнил он меня. — Впрочем... Если хочешь, могу тебя понести.

— Нет уж, спасибо! — отказалась я решительно.

— Ты хоть завтракала сегодня?

— Я... нет.

— Нет? — строго отозвался он.

— Мне ведь пришлось соврать, что заболела!

— Это не значит, что тебе следовало оставаться голодной!

Я насупилась. Вот ведь... несносный тип! Отчитывает так, будто он мне старший брат. Ему-то какое дело, ела я или нет? В няньки мне решил наняться?

— Тебя что, не приучили, что завтракать надо обязательно?

— Потерплю до обеда!

— О небеса! Вразумите эту девицу! — возвёл очи к небу старшекурсник. — И откуда бы у тебя взялись силы на поход, если в животе ни крошки?

— Если бы я сытно поела, это тоже не пошло бы на пользу! — заметила я.

— Ты всегда всё говоришь и делаешь наперекор?

— Я-то?! На себя посмотри! Сначала прогуливаешь, а потом других учишь!

— И чему же я тебя учу, Ханна эль Ландри? — Ариан даже остановился, перегородив мне дорогу. Вид у него был такой сердитый, что мне стало не по себе.

Не следовало, ох, не следовало его злить!

— Плохому! — выпалила я и запоздало прикусила язык.

— Интересно... — медленно и как-то угрожающе произнёс Ариан эль Кимри. Я попятилась и едва не упала в сугроб. — Что ж, ты сама напросилась...

В следующее мгновение он оказался непозволительно близко. Обхватил меня руками — так неожиданно, что я даже не сразу начала отбиваться. В снег мы упали вместе. Мягкий, только что выпавший, он был мягче пуховой перины, вот только снежинки, тут же забившиеся под свалившийся с головы капюшон, укололи внезапным холодом. А губы Ариана, накрывшие мои, по контрасту показались горячими, обжигающими.

— Это... не по-дружески! — выдохнула я в перерыве между поцелуями.

— Только лишь сейчас, Ханна... — прошептал он мне в ответ. — Разреши мне... А затем мы снова станем просто друзьями, обещаю.

Обещает он, как же! Вот и верь такому! Но протесты замерли на губах, когда старшекурсник поцеловал меня снова. Остро, сладко, головокружительно. Так, как мечталось прежде, когда мне в книгах попадались всего лишь намёки на романтические сцены, и щёки алели от смущения и предвкушения чего-то в будущем.

Я знала, что не должна покоряться его воле. Не должна позволять ему ласкать мои губы, раскрывая их, словно деля одно дыхание на двоих. Нужно остановить его!

Раскрыв глаза, я упёрлась ладонью в грудь Ариана эль Кимри и в изумлении уставилась на небо над нами. Он почувствовал и наконец-то прекратил меня поцеловать. Я ахнула от страха и восхищения одновременно.

— Что...

— Ты мне это хотел показать? — спросила я.

Выпустив меня из объятий, Ариан лёг на спину рядом. Теперь он видел то же, что и я. Огромную, напоминающую увеличенного в несколько раз орла, птицу, которая пролетала в небесной вышине прямо над нами. Её серые точно с белым кантом по краю крылья развернулись так широко, что на землю падала гигантская тень, а угрожающе загнутые когти пугали при одной мысли, какую добычу она может ими схватить.

— Не это... — пробормотал старшекурсник, кажется, пребывающий в не меньшем ошеломлении, чем я сама. — Громовая птица... Я думал, она только в легендах встречается.

— Почему громовая? — полюбопытствовала я. Кажется, птица нас не замечала, что меня только радовало — не хотелось бы стать объектом её внимания, учитывая, какой маленькой я себя почувствовала в эти минуты. — Сейчас ведь не гроза.

— Просто название. Я читал про неё, но никогда не думал, что такие водятся в действительности, — услышала я. Рука Ариана эль Кимри коснулась моей, и я крепко сжала его пальцы, чтобы почувствовать, что не одна.

— Интересно, куда она летит? Может, у неё гнездо где-нибудь на высокой горе? И птенцы, — предположила я.

— Или она водится в дальних краях, а здесь оказалась случайно, — выдвинул другую версию Ариан.

Ещё несколько взмахов исполинских крыльев, и птица скрылась с наших глаз, оставив в моей душе ощущение, будто я только что соприкоснулась с чем-то прекрасным и удивительным, чего никогда больше не увижу.

Должно быть, мой спутник почувствовал то же самое, потому что выражение его лица стало мечтательным, как у дорсульских мальчишек, провожавших паруса уходящих в дальние плавания кораблей. Почти все они грезил о том, чтобы стать моряками. Правда, у взрослых представления о морских путешествиях были уже далеко не такими романтическими.

А затем, когда уже ничто не напоминало об увиденном нами чуде, Ариан эль Кимри повернулся ко мне. Я попятилась, проваливаясь в снег, торопливо отряхнула одежду. Выставила вперёд ладонь, словно в попытке защититься, ощущая, как слабеют колени при мысли о том, что он захочет продолжить начатое.

— Давай вернёмся в замок!

— Я ведь ещё не показал тебе то, что собирался. Тут уже близко. А к обеду возвратимся — не могу же снова оставить тебя голодной.

— Тогда... Тогда сперва договоримся! Ты держишь свои руки при себе и не трогаешь меня ими!

— А губами можно? — лукаво улыбнулся Ариан.

Во рту пересохло, а по коже пробежали мурашки. Мне тут же вспомнилось, что он умеет вытворять своими губами. Я сделала ещё один шаг назад — от греха подальше.

— Нельзя! А иначе влеплю пощёчину и не посмотрю, чей ты там родственник! А ещё это первый и последний раз, когда я пошла с тобой! Больше ни за что и никогда!

— Не зарекайся, — усмехнулся в ответ старшекурсник.

— Ты обманул меня, когда предлагал дружбу, чтобы усыпить мою бдительность!

— Ох, Ханна, — поморщился собеседник. — Ты ведь сама говорила — стоит мне только свистнуть, и поблизости окажутся готовые на все девушки. Красивые и желающие мне услужить. Без условий, без капризов. Думаешь, ты такая особенная?

— А ты говорил, что тебя не интересует добыча, которая сама плывёт в руки, — напомнила я. — Хорошо, пойдём. Не будем терять времени.

— Ты не промочила ноги? — обнаружив, что я стою в сугробе, осведомился он.

Какая забота! То его беспокоит, поела ли я, теперь, не замёрзну ли. А надо было думать, прежде чем ронять меня в снег!

— Всё нормально, — солгала я, чувствуя, как холодит ступню в чулке начавший таять ком.

— Сейчас согреешься.

Я вздёрнула брови, удивлённая его словами, но ничего объяснять Ариан эль Кимри не стал, и мы пошли дальше. Поначалу пейзаж оставался живописным и величественным, но однообразным. А затем мы вышли к цели нашего пути, и я изумлённо захлопала глазами.

— Это озеро? — спросила, глядя на воду, от которой поднимался лёгкий парок. — То самое, где вы купались раньше? Тогда, после занятий...

— Нет, — Ариан покачал головой. — То озеро сейчас замёрзло. А это горячий источник. Он целебный, после купания в нём ты точно не заболеешь. Тут неглубоко, не бойся.

— Но я вовсе не собираюсь купаться! — опешила я, наблюдая за тем, как мой спутник принялся, ничуть не смущаясь моего присутствия, сбрасывать с себя одежду.

— Зато я собираюсь, — невозмутимо отозвался он.

— Ариан эль Кимри! — выпалила я возмущённо. Невыносимый тип! Чтобы я ещё когда-нибудь... с ним...

— Не хочу, чтобы ты простудилась. Так что тебе тоже лучше искупаться. Если не разденешься сама, мне придётся вытряхнуть тебя из этих тряпок.

— Тогда отвернись! — ответила я мрачно, решив не проверять, всерьёз ли он мне сейчас угрожает.

— Как скажешь!

Я развязала тесёмки плаща, и он упал на заснеженную землю. Затем последовала очередь камзола. Оставшись в рубашке и штанах, я ощутила, что у меня дрожат руки. Не от холода и уж точно не от страха перед тем, что источник может оказаться глубоким. Я бы с удовольствием погрелась в нём, если бы находилась тут одна, а не в компании полураздетого молодого человека.

— Ты готова? — напомнил он о себе.

— Я не могу, — пробурчала я, глядя в землю.

— Ханна, я не буду к тебе приставать. Мы всего лишь искупаемся в источнике, а потом вернёмся в академию. Ты ведь заявила, что сегодня первый и последний раз, когда ты пошла со мной, так что больше тебе такой возможности не представится. А ещё учти, что никого другого я сюда не пригласал. Только тебе теперь известна моя тайна.

Я закусила губу.

— Тогда будем купаться по очереди.

Дождавшись его согласия, я отвернулась. Услышала негромкий всплеск, за которым последовало довольное фырканье. Ариану, похоже, очень нравилось это место. Тут действительно очень красиво, тихо и как-то спокойно, что ли. Неудивительно, что он даже друзей сюда не приводил.

— Твоя очередь, — произнёс старшекурсник через некоторое время.

Когда я обернулась, он уже успел одеться. И, слава небесам, отвернулся, не глядя на меня. Я разоблачалась торопливо — сапоги, штаны, чулки. Спустила с плеч рубашку, завязала волосы поясом, чтобы не намочить. И шагнула к воде.

Она оказалась приятно-тёплой. Мягко обволокла тело, согревая и будто обнимая меня. Я блаженно зажмурилась. Казалось, что я купаюсь в огромной ванне. Только мыла не хватало.

Выходить из воды не хотелось, но, памятуя, что Ариан эль Кимри может, потеряв терпение, обернуться, я поспешила обратно на берег. Кое-как натянула одежду на влажное тело.

Обратно мы возвращались в молчании. Добравшись в сопровождении старшекурсника до своего окна, я решительно остановилась. Подняться наверняка будет сложнее, чем спуститься. Ариан как-то забирался в мою комнату даже без дополнительных приспособлений, но я так не умела. Сделав глубокий вдох, взялась за самодельную верёвку, готовясь к тому, что снова буду болтаться в воздухе, как вывешенная за окно связка сушёной рыбы.

Но начать подъём я не успела, потому что за спиной послышался окрик:

— Студентка Ханна эль Ландри! Развернитесь и не делайте глупостей! Ректор вызывает вас к себе!

Настоящее время

Ариан снова поцеловал меня без спроса, как в самый первый раз. Но сейчас совсем не так, как в тот вечер в галерее. Нежно, осторожно, словно спрашивая разрешения. И мне, видят небеса, хотелось позволить ему целовать меня. Хотелось обвить руками его шею, зарыться пальцами в волосы, потеряться в этих ощущениях. Тело откликлось на его прикосновения, льнуло к нему, вспоминало... Оно помнило даже то, что забыла я, и желало большего.

Когда я сделала шаг назад, разрывая объятия, что-то в груди болезненно сжалось. Я думала, что всё давно отгорело и отболело, но малейшей искры оказалось достаточно, чтобы мои чувства к Ариану эль Кимри вспыхнули вновь. Вот только мы оба уже не являлись теми, кем были тогда.

Хотя — в эту минуту я понимала это особенно ясно — прошлое никуда не исчезло. Оно жило в нас. Во мне, в Ариане.

Я едва могла вспомнить лица мужчин, с которыми танцевала некоторое время назад, однако в моей памяти продолжали светить звёзды над северными горами, падал снег, пролетала в небе гигантская птица, и красивый молодой человек протягивал мне руку, предлагая дружбу.

Внизу раздались голоса. Похоже, магическим фейерверком любовались не только мы, и остальные высыпали из дома, чтобы посмотреть. Это меня отрезвило.

— Ваше величество, зачем вы...

— Разве я не имею права поцеловать свою невесту?

— Мы ведь это уже обсуждали вчера, — возразила я, отступая ещё на шаг. Увеличивая дистанцию между нами. — Пожалуйста, идите к гостям... Иначе вас хватятся. Я подойду позже.

Я старалась не смотреть ему в лицо, чтобы не выдать своих чувств. Кажется, Ариан эль Кимри хотел сказать что-то ещё, но в тот же момент в небо взметнулся очередной залп, обернулся пёстрой россыпью искр, и крики восхищённых зрелищем участниц и гостей стали особенно громкими. Я отвернулась, сложив руки на груди, и пошевелилась лишь тогда, когда услышала, что император ушёл.

Мне бы радоваться, что случившееся между нами здесь и сейчас не привело к выяснению отношений. Что он не стал ничего спрашивать обо мне настоящей. Но не получалось.

Хотелось бежать за ним, заглянуть в глаза, высказать всё, что накопилось на душе, но я не могла. Прижала ладони к щекам, чтобы хоть немного охладить их, согнать краску. Поняла, что опять плачу, но теперь уже не от красоты магического фейерверка.

На меня вдруг навалилась усталость. Вернуться бы сейчас домой, обнять сына... Забыть, как сон, всё, что происходило сейчас, чтобы ни тени всколыхнувшейся надежды не осталось в душе.

Потому что надеяться мне не на что. Я с самого начала знала, что не претендую на то, чтобы стать императрицей. Мне нужно пройти испытания, но не для того, чтобы одержать победу.

Вот только никто не предупреждал, как больно окажется видеть Ариана с другими девушками. Таким внимательным, любезным, каким он сегодня был с Джеммой эль Рианит. А затем внезапно позвал меня сюда, на балкон, и поцеловал...

Неужели здесь начинается то же самое, что в академии? Я привлекла его внимание лишь потому, что не выпрыгивала из юбок в попытке заинтересовать императора, как большинство кандидаток? Раззадорила интерес, разожгла в нём любопытство, и он решил проверить, так ли я холодна и равнодушна, как могло показаться?

Вот и проверил. Фейерверк и поцелуй. Этого вполне достаточно для того, чтобы растопить сердце девушки, не правда ли? Раз со мной обычных ухаживаний мало, пришлось прибегнуть к таким методам. Зато другим, той же Джемме, хватило бы и меньшего.

Нет никакой любви. Есть всего лишь охота за той, которая не показалась лёгкой добычей. Как и тогда, когда мы были студентами.

Как хорошо, что Ариан эль Кимри так и не узнал о том, что я любила его! Любила тогда. Люблю и сейчас.

Но он об этом не узнает.

В его мире для любви нет места. Он и жениться-то, судя по всему, не хотел. А отбор — всего лишь попытка отсрочить заключение брака и заодно стать ближе к народу, показать, что даже обедневшая аристократка вроде меня имеет шанс надеть корону.

Казалось, что простояла так очень долго, но фейерверк ещё продолжался, и я, с неохотой покинув балкон, отправилась к лестнице, чтобы присоединиться к остальным. Решила найти Лиану. Любопытно, как прошёл её танец с Энриком эль Бейри?

Вот бы он тоже обратил на неё внимание и сделал ей предложение после отбора... Ведь в Дорсуле она не встретила никого, кого привлекли бы её ум и душевные качества. Все смотрели исключительно на внешность, сравнивая тэйсу эль Делли с признанными красавицами, и эти сравнения были не в её пользу.

Но ведь писатель должен быть более чутким человеком, чем другие? Может быть, он сумеет разглядеть в ней то, чего не замечали все прочие? Но главное, чтобы сама Лиана в нём не ошиблась.

Я уже начала спускаться, когда за спиной услышала громкий визг, доносящийся, как мне показалось, со стороны спален участниц отбора.

На какое-то мгновение я заколебалась, борясь с желанием продолжить дорогу, сделав вид, будто ничего не слышала. Но затем решительно развернулась и направилась туда, откуда раздавался пронзительный звук. Похоже, что-то случилось, и могла потребоваться помощь.

Чем ближе я становилась к комнате, тем сильнее меня охватывала тревога. Подхватив длинный подол, я зашагала быстрее. Ещё в коридоре, не дойдя до приоткрытой двери спальни, почувствовала, как знакомо и одновременно с тем пугающе там пахнет.

Визжала горничная. Руки молодой женщины дрожали, комкая фартук, лицо перекосило от ужаса. Её панический страх казался осязаемым, он точно въедался в стены и пропитывал всё вокруг.

На полу валялись осколки разбитого флакона. Отчаянно благоухали духи «Сокровище Леинарь». Но к их аромату примешивался металлический запах крови.

Джемма эль Рианит лицом вниз лежала поперёк широкой кровати, точно небрежно брошенная наигравшимся ребёнком кукла. На светлом атласе покрывала расплывалось большое алое пятно. Руки девушки были вытянуты вперёд, словно в попытке до чего-то дотянуться.

Меня замутило. Я отшагнула назад. Сейчас убежать хотелось ещё сильнее. Вернуться на балкон или выйти на воздух, чтобы не чувствовать забивающего ноздри сладкого запаха. Но оставлять горничную одну тоже не хотелось.

— Тэйса... Что мне делать? — выдохнула она. — Я пришла убрать в комнате, а она... тут...

— Ты кого-нибудь ещё видела? — спросила я, стараясь дышать ртом, а не носом. Однако не напрасно сударь Кребрун обрёл славу благодаря этим духам. Они отличались не только незабываемым, но и довольно стойким ароматом.

— Н... нет, никого, — пробормотала горничная.

— Тогда... Беги и позови... Найди тэйсу эль Юланн! — проговорила я. Распорядительница отбора должна первой узнать, что произошло, и она наверняка не будет впадать в истерику. — Остальным ничего пока не говори!

— Даже его величеству?..

— Ему можешь сказать, — вздохнула я.

Когда собеседница с заметным облегчением выскользнула из комнаты, я заставила себя приблизиться к кровати и прикоснуться к холодной руке девушки. Под её кожей не стучал пульс, и надежда на то, что дочь мэра ещё жива, мгновенно угасла. Едва ли кто-то выжил бы, потеряв столько крови.

Силясь побороть тошноту, я вышла обратно в коридор. Мысли путались, но скоро одна из них, набрав силу, завладела мной. Очень нехорошая мысль!

Джемму эль Рианит убили! И я почему-то очень сомневалась, что какой-нибудь чужак мог тайно приплыть на остров и пробраться сюда. Но тогда выходит, что убийца — кто-то из тех, кто находится здесь. Или слуги, или помощники Дораны эль Юланн, или же гости императора, а, может быть, одна из невест. Преступник — или преступница! — воспользовался тем, что все пошли любоваться на фейерверк, который, хоть и создан магически, не являлся совершенно бесшумным, так что приглушал звуки.

Но зачем кому-то понадобилось убивать тэйсу эль Рианит? Кому она успела перейти дорогу? Или с ней расправились из-за того, что Ариан нынешним вечером уделял ей повышенное внимание? А, может, всё дело в редких духах? Одна из соперниц пожелала украсть «Сокровище Леинары», Джемма застала воровку на месте преступления, завязалась борьба, и всё закончилось трагически?

Над этими версиями определённо следовало бы поразмышлять.

Что теперь будет? Продолжится ли отбор? Ведь смерть девушки никак не походила на несчастный случай. И тогда получается, что нужно расследование. Это значит, что на остров придут дознаватели, и я, что вполне вероятно, заинтересую их как землячка убитой, отправившаяся на отбор вместе с ней, а также как та, что в числе первых появилась на месте преступления.

При одной лишь мысли о подобном исходе событий я похолодела. Меня станут расспрашивать, может быть, даже проверят, действительно ли я та, за кого себя выдаю. Добудут сведения о том, что настоящая Юханна эль Ландри находится в розыске, и тогда...

Тогда Ариан эль Кимри тоже узнает. Поймёт, что я самозванка. А если обо мне наведут справки в Дорсуле, то выяснится, что у меня есть ребёнок.

Нет!

Но что же делать? Как избежать разоблачения? Отец Джеммы эль Рианит — влиятельный человек, он наверняка захочет полного и дотошного расследования, чтобы найти убийцу и отправить того на виселицу.

Мне показалось, будто я стою на краю пропасти. Ещё шагочек или порыв ветра, и полечу вниз. Туда, где острые камни.

Если бы я отвечала только за себя... Но у меня есть Кай. Маленький мальчик, который верит мне и ждёт моего возвращения.

Я обещала ему, что он поправится. Обещала, что, когда я вернусь, мы уже больше никогда не расстанемся. Обещала, что наша жизнь будет тихой и мирной, в родном городке у моря.

Почему мой сын должен расплачиваться за чужие грехи? Неужели мне придётся рассказать всю правду? О нём, обо мне. Если я больше не смогу действовать втайне, если мои секреты будут раскрыты... Можно, конечно, сказать, что Ариан не его отец, но как тогда объяснить, что я, имея ребёнка от другого мужчины, прошла проверку магическим кристаллом? Никто не поверит, что это случайность или чистое везение. Достаточно капельки крови Кая, чтобы установить его родство с эль Кимри.

Появление давешней горничной, которая сопровождала распорядительницу отбора, вырвало меня из паутины мыслей.

— Как вы здесь оказались, тэйса эль Ландри? — хмурясь, спросила меня Дорана эль Юланн.

— Я была поблизости и подошла, когда услышала крик.

— Почему вы не вышли посмотреть на фейерверк с остальными участниками?

— Я смотрела на него с балкона.

— Одна?

— Что?..

— Вы любовались фейерверком в одиночестве?

— Да, — солгала я. Промелькнула мысль, что помощница распорядительницы, которая вызвала меня на балкон, знала, что компанию мне составлял император. Но, учитывая, что он пригласил меня тайком, я решила умолчать о том, что мы находились там вместе.

Глава 20

Прошлое

В академию мы с Арианом эль Кимри возвращались под конвоем охранников. Они не грубили и не давили на нас — просто выполняли распоряжение ректора. Сам он уже дождался в своём кабинете, куда я вошла одна, чувствуя себя донельзя растерянной и виноватой.

Ритерх эль Сомри сидел за большим столом, на котором, как и во всём его довольно просторном кабинете, был идеальный порядок. Ректор хмурился. Под его сумрачным взглядом мне захотелось попятиться.

— Я очень разочарован тобой, Ханна, — произнёс он, выдержав небольшую паузу. — Ты обманула сударыню Готхард, сказавшись больной, самовольно покинула академию, да ещё и наедине с молодым человеком, тоже студентом. Что ты можешь сказать в своё оправдание?

— Я... — запнулась, понимая, что любые слова не покажутся ему в достаточной степени весомыми для того, чтобы снять с меня вину. Даже если рассказать про то, что мы видели громовую птицу, это едва ли сможет мне помочь. — Мне нечего сказать, тэйс эль Сомри. Простите... Больше такое не повторится.

— Ты ведь знаешь, какие главные добродетели девушки? Любой, — припечатал он. — То, что ты будущий боевой маг, не делает тебя исключением.

— Знаю, тэйс эль Сомри, — потупившись, отозвалась я. Он наверняка говорил о целомудренности и благоразумии. Я, если судить по всей строгости, не проявила ни того, ни другого.

— Что тебя связывает с Арианом эль Кимри?

— Мы учимся на одном факультете.

— Кроме тебя, там ещё много студентов, однако почему-то они, как полагается, явились на занятия. Ханна... Ради твоей же безопасности и спокойствия ты должна держаться от этого юноши как можно дальше и в дальнейшем вести себя безупречно. Только на этих условиях я могу оставить тебя в академии. Твой испытательный срок — до конца учебного года. Осталось уже немного. А затем Ариан эль Кимри покинет академию и больше не будет на тебя пагубно влиять, — добавил ректор.

— Да, тэйс эль Сомри, — ответила я. Не общаться с Арианом до конца учебного года? Подумалось, что именно так я и собиралась вести себя, когда осознала свои чувства к нему, но затем не выдержала...

— Ты сделаешь так, как я говорю?

— Да. Но... Как вы узнали, что я сбежала?

— Элайн как ваш куратор отправила к тебе служанку, чтобы она побыла с тобой и узнала, не нужно ли чего. Мы, к твоему сведению, заботимся о здоровье наших студентов. Так и выяснилось, что в комнате тебя нет, зато на окне...

— Я поняла, тэйс эль Сомри. Пожалуйста, простите меня... Я повела себя неосмотрительно.

Слушая мои извинения, собеседник продолжал хмуриться. Поверил ли он мне? Поверила бы я сама себе, будь на его месте?

Ведь ректор — вспомнился давнишний разговор с Иной — отвечал за репутацию академии перед родственниками студентов. В семьях аристократов строго присматривают за девушками, чтобы те сохранили непорочность до брака. Никому из благородных отцов и матерей не

понравилось бы, что их дочь учится с легкомысленной особой, способной вылезти из окна и уйти куда-то наедине со студентом мужского пола.

А если бы они ещё знали, чем мы занимались...

Щёки покраснелись. Я закусила губу, чувствуя, что вот расплачусь. Подумала о дядюшке — как ему будет стыдно за меня, если о моём возмутительном поведении доложат!

— Я пока не буду писать твоему дяде, — словно прочитав мои мысли, сказал Ритерх эль Сомри. — Но, если подобное случится ещё хотя бы раз, будет поставлен вопрос о твоём отчислении из академии Траудберт. Учти, что я говорю серьёзно, Ханна.

— Да... — проговорила я, ещё ниже склоняя голову.

— Можешь идти.

В коридоре стоял Ариан. Не глядя на него, я прошмыгнула мимо и торопливо зашагала в женское общежитие. Остальные студенты сейчас находились на занятиях, так что я незамеченной миновала хитросплетения коридоров и с облегчением выдохнула лишь тогда, когда за мной закрылась дверь моей комнаты. Оставалось надеяться, что о случившемся никто ничего не узнает, ведь огласка совершенно не в интересах ректора и куратора первого курса. Может, эль Кимри и плевать, а мне бы очень не хотелось стать той, на кого показывала бы пальцем вся академия. Достаточно и того, что я уже привлекала к себе внимание раньше. Сначала став первой студенткой на факультете боевой магии, а затем — когда погиб Конрад эль Ренти.

Конрад... Он никогда не поставил бы меня в такое положение, как Ариан эль Кимри. Не стал бы дразнить, разжигать во мне любопытство, толкать на нарушение правил академии.

Но неправильно было бы утверждать, будто один Ариан в ответе за всё. У меня ведь и своя голова на плечах имеется. То, что я позволила себе её потерять, моя вина.

Ему-то исключение наверняка не грозит, и без того недолго учиться осталось! Да и кто станет выгонять из академии родственника правящей семьи? Так, пожурят слегка, да и отпустят с миром.

Теперь пора вспомнить, что я приехала сюда учиться. Что всегда мечтала о том, чтобы стать здешней студенткой. Нужно ведь продержаться совсем немного — до конца учебного года. Старшекурсник покинет академию Траудберт и со временем превратится лишь в воспоминание для меня. Однажды я смогу забыть и его, и сегодняшний день.

Повторяя про себя эту мысль и стараясь не обращать внимания на бурчание в недовольном отсутствии завтрака желудке, я переоделась и начала готовиться к занятиям.

Следующая встреча с Арианом эль Кимри состоялась в этот же день. Он подошёл ко мне после обеда, когда я вышла из столовой, намереваясь отправиться в аудиторию и хотя бы частично наверстать упущенное за день. Как я и надеялась, тэйс эль Сомри и остальные, знающие о том, что я на самом деле не заболела, оставили всё в секрете. Ине и другим, кто справился о моём самочувствии, я ответила, что мне уже лучше. Физически я действительно чувствовала себя хорошо, а от душевной тоски лекарства не существовало.

Хотелось бы мне стать или хотя бы казаться такой же беззаботной, как прочие студентки. Порхать легкокрылой бабочкой по коридорам академии, хвастаясь нарядами и наслаждаясь собственной юностью. Но я словно повзрослела за сегодняшний день. Поняла, что у каждого поступка есть причины и следствия. Пусть даже наша отлучка из академии не привела к чему-

то непоправимому, я всё равно не могла отделаться от чувства вины, которое тяжёлым камнем навалилось на плечи и придавливало к земле.

Интересно, что переживала Элайн эль Джермей, когда осознала, что мужчина, привлечённый её красотой, из щедрого поклонника превратился в ревнивого жениха, который хотел запереть её, спрятав от всего мира, чтобы больше никто и никогда ею не любовался? Вину ли она себя? Наверное, тогда будущая тэйса эль Сомри и сделала вывод, что некрасивым девушкам порой живётся даже легче, чем признанным красавицам, к которым притягиваются все взоры.

Ариан выглядел так же, как и всегда. Едва ли ему сильно досталось за прогул. Учитывая, что он не впервые пропускал занятия, то наверняка успел нарастить толстую шкуру... или просто знал, что такого, как он, всё равно никто из академии не выставит даже за частые пропуски.

— Что тебе сказал ректор?

— Он сказал... — запнулась я, оглядываясь по сторонам. Что, если кто-нибудь увидит нас вместе и доложит преподавателям или куратору, а через них и Ритерх эль Сомри узнает, что я не держу обещания? — Сказал, что я не должна общаться с тобой. Теперь я на испытательном сроке до конца учебного года. Если снова произойдёт что-нибудь такое, как сегодня... меня могут отчислить, — добавила, кусая губу. Одна мысль о подобном исходе пугала до дрожи. Я не страшилась перспективы возвращения в родной городок, но отказ от мечты казался мне концом света.

— И как ты намерена поступить? — вздёрнул бровь собеседник.

— Конечно, я собираюсь послушаться ректора и впредь держаться от тебя подальше! — заявила я со всей решительностью, на какую только оказалась способна. Нельзя позволить себе снова поддаться на его уговоры. А в том, что старшекурсник станет меня уговаривать, я почти не сомневалась.

— Но мы ведь не делали ничего плохого!

— В глазах тэйса эль Сомри это выглядит иначе! А моя семья куда проще по сравнению с твоей. Если меня исключат из академии за неподобающее поведение, второго шанса мне никто не даст.

— Значит, ты больше не будешь моим другом, Ханна эль Ландри?

— Я не могу!

Как он не понимает? На кону моё будущее. Моя жизнь. Я никогда не желала быть просто ещё одной магически одарённой девицей, грезящей лишь о том, чтобы подыскать себе достойного супруга. Мне хотелось самой чего-то добиться. А любовь... Она ему всё равно не нужна.

— Ты уверена?

— Да, да и ещё раз да! — выпалила я, начиная злиться. Мы будто на разных языках говорили сейчас. — А убегать туда... на источник ты можешь и без меня... как делал раньше.

— Выходит, ты жалеешь, что пошла со мной?

— Да.

— Думаю, теперь мне больше ни к чему помнить твоё имя, — произнёс он, на глазах превращаясь в прежнего Ариана эль Кимри. Холодного и надменного. Он словно ударил меня этими словами, я даже вздрогнула, но смолчала, понимая, что ответить мне нечем.

Развернувшись, Ариан ушёл. Я смотрела ему вслед, точно обратившись мраморной статуей. Наверное, я должна была чувствовать облегчение после этого непростого разговора, но хотелось плакать. Я ведь поступила правильно. Не забывая об обещании, данном ректору, о своей гордости, в конце концов! Тогда почему так невыносимо тяжело? Почему на душе скребут кошки, а на глаза наворачиваются слёзы?

Я ведь и раньше знала, чувствовала ещё до того, как он предложил мне дружбу, что старшекурсник неизбежно принесёт мне печаль и страдания. Но отчего-то решила, что справлюсь со всем — ради того, чтобы побыть с ним ещё немного хотя бы в качестве друга. Если бы не его слова в библиотеке, если бы не наша прогулка, я не стала бы ещё на шаг ближе к нему, и сейчас мне не было бы так больно обрывать соединявшие нас невидимые нити. Я могла отказаться. Могла не ходить с ним никуда, и тогда мне не пришлось бы выслушивать сегодня выговор от ректора.

Мне ещё есть, что терять, и я должна дотерпеть до окончания учебного года. А после Ариана в академии не будет. Просто отпустить его мне нужно уже сейчас, не дожидаясь того дня, когда он навсегда уедет отсюда.

Представить, что студента по имени Ариан эль Кимри в магической академии Траудберт уже нет. Забыть его имя. Так же, как он пообещал забыть моё.

Глава 21

Настоящее время

Дорана эль Юланн глядела на меня с подозрением, как будто чувствуя, что я сказала ей неправду. Если посмотреть с точки зрения императора, ничего страшного не было в том, что мы провели какое-то время наедине. Вот если бы с другим мужчиной, тогда мог возникнуть неловкий момент, а, с учётом того, что все участвующие в отборе девушки считались невестами Ариана эль Кимри, никаких запретов я не нарушила. Но, если Джемму действительно убили из зависти, посчитав, будто он выделил её среди остальных кандидаток, лучше не рисковать. И впредь постараться держаться от главы империи подальше.

Распорядительница отбора приблизилась к распростёртому на кровати телу и с поразительным хладнокровием осмотрела его со всех сторон.

— Это не мог быть несчастный случай? — пискнула за моей спиной горничная.

— Исключено, — отозвалась тэйса эль Юланн. — Ей перерезали горло. Позови его величество, только помалкивай, чтобы остальные пока не узнали!

Когда девушка скрылась, распорядительница приблизилась ко мне.

— Вы кажетесь разумной молодой особой, тэйса эль Ландри, — проговорила женщина. — Судя по всему, падать в обморок не собираетесь. Как вам кажется, что здесь произошло?

— Не могу знать, тэйса эль Юланн, — отозвалась я, опуская глаза.

— И всё же? Ведь какие-то предположения у вас наверняка возникли. Так поделитесь ими.

Я покосилась на осколки разбитого флакона. Могла ли причина смерти Джеммы эль Рианит быть в том, что она единственная являлась обладательницей редких духов? Но о том, что мне о них известно, лучше промолчать.

— Как вы думаете, что стало орудием убийства? — вопросом на вопрос ответила я.

— Скорее всего нож. Но в комнате его, насколько я могу судить, нет. Должно быть, убийца забрал его с собой.

— Принёс и унёс? Но почему? Если кто-то пришёл в спальню тэйсы эль Рианит с оружием, значит, преступление было запланированным?

От этой версии по коже пробежали мурашки. Одно дело, если всё случилось случайно. Например, духи решили украсть, но хозяйка комнаты пришла не вовремя, разгорелась ссора, в пылу которой девушка погибла. И совсем другое — если кто-то заранее продумал убийство А затем привёл свой чёрный замысел в исполнение.

— Дознавателям будет виднее, — пожала плечами собеседница.

— Их вызовут в любом случае?

— Другого выхода нет. Если есть преступление, значит, должно быть и расследование. Замять такое происшествие не удастся.

— А что будет с отбором? — решила спросить я. Ведь, если его отменят, я лишусь шанса попасть во дворец, и тогда получится, что все мои усилия оказались напрасны. — Он продолжится или?..

— Не мне решать, тэйса эль Ландри, — буркнула в ответ распорядительница.

Мой взгляд невольно скользнул к мёртвому телу. Горло точно сдавила невидимая рука. Я не симпатизировала Джемме, пока она была жива, однако не могла не осознавать всей чудовищности случившегося. Никто не должен умирать вот так — рано, бессмысленно, вдали от близких. А горе её родственников? Ничто не компенсирует им ту боль, которую принесёт известие о смерти младшей дочери. Они ведь надеялись, что она станет императрицей, когда отправляли её на отбор, а вместо этого...

Я была слишком мала, когда не стало моих родителей, но смерть дяди запомнила на всю оставшуюся жизнь. Мы теряли его не в одночасье, а постепенно, день за днём. Он будто истаявал, как свеча, превращаясь из немолодого, но всегда энергичного человека, которого я знала и любила, в тень себя самого.

— Могу я пойти к себе? — спросила я у Дораны эль Юланн, но та покачала головой.

— Сначала дождёмся императора.

Ждать пришлось недолго. Ариан пришёл один, без горничной. Увидев меня, точно споткнулся, выражение его лица изменилось, но тут же вновь стало непроницаемым.

Заглянув в комнату, император обернулся к распорядительнице отбора.

— Как такое могло произойти?

— Все смотрели на фейерверк, так что момент был выбран наиболее подходящий, — ответила она, глядя на него, как мне показалось, с сочувствием. Учитывая её всегдашнюю сдержанность,

это казалось даже странным. Я тут же вспомнила подслушанный разговор между ними — похоже, тэйса эль Юланн действительно всей душой переживала за Ариана эль Кимри.

А затем мне вспомнилась другая беседа, в которой принимали участие Джемма эль Рианит и другие участницы отбора. Тогда они обсуждали нас — меня и Лиану эль Делли, но наверняка не только. Искали, против кого бы объединиться.

Любопытно, кто те другие заговорщицы? Могли ли они обратить свой гнев в адрес самой Джеммы? Например, решить, что она в чём-то их обманула?

— Значит, это вы её нашли? — осведомился у меня император. Посмотрев на его губы, я вдруг вспомнила наш недавний поцелуй, и поспешно отвела глаза. Казалось, я ещё чувствовала его прикосновения.

— Нет, ваше величество. Её обнаружила горничная, которая пришла убрать комнату. Я подошла позже, когда услышала её крик.

Наши взгляды столкнулись. Я закусила губу, вытирая повлажневшие ладони о подол платья. Хотелось уйти, спрятаться и хорошенько обдумать создавшееся положение.

А ведь Ариан ушёл с балкона раньше меня... И кто знает, куда он направился после? Нет! Глупости. Зачем ему убивать Джемму эль Рианит?

И всё же эта мысль, тенью подозрения скользнувшая на краешке сознания, мне очень не понравилась. Что я знала о нынешнем Ариане эль Кимри? Как отразилось на нём то, что ему пришлось пережить в жизни после нашего расставания?

Когда-то я думала, что знаю его, но с тех пор утекло немало воды. Тогда в его взгляде ещё отражались эмоции, сейчас же он почти всегда казался непроницаемым и ледяным, как айсберг. Мне о них рассказывали моряки, которым выпала возможность бороздить не только тёплое, но и другие моря.

Дорана эль Юланн сказала, что Джемме перерезали горло. Могла ли это сделать другая участница отбора? Хватило бы у какой-нибудь девушки сил на такое? И неужели жертва не сопротивлялась? Не отбивалась, не кричала?

Наверняка попытки всё-таки были. Ведь флакон разбился, да и в целом комната пребывала в беспорядке. Должно быть, за грохотом фейерверка просто никто не услышал.

— Вы не видели ничего подозрительного, тэйса эль Ландри? — спросил император, и я покачала головой в ответ.

— Мне нехорошо. Я буду у себя в комнате, — проговорила я, ощущая, что меня действительно всё сильнее тошнит от запаха духов, крови и смерти. — С вашего позволения.

На то, чтобы сделать реверанс на прощание, меня уже не хватило. Я пошла к себе, всё ускоряя шаг. Выдохнула, лишь когда захлопнула за собой дверь спальни и тяжело привалилась к ней спиной.

Мой взгляд, скользнув вниз, наткнулся на красный след на розовой ткани. Видимо, я испачкалась, когда подходила к телу убитой. Меня затрясло, и я остервенело принялась сдирать с себя платье, даже не беспокоясь о риске его порвать. Когда оно пышной грудой осело у ног, я перешагнула через него и подошла к окну. Задёрнула шторы и обняла себя за плечи, чувствуя неприятный озноб.

Мне вспомнился день, когда мы с Лианой и тэйсой эль Рианит садились на корабль, следующий на остров. Как нам тогда махали вслед, как озарялись улыбками лица провожающих! Несмотря на тоску от разлуки с сыном, я замечала радость и аристократов, и простых людей, которые верили в то, что одну из нас ждёт сказочное для провинциалки событие — свадьба с самим императором Далиссии.

Но для Джеммы эль Рианит эта дорога стала последней, а я...

Что ждёт меня?

Как много времени потребуется дознавателям, чтобы раскопать правду обо мне? И как они поступят — тут же сообщат Ариану эль Кимри, что одна из его невест самозванка? Какое наказание я могу понести за то, что назвалась чужим именем?

Впрочем, это не самое страшное. Хуже всего то, что узнают про Кая. Наведут справки в Дорсуле и выяснят, что участница отбора не невинная девушка, а незамужняя мать-одиночка.

Услышав стук в дверь, я вздрогнула. Вдруг показалось, что за мной уже пришли, чтобы пригласить на допрос. Отрезвила мысль, что мы на острове, и никто бы не успел так быстро сюда добраться.

— Кто там? — спросила я с тревогой.

— Это я, Лиана эль Делли!

Накинув второпях халат, я впустила девушку. Её била крупная дрожь. Похоже, ей тоже стало известно о случившемся с нашей землячкой.

Притянув к себе Лиану, я крепко обняла её. Сейчас снова непросто было понять, кого именно я пытаюсь успокоить. Может, её, а, возможно, саму себя.

Она всё ещё дрожала, но постепенно начинала дышать глубже, спокойнее.

— Так не должно быть! — по-детски искривив рот, произнесла девушка. — Всё было так хорошо! Карнавал, танец с тэйсом эль Бейри, фейерверк... Так хорошо, так красиво! А затем я услышала, что Джемма эль Рианит... Это правда, тэйса эль Ландри? Может, просто чья-то жестокая шутка?

— Всё правда, — вздохнула я. — Не шутка. Я... сама её видела.

— И её действительно... Может, произошёл несчастный случай? Или её сразила какая-то внезапная болезнь? — с надеждой во взгляде спросила Лиана. Я понимала её. Другие варианты могли показаться лучше, чем осознание, что среди нас находится убийца.

— Она умерла насильственной смертью, — ответила я. Кажется, сейчас я выражалась сухим языком протоколов, но терзания последних нескольких минут — или часов? — словно выдавили из меня все силы и эмоции, оставив совершенно опустошённой. Я знала, что чувствует моя собеседница. Её сегодняшний полный волнующих событий вечер прервался жутким известием. Точно героиня, которую моя юная приятельница воплощала на карнавале, она переместилась из своей чудесной сказки, но не просто в реальность, а в самый страшный кошмар, какой только можно представить.

Вот только Лиане эль Делли, в отличие от меня самой, ничего не угрожало. Она была ничем не запятнанной, чистой душой без секретов и скелетов в шкафу. А потому могла не страшиться приезда дознавателей, их расспросов и проверок.

— Вы ведь вышли смотреть на фейерверк вместе со всеми? — поинтересовалась я. — А тэйса эль Рианит тоже выходила? Пожалуйста, постарайтесь вспомнить.

— Да, она тоже, — отозвалась, нахмутив брови, Лиана. — Я ещё подумала, каким красивым цветом отливает в отблесках огней её платье. Джемма всё оглядывалась по сторонам — искала его величество, но его не было.

«Я знаю», — подумала я и тут же отогнала мысли об Ариане. Он не мог быть убийцей. Я хотела ему верить и не видела с его стороны никаких причин для того, чтобы устранять возможную фаворитку отбора.

— Кто-нибудь находился рядом с ней? Она с кем-то говорила? Вы видели, как тэйса эль Рианит вернулась в дом? — засыпала я вопросами собеседницу, отчаянно надеясь, что наблюдательность её не подведёт. Но, увы, оказалось, что та довольно быстро потеряла Джемму из виду. А причиной тому послужил не только фейерверк, но и мужчина, составлявший компанию самой Лиане.

Глава 22

Прошлое

Я пообещала больше не сближаться с Арианом эль Кимри, держаться от него подальше вплоть до конца учебного года. Пообещала не только ректору академии, но и самой себе. Я не сомневалась, что будет нелегко, но вместе с тем знала, что поступаю правильно.

Потому что ничего общего со старшекурсником у меня нет и быть не может.

Я избегала встреч с ним в коридорах, не сталкивалась взглядами в столовой и благословляла долгую северную зиму за то, что она никак не заканчивалась. Ударили сильные морозы, и в такую погоду совместные практические занятия никак не могли возобновиться. А это означало, что мы с Арианом учились по отдельности — я с первым курсом, он со своим.

Чтобы не тосковать о нём, я старалась больше времени проводить с Иной и другими девушками, но всё равно чувствовала себя чужой. Всё из-за факультета боевой магии! Окажись я на каком-нибудь другом, недопонимания между мной и остальными студентками было бы меньше.

А впрочем, о выборе факультета я не жалела. Да и не сама ведь остановилась именно на таком варианте. Не я, а он меня выбрал.

Шло время, один день сменял другой. И вот наконец-то наступила весна. Сначала только по календарю, а уже затем настоящая — со звоном капель, первыми трелями птиц и чистым голубым небом, уже не похожим на хмурое зимнее. Солнце выглядывало всё чаще, и настроение студентов стремительно ползло вверх. Эйвин эль Вайри объявил, что мы можем вернуться к тренировкам на свежем воздухе, но каково же оказалось моё облегчение, когда он добавил, что старшекурсники с нами заниматься не будут.

— Им нужно готовиться к экзаменам, — объяснил причину наш преподаватель. — Почему ты улыбаешься, Ханна? Радуетесь, что сама ещё не выпускница, а потому тебе экзамены сдавать не нужно?

— Да, тэйс эль Вайри, — потупившись, ответила я. Но, разумеется, причина была не в этом. Сама судьба, казалось, способствовала тому, чтобы мы с Арианом эль Кимри не пересекались, и передо мной не возникло нового соблазна.

Ведь неизвестно, смогла бы я его побороть...

Осталось совсем чуть-чуть. Скоро двери магической академии Траудберт навсегда закроются для Ариана. Да он и сам, должно быть, обо мне давно думать забыл. Вон как много вокруг него поклонниц! Ходят и вздыхают, что скоро будут лишены возможности лицезреть его красивое лицо!

Как будто на других курсах привлекательных молодых людей нет! Есть, причём не такие гордецы. Вот только не каждый из них мог похвастаться настолько высоким происхождением, как эль Кимри.

Я очень старалась не думать о нём. Не вспоминать его поцелуи. Даже попросила Ину раздобыть мне сонные капли, чтобы в моменты бессонницы не лез в голову один надменный старшекурсник, и они помогали.

До следующей ночи.

В остальном же моя жизнь наладилась. Я неплохо справлялась с учёбой, преподаватели меня хвалили. Академия стала для меня местом почти таким же любимым, как родной дом.

А затем всё оборвалось.

Внезапно — словно налетел порыв ветра, оставив меня открытой всем ветрам и беззащитной, как лишённое покрова листвы дерево.

Произошло это в день, особенный для всей академии. Выпускной вечер. Теперь для Ариана и его сокурсников позади остались и долгие годы учёбы, и сложные экзамены. Я никого не спрашивала, как он сдал их. Но, разумеется, его всю обсуджали и без моего участия, так что до моих ушей долетел слух, что вполне неплохо.

Даже удивительно, учитывая его прогулы.

Или после того случая, когда нас поймали, он взялся за ум?

А впрочем, не моё дело!

Я повторяла себе эти слова, глядя на украшенный весенними цветами потолок большого зала академии. В глазах немного щипало. Но я сегодня оказалась не одна такая, у кого наворачивались невольные слёзы. Кто-то не желал разлучаться с уже почти бывшими студентами, другие просто расчувствовались или представляли себе, как сами однажды будут выпускниками. Я тоже представляла, но радовалась тому, что до этого ещё далеко.

— Ханна эль Ландри, к ректору! — услышала я. Обернулась с удивлением. Сейчас-то я в чём провинилась?

Ритерх эль Сомри ждал в уже знакомом мне кабинете, и вид у него был какой-то странный.

— Вы меня звали? — спросила я после вежливого приветствия. В душу закрадывалось дурное предчувствие. — Я что-то сделала не так?

— Дело в том, Ханна, что тебе придётся покинуть академию.

Я ошеломлённо приоткрыла рот, как выброшенная на берег рыба. Именно так я себя и ощущала. Как будто меня лишили привычного места обитания и выбросили туда, где я не могла дышать.

— Но... почему, тэйс эль Сомри? Я ведь не нарушила данного вам обещания! Я даже не говорила с Арианом эль Кимри с того самого дня, как вы...

— Дело не в нём. Хотя и в нём тоже, но не в первую очередь. Твой дядя больше не может платить за твоё обучение.

— Как?.. — вымолвила я изумлённо. Такого я никак не ожидала. Дядюшка ведь гордился тем, что я учусь в лучшей академии Далиссии!

— Ему не позволяет материальное положение. Что-то случилось с кораблями, с товаром... Он не вдавался в подробности в своём письме, однако ясно дал понять, что такая статья расходов, как твоё обучение, в его бюджет больше не вписывается.

Я до боли закусила губу.

— Мне жаль, Ханна. Ты знаешь, что мы не учим бесплатно. А стипендий у нас нет. Да и будь они, едва ли ты бы получила таковую. Ведь ты девушка, следовательно, выйдешь замуж, обзаведёшься детьми и не сможешь служить империи по своей специальности. Будь ты целителем или алхимиком, другое дело... Пожалуй, не напрасно девушек прежде не брали на факультет боевой магии.

— А причём тут тэйс эль Кимри? — бесцветным голосом спросила я. — Я ведь больше не общалась с ним, как вы мне велели. Я выдержала испытательный срок.

— Но в том нашем разговоре ты сказала, что вы лишь учитесь на одном факультете, и больше вас ничего не связывает.

— Это правда...

— Однако Элайн как-то видела вас в весьма... пикантной ситуации. Кажется, недалеко от библиотеки, поздно вечером. Да и ваш побег... Будь он просто знакомым для тебя, едва ли ты осмелилась бы нарушить установленные для всех наших студентов правила. Подобное ставит под сомнение репутацию академии, особенно сейчас, когда рассматривается вопрос об отмене совместного обучения юношей и девушек.

Об этом я раньше не слышала. Девушки будут учиться отдельно? А как тогда быть с теми, кто, как и я, попадёт на боевой факультет?..

Впрочем, ректор, кажется, пришёл к выводу, что мой случай — лишь недоразумение. И наверняка будет только рад, если я окажусь единственной, с кем такое произошло. Меньше забот.

— Завтра утром за тобой приедут. А пока можешь остаться на празднике. Повеселись... напоследок.

Я изо всех сил сжала кулаки и заставила себя кивнуть.

— Мне действительно жаль, Ханна, но повторяю ещё раз: ты девушка. Учёба для тебя не так важна, как для мужчин. И, учитывая, что ты училась всего один год, у тебя не будет права зарабатывать деньги с помощью магического дара. Запомни — если нарушишь запрет, понесёшь наказание. Наилучшим выходом для тебя сейчас станет замужество.

Позже я не могла вспомнить, как выходила из ректорского кабинета. Попрощалась ли, как положено, с Ритерхом эль Сомри, или просто развернулась и вышла? Как добралась до зала, почти ничего не видя из-за застилающей взор пелены слёз?

А там уже началось веселье. Играла музыка. Студенты танцевали. Звенели наполненные пуншем бокалы. Один из приятелей Ариана кружил в танце смущённую и счастливую первокурсницу.

Казалось невероятным, что для всех остальных продолжалось радостное празднество в то время, как мой собственный мир только что рухнул.

Когда первая волна ошеломления схлынула, я поняла, что не сержусь на ректора. Не его вина, что будущее всей академии ему важнее, чем судьба одной студентки. К тому же, благотворительностью он не занимается, и, если студент больше не может оплачивать учёбу, то отчисление становится закономерным итогом.

Как и тот факт, что недипломированный маг не имеет права работать даже при наличии сильного дара. Ведь дело не только во врождённом магическом таланте. Нужно ещё и получить необходимые знания, отточить свой дар, как оружие, которое бесполезно и даже опасно в неумелых руках, сдать выпускные экзамены.

Но что же случилось в Дорсуле? С дядей и его имуществом. Неужели... мы разорены?

Отвернувшись к тёмному окну, я смахнула слёзы и оправила платье, хотя оно и без того выглядело безупречно. Затем решительно развернулась. И отправилась на поиски. Когда поняла, что того, кого я ищу, в зале нет, направилась к тому самому молодому человеку, которого недавно заметила. Он как раз распрощался с девушкой и взглядом искал, кого бы ещё пригласить.

— Где Ариан эль Кимри? — спросила я.

— Должно быть, в своей комнате, — пожал плечами тот.

— А почему не здесь?

— У него нет настроения.

Пропустить праздник в свою честь — как это похоже на Ариана!

— Как мне его найти?

— Эээ... Ты не забыла, что тебе нельзя в мужское общежитие? Или снова решила рискнуть? — произнёс собеседник, намекая на нашу первую встречу.

— Теперь можно, — ответила я.

Спустя пару минут, узнав, где находится комната старшекурсника, я уже шла к нему. Я не знала, что скажу Ариану эль Кимри, когда увижу его. Но знала, что не могу покинуть академию, не попрощавшись с ним.

Миновав пустынные коридоры, я постучала в дверь. Ариан открыл не сразу. Когда увидел меня, на его лице отразилось удивление.

— Ханна?

— Могу я войти?

— Ты ведь сказала, что мы больше не друзья. И как же запрет ректора? — усмехнулся он. — Не верю, что тебе надоело быть примерной девочкой.

— Я... — запнулась, подбирая слова. О том, что завтра мне, как и ему самому, предстоит навсегда оставить академию, говорить не хотелось. Ни к чему. — Ректору сейчас не до меня. Выпускной же.

— Помню.

— Тогда почему ты не с остальными?

— Не хочу. Скучно. Что ж, заходи, раз пришла.

Я с любопытством осматривала его комнату. На первый взгляд, она мало чем отличалась от той, где жила я. Разве что разбросанная одежда была мужской. Наверное, я отвлекла старшекурсника от сбора вещей. Странно, что он занимался этим сам — мог бы поручить слугам.

— Как ты узнала, где я живу?

— У твоего приятеля спросила.

— Надо бы пойти к ним, посидеть в нашей гостиной напоследок. Как в старые добрые времена. Вот только...

Ариан не договорил фразу, но я знала, что он хотел сказать. Вот только Конрада эль Ренти с ними уже не будет. Когда-то их было четверо, теперь трое.

А скоро, оставив в прошлом академию, каждый из них заживёт своей жизнью.

— Или, может, пойдём в зал? Приглашу тебя на танец, — подмигнул мне собеседник. — Хочешь?

— Да, — ответила я.

Вдруг постучали в дверь.

— Кого там ещё принесло? — Ариан эль Кимри направился открывать, а мне вдруг стало неуютно. Всё-таки, наверное, я не та, кому по душе нарушать запреты, а за прошедший учебный год мне накрепко вбили в голову, что девушкам в мужское общежитие ходить нельзя.

— Подарок для вас, — услышала я доносящийся из коридора незнакомый мужской голос.

— От кого?

— Ваши друзья просили передать.

Подарком оказалась пузатая бутылка красного вина, которую, судя по всему, доставил слуга. Посыльный ушёл, а старшекурсник вернулся ко мне. Увидев бутылку в его руках, я тут же вспомнила ту встречу в коридоре, свидетельницей которой нечаянно стала будущая супруга ректора.

Из каких мелочей порой складывается жизнь! Я всего-то ходила проверить, открыта ли библиотека. Элайн проходила мимо, а сам Ариан, как и я, мучаясь чувством вины после гибели Конрада, перебрал в тот вечер...

— Выпьешь со мной?

— Нет, я...

— Да ладно тебе, Ханна, это всего лишь десертное вино! Дамский напиток! Даже странно, что они именно его мне отправили, чтобы скрасить мой вечер... Выпьем совсем по чуть-чуть, а затем пойдём танцевать и веселиться, обещаю. Да?

— Хорошо, — кивнула я.

— Отлично! — Ариан извлёк откуда-то бокалы, умело открыл бутылку и наполнил их почти доверху. — За нас!

— За нас, — повторила я, пригубив вино. Оно оказалось неожиданно вкусным. Таким сладким, с нотками шоколада и каких-то ягод. Мне понравилось. Старшекурснику, видимо, тоже, хоть и он дал понять, что предпочитает напитки покрепче.

Когда мой бокал опустел, Ариан эль Кимри налил мне ещё.

— Мы так не договаривались, — нахмурилась я.

— Тебе же вино пришлось по вкусу, — хмыкнул он. — Не будь занудой, Ханна эль Ландри. Почему у тебя такое кислое лицо? Неужто не рада наконец-то избавиться от меня? Или тому, что, возвратившись сюда после каникул, будешь уже второкурсницей?

Я стиснула зубы. Ариану было невдомёк, что в академию я не вернусь, как и он сам. Вот только он выпускник, а меня исключили.

Отвернувшись к занавешенному окну, я одним махом опрокинула в себя содержимое бокала. Начала кружиться голова. Всё тело расслаблялось — меня понемногу отпускало тяжкое оцепенение, возникшее после разговора с тэйсом эль Сомри. Я будто переставала ощущать себя неловкой деревянной куклой на шарнирах и становилась живой. Живой, как никогда прежде.

— Ты обещал, что мы пойдём танцевать! — напомнила я своему компаньону, который допивал, кажется, уже третий по счёту бокал.

— А зачем нам куда-то идти? — отозвался он. — Потанцевать можно и здесь. Даже лучше — нет назойливой толпы.

— О да, твои поклонницы... крайне настойчивы, — заметила я. — Просто рыбы-прилипалы. Странно ещё, что ни одна из них не рискнула явиться к тебе сюда.

— Но ты же пришла.

— Ариан эль Кимри!

— Я шучу. Так что, будем танцевать? Без музыки, ну и пусть...

И мы танцевали. Танцевали без музыки, сначала соблюдая усвоенные приличия, а затем становясь всё ближе друг к другу. После допивали вино. И снова танцевали. Руки Ариана на моей талии, горячие, волнующие, его взгляд, сейчас вовсе не ледяной, а глубокий, тёплый, как расплавленный мёд.

Ариан эль Кимри потянул за ленту, которая удерживала мою несложную причёску, распустил локоны по плечам.

— У тебя волосы цвета осени, ты знаешь?

Я улыбнулась. Ариану неизвестно, что это не настоящий мой цвет. А говорить правду я не стала. Зачем? Всё равно мы ведь больше не увидимся.

Пусть, если я всё же останусь в каком-нибудь дальнем уголке его памяти, то рыжей, мне не жалко.

— Цвета осени... — повторил он. Наклонился ниже, зарываясь лицом в мои волосы. Голова закружилась ещё сильнее.

Это стало последним, что я запомнила.

Когда открыла глаза, за окном уже светало. Во рту стоял неприятный горьковатый привкус, похожий на вкус какого-нибудь лекарства. Приподнявшись на постели, я недоумевающе огляделась и вскрикнула, обнаружив рядом спящего Ариана эль Кимри. Следующим потрясением стало то, что ни на мне, ни, похоже, на нём не оказалось и клочка одежды. Торопливо поднявшись, я отыскала и натянула на себя свои вещи. Нижнее бельё, платье, туфли. Тело не слушалось, казалось тяжёлым и неповоротливым.

Неужели обычное десертное вино может оказать такой эффект? Чтобы наутро не помнить прошедшую ночь. Чтобы чувствовать себя настолько отвратительно.

А затем вдруг скрипнула, открываясь, дверь, и на пороге комнаты старшекурсника появилась... моя соседка и приятельница Ина эль Юнти.

При виде меня её лицо исказилось.

— Ты?! А ведь говорила, что Ариан тебя совсем не интересует! Предательница! — выпалила она, приближаясь. В следующий миг мою щёку обожгла пощёчина. — Ненавижу тебя!

— Я не понимаю... — начала я. Язык поворачивался с трудом. Оглянувшись, я обнаружила, что Ариан эль Кимри даже не проснулся — продолжал безмятежно посапывать под одеялом.

— Чего ты не понимаешь? — огрызнулась Ина. Она тоже посмотрела на спящего — с таким выражением на лице, словно у неё отобрали что-то очень важное. — Он выпил больше, чем ты, да?

— Д... да.

— Значит, ещё поспит, а потом ничего не вспомнит, — проговорила Ина, как мне показалось, с облегчением.

— Ты... что-то подмешала в вино? — хрипло спросила я, начиная догадываться. Собственный голос казался чужим. А ещё стало тяжело дышать, как будто я оказалась под водой. — Это не друзья Ариана его прислали, а ты! Так ведь?

— Такой план провалился! — выплюнула она, глядя на меня с отвращением, как на какую-то букашку. Я не могла поверить, что передо мной та самая Ина эль Юнти, с которой мы виделись каждый день, разговаривали, обнимались. — Зачем ты к нему заявила, ну, зачем?! Это должна была быть я! Зелье раскрепощает, срывает барьеры, он не устоял бы! Слуге было сказано нести вино, когда он увидит, что сюда пришла девушка! Но я не смогла, всё из-за Элайн

— дала мне поручение, глаз с меня не сводила, стерва. Сама-то вышла замуж... Ненавижу и её, и тебя, и того болвана, который тебя за меня принял!

— Ты хотела соблазнить Ариана эль Кимри, чтобы он на тебе женился?

— Он давно должен был обручиться со мной, ещё в детстве! Как и договаривались! Но мой слабый дар всё испортил... Его отцу отчего-то взбрело в голову, что такая невестка ему не подходит! Меня даже в провинцию отправили, подальше, на север! А затем появилась эта идея! Знаешь, сколько пришлось заплатить моим родителям, чтобы меня взяли в академию Траудберт?

— Ина... Я ведь не знала. Почему ты не рассказала мне раньше?

— Думаешь, он в тебя влюблён? — отозвалась она, не слушая меня.

Нет, я так не думала. Может, я и наивна, но не настолько. Я привлекла внимание Ариана тем, что вела себя иначе, не так, как его многочисленные поклонницы, чьё обожание успело ему наскучить, а ещё стала первой девушкой на факультете боевой магии, и Конрад был нашим общим другом, которого мы потеряли. Вот и всё. О том, что он мог ответить мне взаимностью, я никогда даже не думала.

Но объяснять ничего не собиралась. Слишком больно мне было сейчас. От предательства той, кого считала подругой, от осознания того, что случилось непоправимое.

— Такие, как он, не женятся по любви! Хоть у тебя и сильный дар! Да и вообще, нигде не написано, что императрице положено владеть магией, так что, если бы не каприз его величества, мы уже были бы помолвлены...

— Императрице?

— Ариан эль Кимри — наследный принц!

— Но... я думала, что он просто дальний родственник правящей семьи! — ошарашено воскликнула я, не веря своим ушам.

— Все так считают, — фыркнула Ина. — Но некоторые знают правду, — тут же добавила, явно подразумевая, что эти некоторые представляют собой привилегированную категорию. Как она сама. Должно быть, её семья из тех, что приближены к трону. Ведь не просто же так её рассматривали как возможную невесту принца.

— Когда он проснётся...

— Ариан вашу ночь и не вспомнит, — фыркнула Ина. — Или хочешь рассказать ему про меня? Валяй, вот только жениться на тебе без одобрения отца он не сможет всё равно! На моей стороне отец, советник императора, он имел бы шанс переубедить его, если бы я оказалась на твоём месте, а кто постоит за тебя, твоя деревенская родня? Как ты докажешь его величеству, что во всём виновато зелье и что ты не имела намерения запрыгнуть в кровать принца, когда пришла к нему в комнату? На твоём месте я бы ехала домой и молила небеса о том, чтобы не забеременеть. Даже если родишь, ребёнок всё равно долго не проживёт.

— Что ты такое говоришь?..

— Я не шучу и не угрожаю. Если у тебя родится сын, он даже вырасти не успеет. Кровь эль Кимри убьёт его.

— Не верю! — выпалила я.

— Ты просто ничего не знаешь. Далиссийские императоры отдают жизнь своих первенцев за то, чтобы род эль Кимри оставался на троне, это началось с одного из их предков. Некоторые дети умирают раньше, другие позже, но итог один — их убивает неизвестная болезнь, которую нельзя вылечить.

— И ты... готова выйти за него замуж, зная об этом?

— За всё надо платить, а за власть — особенно, — пожала она плечами. — У её величества тоже умер новорожденный сын, а больше она иметь детей не могла. Им пришлось сделать наследным принцем сына любовницы императора.

— Так Ариан эль Кимри...

— Да, императрица Энейра не его настоящая мать, хоть и считается таковой. Но вообще без разницы, бастард родится первым или законный наследник. Если его отец император, смерти ему не избежать.

— Но Ариан ещё не император!

— Однажды станет им. И да, он тоже знает, чем ему придётся пожертвовать, чтобы власть и дальше оставалась в руках его рода. Знает и никак не сможет это исправить, как не смогли ни его отец, ни дед. Так что на него можешь даже не рассчитывать. Что-то мы с тобой заболтались, а скоро уже будет пора выезжать, — произнесла Ина. Кажется, она успокоилась. Или смирилась с неизбежным, или придумывала новый план.

В женское общежитие мы возвратились одновременно. Так, словно не стали непримиримыми врагами. Мои вещи были уже собраны. В коридорах уже начиналась суета — готовились к отъезду. Но другие студенты, исключая, разумеется, выпускников, вернуться в академию после каникул.

Все, кроме меня.

Слуга уже приехал за мной. Садясь в карету, навсегда прощаясь с этим местом, я не оглядывалась. Меня окружали другие люди, и только это позволяло не плакать, не кричать, не сорваться в истерику.

Ещё несколько месяцев назад я думала, что поступление в магическую академию Траудберт означает, что моя мечта осуществилась, и теперь я всегда-всегда буду счастлива.

Я думала, что справлюсь со всеми трудностями.

Я думала, что в академии у меня есть друзья. Но ошибалась. Их не было.

Моей единственной подругой оставалась кузина Юханна. И я возвращалась к ней.

Возвращалась домой.

Глава 23

Настоящее время

После ухода Лианы я переделалась в ночную рубашку и, погасив свет, забралась под одеяло. Но сон не шёл. Стоило смежить веки, как перед глазами появлялась Джемма эль Рианит. Я пыталась вспомнить её живой, красивой, яркой. Но упорно видела такой, как в последний раз, — распластанной на обгарённой кровью постели, безжизненной, похожей на сорванный цветок.

А ещё лезли в голову безжалостные мысли о приезде дознавателей и их неизбежном интересе ко мне. Ведь я мало того, что жила с убитой девушкой в одном городе, так ещё и появилась на месте преступления в числе первых. А, значит, наверняка решат они, находилась где-то неподалёку и теоретически имела возможность расправиться с соперницей.

Если начнут выяснять всю мою подноготную, то запросто выяснят, что моё настоящее имя не Юханна эль Ландри.

А ещё духи. Ведь многим известно, что таких давным-давно нет в продаже. Факт их наличия у Джеммы тоже может заинтересовать тех, кто будет вести следствие, и тогда они выйдут на меня. Едва ли Бальф Кребрун будет скрывать, кто его помощница. Если на старика надавят, он расскажет всё, что ему известно обо мне.

Но — небеса свидетели — я не убивала дочь мэра. Весь мой грех состоял в том, что ради того, чтобы раздобыть денег в сжатые сроки, я создала редкие духи и, отправляясь на отбор, назвалась чужим именем. А ещё — произвела на свет ребёнка, обречённого ещё до рождения.

Дядюшка и кузина были ошеломлены, когда доктор, к которому они меня отвели, когда не замечать моё недомогание стало уже невозможно, сообщил о моей беременности. Такого они никак не ожидали. Однако, хоть это известие и стало потрясением для них, родные не отвернулись от меня, не осуждали так, как другие.

Должно быть, они думали, что я, потеряв голову, оступилась. Но единственной моей ошибкой оказалось то, что я заглянула к Ариану и согласилась выпить с ним немного вина, прежде чем вернуться в большой зал. Если бы не зелье, которое подлила в бутылку Ина, мой сын не появился бы. Однако себя я тоже винила. И, пожалуй, сильнее, чем все окружающие.

Потому что знала — я напрасно пошла к нему. Если уж решила вычеркнуть Ариана эль Кимри из своей жизни, следовало идти до конца. И не встречаться с ним даже для того, чтобы навсегда попрощаться.

Заснуть мне удалось только под утро. Уже светало. А спустя несколько часов меня разбудила горничная.

— Уже накрывают к завтраку, — проговорила она. — Тэйса эль Юланн велела, чтобы все пришли вовремя. Вам помочь одеться?

— Да, пожалуйста, — отозвалась я, откидывая одеяло.

— А правда, что вы вчера...

— Лучше не спрашивай, — буркнула в ответ, заранее догадываясь, что она хочет спросить. Да, я видела мёртвую девушку. Её образ преследовал меня всю ночь, и мне вовсе не хотелось это обсуждать.

— Простите, тэйса эль Ландри.

На завтрак я собиралась особо тщательно. Выбрала закрытое тёмно-синее платье, отделанное чёрным кружевом. Горничная уложила мне волосы, убрав их в пучок. Выглядела я бледной, под

глазами залегли тёмные круги. Но, как выяснилось, когда спустилась в столовую, плохо спала сегодня не только я.

Невесты казались взвинченными и нервно озирались по сторонам, глядя друг на друга с подозрением. Я их понимала. Мы изначально являлись соперницами, но сейчас, когда произошло страшное, недоверия стало ещё больше. Неужели одна из участниц отбора действительно оказалась способна на убийство? Из-за того, что император вчера вечером уделял внимание Джемме эль Рианит, или всё дело в «Сокровище Леинары»? И почему такой метод? Слишком грубый, слишком кровавый и не оставляющий жертве ни малейшего шанса выжить.

Я обвела взглядом сидящих за столом. Тэйса Мириана эль Файли, яркая брюнетка, из тех, что сразу же привлекают внимание. Рядом с ней сидела Риата эль Джалзи, крупноватая, но довольно соблазнительная девушка с пышными формами. Напротив меня Лиана эль Делли. Обычно мы сидели рядом, но сейчас высокий стул возле неё занимал мужчина — Энрик эль Бейри. Вчера они танцевали, беседовали, и, судя по всему, Лиана влюбилась по уши, впервые в жизни. Интересно, а он к ней хоть что-нибудь чувствовал?

Мой взгляд, миновав эту пару, вернулся к кандидаткам в императрицы. Все они волновались, но из-за чего? Опасались за свою жизнь, сочувствовали Джемме или же беспокоились о том, что из-за случившегося отменят отбор?..

Последними в столовой появились Дорана эль Юланн и Ариан эль Кимри. Они оба были одеты в чёрное. Траурный цвет, лучше всего подходящий к создавшейся обстановке.

Распорядительница отбора взяла слово:

— Все вы уже знаете, что произошло вчера. Тэйса эль Рианит была одной из вас. Несмотря на то, что в её смерти нет прямой моей вины, я всё равно не могу не чувствовать себя виноватой. Её родители доверили мне девушку, а я не смогла её уберечь. Убийство будет надлежащим образом расследовано, и преступник понесёт наказание. До приезда дознавателей и их разрешения никто, включая наших гостей, не сможет покинуть остров. Должно быть, вас всех очень волнует вопрос, что будет с отбором невест, — так вот, он продолжится.

Лица большинства сидящих за столом участниц озарились надеждой. Лиана погрузилась. Тэйса эль Юланн продолжила:

— Следующее испытание ждёт вас завтра. Кроме того, как я и говорила раньше, вы поочерёдно будете наедине встречаться с его величеством, чтобы он мог узнать вас получше. Готовьтесь.

Меня последние услышанные фразы несколько не порадовали, чего не скажешь об остальных. Разве что Лиана эль Делли в чём-то разделяла мои чувства. Я заметила, как её ресницы затрепетали, взгляд метнулся к мужчине, чей локоть почти задевал пышный рукав её лилового платья, но девушка тут же опустила глаза и закусила губу. За недолгое время нашего общения я успела достаточно её изучить, чтобы понимать — в душе Лианы происходила война с самой собой. Будучи достаточно честной и прямодушной, она не желала больше участвовать в отборе невест для одного человека в то время, как в её сердце уже поселился другой. Но девушка хорошо помнила о собственной репутации, а также о семье, потому не хотела, чтобы родителям пришлось за неё краснеть. Я посочувствовала ей, но, если бы она попросила совета, едва ли нашла бы, что сказать.

Ведь сама я отказалась от своей любви. Пыталась задушить её в себе, не выпускать, не отдавать тому, кто, как мне тогда казалось, не оценил бы такой дар. А если я ошибалась? Если мне следовало быть честной с Арианом и признаться ему? Но меня учили, что девушка должна быть гордой, а я и так неоднократно нарушила это негласное правило за время учёбы в академии Траудберт.

А сейчас об этом говорить уже поздно.

Но Лиана... Мне бы хотелось, чтобы она обрела счастье. Эта девочка его заслуживала.

«Не смей её обижать!» — сказала я мысленно, обращаясь к тэйсу эль Бейри. Он успешный писатель, к тому же аристократ, хорошо одет, водит знакомство с императором, значит, не бедствует и сумеет обеспечить семью. Вот только из-за своей известности наверняка окружён поклонницами.

— А кто будет первой? — осведомилась тэйса эль Файли. Неудавшаяся актриса явно решила взять быка за рога. — Могу я пойти на свидание с его величеством раньше остальных?

— Можете, — сухо ответила распорядительница. — Но только в виде исключения. Остальных я сама назначу по очерёдности.

— Благодарю! — склонила голову Мириана. Глаза её блеснули, и на Ариана она уставилась с таким выражением, точно вместо поджаренных ломтиков белого хлеба, традиционно поданных на завтрак, предпочла бы съесть его самого. И можно без масла.

Я отвернулась от неё и запила горечь во рту остывшим чаем. Аппетита не было. От недосыпания я всегда чувствовала себя не очень хорошо, а сегодня особенно.

— Ещё кое-что, — произнесла Дорана эль Юланн. — Вчера, как вы помните, в доме было шумно и суетно. Карнавал, фейерверк. В это время и произошло убийство. Если кто-то из вас что-то знает или стал свидетелем чего-то странного, подозрительного, вы можете, не дожидаясь появления дознавателей, сказать мне. Будьте уверены, я сохраню вашу тайну. Надеюсь на содействие, — добавила она, и столовая на долгую минуту погрузилась в тягостное молчание.

Подняв голову, я встретила взглядом с Арианом эль Кимри. Он выглядел усталым. Казалось император так же, как и я сама, не спал почти всю ночь.

Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули штормовой волной. Огни в небе, на которые мы смотрели с балкона, оставшись наедине. Прикосновения тёплых рук к обнажённой коже. Поцелуй, похожий и одновременно отличавшийся от тех, что я помнила. Всё, что не приснилось мне, а произошло на самом деле и... что же это могло означать?

Являлся ли его поступок очередным капризом? Или он проверял меня? Как и тогда, когда мы случайно встретились после танцевального вечера?

Случайно ли?..

А, может, Ариану вздумается перецеловать всех невест?

Мысль кольнула ревностью, на которую я не имела никакого права.

Отбор продолжится. Это ведь то, чего я хотела. Если бы только не скорый приезд дознавателей...

Возможно, кто-нибудь, в самом деле, что-то заметил, а, значит, имеются следы, по которым получится выйти на убийцу, и следствие будет быстрым. Тогда у меня ещё остаётся шанс на то, что всё пойдёт по плану. Если же нет, то всё значительно осложняется.

А ведь есть ещё записка от неизвестного человека...

После завтрака все разошлись кто куда. Я увидела, как Лиана эль Делли направляется в оранжерею, опоясывающую часть первого этажа, а за ней спустя некоторое время идёт Энрик эль Бейри. Любопытно... Похоже, между ними действительно что-то происходит. Вот только не забыли бы, что, пока девушка участвует в отборе, она считается невестой императора Далиссии.

Хотя самому Ариану эль Кимри, судя по всему, и дела нет до участниц. Покончив с завтраком, он сразу удалился, не обращая внимания на нескольких девиц, которые попытались воспользоваться случаем поговорить с ним. Дорана эль Юланн напомнила о том, что в ближайшие дни желательно не шуметь и не веселиться, и тоже ушла.

Я же поначалу хотела отправиться к себе, но затем решила остаться и понаблюдать за тем, что будут делать остальные девушки и гости императора. Может, кто-то из них себя выдаст? Вчера меня не было с ними, пока они любовались фейерверком, однако сегодня я могла побыть в окружении возможных подозреваемых.

Проследовав в гостиную, где когда-то играли в настольную игру, я села в одно из кресел. Тут уже собралось несколько человек. Я сидела в уголке, не на виду, а потому удивилась, когда один из мужчин приблизился ко мне.

— Скучаете, тэйса эль Ландри?

Глава 24

Я настороженно вглядывалась в лицо мужчины, пытаясь вспомнить его имя. Ведь представлял же Ариан эль Кимри своих гостей, когда они только приехали! Да и позже я наверняка слышала, как к незнакомцу обращались другие.

Он-то мою фамилию назвал верно!

Среднего роста и среднего возраста, с русыми волосами до плеч, усами и короткой бородкой, подошедший ко мне человек производил бы не самое примечательное впечатление, если бы не его взгляд. Прищуренный, внимательный. Он будто вглядывался в мою душу, и это ощущение оказалось не из приятных.

— Меня зовут Робер эль Далти.

— Я не привыкла скучать, — отозвалась я и, осознав, что чересчур пристально его рассматриваю, опустила глаза.

— Но не возражаете, если я составлю вам компанию?

Он, не дожидаясь моего ответа, сел в кресло напротив и, сложив перед собой сильные жилистые руки, чуть наклонился ко мне.

— Тэйса эль Ландри, я слышал, что вчера вы своими глазами видели её... ту убитую девушку.

Я нахмурилась. Вот ведь... болтливая служанка! Сегодня весь дом уже в курсе того, что именно я услышала её визг и пришла в комнату Джеммы.

— Мне бы не хотелось это обсуждать, тэйс эль Далти.

— Не поймите меня превратно, тэйса. Видите ли, я доктор, особенный доктор, если можно так выразиться, душевед, и немало работал с людьми, пережившими какую-то травму, сильное потрясение. Я могу помочь вам справиться со своими чувствами. Вы ведь наверняка сегодня

плохо спали, я угадал? Вам снились кошмары, а перед глазами то и дело вставало увиденное зрелище.

Я вздрогнула. Да, мой собеседник действительно всё сказал верно. Я и сейчас, стоило лишь на мгновение отвлечься от разговора, видела перед внутренним взором то ужасающее зрелище, которое предстало передо мной вчера вечером.

— Первой её обнаружила прислуга, — напомнила я. — Уверена, она потрясена не меньше. Ей вы тоже предложите помощь?

— У простых людей и душевная организация не такая сложная, — произнёс он с мягкой усмешкой. — Не беспокойтесь об этой особе. Судя по тому, скольким людям та успела поведать о своей роли во вчерашнем происшествии, она вполне справляется.

— Я тоже в полном порядке, — заверила я мужчину.

— Сомневаюсь. Ваши руки дрожат. Позвольте? — Робер эль Далти коснулся моих лежащих на подлокотнике кресла пальцев, обхватил запястье под кружевной манжетой платья. — Ваша ладонь холодная, а пульс учащённый. Такая нежная и хрупкая... — задумчиво проговорил он, поглаживая мою кожу. — Вы должны беречь себя, тэйса.

Поборов желание отдёрнуть руку, я натянула на лицо вежливую улыбку.

— Верю, что вы доктор, однако не думаю, что нуждаюсь в лечении... К тому же, вы, как и остальные гости, приехали сюда отдыхать, а не работать. Не так ли?

— Я никак не могу оставить нуждающегося в помощи, особенно когда передо мной очаровательная девушка, — тоже улыбнулся он. — Ну же, тэйса эль Ландри, не будьте ребёнком. Или вы боитесь докторов?

— Не боюсь, — я покачала головой. — Но я тут не отдыхаю, а участвую в отборе невест. И следующее испытание, как вы наверняка слышали за завтраком, уже завтра.

— И вы не сомневаетесь, что сумеете выполнить, не отвлекаясь на мысли о случившемся?

— Убийство шокировало не только меня.

— Но вы присутствовали там лично.

— Как и тэйса эль Юланн, и его величество.

— Они были предупреждены о том, что увидят, а вы нет.

Хорошо же он осведомлён!

— Простите мне мою настойчивость, тэйса эль Ландри, но я не на шутку беспокоюсь о вашем душевном состоянии.

— Что вы предлагаете? — спросила я напрямую.

— Для начала — расскажите о том, что вы тогда почувствовали. Можете даже поплакать. Если стесняетесь других присутствующих, хоть они нас и не слышат, мы можем перейти в библиотеку.

Я отвела взгляд. Рассказать о том, что я почувствовала, войдя в комнату дочери дорсульского мэра, пропахшую духами, которые я же сама и создала? Когда немного схлынул ужас от вида

мёртвого тела ещё недавно живой и полной амбиций Джеммы эль Рианит, наступил новый — при мысли о том, каким шатким стало теперь моё собственное положение. Ведь на остров придут опытные дознаватели, и тогда моя легенда, мой план, мои надежды на спасение Кая — всё окажется под угрозой. Вот только сказать об этом собеседнику я не могла, да и не желала. Он вызывал у меня странную тревожащую реакцию. Доверие и недоверие одновременно.

— Благодарю за предложение, тэйс эль Далти, но всё же должна от него отказаться. Поверьте, мне вовсе не хочется плакать. Мы с тэйсой эль Рианит не были подругами, и я...

— Но вы ведь приехали из одного города?

— Да, но познакомились только на корабле по дороге сюда.

— Зато вы, кажется, сдружились с другой вашей землячкой. Тэйсой эль Делли. Что-то её не видно, — произнёс мужчина, и по его усмешке я поняла, что он тоже видел, как обменивались взглядами Лиана и Энрик эль Бейри перед тем, как по очереди уйти в оранжерею. — Всего один приватный разговор, тэйса. Только один, и я никому не расскажу о том, что видел вчера. Что скажете?

— А что вы видели вчера? — спросила я почти шёпотом. Во рту пересохло. Первой мыслью стало то, что он оказался свидетелем моей встречи с Арианом на балконе. Тогда я ничего не заметила, но это не значит, что там никого больше не было. Однако я ведь встречалась наедине с императором, считаясь, как и прочие девушки, его невестой, а не с каким-нибудь другим мужчиной.

— Поцелуй. Поцелуй между вашей приятельницей Лианой эль Делли и тэйсом эль Бейри, отнюдь не братский, надо заметить. Вот уж верно говорят, будто фейерверки наводят на романтические мысли и заставляют терять голову...

Ожидая услышать совсем другое, я недоумевающе уставилась в лицо собеседника. Лишь потом поняла, что речь идёт не обо мне и Ариане эль Кимри, а о Лиане и её писателе. Вот так скромница! Впрочем, удивляться тут, пожалуй, особо нечему. Лиана напоминала мне меня саму в юные годы — сдержанная внешне, но способная на рискованный поступок под влиянием эмоций и ради кого-то.

А я ведь тоже на часть дня сбежала тогда из академии с Арианом, хоть и знала, что нарушаю правила...

Логика в предложении Робера эль Далти прослеживалась несложная. Будучи наблюдательным, он заметил, что я подружилась с тэйсой эль Делли и опекаю её. Очевидно, он решил, что, дабы прикрыть оплошность девушки, я соглашусь на приватный разговор с ним — разговор о том, что я видела в комнате убитой.

Вот только он не знал Лиану. И не знал меня. На шантаж я не поддавалась ещё тогда, когда Ариану вздумалось ставить мне условия после нашей первой встречи.

Не на ту напал, душевед недоделанный!

Разумеется, если о поцелуе станет известно, Лиану эль Делли едва ли оставят на отборе. Её даже могут с позором изгнать, как тех девушек, которые не прошли проверку артефактом. Вот только я точно знала, что она и сама не горит желанием тут оставаться.

Могут ли от такого поворота пострадать отношения между императором и Энриком эль Бейри? Возможно, но ведь Лиана никогда не являлась фавориткой отбора. А в остальном мужчины пусть сами разбираются.

Но обидеть её я никому не позволю!

— Я не могу согласиться, тэйс эль Далти, — произнесла я вслух. — Видите ли, это противоречит тому правилу отбора, по которому вы должны относиться ко мне как к невесте его величества. Ведь никто не поручится за то, что вы не станете распускать руки, когда мы останемся наедине. Что же касается тэйсы эль Делли, то её судьба — не наша с вами забота. Она девушка разумная и знает, что делает, — чуть покривив душой, добавила я и решила серьёзно поговорить с Лианой. Поскольку она не хочет продолжать участвовать в отборе, нужно что-нибудь придумать. Пусть хоть следующее испытание провалит, что ли.

— Как вы ловко говорите, тэйса эль Ландри, — разочарованно усмехнулся мужчина. А чего он ожидал? Истерики с заламыванием рук? Ему неизвестно, что я несколько лет провела в бедном квартале, отбиваясь от приставаний местных жителей. Некоторых не отпугивала даже моя маскировка с жутким чепцом, который я приучилась надевать, выходя из дома.

— Чего вы от меня хотите, тэйс эль Далти? Очень сомневаюсь, что вы действительно намерены мне помочь, хоть и очень стараетесь втереться ко мне в доверие. Что вами движет, обычное любопытство? Но мне нечего вам сказать — я появилась на месте преступления второй и не видела убийцу. Если бы он мне попался, непременно рассказала бы тэйсе эль Юланн, как она и просила за завтраком.

— Однако вы видели кое-что другое.

— Что же?

— Я слышал, у тэйсы эль Рианит нашлись весьма редкие духи. Правда, к большому сожалению, флакон разбился. Но запах, который я ощутил, проходя мимо её комнаты... этот неповторимый аромат не спутаешь ни с чем.

Так вот что ему нужно! С продажи «Сокровища Леинары» можно получить немалую прибыль, если, например, выставить их на столичный аукцион. Вот только сударь Кребрун, памятуя, как дорого эти духи обошлись его возлюбленной, больше не желал запускать их в массовое производство. А я помогла ему лишь однажды, чтобы купить всё необходимое для поездки на отбор. Тот флакон духов, который достался дочери мэра, был штучным, единственным в своём роде.

Я не боялась утратить магический дар, хотя и не имела права им пользоваться. Но та девушка не только его лишилась — она долго болела перед этим. Я же отвечала за сына. А ещё предупреждение ректора запомнила накрепко, да и повышенного интереса к своей персоне не хотела. Так что старалась жить, не привлекая к себе излишнего внимания, и даже не рассматривала создание «Сокровища Леинары» в качестве основного заработка.

Сам же Бальф Кребрун работал в своё удовольствие, и клиентки его были вполне довольны даже самыми простыми духами с ароматом розы, лаванды или жасмина.

— Я хорошо помню, что такие же покупала и очень любила моя мать, — продолжал Робер эль Далти. — Но вот незадача — их уже давно нельзя нигде купить, даже в лучших парфюмерных лавках столицы. Откуда же они взялись у провинциальной девчонки?

— Понятия не имею, тэйс эль Далти, — отозвалась я, пожимая плечами. Видимо, он уже представлял, как по дешёвке приобретёт и втридорога перепродает «Сокровище Леинары». — Откуда мне знать, где Джемма эль Рианит их взяла? У неё родственники в столице, может, помогли достать ради такого случая. Так вы только о духах хотели меня спросить?

— Вы не верите, что разговор со мной поможет вам избавиться от ночных кошмаров?

— Лучше страшные сны, чем кошмары наяву.

— Тэйса эль Ландри! Куда же вы пропали вчера? — услышала я и, подняв глаза, увидела мужчину, с которым танцевала на карнавале. — А я вас искал...

— Тэйс эль Марни? — вспомнила я его имя. Он был примерно одних лет с Робером, но отличался куда более яркой внешностью. Внешностью типичного южанина с шапкой густых чёрных волос, жгучим взглядом тёмных глаз и широкой улыбкой.

— Тэйса эль Ландри, мне бы не хотелось прерывать наш разговор... — напомнил о себе эль Далти.

— Думаю, мы всё уже обсудили, — ответила я. — Мне больше нечего вам сказать. Всего доброго!

Глава 25

Жаком эль Марни оказался человеком весьма разговорчивым и щедрым на комплименты. Беседуя с ним, я будто снова возвращалась домой, в родной город. Узнавала выражения, которые употребляются только на юге, как старым знакомым, улыбалась его шуткам.

Но тревога не отступала. Хоть тэйс эль Далти и отошёл от меня, ничего не выяснив, разговор с ним взволновал меня. Душевед или кто он там на самом деле хотел вызнать у меня про духи, ведь ему известно, что мы с дочерью мэра из одного города. К Лиане он с этим не подошёл, потому что та парфюмерией не пользовалась и не интересовалась. Да и не она же в числе первых оказалась в комнате убитой, а я.

Я и раньше думала, что «Сокровище Леинары» — одна из вероятных причин случившегося. Но поначалу подозревала только женщин. Однако из слов Робера эль Далти поняла, что и мужчины способны заинтересоваться особенными духами, которые можно выгодно сбить в столице. Джемма могла похвастаться ими или кто-то, как тот же эль Далти, просто узнал запах. Ей даже могли предложить сделку, но едва ли она согласилась бы продать такую редкость.

Что же я наделала! Если причина убийства действительно в духах, то я тоже виновата. Ведь без моего участия они бы не оказались у Джеммы эль Рианит.

— Вы хорошо знали убитую девушку? — поинтересовался тэйс эль Марни.

— Нет, — я покачала головой. И этот о том же! — До отбора мы с ней практически не встречались.

— Жаль бедняжку. Такая молоденькая! Говорят, у неё были все шансы победить в отборе невест.

— Кто говорит? — я вскинула на него взгляд.

— Не сам император. Другие. Но вчера он, кажется, танцевал с ней.

— Разве это что-то значит?

— Кто знает, тэйса эль Ландри? Вам лучше знать. Вы ведь тоже имели честь станцевать с его величеством.

Я закусила губу.

— Должно быть, ваши родственники сейчас очень беспокоятся за вас и желают вам удачи. Родители, братья, сёстры. У вас есть наверняка большая семья, как принято у нас на юге?

— Что? — вздрогнула я. — Нет. У меня их нет.

— Простите, если я вас расстроил, — вздохнул собеседник, касаясь моей руки. Его ладонь оказалась горячей, как южное солнце. — Мне жаль, что некому будет разделить вашу радость в случае победы.

— Вы видели вчера тэйсу эль Рианит, когда пошли смотреть фейерверк?

— Не могу припомнить. По правде говоря, я искал вас в надежде продолжить наше знакомство. Но у вас, видимо, нашлась компания поинтереснее...

Я посмотрела в лицо собеседнику, желая понять, скрывался ли за его словами намёк, но тёмные глаза мужчины оставались непроницаемыми.

— Откуда вы родом эль тэйс эль Марни?

— Из Наринтии, — назвал он южный город недалеко от Дорсуля. Я не бывала там, но знала, что Наринтия крупнее, хоть там и нет моря и порта. — Однако сейчас всё больше времени провожу в столице. Продаю дорогие ткани для прекрасных дам, — добавил он с улыбкой. — Все лучшие столичные портные — мои заказчики.

— Должно быть, выгодное дело, — заметила я вежливо.

— Ещё какое, — придав себе самодовольный вид, кивнул мужчина.

Спустя некоторое время, распрощавшись с ним, я вернулась к себе, чувствуя большое облегчение. Несмотря на всё обаяние Жакома эль Марни, я успела отвыкнуть от светских разговоров, хотя, впрочем, никогда и не была в них сильна. К тому же, мне не удалось выяснить ничего, кроме того, что Робера эль Далти крайне заинтересовали духи «Сокровище Леинары», а Лиана целовалась с писателем.

Не забыть бы это с ней обсудить...

Поговорить с девушкой мне удалось только после обеда. Обычно тэйса эль Делли сама навещала мне, но сегодня я заглянула к ней. Собираясь приступить к разговору, почувствовала некоторую неловкость — у меня никогда не имелось привычки лезть в чужую личную жизнь.

Лиана выглядела непривычно. Мечтательной, задумчивой. Время от времени на её губах появлялась лёгкая улыбка.

Влюблена по уши!

— Тэйс эль Бейри не разочаровал вас при личном знакомстве? — осведомилась я.

— Что вы, тэйса эль Ландри! Он замечательный! — снова расплылась в улыбке девушка. Несмотря на потрясение от убийства нашей землячки, основное место в её сердце занимал Энрик эль Бейри.

— Надеюсь, он не позволил себе ничего, что могло бы помешать вашему дальнейшему участию в отборе? Никаких вольностей? — напрямую спросила я. Собеседница густо залилась краской.

— Вы... вы наверняка осудите меня, если я скажу, но и молчать у меня нет сил! — выпалила она. — Мы целовались! Я не рассчитывала, что всё так обернётся, просто...

— Просто фейерверк был очень красив, а мужчина очень настойчив? — усмехнулась я.

— Нет! — порывисто воскликнула Лиана. — Это не он меня поцеловал. А я его.

— Как?! — изумилась я.

— Видите ли, вчера, когда все танцевали, а я, как обычно, стояла у стены, я поняла, что мне нечего терять. Императрицей едва ли стану, да я к тому и не стремлюсь. А, когда вернусь домой, у меня останутся лишь два пути: либо проживу остаток жизни нецелованной старой девой, либо выйду замуж за кого-то, кто будет так нуждаться в деньгах, что смирится с моей некрасивостью. Так могла я подарить себе хотя бы одно мгновение счастья? Мгновение, которое никогда не забуду. Потому и я сделала первый шаг. Сначала пригласила тэйса эль Бейри на танец, а затем, когда он не оттолкнул меня...

На моих губах появилась невольная улыбка. Лиана действительно походила на меня. Ведь я рассуждала примерно так же, когда Ариан предлагал мне дружбу.

— А вы точно уверены, что не пожалеете?

— Вы ещё не всё знаете, тэйса эль Ландри! Но сегодня в оранжерее тэйс эль Бейри сказал... Он сказал, что намерен просить моей руки!

Я недоверчиво взглянула на девушку, и она закивала, понимая моё удивление.

— А не слишком ли он поторопился? — нахмурилась я. — Или... Неужели дело зашло дальше поцелуев?

— Что вы такое говорите! — ужаснулась собеседница. — Энрик эль Бейри — порядочный человек! Он никогда бы...

— Но вы ведь едва знакомы!

— Не знаю, поверите вы мне или нет, но у меня такое ощущение, точно я знаю его всю жизнь! К тому же, на охотника за приданым он не похож. Едва ли его величество пригласил бы в гости кого-то, кто настолько ограничен в средствах...

— Пожалуй, — согласилась я, все ещё сомневаясь. Я не привыкла безоглядно доверять людям, потому и рассуждала со своей точки зрения, однако могла понять и Лиану. Кто-то, возможно, осудил бы её за сделанный девушкой первый шаг, обвинил бы её в отсутствии гордости, но я знала, как непросто ей дался такой поступок. Да и сама же приложила руку к тому, что она повела себя так смело, ведь совсем недавно уговаривала её рискнуть и поближе познакомиться с писателем, воспользоваться шансом, который, возможно, больше никогда в жизни не представится. — А как посмотрят на такой поворот ваши родные?

— Уверена, они не станут возражать, учитывая, что почти отчаялись выдать меня замуж, — фыркнула тэйса эль Делли. — Поудивляются, конечно. Но разве успешный столичный писатель — плохая партия для дурнушки-провинциалки?

— Не называйте себя так, — поморщилась я. — Что ж, если всё действительно так хорошо складывается, то я первая за вас порадоюсь. Главное, чтобы вы впоследствии не сожалели о своём решении.

— Мне и самой до сих пор не верится! Я-то думала, он вежливо от меня отделается, зачем ему я, когда вокруг столько других девушек... Правда, им интереснее его величество, но ведь на всех сразу он жениться не сможет. А фейерверк действительно был очень красивый! Я такого не видела даже на празднике в честь назначения мэра! Хотя и там пиротехники расстарались! Помните, тэйса эль Ландри?

— Нет, того фейерверка я не видела, — отозвалась я.

На праздник, устроенный, когда мэром Дорсуля стал отец Джеммы эль Рианит, я не ходила. Юханна меня уговаривала, но Кай плохо себя чувствовал, и кузина пошла одна. Праздник состоялся незадолго до того, как она пропала. Нового мэра назначил недавно коронованный император — Ариан эль Кимри.

А во время его коронации у нашего сына случился первый приступ. До того дня я не верила до конца в слова Ины. Подозревала, что она просто выдумала всё со зла. Неужели императоры Далиссии в самом деле отдавали за власть жизни своих детей? Но простым совпадением это быть не могло — когда его отец надел корону, Кай заболел неизвестной болезнью, от которой не имелось лекарства. Позже я поняла, почему такое случилось не сразу после его рождения. Ведь тогда Ариан был ещё не императором, а наследным принцем.

Но ни тогда, ни сейчас я не сдавалась и не позволяла себе соскользнуть в тёмную бездну отчаяния. Знала, что сделаю всё, чтобы спасти сына. Потому что Кай — вся моя жизнь.

Глядя на Лиану, я надеялась, что она будет счастлива с человеком, которого выбрало её сердце. Что эту девушку стороной обойдут беды, что у неё родятся здоровые дети, а любовь мужа заставит её забыть об одиночестве и унижениях, которыми она подвергалась в девичестве. Ведь случаются же иногда чудеса без всякой магии — с теми, кто этого заслуживает?

— Значит, Энрик эль Бейри собирается поговорить с вашими родителями? А с императором и тэйсой эль Юланн тоже он вопрос решит? Вы ведь всё ещё участница отбора, не забывайте. Посвататься к вам тэйс эль Бейри сможет лишь после того, как вы перестанете ею быть, — заметила я. — Никак не раньше.

Лиана вздохнула. Наверняка она тоже о многом успела передумать. Но сомнения в её взгляде не наблюдалось. Похоже, эта девушка приняла окончательное решение. Впрочем, ей ведь и не хотелось ехать на отбор — отправить тэйсу эль Делли на остров решила семья, даже не поинтересовавшись её мнением на сей счёт.

Но это её жизнь, и только ей решать, как и с кем её провести.

— Знайте — что бы ни произошло, я на вашей стороне, — добавила я, желая поддержать собеседницу. Уж я-то знала, как порой не хватает участия и поддержки. — Можете на меня рассчитывать.

— Спасибо, тэйса эль Ландри! Да, он сам побеседует с ними. Тэйс эль Бейри обещал, и я ему верю. Вот только боюсь, сейчас его величеству совсем не до того. Из-за Джеммы.

Мы помолчали. Упоминание о случившемся с дочерью мэра Дорсуля словно набросило на солнечный день сумрачную пелену. Как же так вышло? Кому помешала Джемма эль Рианит? Неужели всё дело действительно в редких духах? Или за убийством кроется что-то ещё? Тайна, о которой пока никто не догадывался?..

Наступил новый день, и, как и обещала накануне, после завтрака распорядительница отбора собрала участниц для нового испытания. Все девушки выглядели непривычно серьёзными и друг на друга посматривали хмуро. Как и в предыдущий раз, нас ожидала вуаль иллюзии. Она уже мерцала в том же зале, и просвечивающие сквозь неё украшенные лепниной стены казались странно искажёнными. У меня даже голова закружилась, когда посмотрела в ту сторону чуть пристальнее.

— Сегодня вам выпадет непростое задание, — проговорила Дорана эль Юланн. — Под вуалью иллюзии вы снова примерите на себя роль императрицы. Там вам встретятся люди, один из которых обманывает вас, замышляя недоброе. Ваша задача — распознать интригу. Готовы?

Я не чувствовала себя готовой, но кивнула.

— Не беспокойтесь — вуаль вам не повредит, — добавила распорядительница, и мы послушно зашагали вперёд. Туманная дымка окутала нас со всех сторон, стужаясь и становясь всё ярче. Я на мгновение прикрыла глаза, а, когда открыла, то очутилась уже в другом месте.

Огромный зал с высокими потолками, роскошно обставленный и помпезный. Никаких сомнений — это часть императорского дворца. Похоже, здесь какой-то праздник. Много людей, негромкая музыка, ловко снующие по залу слуги с подносами. Я даже ощутила запах духов, когда мимо меня прошла изысканно одетая дама, чей шлейф поддерживал мальчик-паж.

Моё собственное платье, к счастью, на сей раз не имело шлейфа и позволяло двигаться вполне свободно. Хотя выглядело оно весьма впечатляюще. Сшито из тяжёлой золотистой парчи, сверкающей, как россыпь драгоценных камней.

— Ваше величество! — услышала я. — Вы сегодня просто великолепны. Неудивительно, что ваш супруг не может глаз от вас отвести.

Я повернула голову в ту сторону, куда мне указывали, и увидела Ариана эль Кимри. Он действительно смотрел на меня — смотрел, не отрываясь, так, будто в зале, кроме нас, больше никого не было. Я сглотнула. До чего же реальной кажется вся эта иллюзия! И как тут распознать чью-то злокозненную интригу, если Ариан тоже здесь?..

— Впрочем, ничего удивительного. Ведь скоро его величество покинет столицу. Вот он и желает наглядеться на вас напоследок.

— Покинет столицу? — переспросила я.

— О, неужели вы не помните, что ему предстоит отбыть по делам? Уверен, вы будете скучать, — добавил мой собеседник. — Я бы на его месте ни за что не оставил молодую жену одну. Ведь всякое может случиться в разлуке... Как вы считаете?

Я подняла глаза на собеседника, который оказался разряженным столичным молодчиком. Кружевные манжеты, пышный воротник, перстни на пальцах — то ли кавалер, то ли дама. В Дорсуле мужчины так не одевались.

— О чём вы? — спросила я.

— Ну как же? Всем при дворе известно, что у его отца было немало... кхм... фавориток, наложниц, любовниц — называйте, как хотите. Что, если ваш муж пойдёт по его стопам? Вы ведь знаете причину, по которой придворные дамы не имеют права выходить замуж? Считается, будто все они принадлежат императору, и он может в любой момент обратить на них внимание. А среди этих девиц есть очень миленькие, вы не замечали? Свеженькие бутончики, нежные и готовые на всё.

Я отшатнулась. Казалось, изо рта мужчины капает яд. Но он, словно не замечая моей реакции, продолжал:

— Но ведь и вы можете заскучать, когда его величество уедет. Вам понадобится утешение. И желающие его предложить непременно найдутся. Да и зачем далеко ходить? Я всегда к вашим услугам...

Усмехнувшись, он взял мою руку и поднёс к губам. Казалось, ему доставляет удовольствие говорить мне все эти непотребные вещи. Я вытерла ладонь о платье и, развернувшись, зашагала прочь.

А если этот человек и есть тот интриган, которого я должна разоблачить? Пожалуй, нет. Оказалось бы слишком просто.

— Ваше величество! Он вас расстроил? Ну же, не обращайтесь внимания!

На меня налетела стайка девушек. Почти все довольно молодые и хороши собой. Должно быть, те самые придворные дамы, о которых мне только что говорили.

— Не принимайте его слова близко к сердцу! Глупости просто! Каждому известно, что его величество любит только вас!

— Вот только опасность может исходить с другой стороны, — заметила негромко одна из девиц, невысокая блондинка, чем-то напоминавшая мне Ину эль Юнти.

— С другой стороны? — нахмурилась я.

— Видите ли, я подслушала случайно, что вас хотят очернить глазах супруга. Обвинить в измене. Вы должны быть очень осторожны, ваше величество.

— Но как?..

— Проверяйте тщательнее, что вы едите и пьёте, — шепнула мне собеседница в самое ухо. — А лучше держите при себе вот это. Опускайте его в воду, чтобы проверить, не добавлено ли туда какое-нибудь зелье.

Я вздрогнула, ощутив, что кожи коснулось что-то прохладное. Девушка вложила в мою руку маленький камень, прозрачный, как слеза. Нам показывали такие в академии. Если замутится в воде, значит, туда что-то добавлено. Но что-то было не так, и я не могла понять, что.

Не обращая внимания на щебетание придворных дам, я сжала камешек в ладони. А, когда взглянула на него снова, он оказался не прозрачным, а ярко-алым и липким, как кровь! Вскрикнув, я бросила его на пол и схватила блондинку за локоть, пока не убежала.

— Что ты задумала?!

Заклубился мерцающий туман, всё вокруг бледнело и таяло, сменяясь другими декорациями. Уже не иллюзорными, а настоящими. Тяжело выдохнув, я прислонилась к стене.

Испытание закончилось.

Результаты тэйса эль Юланн объявила через некоторое время. Я оказалась в числе прошедших испытание. Лиана тоже. А вот пятеро из участниц не справились. Им предстояло покинуть остров, однако лишь после того, как на то будет получено разрешение дознавателей.

— Но мы не причастны к убийству! — выпалила одна из них, топнув ногой. — Зачем нас тут держать?! Я хочу домой!

— И я хочу! — поддержала её другая. — Раз уж не повезло провалить испытание! Мы эту задаваку не убивали!

— Прекратите! — одёрнула их Дорана эль Юланн. — Проявите хоть капельку уважения к памяти тэйсы эль Рианит! А если бы вы оказались на её месте? Что, так уверены, что плохие вещи происходят с кем угодно, кроме вас? Или вы отмечены небесами как неприкосновенные? Нет ведь? Вот и помалкивайте!

Получив наконец-то возможность немного отдохнуть, я поднялась к себе. На душе было тоскливо и бесприютно. Даже мысль об успешно проведённом испытании не радовала.

Я прикорнула на краешке кровати и снова увидела тот сон. Лето, тёплое закатное солнце, спокойное море. Сильные руки Ариана подхватывают на руки Кая. Мальчик задорно смеётся, и я понимаю, что он здоров. Его жизни больше ничего не угрожает.

А затем они оба оборачиваются, зовут меня к себе. Я иду к ним, чувствуя, как волны лижут босые ноги, ластясь к ним весёлым щенком. Ариан эль Кимри смотрит на меня с нежностью, и я обнимаю их обоих — сына и... любимого.

Сновидение походило на магию вуали иллюзий — такое же яркое и реалистичное, но стремительно тающее клочьями тумана, едва наступало пробуждение.

Разбудил меня громкий стук в дверь, которую я заперла, не желая никого видеть. Разлепив влажные от слёз ресницы, поднялась и открыла. Пришла горничная — оказалось, что я чуть не проспала обед.

— Вы что, плакали? — осведомилась девушка.

— Нет, — смутилась я. — Просто что-то в глаз попало. Поможешь мне с причёской?

Через некоторое время я спустилась в столовую. Мой вид можно было назвать безукоризненным — я сменила платье, а из пучка волос не выбивалось ни одной пряди. Заглянув в зеркало перед выходом из спальни, я напомнила себе Дорану эль Юланн. После сегодняшнего испытания я твёрдо убедилась в том, что жизнь при дворе не для меня, и невольно задавалась вопросом, как распорядительнице отбора удалось в господствующей там обстановке стать не светской жеманницей, а сильной женщиной, которая никогда не теряла самообладания и всегда находила нужные слова. Сейчас я по-настоящему восхищалась ею.

Обед, как и завтрак, прошёл в напряжённой обстановке, а после него тэйса эль Юланн собрала участниц отбора в гостиную, чтобы обсудить проведённое испытание.

— Как вы уже, наверное, догадались, вам пытались подсунуть яд под видом спасения от него.

— Не все догадались, — хмыкнула одна из девушек, намекая на тех, кому предстояло покинуть отбор.

— Почти. Однако повели вы себя по-разному. Что за грязный скандал вы закатили своему ухажэру, тэйса эль Файли?

— А не надо было ему хватать меня за руки! — гневно фыркнула та.

— Императрица никогда не должна терять чувство собственного достоинства! — осадил её распорядительница. — Впрочем, учитывая, какую вульгарную профессию вы собирались себе

выбрать, я не удивляюсь. А вы, тэйса эль Лайен, не могли придумать иного способа остановить придворную даму, кроме как ухватить её за волосы?

— Она хотела меня отравить!

— Вы же аристократка!

— Она тоже! И почему это придворным дамам нельзя замуж? Когда стану императрицей, всем подыщу супругов!

— Эти правила придуманы задолго до нас, — развела руками Дорана эль Юланн.

— Плохо придуманы! — заявила Тереза эль Лайен, и все согласно закивали.

— Кажется, грядёт революция, — усмехнулась распорядительница отбора. — Что ж, на этом всё. Можете быть свободны. Тэйса эль Файли, сегодня вы ужинаете с его величеством. Наедине, — подчеркнула она, и красивое лицо Мирианы озарилось улыбкой.

— А когда придут дознаватели? — поинтересовалась Лиана.

— В ближайшие дни. Списки участниц, здешних слуг, а также гостей уже отправлены. Будем надеяться, им не потребуется много времени на то, чтобы найти убийцу тэйсы эль Рианит.

У меня замерло сердце. Если опытные столичные дознаватели получили списки всех, кто сейчас находится на острове, то наверняка уже начали наводить справки. Неизвестно, надолго ли затянется расследование, но, если они выяснят всю правду обо мне, то немедленно доложат императору.

И что мне тогда делать?..

Я покривила бы душой, если б сказала, что никогда не задумывалась о том, чтобы поговорить с Арианом. Но как рассказать про остальное? Про поступок Ины и ту ночь, которую мы оба забыли. А Кай... Разве могла я им рисковать? Ведь для его отца мой малыш — лишь средство, чтобы род эль Кимри оставался на троне, который унаследует другой, законный, сын императора Далиссии. Отец Ариана, его дед, прадед отдавали своих первенцев за власть, и разве можно надеяться, что он станет исключением?..

Глава 27

Наступило время ужина. Императора и тэйсы эль Файли за столом не оказалось. Им накрыли отдельно. Я слышала, как горничные сплетничали о том, какое роскошное платье выбрала брюнетка для столь желанной ею встречи. Интересно, ей действительно нравился Ариан или она просто жаждала надеть корону?..

Я понимала, что никакого права ревновать не имею, однако, глядя на пустующее место Ариана эль Кимри, ощутила, как на сердце стало ещё тяжелее. Представилось, как он сидит за одним столом с Мирианой в одной из уединённых комнат особняка. Как им подливают вино, а её пальцы лежат в его ладони.

Помотав головой, я отогнала видения. С кем проводит время Ариан и кого в итоге выберет — не моё дело. Гораздо важнее сейчас другой вопрос — скорый приезд дознавателей. Наверняка они уже проверяют все имена из списка. Ищут нити, которые могли связывать убитую девушку с другими участницами отбора, помимо очевидного соперничества. А за нас с Лианой

возьмутся особенно тщательно. Ведь мы с Джеммой эль Рианит жили в одном небольшом городе.

Неужели это начало конца?.. И мне не суждено попасть во дворец? Что тогда? Своими глазами наблюдать за тем, как угасает Кай, собственными руками похоронить его? Или меня даже этого лишат, отобрав его и отправив в столицу?

Тогда выходит, что я лишь напрасно оставалась на отборе, теряя драгоценные минуты, которые могла бы провести с сыном...

Кусок не лез в горло. Отодвинув в сторону фарфоровую тарелку, я едва дождалась окончания ужина. Поднимаясь по лестнице, услышала за спиной знакомый весёлый голос:

— Куда-то спешите, тэйса эль Ландри?

Обернувшись, увидела перед собой Жакома эль Марни.

— Иду к себе, — ответила я. Сейчас у меня не было никакого настроения на светскую беседу. — Мне нездоровится.

— А я думаю, вы просто огорчены тем, что его величество проводит время не с вами.

— Вовсе нет. Я участвую в отборе на равных с остальными. У тэйсы эль Файли не меньше прав на то, чтобы проводить время с императором, чем у меня.

— Так ли это? — прищурился он.

— На что вы намекаете, тэйс эль Марни? — нахмурилась я. Поведение мужчины мне не нравилось. То, что он мой земляк, не означало, что ему позволено говорить со мной подобным образом.

— В первую ночь на острове мне не спалось, и я видел, как вы беседовали с его величеством на первом этаже. Так, словно флиртовали. Кажется, он даже прикоснулся к вам.

Я вздрогнула. Собеседник говорил о той ночи, когда я получила записку и в поиске того, кто подсунул её под мою дверь, наткнулась на Ариана эль Кимри. Мне казалось, что нас никто не видел, но, выходит, свидетель у той нечаянной встречи всё же имелся.

— А больше ничего странного вы тогда не заметили? — осведомилась я.

— О чём вы?

— Так, ни о чём, — отмахнулась я. — Надеюсь, бессонница вас больше не мучает. Хорошего вечера!

Поднявшись к себе, я заперла дверь и тяжело опустилась на укрытую покрывалом постель. В комнате горел камин, но меня знобило. Кажется, я действительно заболела.

За окном стемнело. Ко мне никто не приходил, даже Лиана. Наверное, проводила время со своим писателем.

Я задремала и на грани сна и яви вдруг обнаружила, что на краешке кровати кто-то сидит. Светлые волосы, тёплый взгляд, синий камзол. Его силуэт был полупрозрачным, и через него просвечивала стена.

— Конрад? — неверяще спросила я.

— Здравствуй, Ханна, — мягко и так знакомо улыбнулся он.

— Ты мне снишься?

— Можешь считать и так.

— Зачем ты здесь?

— Поговорить с тобой.

— О чём?

— Об Ариане.

— Но... зачем?

— Не слишком ли ты поспешила, решив, будто он ничем не сможет тебе помочь? Послушала Ину? Неужели тот, кто спас тебе жизнь, не заслуживает доверия?

— Но все его предки...

— Ты ведь влюбилась в Ариана, а не в его предков. Дай ему шанс, Ханна. Поверь ему.

— Но я не могу рассказать о Кае! Ариан эль Кимри после смерти отца боролся за то, чтобы занять место на троне и не уступить корону другим! Стал бы он это делать, если бы заботился о жизни своего сына?

— Ариан ведь не знал, что у него есть сын, — не забывай. А речь шла о судьбе империи. Те, кто пытался захватить власть в свои руки, едва ли обеспечили бы Далиссии светлое будущее.

— Однако он знал, что рано или поздно сын у него появится, — фыркнула я недоверчиво.

— Я покажу тебе кое-что из своих воспоминаний.

Я почувствовала прикосновение к руке. Лёгкое, невесомое, точно касание птичьего крыла. А хотелось ощутить теплоту и крепость рукопожатия.

Конрад эль Ренти действительно показывал мне воспоминание. Я увидела просторное помещение. Круглый стол с пузатой бутылкой и бокалами на нём, знакомые стрельчатые окна, на стене круглая мишень для стрел.

Та самая знаменитая гостиная в академии Траудберт?

В ней находились двое — сам Конрад и с ним Ариан эль Кимри. Не теперешний повзрослевший мужчина, а прежний старшекурсник. Тот, чей образ жил во мне все эти годы.

Похоже, бутылка являлась уже не первой, и друзья были уже под хмельком. Ариан едва не опрокинул свой бокал, взмахнув рукой. С его губ сорвались горькие слова:

— Сперва я не понимал, почему она так ко мне относится. Разве императрицы не могут любить своих детей, неужели это разрешено только простым людям? Но затем узнал... от неё самой. Я не её родной сын. Она потеряла его и возненавидела меня.

Я вспомнила услышанное от Ины в ту самую ночь, когда она подлила зелье. Выходит, она не солгала. Наследный принц действительно родился не законным сыном, а бастардом императора.

На его лице отражалась неподдельная боль, и меня потянуло туда, к нему, оказаться рядом, утешить. Но следующая его фраза заставила изумлённо ахнуть. Потому что Ариан эль Кимри заговорил обо мне.

— Провинциалочка такая забавная.

— Кто?

— Ханна эль Ландри.

— Кажется, ты ею не на шутку заинтересовался, — заметил Конрад. — Но, Ариан, пожалуйста... Не обижай её.

— Она тебе нравится?

— Нравится. Но не в том смысле. Как младшая сестрёнка.

— Младшая сестрёнка, — угрюмо повторил старшекурсник. Налил себе ещё янтарного напитка из бутылки, сделал большой глоток. — Ты это специально сказал?

— Прости, я не хотел напоминать тебе об Алейне.

Я насторожилась — кто такая Алейна?

Ответ не заставил себя ждать.

— Она была единственной, кто любил меня просто так.

— Ты не виноват в её гибели.

— Я не смог спасти её! — Ариан эль Кимри так сильно сжал пальцы, что хрупкое стекло едва не треснуло в его руках. — Моя сестра умирала, а я не успел ничего сделать...

— Однажды ты успеешь. Ты сможешь вовремя прийти на помощь к кому-то, кто будет в тебе нуждаться. Я знаю.

— Откуда бы тебе знать? На прорицательский факультет перевёлся? — мрачно усмехнулся принц. — Я тоже могу угадать твои следующие слова — скажешь, что Алейна моё нынешнее поведение бы не одобрила.

— Скучаешь по ней?

— Ещё как, друг мой, ещё как! — Ариан запустил бокалом в стенку. По сторонам разлетелись брызги и осколки стекла. — Я везунчик, знаешь? Дважды вместо меня на тот свет отправились другие — сначала брат, а затем и сестра.

— Кстати, у Ханны эль Ландри с детства нет родителей. Только дядя и кузина. Но она не впускает в себя тьму, как делаешь ты.

— Думаешь, её света хватит и на меня?

— Только если ты не сделаешь ей больно.

— Тогда мне, пожалуй, лучше держаться от неё подальше.

Картинка с чужим воспоминанием поблёкла и развеялась. Теперь я снова видела сидящего рядом Конрада эль Ренти. И, осмысливая услышанный разговор, начинала понимать многое.

В тот далёкий день, пробравшись в мою комнату в общежитии, Ариан эль Кимри сказал, что кое-что вспомнил, спасая меня. Видимо, как раз гибель той самой Алейны. Его младшей сестры.

— Что с ней случилось? — спросила я.

— На Ариана покушались. Она его заслонила. Всё произошло за считанные секунды.

— А её родители... У них только отец один? Или мать тоже?

— Матери у них с Арианом разные. Препжний император... Как ты уже, наверное, слышала, он успел отличиться своими любовными похождениями.

Я помолчала, думая о том одиноком мальчике, который не понимал, почему женщина, которую он называл мамой, его ненавидит. Отцу тоже было не до любви к сыну — его время занимали управление империей и многочисленные любовницы. Сестричка, безоглядно обожающая старшего брата, погибла.

А затем он потерял и лучшего друга.

Нашего общего друга.

Выходит, тогда не только я, но и Ариан эль Кимри старался избегать нашего сближения. И у него тоже не получилось. Как и у меня.

— Он мог измениться, — сказала я. — Мог стать таким же, как его отец. Смириться с тем, что своего старшего сына ему придётся потерять.

— Ты о том не узнаешь, если не спросишь.

— Ариан собирается жениться!

— Но не по любви, — усмехнулся Конрад. — Сколько тут девушек, двадцать? На всех его точно не хватит.

— У него ещё придворных дам полон дворец!

Собеседник бросил на меня лукавый взгляд.

— Ты ревнуешь?

— Ничего подобного!

— Ревнуешь. Ты до сих пор равнодушна к нему. А ваша новая встреча только подлила масла в огонь.

— Он меня даже не узнал!

— Ты так уверена?

Конрад эль Ренти коснулся моего плеча — я едва ощутила его ладонь сквозь ткань платья. Глаза наполнились слезами. Как же мне его не хватало!

— Что мне делать?..

— Ты сильная, Ханна эль Ландри, но нет ничего плохого в том, чтобы попросить о помощи, когда тебе тяжело.

— Спасибо, что появился так вовремя...

— Мы не попрощались... тогда. Зато можем сейчас. Береги себя, Ханна!

— Ты больше не придёшь? — спросила я, уже зная ответ. Мне хотелось наглядеться на него. Запомнить его живым. Запомнить голос, улыбку, смех, а не въевшийся в горные камни запах крови и пустоту в душе, которая образовалась после его ухода. И я смотрела, пока Конрад не растаял в воздухе.

Затем я снова впала в беспокойный сон, забыв о том, что нужно умыться и сменить платье на ночную рубашку.

Под утро меня скрутило от боли. Сильной, изматывающей. Очень знакомой.

Это могло означать только одно — у Кая снова приступ.

Перетерпеть боль не получилось. Я стонала, закусывая край покрывала. Камин погас, и становилось всё холоднее.

— ...нет ничего плохого в том, чтобы попросить о помощи, когда тебе тяжело, — пересохшими губами прошептала я и с трудом поднялась на ноги. Перед глазами всё плыло. Я отперла дверь, вышла из спальни и, лишь сделав несколько шагов по коридору, вспомнила, что могла бы вызвать горничную прямо из своей комнаты.

Передо мной показался какой-то человек. Я хотела заговорить с ним, сказать, что мне плохо, но не вышло. В глазах потемнело, и я рухнула к его ногам, проваливаясь в спасительное беспамятство.

Глава 28

Когда я открыла глаза, то обнаружила, что лежу на постели в своей комнате. Возле меня сидела Лиана эль Делли. Заметив, что я очнулась, она склонилась ко мне, и я увидела неподдельное беспокойство в её глазах.

Неужели эта девушка, которая совсем недавно меня даже не знала, так обо мне волновалась?..

— Тэйса эль Ландри! Как же вы всех перепугали! Когда его величество сообщил о том, что вам плохо, на нём лица не было!

— Его величество? — растерянно переспросила я.

— Да, он нашёл вас и принёс сюда!

Я заморгала. Император нёс меня на руках? Выходит, это на него я наткнулась в коридоре!

— Как вы себя чувствуете? — спросила Лиана.

Я прислушалась к себе. Боль схлынула. Осталась лишь слабость во всём теле.

Значит, и Каю стало лучше. Но приступ у него случился довольно сильный, изматывающий. А меня не оказалось рядом! Гельза знала, что делать, и наверняка неотлучно находилась рядом с ним, однако я всё равно чувствовала свою вину. Хотя, будь я дома, верной служанке пришлось бы ухаживать за нами обоими.

— Я в порядке, спасибо, — отозвалась я, приподнимаясь.

— Не вставайте! — остановила меня собеседница. — Вы ещё слабы. Я распоряжусь, чтобы вам принесли бульон. Этот отбор невест точно сглазили! Сначала тэйсу эль Рианит убили, теперь вы заболели, а что дальше?

— Дознаватели приехали? — осведомилась я.

Если они уже успели проверить мою кандидатуру, то теперь знают, что я самозванка. Дорсуль — маленький город, там не так сложно навести справки о человеке. Секретарь мэрии лишь кровь мою взял, чтобы убедиться, что я из благородных, дальше он не копал, поверил мне на слово. Мы с Юханной похожи, иногда нас даже путали. Но дознавателям не составит труда выяснить, что кузина уже два года находится в розыске. Они спросят соседей в квартале, где мы живём, и те расскажут, что Юханну эль Ландри, незамужнюю девицу, дочь разорившегося тэйса эль Ландри, уже давно никто не видел. Зато встречали его племянницу, у которой есть маленький сын. И дом наш покажут. А там Гельза и Кай...

— Ещё нет, — покачала головой девушка. — Но тэйса эль Юланн сказала, что должны прибыть сегодня. У гостей есть свои дела, не все хотят задерживаться на острове.

Вспомнилась прошедшая ночь. Конрад! Действительно ли он приходил? Или это был сон? Я никогда прежде не видела призраков, но он появился так вовремя — как раз тогда, когда я больше всего нуждалась в поддержке...

Теперь уже всем в особняке наверняка известно о моём нездоровье. Дорана эль Юланн потребует объяснений. Что ей сказать?

Ухудшение самочувствия сына я чувствовала не всегда. Иногда приступы переживал только он один. Но, когда случалось их с ним разделить, я очень старалась перетянуть на себя его боль, не оставляя его с ней один на день.

Может быть, именно это и помогало ему держаться. Он сильный мальчик. И я тоже становилась сильнее рядом с ним. Ещё неизвестно, как бы я выдержала болезнь дядюшки и исчезновение кухни, не будь у меня Кая. Зная, что нужна ему, что без меня он останется один, я держалась и терпеливо сносила все невзгоды.

Но, как сказал Конрад эль Ренти, даже сильным людям бывает нужна помощь...

Лиана вызвала горничную, и та принесла мне чашку свежего ароматного бульона с хрустящими гренками. Опираясь на подушки, я приступила к еде и ощутила, как понемногу пробуждается аппетит. Продолжая сидеть подле меня, тэйса эль Делли рассказывала о том, что я пропустила, пока лежала без сознания.

— Его величество, кажется, не слишком доволен Мирианой и их вчерашним свиданием. Она попросила у тэйсу эль Юланн вторую попытку, но та ей отказала. Да ещё и глянула так строго — как настоящая свекровь!

— Что сказала распорядительница о том, что со мной произошло?

— Нахмурилась. Но вам она, кажется, симпатизирует. Ох, я совсем забыла! Его величество просил известить его, когда вы придёте в себя. Он хочет вас навестить.

— Для чего? — дёрнулась я, едва не расплескав бульон.

— Беспокойся, — со значением заметила собеседница, приподняв брови. — Ведь вы и его тоже напугали своим обмороком! Вы же его невеста.

— Вы тоже, — хмыкнула я. — А что тэйс эль Бейри? Поговорил о том, чтобы снять вас с отбора?

— Собирался, но всем пока не до того. На сегодня даже испытание отменили. А от личной встречи со следующей претенденткой его величество сам отказался.

— Почему?

— Кто знает? Он себя сегодня ведёт как-то... немного странно. Оно и понятно — столько всего навалилось!

Я задумалась. Ариан эль Кимри необычно себя ведёт? Что бы это значило? Неужели к нему тоже явился Конрад? Чтобы предупредить, что мне нужна помощь?

— Я позову его! — поднялась Лиана эль Делли.

— Пойдите! Сначала мне нужно привести себя в порядок, — отозвалась я, понимая, что от встречи с императором не отвертеться. Но и принимать его во вчерашнем измятом платье, со спутанными волосами и неумытой тоже не хотелось.

Лиана понятливо закивала и тут же снова позвала горничную, чтобы та помогла мне. Когда я встала на ноги, то зашаталась и с трудом, опираясь на руку девушки, добралась до ванной комнаты. Зеркало отразило нечто бесцветное и утомлённое, но в умелых руках моей помощницы я преобразилась. Даже румянец на щеках появился. Волосы заплели в две косы, а платье на смену я выбрала довольно скромное, зато очень удобное.

Когда на пороге появился Ариан, мне почти удалось взять себя в руки. Пальцы немного подрагивали, и я спрятала их под тонкую, но красивую и тёплую шаль, наброшенную поверх светло-голубого платья. Её мне одолжила тэйса эль Делли, которая, пригласив императора в мою комнату, сама её покинула. Горничная тоже ушла. Мы остались наедине, но сейчас было не до приличий.

Слишком многое стояло на кону, а я ещё не решила, как быть — позволить себе быть откровенной с Арианом эль Кимри или ждать приезда дознавателей, у которых ко мне будет немало вопросов.

— Ваше величество, прошу извинить меня за беспокойство, — проговорила я, делая попытку подняться и поприветствовать его должным образом.

— Не вставайте, тэйса эль Ландри, — остановил он меня. Я почувствовала на плечах его ладони, но прикосновение длилось лишь мгновение. — Не нужно. Мы можем поговорить? Вы... достаточно хорошо себя чувствуете?

Поборов малодушное желание отсрочить разговор, сославшись на недомогание, я кивнула. Посмотрела на собеседника — уже не украдкой, а открыто. Сейчас его немного потемневшие со времён академии волосы не были безукоризненно причёсаны, как обычно, и непокорный

завиток падал на глаза. На щеках появилась щетина. Почему-то таким Ариан нравился и волновал меня больше.

Прошедшие годы превратили его во взрослого мужчину — высокого, сильного и ещё более привлекательного, чем прежде.

— Мне известно, что ваша болезнь не физического свойства. Одна из помощниц тэйсы эль Юлани — целительница. Она проверила вас с помощью артефакта, способного быстро определить природу заболевания. Оказалось, что вы совершенно здоровы. И тем не менее...

Я молчала, кусая губу. Они ещё и проверить меня успели! Долго же я пролежала в бессознательном состоянии.

— Должно быть, я просто переволновалась...

— Сначала и я так подумал. Но она кое-что мне рассказала. Похожее случается у неопытных целителей, когда они, стремясь облегчить самочувствие пациента, берут на себя часть его боли и не всегда могут рассчитать свой предел. Чаще всего люди без целительского дара на такое не способны, даже маги другого направления. Если только они... не матери.

Мне будто стало нечем дышать. Этими словами император загнал меня в угол. Не оставил времени на раздумья.

Он уже обо всём догадался?..

Когда Ариан эль Кимри начал приглядываться ко мне, пытаться разгадать правду? После того, как Дорана эль Юлани представила участниц отбора? Или когда спросил меня, откуда я родом, а Джемма эль Рианит ответила за нас обеих?

Семь лет назад мы встретились впервые. Столичный аристократ и провинциалка. Старшекурсник и девушка, едва поступившая в академию. Между нами не должно было быть ничего общего. Но получилось иначе.

Случайная встреча. Внезапно вспыхнувший интерес. Украденный первый поцелуй. Факультет боевой магии. Гибель лучшего друга Ариана, к которому я тоже успела привязаться.

А затем та ночь. Последняя в академии.

Родителям Ины наверняка пришлось выложить немалую взятку, чтобы её приняли в Траудберт со слабым даром. Но туда она приехала с целью не получить образование, а сблизиться с Арианом эль Кимри. Наследным принцем.

Если бы в то утро в его спальне проснулась она, то едва ли стала бы устраивать громкий скандал. Но непременно пригрозила бы, что устроит. Забирать её из академии, должно быть, приехали не слуги, а родственники. Её отец оказался одним из приближённых к трону, а саму Ину, как выяснилось, едва не обручили с Арианом ещё в детстве. Узнав, что она скомпрометирована, проведя с ним ночь, родственники непременно поженили бы их, смирившись с тем, что её магический дар невысок.

Но я даже с сильным даром едва ли показалась бы его величеству достойной невесткой. Сирота, единственный близкий родственник и тот разорился. Моя бывшая приятельница знала, что за меня некому постоять.

Ина эль Юнти, не желая довольствоваться выпавшим ей жребием, захотела перекроить судьбу, но небеса рассудили по-своему. Вот только чем перед ними провинилась я? А мой ребёнок?..

Император смотрел на меня, не торопя с ответом.

Что мне ему сказать? «У тебя есть сын. Его зовут Кай. Ему пять лет. Он любит кидать камушки в море, ходить с мамой на пикники и просыпаться на рассвете. Он пока не понимает, что мы бедны. Он умирает».

Уже готовые сорваться с губ слова замерли в горле. Казалось, словно я чувствую их. Чувствую, как они, точно бабочки, трепещут внутри.

Я столько времени молчала. Даже Юханне не говорила, какие обстоятельства привели к рождению моего мальчика. В нашем доверии друг к другу что-то сломалось — сначала я не рассказала ей про Ариана эль Кимри, а затем скрыла правду о нашем сыне.

Так стоило ли удивляться тому, что и у неё могли появиться от меня секреты?..

В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в комнату вошла Дорана эль Юланн.

— Ваше величество, прибыли дознаватели. Хотят с вами поговорить. Я побуду с тэйсой эль Ландри.

— Мы продолжим наш разговор, когда я вернусь, — сказал император.

Когда Ариан вышел, она прислонилась к двери, будто не желая никого впускать. Мне подумалось, что проверка вполне могла происходить в её присутствии, так что распорядительница отбора уже должна быть в курсе того, что удалось выяснить её помощнице. В уме и наблюдательности тэйсе эль Юланн не откажешь, и выводы она наверняка уже сделала.

Как и сам Ариан эль Кимри.

А приехавшие дознаватели только подтвердят, что моё настоящее имя не Юханна.

Глава 29

— Вы ничего не хотите мне сказать, тэйса эль Ландри?

Я промолчала, и женщина огорчённо покачала головой. Сейчас она выглядела старше, чем обычно. Словно тревоги и хлопоты последних дней заставили её постареть.

— Так и знала, что с этим отбором будет непросто, — вздохнула Дорана эль Юланн.

А мне вдруг вспомнилась песня, которую сочинила Найла эль Мирти в академии. Будущая прорицательница. Я почти забыла её, но сейчас в памяти ожили строчки из прошлого, в которых отражалось настоящее.

Наш император всем хорош,

Вот только не женат.

Затеял провести отбор,

Как много лет назад.

Он много юных дев создал,

Но только лишь одна
Сумеет стать ему женой.
Как выбрать, кто она?
Так и случилось.
Одна невеста всех милей,
Лицом бела, как снег.
Но сердце чёрное у ней.
Её недолг век.
Джемма эль Рианит!
Вторая скромница, и ей
Иной суждён жених.
А третья, знают небеса,
Загадка среди других.
А тут речь идёт о нас с Лианой!
Интересно, а что подразумевается под последними строчками?..
Где выбирает сердце, там
Глас разума молчит.
Нужна корона иль любовь -
О том не говорит.

— Что ж, тэйса эль Ландри, откровенность за откровенность, — промолвила распорядительница. — Под вуалью иллюзии вы побывали во дворце. Хотя и без того наверняка знаете о том, кто такие придворные дамы. Они не просто фрейлины, не просто приближённые, не просто те, кто развлекает гостей на балах. Им запрещено выходить замуж, поскольку считается, что эти девушки принадлежат его величеству, и он, когда пожелает, может сделать одну из них своей любовницей. Так повелось издавна. Разумеется, не каждая становится фавориткой, и они, проживая жизнь за стенами дворца, стареют, уступая место новым девушкам.

— Да, я слышала об этом, — кивнула я, не понимая, к чему тэйса эль Юланн завела подобный разговор. Не собиралась же она предложить мне должность при дворе? Если подумать, печальна участь тех, о ком она говорила. Никакой свободы. Я всего несколько дней в особняке и то соскучилась по бескрайним морским просторам, свежему воздуху и солённому ветру, а эти бедняжки заперты во дворце, как птички в клетке. Им никогда не быть жёнами, хозяйками в своём доме. Стоит ли оно того, чтобы жертвовать всем ради жизни при дворе и возможности разделить ложе с императором Далиссии?

— Едва достигнув совершеннолетия, я стала придворной дамой. В детстве я осталась сиротой на попечении дальних родственников, и они считали большой честью то, что меня взяли во дворец. А затем... почти сразу после того, как я там оказалась, его величество — отец нынешнего императора — выбрал меня.

— Для чего?..

— Чтобы сделать матерью своего первенца. Я отличалась хорошим здоровьем. Маги провели ритуал на рождение сына. Дочерей проклятие не касается. А потому... должен был непременно родиться мальчик.

— И вы знали, что ему придётся...

— Узнала, хоть и не сразу. Меня поселили в отдельных покоях дворца, за мной следили и постоянно обыскивали, чтобы ничего не сделала с собой или с ребёнком. Её величество тоже забеременела, но её дитя должно было появиться на свет позже, так что ему ничего не угрожало. Однако небеса рассудили иначе. У императрицы случились преждевременные роды, и её сына не стало уже на второй день.

— А вашего сделали наследным принцем? — спросила я с замиранием сердца. Так Дорана эль Юланн — настоящая мать Ариана? Та, что подарила ему жизнь, хотя официально он считался сыном императрицы Далиссии.

— Да — потому что Энейра больше не могла иметь детей. Наследнику престола не пристало расти как простому бастарду, поэтому ей пришлось признать его сыном. Но настоящей матерью ему она так и не стала...

— Вам запрещали видеться?

— Мне было позволено наблюдать за ним издали... Наблюдать, ничем не выдавая себя. За тем, как он растёт, как взрослеет...

Я молчала, осмысливая услышанное. Представляя себя на её месте. Как бы я вынесла долгую разлуку с Каем, зная, что мамой он называет другую — равнодушную к нему — женщину?..

— А теперь слушайте меня внимательно, — продолжала она. — Однажды во время беременности я попыталась оборвать связь своего будущего ребёнка с родом эль Кимри. Я не смогла раздобыть нож, острые булавки у меня тоже отобрали, и пришлось прокусить кожу на руке, чтобы потекла кровь. Я приложила ладонь к родовому артефакту, но ничего не вышло. Оказалось, что такое невозможно.

У меня замерло сердце. Казалось, будто оно на какое-то мгновение перестало биться. Превратилось в кусок льда.

— Это ведь именно то, что вы собирались сделать, попав во дворец, тэйса эль Ландри? Чтобы спасти дитя, рождённое от императора. Верно?

Дорана эль Юланн всё поняла. Поняла, потому что побывала на моём месте. Ей не составило труда сложить два и два и сделать верный вывод о том, как претендентка, у которой есть ребёнок, смогла пройти испытание на непорочность.

— Я использовала свою кровь, потому что мой сын тогда ещё не родился. Но позже эту попытку повторила ещё одна женщина — мать другого бастарда прежнего императора. Она была замужем и хотела, чтобы её сын считался ребёнком её супруга, не имея никакого отношения к роду эль Кимри. Ей пришлось взять несколько капель крови малыша. Однако и у неё не получилось.

Я до боли закусила губу, с отчаянием глядя на тэйсу эль Юланн. Все мои надежды рушились. Обращались в прах.

— Вы, конечно, можете сами проверить, — сказала она мягко. — Но от семейного проклятия правящего рода невозможно избавиться таким образом, нельзя разорвать кровную связь. Я понимаю вас как никто... однако ничем не могу помочь.

Она действительно понимала меня. Как мать, как женщина, как та, чьего сына его отец собирался принести в жертву. Ей пришла в голову та же мысль, что и мне. Ведь в империи многое замешано на крови. По ней определяют принадлежность к Далиссийской аристократии, по ней можно выявить родство между людьми. Пусть и не в каждой семье есть родовой артефакт, хранящий память о предках и знание о потомках. У эль Кимри он имелся, и именно к нему я так отчаянно стремилась, желая во что бы то ни стало попасть в столичный дворец императора.

— Отец Ариана отличался суровым нравом, — проговорила распорядительница отбора. — Но властвовать ему нравилось. Надевать корону, восседать на троне, вершить судьбу империи — вот что являлось для него главным. Фаворитки ему быстро наскучивали, а супруга... Разве у неё был выбор?

— У вас его тоже не было, — заметила я.

— Верно. О том известно каждой, кто становится придворной дамой. Обратной дороги нет. Эти девушки больше не принадлежат своим семьям, да мои родственники меня бы и не приняли. И прежде-то обузой считали.

Как же мне повезло с дядей! Он не видел разницы между мной и Юханной. Не то, что опекуны Дораны эль Юланн.

— А теперь, когда вы знаете правду обо мне, может, поведаете, как так вышло, что у вас есть ребёнок от Ариана эль Кимри?

И я рассказала. Про академию. Про зелье в бутылке вина. Про дядюшкино разорение и моё возвращение в Дорсуль. Не утаила ничего.

Сначала слова давались с трудом, но затем я поняла, как устала молчать. Будто все эти годы мои уста были запечатаны тайной. Никто, даже кузина, не знал о том, кто отец моего сына.

— И вы столько времени справлялись с этим самостоятельно? Никому ничего не говорили? — не без удивления произнесла собеседница, когда я закончила свой рассказ. — Так, значит, на самом деле вас зовут Ханна?

— Да.

— Красивое имя. Что ж, Ханна эль Ландри, теперь и вы тоже вовлечены в историю рода эль Кимри. Понимаю, что данное обстоятельство вас несколько не радует, однако от судьбы не убежишь.

— Я всего лишь хочу, чтобы мой сын поправился! — сжав кулаки, выкрикнула я. Глаза защищало от слёз. — Только не говорите мне, что другие тоже иногда умирают, без всякого проклятия — от болезней или несчастных случаев! Не говорите, что матери привязаны к детям больше, чем их отцы, а отец Кая даже ни разу его не видел! Я всё это и без вас знаю! Потому и молчала! Потому и боялась сказать правду!

— Пожалуйста, тише, тэйса эль Ландри. Стены в особняке крепкие, но вы ещё слабы, вам сейчас вредно волноваться. Постарайтесь успокоиться. Слезами горю не поможешь. Вы не одна, я с вами.

— Вы уже сказали, что на вас можно не рассчитывать, — горько усмехнулась я, шаря по кровати в поисках носового платка.

— Думаете, я желаю смерти собственному внуку?

— Но своему сыну вы наверняка желаете оставаться на троне.

— Проклятие — это договор, заключённый уже очень давно. Обмануть его нельзя. Я сама когда-то попыталась и не смогла. Ариан был зачат раньше, но первым родился сын императрицы Энейры. Как видите, уловка императора не помогла — желая отдать жизнь бастарда, он потерял того, кому следовало бы стать наследником.

— Но Кай ещё жив!

— Полагаю, это всё благодаря вам — ведь вы любите ребёнка так сильно, что без колебаний перетягиваете на себя его боль и этим ослабляете действие проклятия. Но долго так продолжаться не может. Рано или поздно та тёмная сила, с которой заключил договор один из рода эль Кимри, заберёт своё, а ваше здоровье ослабнет настолько, что вы рискуете умереть вместе с сыном.

— Пусть, — выдохнула я. Пальцы непроизвольно сжались, комкая тонкую ткань платка, которым я вытирала слёзы. — Без него мне всё равно незачем жить.

— Вы уверены?

— Сейчас вы скажете, что у меня могут быть и другие дети? Что я ещё молода и напрасно гублю свою жизнь? А вы бы на моём месте как поступили?

— Будь на месте нынешнего императора его отец, я не ждала бы от него поддержки, — покачала головой тэйса эль Юланн. — Но Ариан другой, — добавила она со слабой улыбкой. — Мне хочется думать, что это у него от меня. И вы не такая, какой была я в то время. Моей смелости хватило лишь на одну попытку спасти будущего ребёнка, и после того, как она провалилась, я сдалась, а закалилась уже позже. Меня крепко связывали узы, которые накидывали на всех придворным дам, дворец стал моей тюрьмой, но другого дома у меня не имелось. А вы — вольная пташка и, несмотря на свою хрупкость, твёрдо стоите на ногах. Вы любите сына, как ни одна мать. Но ведь не только его, правда? Сам Ариан эль Кимри вам тоже безразличен?

Я не ответила, но, должно быть, моё молчание было красноречивее слов, потому что Дорана эль Юланн удовлетворённо кивнула и накрыла мою руку своей тёплой ладонью.

— Поговорите с Арианом, Ханна. Я ведь могу вас так называть? Откройтесь ему, разделите с ним свою боль, страх и ответственность. Всё то, что так долго несли в одиночку. Разбейте лёд недоверия между вами. Ведь император наверняка догадался о том же, о чём и я. Может быть, даже раньше меня.

Мне подумалось, что и Конрад говорил о том же.

— Хорошо, тэйса эль Юланн, — подняв на неё глаза, ответила я. — Я последую вашему совету. Спасибо.

Ариан

Глядя на сидящего напротив дознавателя, Ариан эль Кимри чувствовал, как закипает в нём нетерпение. И надо же было им появиться так не вовремя! Нет, разумеется, найти того, кто убил Джемму эль Рианит, необходимо, вот только его отчаянно тянуло вернуться к прерванному разговору. Снова заглянуть в эти глаза, тёмные, глубокие, как омуты. Сказать наконец-то слова, которые требовали быть высказанными.

Вспомнился тот день, когда ему представляли участниц отбора. Её взгляд, привычка закусывать нижнюю губу, голос — всё показалось знакомым. Разве что волосы другого цвета — не рыжие. А затем назвали её фамилию, и сердце захлестнула отчаянная надежда. Но имя прозвучало другое, хоть и похожее...

Он спросил, откуда она, и ему ответила Джемма. Сама же тэйса эль Ландри очень старалась избегать названия города. Подозрительно...

Ариан понимал, что она могла быть лишь родственницей Ханны. Близкой или дальней, носящей ту же фамилию. Кроме того, южане нередко похожи между собой, многие из них отличаются почти чёрными глазами и золотистой кожей, на которую легко ложится загар. Впрочем, барышни обычно прячутся от солнца под зонтиками и широкополыми шляпками, а эта девушка явно порой забывала об этой мере предосторожности. Однако ей и смуглость оказалась к лицу.

Император помнил о том, что должен уделять внимание всем претенденткам, но его взгляд помимо воли то и дело обращался к ней. Она не флиртвала с ним, как прочие, не пыталась ему понравиться. Сидела в углу с хмурым видом, избегая смотреть в его сторону.

Небеса, как же всё это напоминало Ханну!

Может, он обманывает себя, видя сходство там, где его нет? Ведь прошли годы. У него не осталось ни портретов, ничего на память о ней.

Но сердце подсказывало, что с тэйсой эль Ландри что-то нечисто. Уж слишком непохоже на остальных участниц отбора эта молодая особа себя вела. Как будто вовсе и не стремилась стать его невестой.

Но зачем тогда приехала на отбор? Ведь насильно сюда никого не отправляли. Все девушки пребывали по собственному желанию или, как он подозревал, повинясь воле родителей. Может, как раз её случай? Однако почему-то ему казалось, что дело вовсе не в этом. Слишком независимой она выглядела. Таковую едва ли заставишь делать то, чего она не хочет.

Ариан эль Кимри приглядывался к ней. За ужином и после него, на завтраке и во время испытания вуалью иллюзии. Он мог наблюдать за участницами изнутри их видений, и от его внимания не ускользнуло, что тэйса эль Ландри изменила одну незначительную деталь иллюзорной картины, а именно убрала шлейф платья. Она сделала это с лёгкостью, почти мимолётно, даже не задумываясь. Данное обстоятельство говорило о том, что у неё есть магический дар, причём довольно сильный.

Когда император покидал остров, чтобы после вернуться сюда с гостями, он уже знал, кого собирается повидать в столице.

Ина эль Ерран — в прошлом эль Юнти — выглядела старше своих лет. Оно и понятно. Тюремное заключение никого не красит.

Она всё ещё смотрела на него с дерзостью сквозь нечёсанные пряди светлых волос. Так же, как и на суде. Так же, как когда провожала на казнь собственного мужа, оказавшегося одним из заговорщиков, убивших прежнего императора и его супругу.

Его отец так стремился к власти, так верил в то, что та тёмная сила, которой он пожертвовал своего первенца, защитит его, что совсем забыл — согласно условиям договора трон должен оставаться в руках рода эль Кимри, но не конкретного его представителя. Тот, кто когда-то одним взглядом наводил на Ариана страх, кто ни разу не обнял его, тоже оказался смертен. Как и императрица Энейра.

На их похоронах Ариан эль Кимри думал об Алейне. Его сестра была единственным солнечным лучиком, освещавшим для него неудобные покои дворца. Смешливая, резвая, озорная. Ей нередко доставалось за шалости и нежелание вести себя тихо и кротко от строгой гувернантки, приставленной к девочке после смерти её матери, да и от других тоже. А ещё своенравная. Алейна ослушалась его и тогда, когда он велел ей не ходить за ним. А она всё равно пошла и заслонила его от клинка убийцы.

В академии Ханна напомнила ему погибшую сестру. Её красота оказалась такой же тёплой, солнечной. Ничего общего с безупречной холодной красотой императрицы или большинства придворных дам, жеманных и расфуфыренных по последней моде. Она была точно глоток свежего воздуха. Его провинциалочка.

Ариан понимал, что дразнит её, задевает, порой даже выходя за рамки, но ничего не мог с собой поделать. Его тянуло к ней, точно замерзающего человека к огню. Заговорить, прикоснуться, увидеть, как вспыхивают её глаза в ответ на его колкости. Она не боялась его, не кокетничала и всегда умела дать ему отпор. А позже, когда не стало Конрада, он увидел в её взгляде ту же боль, что испытывал сам.

— Что вам нужно от несчастной заключённой, ваше величество? — спросила Ина. Её бескровные губы изогнулись в усмешке. Император отвёл взгляд, на мгновение вспомнив ту девочку, с которой его когда-то едва не обручили. Тогда она смотрела на него с восхищением. Но теперь слишком большая пропасть лежала между ними...

— Сведения.

— И о чём же?

— О ком.

— Вот как? — Казалось, они вели светский разговор. Вот только его собеседница находилась за решёткой.

— Ханна эль Ландри. Ты сказала, что она погибла. Что постоянный двор, на котором Ханна остановилась по дороге из академии, сгорел.

— Разве ректор не подтвердил мои слова? Ведь вы ездили в Траудберт, когда начался следующий учебный год, и сами убедились, что к учёбе она не вернулась. А ещё он сказал вам забыть о ней, не так ли?

Ариан эль Кимри скрипнул зубами. Он помнил, как рассказал о своей поездке в академию Ине. Та не пожелала возвращаться туда, осталась при отце, который через какое-то время подыскал ей мужа. И почему-то всегда оказывалась рядом, когда ему хотелось с кем-то поговорить о Ханне. Ведь она тоже знала её, была её соседкой и подругой, он не единожды видел их вместе. Несколько раз Ина эль Юнти пыталась сблизиться с ним, намекала, что они ещё могут пожениться, несмотря на её слабый дар, но принца она не интересовала. Ни в академии, ни после.

— К чему вы сейчас подняли эту тему? — спросила Ина, глядя на императора с жадным интересом. Её руки с синяками от наручников на запястьях стиснули прутья решётки. — Неужели засомневались в моих словах? Вы ведь и на тот постоянный двор кого-то посылали, верно? И вам тоже передали, что там нашли обгорелое тело девушки, а книга, в которую хозяин записывал имена постояльцев, тоже не уцелела при пожаре? Как и сам хозяин постоянного двора. Мир его праху!

— Каким образом ты узнала об этом, если твой путь лежал в другую сторону?

— Слухами земля полнится, — усмехнулась заключённая.

— Есть ли вероятность, что Ханна эль Ландри жива?

— Очень сомневаюсь. А что? Я-то полагала, вы о ней и думать забыли, ваше величество! У вас же отбор невест начался. Я слышала, как сплетничали надзирательницы. Или... вы начали вспоминать? Но этого не может быть!

— Что вспоминать? — насторожился Ариан.

— Как вы со мной расплатитесь, если расскажу?.. — прошипела она.

— Распоряжусь, чтобы твой тюремный срок уменьшили. И для твоего отца тоже. Он болен и едва ли долго протянет. Но вас не казнили с остальными предателями, так что ещё есть шанс прожить остаток жизни на свободе. В ссылке, конечно, но и не в тюрьме.

Ина думала не слишком долго. Мысль о том, чтобы покинуть здешние стены, явно показалось ей привлекательной. Кивнув, она подалась ближе и заглянула в глаза императору.

— Помните ночь выпуска? Сладкое вино, которое вам принёс слуга. Вы думали, что его прислали друзья, и ничего не заподозрили. В тот вечер к вам приходила Ханна. Однако, когда вы проснулись, её в комнате не оказалось, и больше вы не виделись.

— Откуда ты знаешь?!

Те события помнились ему смутно. Ариан эль Кимри был не в духе. Веселиться в большом зале академии вместе со всеми ему не хотелось. Он вроде бы хотел собрать приятелей в их гостиной, куда не допускали других студентов. Помянуть Конрада, посидеть там напоследок, зная, что с утра придётся навсегда покинуть Траудберт.

Но к нему заглянула Ханна эль Ландри. А потом появился слуга с бутылкой вина. Пойло оказалось на редкость дрянное — наутро Ариан проснулся в отвратном самочувствии и даже не помнил, как ушла девушка. А ещё он проспал, и собираться пришлось второпях. Кажется, даже вещи кое-какие оставил в комнате и потом за ними не вернулся.

— Потому что это я отправила то вино! Потому что я, а не Ханна, должна была провести с тобой ту ночь! В твоей постели!

Ариан отшатнулся. До его лица почти долетели брызги слюны, когда Ина эль Ерран выкрикнула эти слова ему в лицо. Она ударила кулаком по решётке, из её глаз брызнули слёзы.

— Она всё испортила! Она и жена ректора, которая меня задержала и помешала к тебе прийти! Мы бы поженились, я бы стала императрицей, и сейчас не было бы никакого отбора!

— Ты сошла с ума!

— Ничего подобного! Если не веришь, спроси у моего отца! Это он готовил то зелье, которое я подлила в вино!

Император снова попытался оживить в памяти ту ночь, не обращая внимания на головную боль, которая запульсировала в висках. Он и прежде порой надирался, но никогда до беспамятства. Да и предпочитал что-нибудь покрепче, так неужели на него могла так повлиять всего лишь бутылка десертного вина? Он ведь даже не один её пил. Ханна тоже!

— Почему? — спросил Ариан эль Кимри. Ина молчала, уставившись на него почти с ненавистью. — Неужели ты думала...

— Да! Нас бы поженили! — выкрикнула она. — Твой отец пошёл бы навстречу моему, учитывая, какое богатое приданое за мной давали! Дался ему магический дар! Золото ничем не хуже! А у Ханны не было ни гроша! Я в последний день в академии услышала, как ректор сказал жене, что тэйс эль Ландри разорился! Ненавижу её! Хорошо, что она умерла!

— А может, ты и к тому пожару руку приложила? — Ариану казалось, что он смотрит в лицо не человеческой женщине, а ядовитой змее. Подумать только, а ведь он даже жалел её! Думал, что супруг втянул её в заговор. Пощадил Ину и её отца, когда она умоляла его об этом. Но она никогда не была жертвой. — Хотела раз и навсегда отделаться от соперницы?

— Теперь уже никто ничего не докажет! — выплюнула Ина.

Император сжал кулаки, вспоминая девушку на отборе. Её глаза, губы, мелодичный голос. Она стала старше, но именно так выглядела бы Ханна, если бы повзрослела и сменила цвет волос! Как бы ему хотелось верить в то, что это она! Что случилось чудо, и та, кого он не мог забыть, как ни пытался, выжила и сама отыскала его...

В тот же день, покинув тюрьму, Ариан эль Кимри решил, что нужно отправить запрос в её родной город. Пусть дознаватели выяснят, она ли это или действительно просто похожая на неё родственница по имени Юханна эль Ландри. А он тем временем вернётся на остров и проверит её сам... по-своему.

Глава 31

Когда распорядительница отбора вышла, взяв с меня обещание, что непременно поговорю с императором, я осталась одна в комнате. Сердце отчаянно стучало, словно подгоняло меня. Разговор с Дораной эль Юланн взволновал так, что, даже ещё чувствуя слабость, я не могла усидеть на месте. Сначала её слова лишили меня надежды, затем подарили её. Неужели ещё не всё потеряно, и Ариан найдёт выход?..

Однако можно ли доверять его матери? Пусть она в истории с родовым проклятием тоже оказалась жертвой, всё же ей повезло. Её сын жив, он стал наследным принцем, а затем и императором. Ей не приходилось стоять у его кровати во время очередного приступа, остро, как вонзающийся в сердце нож, ощущая собственное бессилие. А если Кая не станет, будущим внукам тэйсы эль Юланн ничего не будет грозить...

Что, если она мне солгала насчёт того, что кровную связь с родом нельзя разорвать?

Вздвигнув, я прижала к щекам ледяные ладони. Мне не хотелось об этом думать. Не хотелось подозревать в корыстных мотивах женщину, к которой прониклась уважением с первой встречи.

Но ведь ни сам Ариан эль Кимри, ни его мать не знают моего Кая. Они никогда с ним не встречались, не слышали его звонкого голоса, смеха... Для них он просто имя, которое ни о чём не говорит. Всего лишь один из детей, что живут на просторах Далиссийской империи. Ребёнок, которому не посчастливилось родиться сыном будущего императора.

Концы шали на груди развязались. Я попыталась затянуть узел снова, но руки дрожали. Если бы не приезд дознавателей и не то, что удалось выяснить её помощнице, я бы не стала откровенничать с Дораной эль Юланн. Но в её рассказ о том, что император приходится ей сыном, я верила. Ведь не напрасно же она с самого начала отбора вела себя так, точно станет для одной из девушек свекровью.

Поскорее бы Ариан вернулся! Тревоги, снова нахлынувшие на меня после ухода распорядительницы, поколебали мою решимость. Но отступать уже поздно — я во что бы то ни стало должна поговорить с ним. Может быть, тогда на душе полегчает. Хоть немного, если такое вообще возможно.

Интересно, о чём ему говорят дознаватели? Наверняка они уже побывали в Дорсуле. Допрашивали родственников и знакомых убитой, искали связи Джеммы эль Рианит с другими участницами и гостями до отбора невест. Если таковых не найдётся, первыми подозреваемыми наверняка станут соперницы. Или же... те, кто мог заинтересоваться «Сокровищем Леинары».

Робер эль Далти! Мог ли он быть убийцей? Хотел заполучить дорогие духи, однако флакон разбился, и душевед решил втереться ко мне в доверие, чтобы узнать, где дочь мэра раздобыла такую редкость. Даже надавил, когда я не захотела с ним откровенничать. Должна ли я рассказать дознавателям о том разговоре?

Когда за дверью послышались шаги, и раздался стук, я затаила дыхание, ожидая появления Ариана эль Кимри.

— Входите!

— Добрый день!

— Вы?..

Я растерянно уставилась на вошедшего. Им оказался вовсе не император, как я ожидала, а Жаком эль Марни. Южанин, от которого наверняка не ускользнуло моё замешательство, широко улыбнулся.

— Слышал, вы нездоровы. Решил навестить. Но выглядите вы очень даже хорошо!

— Спасибо, — отозвалась я. — Я чувствую себя лучше. Простите, тэйс эль Марни, но я сейчас...

— Вы слышали о приезде дознавателей?

— Да, тэйса эль Юланн сказала.

— И... что вы об этом думаете? Вам страшно? — спросил он. Его вопрос прозвучал неожиданно.

— Почему мне должно быть страшно? Я ведь не убивала девушку. Просто одной из первых оказалась на месте преступления.

— Но вы её землячка.

— Разве только я? — отвечая, я постаралась добавить непринуждённости в интонацию. — Ещё Лиана эль Делли. Да и... вы тоже.

Странно, что я раньше не подумала, что этот человек мог знать Джемму эль Рианит ещё до отбора. Ведь Наринтия совсем недалеко от Дорсуля. По роду деятельности эль Марни вполне мог бывать в нашем городке. Они с дочерью мэра были одного круга и, даже если этих двоих официально друг другу не представляли, случайно могли где-то столкнуться. Правда, не сказала бы, что их обмен приветствиями в особняке походил на встречу старых знакомых, но всякое бывает.

Может, просто Джемма не сразу его узнала... Да и не присматривалась она особо к другим мужчинам из числа гостей. Её ведь интересовал только император — тот, ради кого она так стремилась на остров и не пожалела денег ни на наряды, ни на духи.

— Она вам что-то сказала? — подался ко мне собеседник. — Да нет, когда бы... Глупости, — усмехнулся он. Всего на какое-то мгновение, но его лицо вдруг утратило прежнее обаяние. Как будто с него слетела маска.

По коже пробежали мурашки. Словно в голове вдруг зазвенел колокольчик: «Опасность!» Как бывало порой, когда у парфюмера накапливалось много работы для меня, и я возвращалась домой по темноте. Ведь мы с сыном и Гельзой обитали не в благополучном приморском районе города, как я когда-то с дядюшкой, кухней и слугами. А потому требовалось всегда быть настороже и принимать меры.

Дорана эль Юланн сказала, что в особняке крепкие толстые стены. Сейчас все наверняка внизу, в соседних комнатах никого нет. Если позвать на помощь, не услышат.

Наверное, Джемма эль Рианит тоже кричала, но фейерверк заглушил её крики...

Я опустила руку в карман и нащупала там что-то маленькое и гладкое. Свистулька, которая не раз меня выручала. Хотя сейчас, пока шёл отбор, мне не приходилось разгуливать по улочкам бедного квартала и защищаться от тамошнего сброда, а платья были новыми, я по привычке перекладывала её из одного кармана в другой, как делала прежде.

Я зажала свистульку в кулаке и, вытащив её из кармана, спрятала руку под шалью.

— Кое-что сказала, — произнесла я, желая проверить свою догадку. Губы у меня похолодели и не слушались, но мне всё же удалось растянуть их в улыбке. — Вы ведь действительно встречались с ней раньше, да, тэйс эль Марни?

Я знала, что рискую, и всё же не смогла промолчать. Что-то тут нечисто. Допустим, Жаком эль Марни действительно убил Джемму, но с какой целью он подбирался ко мне? Почему подозревал, будто я могу что-то знать? Ведь подругами мы с ней не были.

Или дело в «Сокровище Леинарь»?

— Не дразните меня, тэйса эль Ландри, — процедил мужчина, шагнув ко мне. Маска снова упала, и теперь он не заботился о том, чтобы натянуть её обратно. — Вам ведь тоже есть что скрывать, не так ли?

— О чём вы? — похолодела я.

— Для чего-то вам ведь понадобилось назваться чужим именем.

Сердце оборвалось. Я могла поклясться, что никогда прежде — до его прибытия на остров — не встречала этого человека, однако тот говорил с полной уверенностью. Неужели эль Марни знал Юханну?..

И тогда выходит, записку тоже он написал!

— Откуда вам известно, что меня зовут не так? — спросила я. Голос дрожал. Я ещё крепче стиснула в ладони маленькую свистульку.

— Сначала скажите, что именно сказала вам тэйса эль Рианит. Ничего, ведь так? Тогда, думаю, мне пора, — разворачиваясь к двери, произнёс собеседник.

— Нет уж, погодите! — Я поднялась с кровати и ухватила его за рукав. — Вам придётся объясниться со мной! Почему вы сказали, что меня зовут не Юханна? Что вам о ней известно?

Он обернулась, и я едва не отшатнулась, увидев его взгляд. Взгляд загнанного в угол преступника. Того, кому нечего терять.

Наверняка сейчас он жалел о том, что не сбежал с острова сразу же, как меня ему представили. Меня и Джемму эль Рианит. Но было уже поздно.

— Вы действительно хотите узнать?

Его губы изогнулись в кривой усмешке. Сейчас никто не назвал бы Жакома эль Марни обаятельным и приятным человеком. Но я знала, что он умел таким казаться.

*

Ариан

Дознаватель, оказавшийся одним из тех, кого император отправлял в Дорсуль собрать данные о семье эль Ландри, рассказал то, о чём он уже успел догадаться и сам. Ханна не погибла. Она вернулась в родной город и не закончила учёбу в магической академии Траудберт.

А ещё у неё есть пятилетний ребёнок.

Что же касается Юханны эль Ландри, то она, как оказалось, числилась в розыске. Девушка бесследно исчезла два года назад, и с тех пор никто в Дорсуле её не видел. Местные дознаватели этим делом почти не занимались, посчитав, что дочь разорившегося аристократа не выдержала жизни в нищете и сбежала с каким-нибудь мужчиной.

По поводу Джеммы эль Рианит пока никаких зацепок не было. Её отец уверял, что из участниц отбора она прежде знала лишь одну — Лиану эль Делли. Но на роль хладнокровной убийцы эта тихая скромная девушка, как её охарактеризовали в Дорсуле, едва ли подходила. Имена гостей отцу убитой тоже знакомыми не показались. Но то, что преступник не мог покинуть остров и наверняка всё ещё находился в доме, не вызывало сомнений.

— Нам нужно поговорить с тэйсой эль Делли и тэйсой эль Ландри, — сказал дознаватель.

— Подождите! — Ариан поднялся и вышел из гостиной. В коридоре его ждал один из помощников Дораны эль Юланн, и император дал ему распоряжение позвать Лиану эль Делли для беседы с дознавателями.

А сам направился к Ханне.

Уже поднимаясь по лестнице, услышал странный звук. Громкий залиvistый свист, который внезапно оборвался, сменившись тишиной. Он донёлся со стороны спален.

Когда император ворвался в комнату Ханны, обнаружил, что она там не одна. У стены скорчился Жаком эль Марни. А над ним, точно покровительница мщения, стояла Ханна эль Ландри, заноса горящий, как раскалённое южное солнце, меч.

— Нет! Остановись! — успел выкрикнуть Ариан за мгновение до того, как смертоносное оружие обрушилось бы на голову мужчины. — Остановись, Ханна!

Она услышала его, бросила взгляд, и, воспользовавшись заминкой, эль Марни попытался сбежать. Но император всё ещё стоял в дверях. Может, ему и полагались телохранители, но о том, что он боевой магии, Ариан эль Кимри не забывал никогда и себе доверял больше, чем тем, кого можно подкупить.

Иногда делать всё самому надёжнее, нежели на кого-то рассчитывать.

Когда Жаком эль Марни мешком повалился к его ногам, Ариан переступил через него и подошёл к девушке. Меч исчез, медленно растаяв в её руках. Несмотря на его жар, они оказались холодными, как лёд, и император поднёс их к губам, согревая дыханием её тонкие пальцы.

— Небеса, Ханна! Зачем было так рисковать? Что случилось?

— Он сказал... сказал, что убил мою кузину.

Глава 32

Ариан

Больше ничего вразумительного, кроме этого ответа, император от Ханны не добился и поспешил увести её из комнаты. После чего передоверил заботам целительницы. А сам снова отправился к дознавателям, чтобы сообщить о случившемся. Пусть возьмутся за эль Марни. Уж что-что, а вытягивать из людей правду они умеют.

В правдивости слов Ханны эль Ландри Ариан не сомневался. Если бы ей не угрожала серьёзная опасность, меч бы не появился. А, значит, мужчина напал на неё первым. Уж не он ли убил Джемму? Вполне вероятно, учитывая, что Жаком эль Марни тоже с юга империи.

Дознаватели не ожидали, что преступник обнаружится так скоро, и с готовностью принялись за него. Тот как раз пришёл в себя. Пока распорядительница отбора успокаивала взволнованных всем происходящих участниц, Ариан эль Кимри отправился в комнату, в которой находилась Ханна.

Кажется, она уже пришла в себя, невзирая на то, каким сложным для неё выдался этот день. Хорошо, что среди помощниц Дораны эль Юланн оказалась целительница. Та уже напоила пациентку укрепляющим отваром и поделилась с ней силой, чтобы восполнить утраченную.

— Мы можем остаться наедине?

— Да, конечно, ваше величество, ей уже лучше.

Девушка выскользнула за дверь. Ариан перевёл взгляд на Ханну. Она сидела в слишком большом для неё кресле и выглядела такой хрупкой и беззащитной, что его сердце сжалось от нежности и тревоги за неё.

Да, Ханна эль Ландри по-прежнему боевой маг, хоть и не смогла доучиться. А ещё она из тех, кто никогда не сдаётся. Но сколько же всего выпало на её долю! В том числе и по вине самого Ариана. А его не было рядом.

Ханна подняла на него глаза. Снова отвела взгляд. Поставила на столик опустевшую чашку.

Император подошёл ближе. Сел на стул так, чтобы оказаться прямо напротив. Хотелось протянуть руку, коснуться лежащей на подлокотнике кресла ладони, но он побоялся напугать излишним напором.

— Когда-то я знал девушку, непохожую на других. Она дерзила мне. Не кокетничала, не старалась понравиться. Такая живая и непосредственная. Девушка с волосами цвета осени...

Услышав его слова, Ханна вздрогнула и безотчётно коснулась выбившейся из косы тёмно-каштановой пряди.

— Но так даже лучше, — улыбнулся Ариан эль Кимри. — Теперь я вижу, что та Ханна, которую я знал, никуда не делась. Неужели ты действительно думала, что я тебя не узнаю?

Она снова посмотрела на него. Он боялся, что после того, что произошло с ней и эль Марни ему не удастся разбить лёд, который сковал её. Но постепенно в её глазах пробуждались эмоции и чувства.

— Могу я спросить, как ты выжила в пожаре? На постоялом дворе. Когда возвращалась из академии после той ночи...

— Но я не ночевала на постоялом дворе! — отозвалась Ханна, и император с облегчением вздохнул, — наконец-то она заговорила. — То есть... я, в самом деле, обычно там останавливалась, но в тот раз мы только поменяли лошадей и немного передохнули перед тем, как ехать дальше.

Значит, на пожаре погибла не она! Какая-то другая девушка. Всё это время Ханна жила в Дорсуле.

И почему только он не додумался раньше потрясти Ину?!

— Мне сказали, что тебя нет. И если бы ты не приехала на отбор... Когда утром в коридоре ты упала передо мной, мне показалось, что я теряю тебя. Снова. Теперь уже навсегда.

— Я не осталась на постоялом дворе на ночь, потому что хотела поскорее добраться домой. Да и лишних трат старалась избегать... Дядя же разорился.

— А твой жених? Он вам не помог? Бросил тебя?

— Жених? — Кажется, его собеседница уже совершенно ничего не понимала. — У меня не было никакого жениха!

Про то, что Ханна эль Ландри была обручена, ему тоже сказала Ина. Наверняка выдумала, желая, чтобы он поскорее выбросил девушку с боевого факультета из памяти, смирившись с тем, что она никогда ничего к нему не чувствовала. Он ещё злился — могла бы и сама рассказать! И каким же был дураком, что поверил Ине! Но тогда Ариан считал её подругой Ханны. Единственной, с кем мог о ней поговорить. А эта стерва этим пользовалась, оборачивая всё в свою пользу.

Выбросив из головы Ину эль Юнти, император наконец-то коснулся ладони Ханны, и она не отдёрнула руку.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Ваше величество! — Снова эти дознаватели! — Нам необходимо побеседовать с тэйсой эль Ландри — без её показаний картина будет неполной!

Выругавшись себе под нос, Ариан эль Кимри поднялся и распахнул дверь.

— Я буду присутствовать при разговоре!

— Но, ваше величество... — Дознаватель удивлённо заморгал, и императору снова подумалось, до чего же они все невыразительны с виду и похожи друг на друга. — Так не положено.

— Тэйса эль Ландри — моя будущая жена! — заявил он решительно.

— Но, насколько нам известно, отбор ещё не закончен.

— Неважно! Говорить с ней вы можете только в моём присутствии. И никак иначе.

Ариан обернулся к Ханне. В её глазах плескалось изумление. Кажется, такого она никак не ожидала услышать.

— Ты уверена, что выдержишь?..

Ханна кивнула, и дознаватели вошли в комнату.

История оказалась трагичной и безрадостной. Юханна эль Ландри не получила ничего, о чём могла бы мечтать. Из-за слабого дара её не взяли в академию, подыскать супруга тоже не удалось. Сначала все кандидаты казались её любящему отцу достойными его дочери, да и время не поджимало, но затем он разорился, и женихи забыли дорогу к дому девушки. Когда же семья переехала в бедный квартал, надеяться и вовсе стало не на что. Тэйс эль Ландри скончался. Кузина посвящала себя ребёнку, и Юханна тем временем чувствовала себя всё более одинокой.

Неудивительно, что встретившийся ей Жаком эль Марни показался ей лучом надежды. Он просто остановил её, чтобы спросить дорогу, когда она ходила искать работу, а затем решил поразвлечься с красивой девушкой. Однако женитьба на ней не входила в его планы, и известие о её беременности оказалось для него вовсе не радостным.

Он мог бы попросту бросить её или откупиться, но эль Марни решил избавиться от той, кого он соблазнил, раз и навсегда. Он назначил ей встречу в уединённом месте, сказав, что они поженятся. Когда же Юханна пришла, столкнул её со скалы.

Всё время, пока дознаватели пересказывали признание убийцы, Ариан посматривал на Ханну и почти физически ощущал её боль. Её губы побелели, руки были крепко сцеплены в замок. Наверное, помимо укрепляющего отвара, ей сейчас не помешал бы и успокаивающий.

— Но причём тут Джемма эль Рианит? — спросил император.

— Она слышала, как Жаком эль Марни назначал тэйсе эль Ландри время и место встречи на празднике в честь коронации мэра, когда весь город веселился на площади. Просто узнала его не сразу. Только когда увидела в отблесках огня фейерверка. Возможно, она и не представляла опасности как свидетельница, но преступник запаниковал и убил её, под каким-то предлогом заманив обратно в дом, пока все любовались фейерверком. Кроме того, его сбивало с толку то, что Ханна эль Ландри выдавала себя за Юханну.

— И он отправил мне записку, — хрипло выговорила Ханна. — Мне следовало понять раньше... Юханна не могла сбежать. Она не поступила бы так со мной. Не бросила бы нас с Каем.

Она закрыла лицо руками. Дознаватели, переглянувшись между собой, вышли. Ариан приблизился к Ханне, желая утешить, согреть в своих объятиях, но она покачала головой.

— Пожалуйста, не сейчас. Я никуда не убегу, правда... Мне просто нужно побыть одной.

Император не стал настаивать. Он помнил, как сам переживал гибель сестры. Тогда ему тоже не хотелось, чтобы кто-то его беспокоил.

Пусть Ханна не видела кузину уже два года, по-настоящему отпустить её придётся только сейчас. Смириться с тем, что той больше нет. Сказать ей последнее «прости» и «прощай».

Ариан эль Кимри тихо вышел из комнаты, полный решимости вернуться к тому, от чего зависело главное.

Теперь он знал, что времени мало.

*

Несколько дней спустя

Я стояла на берегу острова, глядя на плещущие у ног волны. Думала о Юханне, для которой море стало могилой. Я вспоминала её не печальной и потухшей, как после дядюшкиного разорения и смерти, а такой, как прежде, живой, смеющейся, самой лучшей в мире сестрой и подругой.

Почему она не доверилась мне, когда повстречалась с эль Марни? Неужели из-за того, что я не говорила ей, кто отец Ариана? Или собиралась рассказать всё лишь после свадьбы, которую этот негодяй ей пообещал?

Я стиснула кулаки. Боль немного притупилась. Не настолько, чтобы не чувствовать её совсем, и всё же у меня оставалось кое-что, что помогало держаться.

Ректор академии сказал, что оружие, которое появляется у боевого мага в моменты опасности для жизни соткано из света его души и душ тех, кто любил его при жизни. Когда меч появился снова, он стал ярче, чем в первый раз. Это означало, что к его свету присоединились души моих покинувших мир живых близких.

Теперь я знала, что за порогом смерти ничего не заканчивается. Те, кто его перешагнул, по-прежнему нас любят и защищают. Мои родители и дядя, Юханна и Конрад... Я надеялась, что

мне никогда больше не придётся сжимать в руках свой меч, но эту заботу я ощущала, как ласковый солнечный свет. Пусть я едва ли увижу их снова, они навсегда продолжают жить в моём сердце.

А ещё я верила, что однажды я встречу с ними снова — может быть, в ином мире, а, может, в другом воплощении.

Преступника с острова уже увезли. Участницы отбора, кроме меня и Лианы, тоже вернулись по домам. Тело Джеммы эль Рианит отправили в Дорсуль. Я надеялась, что в родной земле она будет покоиться с миром. И жалела её, несмотря на её спесивость и нежелание играть честно, участвуя в отборе. Ведь теперь у неё не осталось шанса осознать и исправить собственные ошибки. Эль Марни даже это у неё отобрал.

С того дня, когда открылась правда, мы с Арианом так по-настоящему и не поговорили. Он почти всё время пропадал в библиотеке. Я не знала, что он там делал. О своём предложении император тоже больше не заговаривал. Может, он назвал меня своей будущей женой лишь для того, чтобы у дознавателей не было ко мне лишних вопросов?..

Мне отчаянно хотелось вернуться к сыну, но Дорана эль Юланн настаивала на том, что нужно ещё немного подождать. Я не могла понять, чего. Есть ли вероятность отыскать способ снять проклятие? Или она просто водила меня за нос? Поверить ей до конца я боялась, и лишь присутствие Лианы эль Делли поддерживало меня.

Ей я рассказала о себе не всё — лишь о своём настоящем имени и о том, что мы с Арианом эль Кимри уже встречались в академии. Впрочем, излишним любопытством она не отличалась. Это мне в ней тоже нравилось — наряду с её серьёзностью, миролюбивым нравом и врожденным благородством, которым могли похвастаться далеко не все аристократы.

— Ханна...

Обернувшись, я увидела императора. Он был один. Должно быть, ему передали, что я попросила свозить меня к морю.

Сердце забило быстрее. Я всё ещё не знала, могу ли до конца верить Ариану и его матери, но от своих чувств к нему убежать не могла. Так же, как когда-то в академии.

— Я должен тебе кое-что рассказать. Есть одна старая книга... Летопись. Она хранилась здесь, в библиотеке. В ней говорится о том, с чего началось проклятие рода эль Кимри. Но текст в ней зашифрован, и мне понадобилось время на то, чтобы её прочесть.

Я вскинула на него взгляд. Неужели для Кая появилась надежда? Сейчас лицо императора не выглядело непроницаемым, как обычно. Я чувствовала — он тоже волновался. Под его глазами залегли круги — похоже, он действительно проводил дни и ночи над рукописными страницами.

— Пожалуйста, не торопи, дослушай меня до конца. Я нашёл её всего лишь несколько месяцев назад. Тогда мне всё чаще стали говорить о свадьбе — якобы не пристало императору быть холостяком, нужно жениться и обзавестись наследниками. Однако я не мог обречь ещё одну ни в чём не повинную женщину на потерю ребёнка, а его самого на гибель. Почему-то мне хотелось верить, что в летописи найдётся способ снять проклятие. А отбор невест... Он был лишь возможностью потянуть время, пока записи не расшифрованы.

— Но все считали, что это просто возвращение к старым традициям, — заметила я.

— Я ведь ещё не знал, что произошло в академии...

Опустив взор, я почувствовала, как лицо заливается краской. Пусть я так больше ничего не вспомнила о той ночи, и Ариан эль Кимри наверняка тоже, упоминания о ней заставляли смущаться. И, кажется, не одну меня.

— Ты простишь мне моё прежнее легкомыслие?

— Ты был тогда мальчишкой. Надменным и своевольным. Впрочем, я тоже не всегда поступала правильно, — созналась я.

— Но больше всех виновата Ина эль Юнти.

Я помолчала, вспоминая бывшую приятельницу. Тэйса эль Юланн сказала, что сейчас она в тюрьме. Ею займутся дознаватели, чтобы выяснить, причастна ли она к пожару на постоялом дворе.

— Мне не хочется о ней говорить. Но, выходит, когда ты вернулся на остров вместе с гостями, то уже знал, что я жива? Так ты меня проверял?! — Вот ведь... стал императором, а туда же! — И тогда, ночью, и на балконе...

— А ты бы ответила, если б я спросил напрямую? Сказала бы, как твоё настоящее имя? Нет ведь — отпиралась бы до последнего!

Я закусила губу, признавая его правоту.

— Ты хочешь стать императрицей, Ханна?

Мне вспомнились видения под вуалью иллюзии. Фальшивые улыбки придворных, их навязчивый интерес к самым интимным подробностям жизни императорской семьи. А придворные дамы? Впрочем, даже без них я не могла представить столичный дворец своим домом. Там не место для меня — привыкшей к простой жизни, любящей ходить босиком по пляжу, и чтобы никаких платьев со шлейфом.

Там мне будет тесно и душно. Но супруге императора непозволительно жить отдельно от него. Она должна всегда быть рядом — быть спутницей мужа.

Я покачала головой, понимая, что не могу и не желаю ему лгать.

— Так я и думал, — отозвался Ариан, касаясь моей щеки. Я зажмурилась от этой почти невесомой ласки. — А моей женой?

— Но как же...

— Кай будет жить. Клянусь тебе. Я наконец-то прочёл те записи до конца.

— И что же для этого нужно? — спросила я нетерпеливо. Губы дрожали. Небеса, как же хотелось ему поверить!

— Мне всегда казалось, что я занимаю чужое место. Я выжил и получил корону, так как рождённый в законном браке наследный принц умер. Позже остался в живых, потому что моя сестра Алейна принесла себя в жертву, спасая меня. Сейчас я отрекаюсь от титула императора и передаю её в руки моего единокровного брата. Того, кому могу доверять. Он тоже эль Кимри, хоть и носит другую фамилию и знаком тебе как Энрик эль Бейри. На этом действие проклятия окончательно прервётся.

— Ты уверен? — встревоженно спросила я.

— В летописи говорится, что всё началось с вражды между братьями. С борьбы за то, кто будет править империей. Но договор расторгается, если один из императоров добровольно откажется от власти и передаст корону брату, сделав это искренне, не покрывив душой в своём решении и не пожалев о нём. Кстати говоря, Энрик сказал, что не хочет зваться эль Кимри, хотя его матери и не удалось разорвать его связь с родом. Его дети будут эль Бейри.

— Их с Лианой дети, — улыбнулась я, уже почти не удивляясь тому, что она повторила судьбу сказочной героини, чей костюм надевала на карнавале. Скромница из Дорсуля станет императрицей. Уж она-то наведёт порядок во дворце и подыщет спутников жизни придворным дамам, если они того пожелают! — А ты точно не пожалеешь? Вдруг однажды...

— Никаких «вдруг», Ханна эль Ландри! — Ариан прижал ладонь к моим губам. — Я люблю тебя. Пожалуйста, верь мне. Не сомневаюсь, что из Энрика эль Бейри получится достойный император, а я постараюсь быть хорошим мужем и отцом, а также...

— А также?

— Я продолжу дело твоего дяди, Ханна. Куплю корабли. И дом, в котором ты была счастлива...

Сморгнув застилающие взор слёзы, я совсем не аристократично хлюпнула носом. Те сны, которые снились мне в поместье... Выходит, они станут реальностью?

— Однажды ты уже решила за всех нас. За себя, за меня и за... нашего сына. Но у меня тоже есть право голоса. Позволь мне сделать выбор, Ханна. Позволь мне выбрать тебя.

Я даже не заметила, как моя ладонь оказалась в его руке, а на моём пальце появился тонкий ободок обручального кольца.

— Эй! Я ведь ещё не ответила! — возмутилась я. — И за что только я тебя...

Окончание фразы утонуло в поцелуе. Но Ариан эль Кимри и без того знал, что я собиралась ему сказать. Мы оба знали.

В какой-то из книг мне встретились слова, что порой жизнь измеряется не годами, а часами, и одно мгновение может перевесить несколько лет. Такое со мной сейчас и происходило. Так долго мои мысли занимало только одно — спасти сына. Я не думала о себе, обо всём остальном — могла лишь представлять, как разорву связь Кая с родом эль Кимри. Даже не представляла, что когда-нибудь снова меня будет обнимать любимый мужчина, что мы будем строить совместные планы, и окажется, что всё только начинается.

Жизнь. Счастье. Будущее.

...Всё это я увидела в глазах моего сына, когда через несколько дней он впервые встретился со своим отцом. Они смотрели друг на друга с одинаковыми выражениями на лицах, пока Гельза изумлённо ахала, обнимая меня, а тёплый южный ветер, словно узнавая и приветствуя, раздувал мои волосы. Теперь мы снова были вместе — я, наш приморский городок и моя семья.

— Кто это, мама? — дёрнул меня за юбку Кай. Я подхватила его на руки.

— Твой папа.

КОНЕЦ

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyB
JSkcgSIBFRyB2NjIplCBxdWFsaXR5ID0gODUK/9sAQwAFAwQEBAMFBAQEBQUFBGcMCAcHBw
cPCwsJDBEPehIRDxERExYcFxmUGhURERghGBodHR8fHxMXliQiHiQcHh8e/9sAQwEFBQUHB
gcOCAGOHhQRFB4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4e
Hh4eHh4e/8IAEQgBQQDcAwEiAAIRAQMRAF/EABwAAAICAwEBAAAAAAAAAAAAAAAAAAQFAwYAAQ
I
HCP/EABoBAAIDAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAIDAQQFAAb/2gAMAwEAhADEAAAAAwTwydd7UP
U6 IDInUcMUwzEwtVHxvGIGgNIIY1E5JqTjthSgJlyaLFa+yDg1Dt2JPB6zUp3rNdOZnd6W4q
UIHX9xQcVzqy4DtdJswAC2aGVWwbjR2VeO9lmsJb2uTcaRpN9DRnX7VBjr3FRB74ZbASAuS
YeCLXfEM1mZxWKOHVPrMbAAO546nahk6Am0Ma3JJ1wmhNIDs0VyVuoW5XJk62XIEMirbLp
rXbii75nYG1XJfYVnRW8MCIImGDi11qHMeouq9y4wTQSnRYTE12B5UVrFeorfGb3HWhaYFdy
VIRudNFoTFe5U5ewJjzVVe21awi31Op2at8pEUNbW1vGhjhLuEPrvhdsrqLsWXGCSCQnXS
1pV18VXrOi4u79HPgqQ4DP1POK69YEDaRvW8RdsKNs1z/R18MlqLDwuHUqoHonmXp3R5Aq
utlOPOjwxdLvH6yM6lwGkENUyB1DW119nrt6raAtlVxx0Tqs2jT84mQ2qqvocu1ZVTT3efJ
79S3ac0qHcNO9k8C9tlnK16F6BValek+d6Hnw17JfFibIpZTZRJSW0xh8KF8jeq2bn9JadK
WMx3IL3r+RiQX6FVmoshLPS2fMPTJa+i9Vq3b6qU9et1sy1Oc0W5BDTxj3j580MLIZOPD5J
slITSYGZ1DRkD8Gqh7V1menMasQdPzkeZw1vLvFdtQuV6ir2f2t6CpWFMq1WixnvTYqX1Y
OGpen1X0Mk1fyBuluY4gpA8W2U/JBVuZZR8ypVbG2go7W9Ssgs8TbmNSgwOaVW+LQTB32yT
rbRHdF9FTb88UnddNidkTSpBb6u4bX8dAZr7GaBAXANxnMLO2jaLzQbVUttd7XdGK3PB8n
RxmGQ6KGXCg+rNTE6a/WwXjfsvmVzXZobBXYRO6lqWcp5rN48ls0Egh8BIWjtcGwL0RHaxm
NqqFjq6Fu5hdo0AVHWItndUS38eQmK8C+VHMmr665WNCigWUVVmk2eZoDHDhO9Ouo82bKbW
YNETCLRupo4LnW5r/mY3qssXWJ0H1k+oa1s/kG1m1InkMLHKCmC2qoowPXMVZqAR2WmyytX
CrPAbZ36l4aPLeSssZocZnIPX7JiguO2gGn4+E4aaZu48W8X2Xc64sbHcRHHTF3JoD60RWC
i1kq2DUraN6N5zzTIVi8Z9KsdJtpKpvMu30edSQiYUM0MFzqAvT8bIEFKQWKSvZleuRUGK
vo2C10JvzLiLAX0G0u3w8MfMNWs1X9YTDNrkSizwRvXBg82PFZQWDGCLMANjDPA2NE+t4HA
B0LEdmEjU9uBe05r6FcS38OZRWCgsub6E0rVxIKvV/RfPrFGoxnj3cvRwrJdmUiMpTjWS2d
ZnagnWS4MsUwBe14p+Y5OWNwFzFLBW04uA9tFs/QhSUO+uJblmRUfg9YO84tJqR7ZUu3mv6
8/7Ja8jnFvNZpZa9mTYm+R0KYugITwGHC6hD6XdJhn0ySCVJLwCkYU+ZcL7V59MWjGPINVT
GTEHC+u+gEhAuPNOvuv3FUfDlIGQC9xzD9U21SuEtVnk/IEspgLLNhcO4CNYfax69ag1moI
OwIbjMle5ZgsAcaaFycvkoSWkNqll2DTWugcHdtWQCCLmMs/edcyoXc4qn2F3Vxufb5ae1L
mTKIGGFgRyYxa66Uppwks6g2XctqNLHPNylC6eYrlx/JtFXWNxY1PrBPc7qZazq8+Q5NXqP
CZLnvnoQ3FPtwx7kwhsIWl6rtj7S6gigYTCWxV5BBt18KmXWYSJeaQxbFJE/HMjGaZbDIWx
ejKjhyctbW8zgkZLcTdnDkGYMS9ZnRBvMI5d5nLFzMKzHDmJiePMizMTmNh3XMwAhY51
HS//xAAwEAACAgiCAQIEBgIDAQEBAACAawEEAAUREiEGExAUjEVIyQyM0E0NRYgJTYmQ//
aAagBAQABBQKlM+5e7fOXgIY2ET7qPAMLkoic851yQLDicgPDFsx/ItYXjnDn6ddl7/I+A/
8ATnOfhTH62DJXtknuOxRPJ+F+3OOVfHibCn1XJfYq202594b7qbIKVMXW2tdlevkm/LhV
dNAqnerVrNXR2NFy3fhrPmQ1rCQNR34f/2qCPKFj81xGbWuuUkqObEQI3vZvOWUWa21ArLr
LgK4dkJUD7qobsHVfaGxTm8g9ei+sSXZSqm4DFbLYKsNixUDaBsgiqu+qM4/wC1dvEqsTD
D2PVuz2QOKD5yzMsahYEmqoQB6ewRH1pVMtrKAyYn5S7YX1Nn3CPipJha7WIM7imlBe6nnq
JxI5Mf9hLBLES/2bXIQqcrzcVwQVnqgkSJRyUmJd1GaMdEbmO9W59Uz+0I86N1dGtu7Ww9
lTanFu31qhyRjLFQNgXLICmMnJ+MTkZrD5oX/3JyjH6z6wKuX5qxDGCM5FGMFBzWfsOj8
oh4FUEwN8vWQUvlsc1tC6LVXZa6Yn5Zy2J5+qOCapyfjzkZq/FG/wDvTID/ACIAREpfDRW
osEJFk4uPybo/pWfxn+2iHZml1TKkn2MtlEv1AdXuWLat11qT6dgQq+pao+0UZP8A0jNZ/r
9h/IrKHUG/Pk6b7/pC233ddsp6y1RAqY1V7/Eb/GX2qT7dXWJ+Zfs2XFQQtdOXZrVzTcq2E
7U4s6pX5OjtjFj08WfK/GM1n+tvz+dXMqnaWJ9ym2Yy2Q8L1jWLFN2rOptCThTXIVxKYrM/
jKPExxr/AE4HKNxHYK9Uk67da5vz81Yqa7Wh20cF+g0X5muuJIFgsL00ZHw1v+svfzuL9I1
nL6/7tUHbKwRx1HndpFNsuYGzz8q7+OP2rHvX9Fm0x9QrWkrG0rsYT2us768I09cuA0lv8q
36f8I9ViIbc5nOOZ4z+ojKE8aq9P6hg8V2K6yEiZQ6Kwp2rBIRYCO1uKsoca4y2av1WfsAc
8LR6eufK3rvVzrfYrNBsiNyz8zerRxd0HdfTzxK/V3nbEAw3n88v3TOc5Q/wBXen9SsZYA
dWmmPasKrpulHXghd6oVisuqxN9flV3/AAzjwkrulyHH6m53igUcH7vRdfNfZhm3A9j0A
8K9XI+tkR8x//AHOOC/rKZf8AmXJ5fXLIwXmNnuk629cZLO1LGqom8EWWQzZK/guf4cgUwui
1k2qRCv2pG1ZYJ0XVoQBfXIQRZTRKNUshsRpl4D1En3NOYjFk29XF5mZ5+GunsnzilivJhk
RKRyoyJz2J7VwZGD2jZgf5NGuDK3fIUUy6+abVYmjVIIXIt7P1EZNSsgojQ6qBJ9+A2stlD
9M2DbtP9WzC+ERg5q+YddODMIwB7LJGQoxnWoeVcS5gQiCthKRXEJurzUU4UZFExtmR7Gs6
Ee0Kfd1NWDK24U14RD1oBnvUa4rL1TdhdI8PJwc4ysUgxxwRhkV/alishQ81RH2KyyZJDII
Vj6ZwwEpcfXE/VG6HrGvUSq9se7kGKfMcVlsr9IVZYIbX1VVvPOy88KfhGCOccYEe5Ssqkcq

HrhBgI7CHILbB8KsGC4GCr9sE+8vDyX0J2beTeP6J8+2RNJh6Wr9W7H20amO5bQumnPD8yX
wHBjEqJzamroMwmcNXaA8YMdJxiI/SNHoWunq6fMVfpszGXz6Lvt/U3B/J2RfVRT2jVD1
z1GP/AJ2hCfZ9SH01DI4k8mMmM/oZzQiM3Y85Elhx2EYwCJcQYInPEOAWhXDrAz4lvS6JQQ
7lk8CUv2N76q10OWU1N7VZiMs9bFbVL6B6pb7lo/OGGFGdMifhpz6nWd2gxMoX9UdZ7Rx2G
OJb4yGMSzWzOJPzuZ6nV7SncVCbXoVel+1c/TskpKhBHjJkARHcUD1zZv9+6XMxx5MPI1yOI
jiPPNQ/aeV6TrEXFoGCSXCwbqO+a9/fDGDcysW4kyQazEc3K5kq/0ousldbQcu9R7QrBN62
Big325rx7sAMgO2tRXqfV1nyJ/aY8kPkVSzJHJKGOO/Ry+BIZ5hq5Q9rJ4p2117nfnCkcNc
/NVyZ1+gw+jNsZFX9Jo/Wb2ICdC9bTdSiLveYVgzzGwd8xan4EOfkx5MeMiMDEFwisXII5j
HrFi2xPDUE9NcjGv09zEqJdIHhUPOfbLbl+g9KBMU972kkKbXZRvsmEcmy0Xt1p+BDGcTk
x544+HGCPoIKVvkq2V3IAg2ThqiYfBJLzWvZfmLDolis2JY04Y4uvXbl01vpxgfh+sR214
FbbA+2zXcZaGcZAx1mMMSjGDwWAPGccZxiokmNsEGfluznpBeMsra11GtVc7AY04mwpQ
k3jpZl8HGw9tmv0dUa9TaxHf0/1GbrY+Y1R5ZmZTMZxnT6LTDcXEYQ8Sit7qJieMAeMqyTk
oWHFqeimcTEKslcKjVJEx/AugxjLLT/ABKpMRlZjqqulXaxJNrslKxkjb3x2ZaRGDPMfDm
Ygoyc7Z2+FSQE6RRAVz7Nf7EhasA1NVjEZXEJY8IJajYDwEQP22BsK08Ff2KAce3qwqzdWz
DMjwV4I5ERzRjkIHnDQYsZE9mR5wcEJjesJA+MolWirMj79oexHyslWuYrvjEPw49zJ8TYT
76lTm7iPn5iJyZGJgoveZwPvIafADn9nhDJYLBGFBjYtXVZAMD4xYyZSEYwImX1xMLGt4H6
1GixiX5DIYFVZsEvDNzHNIbmZmIkgGMEIy14yl8onAniR+vDHiGc4UeUtGfzhzniS4hQMnP
657ZBxLbteGqIpAkP4zVSlza5rxq6717cGgijxxgYH3GOZGPK/E4supSzw3zhfdBTiWj075
UDyRTM19nn0RXnWuqyw6KQInmjQ5fo1BW2FWfB41celuHWqvG/q01no11R0WNGwFrGcCMj
OYLf0g0TodsZkzYPOKGSiTimaS5zn6bnmvXP6E2Ewk3hL27G0Ejt+MduC9u617j1G3sID8
V7RsrRUHWLFkqNinVDUPqgTTGTcYnP77eCLInwoPe+Axi8STPa7cl9sUPvW9ivU1rVerrLF
fW1WXSktUJ7anKq8fhS6+xorXrV1KP4D8ISZqdZS96ulutItlrppnp6S7ty1X+Vu26A19OE
4Jc5M4XjJ5znA1z2AE4P2iZiI5LEO4HWh32PqeP8A2PTX+DTnr6Q58Vv/AJWnNSI23Fr05X
JH/DWim36Z2EwPpNbMtT/+TtfodN6g4tUomv8A8ROkktWGB5kuvJSOcxBL2VkA69crOUCYZ
zCW8Gw+cr2BTc3NIVrY6m8irV0+x+UyEa2Wbm/DE+3qXKs36ydRWtUT9PTdqVNXr76ooLr6
sWX78XrG8shct6y2kdSmzQd6fsX6ydcngysjKWcxx25w5iMiYznx28VPrt+o641bnp5Xzl3
XgP8AyjbcBs6ALP0zrmfL+ITvOtjsA4d6itMpN9TqQEerEAs/TsYPdaZa59Wv3Vpdrv0yY2d
5r7jLO62a1VtmWuT+B0to9Ub/YtobIIEvSf0e1xjRIZ8DkZznp5fubrVMjaVBZ8nsVh7firf
Z7e6vYKtuemdc463pL5t1yb/kvUd+zSd6kBbqPqa4ddiFKG/pv/r6dxr9zqK66vq9+1el2
lrw6/rNxU/FNJUmlu/WH+5otlHpKuCb+lil4mM4yuZKZ9511lloXUayrZWw4tHsmltLDJfY
VdYqjT2JlpWboOXYmJmztvmMv3H3SdtpfkbS1OxrXzr7AdwSjpXXVLRs7sVaMKPTNlsG3W7
G6y8+ps5RRtbN709ZzznOMj6uvjr4mLiTzjnIwoyxWWmlcrKhuwogWOr110dbTGwGrVetBa
/xBnQdfq6yrCICu85qqHabRYpKZyfJHODvHXDI2wZfDnzEcZOBPFfXwleOM45z5t68e03Ha
tWLAfNeWsLitP9+HtiwDiWobdiMAzFSbrl0ntNvW5zjIHxARjT5L7yyq4PgP2wP3T9h/Z
/S/42/fA+8Yf2V+7P6n7l/H/c5ORn9z/IeFn9v+//xAAoEQACAgEDBAEEAwEAAAAAAAAAAQ
IDEQQSIRATIjFBBRQyYSNCUaH/2gAIAQMBAT8B/qZcpZGOePQ7WdzJ5Ik5FbaFIILg3M3G4
+CFckyfCJWuTJzwr1EkskLN0eCVmCuTlwh1Wr4LLHH2KzJkRvJW5eEaue2tkLVik1gn6NFJ
uJZ/ho89tIX7LaIzWGi6l0S/RGRkTFLyNVmcNsSn6XheTLNA8cMkmuGafginZakVpQQsETW
w3VFbIldvwb/Io9ZlcsaR9Ujse5GlszHLNND5MjNN4MZHwW8xI1Pe0QrRFM3YkaNqcMEFh
dPqVm54KuEaGCILJGPYzHyT9FrcbGikwx/maSbVmcV0WzVcNzNTPf5Gj0E7o59Gm0MaH75I
okYJ+jUVt25Kq1EUZFue4aSqU7lgTPqFlsrNnwYecMoexYJc8sj662S2o3b5ZIm5oVc7m9p
pdPGmOPkyNLOS/S12RzgiuCEt3A2MILyNW/EpQiy1Lg0Uf4yMjOejIx8irEZG3pL/TVyzwQ
WCJx7NDPlrpH2NCeeCS18yIvk4LGS1vkLo5YNPqe1NSItSWUR4GII0rfLEXMghdHuIW4KLI
zrUo9F09sn7wQGy0S6tEHiWTRWQ7SjkXBnPRPnJrLHXiSla2Z35SMi610JInUsmj06qW5+z
cKWDJNn1B5q12FUuDuIjI3IIPBHMEUvbpZZk3m/JuySm4+x2KfBYo1vGDdGbWCEcPLIzQrF
7LrJfCMZK+IjlngzmeGsmooV2Ir9jlkYoLJODvh5H26UdvyOGSa44ILdWaZx/syFiyb+Mkm
5JNEZzc2Xy2V+Rp7O7DexuUcsW6WGRnh7RvncOe14Zd5JwQnKCwPgwsZIXRij7iP/AEWq8n
lmqsU68JminsrfcReR6mLaO/FNHf8ssWoU1yK2PcbNR5ejkfiZn2DPJ362h6itN4Ffdj9
1D4FbDBZZBxwiEfk4QrJS4RCmT9IkfBYRI+iR8diF6J/iV/ijT+mf/xAAkeEQACAgEEAgID
AQAAAAAAAAAAAAQIRIQMQEjEESJBEyAyQv/aAAgBAGeBPwGX9EVUa2jp2LSOAKJEKcTiUUU
Meon0RIqkI4pk1TEPBzixZK3aOFghG5DjQlkijXWRGqs2S9ojqEZckPZocccGiuLsn5XohrE
Wap/MbJNyJX0M0n8x7SiccEvRLAm2eK7VgtEmvgNNF1k+iHZywWMrBqfFk3b28aNGoa0qRJ
jVnQiGYj2+jUXxJkFydI0lxwa/kxg6NTyHP6G7IEenfQuzTIURySSXRqzUYZ28aMFGyzUXIT
rAz62iuTKpbuUYLlq6jmyhejT1ZQZIkqK2rB09kixRPIfzQ9r2u0TyhvZejSQ2N7eTHCZ2i
9umQY3gkMghKlvRqafONGY4Y8iGIV8qJDNND/AEQyCHGVPZoo6IL/AESKIf9HkRlzsWTrf
x1ytD0EtfjrZ7zmyLNfUc8I4bOJGN5Z48amcScTgSiOIkPJOVKisi0z8dHE4ihRC5FNikSj6

HEikdHbIRrLOOLFGzhZxKP4ZyyXvrKf+CUbWRRIKuzFEVbwS+OEkMokP2z6oq0JVkw9qzW3
FnDBCNM1FkUTgzgxqkVXRVojeomhLJwKEmcWcGKDODEnZWCEa7JEpeyXZHvZ/sx7z7P/xAA
/EAABAawIDBQMJBwMEAwEAAAABAAIDEESEEEJEQE0FRcSIyYQUUICNCUoGRoTNicnOxwfAwkt
EVJEOCU2PC4f/aAAgBAQAGPwIdUOqceaHRVR2WwoVqK9tlQjX0Pij/AEgojT2v3VgmmnBZR
spNPGx+XNINU57JiYwXnIivoUYX4uEOGtAf8IYYTRSSZsp1svMZGjeZstfZ69FiRYOGHbHO
9FHiR3ZHlgHG1P8AKyS0zAA25FRzOcxSTo8+Y8LkfOyONoN01+XxUs8c0b90AXgVtVR4p1N
3I4gfz5/JSF5bbKG/fJGg+a80E8JxP/jvryrpVnK3sYc6F0waa6Amv6Lz2g3WfJ4+nqE1+d
uv77M1qhahahecvMjHFt20qK0T4gXkebsjyHugjinSMfJSvddosXM2uaS0fhUCv0TZQ0+dC
LdVLat6/wBtk/EDeecSYcRvy2uHC/yCw7318j4HPeK3uQKfUKKOUeuYSAQAAWH/APVD5PxD
H7tkZuBdj8xuPmvNi0+ZmHdEZRM51/uupsPvJpWytoGOBzhr3tViYHNph3NyxdkVGXU/zxQ
c5jhJBkdH306VaV/qIbMXZ94IiLZuvJRseZXUgfG+KnYeSSa/X6J+GLT5m6Hd0yjNzB/uv/
Qr4qLKxr43gkODuSpE7TYIwnEgClkKhtcg0+KdcXT6j+UWsnYQAGgWSnqpe74FEcrhHZRjS
4+CDJzuqjqqxtc7qqPjc3oqscHf0mUly0b2KeOqbU1Jvsc69m2siMwA4rLvBZopfquBWIy
tA7X/wAhUas51ci4d5naCa8e01DZiHzey8V5r/b4cRt4E3K3f1BmZnPiFmaFUOou1Rr+fbF
rhQ/0H+cz0QUUnRvJkCJGEGg/dVyNPUKUZe1n0H4QquzdMyFJJFLV57h1Cg/LCGx7T7fBd09
V2ruaV5nN9pEOz4tRofWk13aSN08UWuFCNR6cnVN6bJOi71qnZhbK3912WMPRT9mnrP8A5
GwKb8B/RQflhBDwVBdEFujaK1kyRh7So4dCpewXRGo1KixjBr2X/t6ch+8m9EFJL3F2ex
HyC4/FVMh+ay568wa0WdrwPAIC6m/Af0UH5YQUr12+RW/wCwxr+C3joqA6EalB+SifuZWvL
BVPfEe66iikHeDqFTHk3N8vTk/Eh0Qc4Ldg93XqqcVkb2nlV0KzZCR91ZXgEOsQQm1hj090
KYtjaOwdFB+WEE7qnHLQm4qty+EZq6qPDK1M0rdUGwta1jtKKRxoXZaNNLp/3if8fspModQ
bIxfQW0Kkhdqx1N11oq7JPxFDosre9W6c881X5oyu1dsuFDiXTOcrk4Kb8BUP5YQUjPB
TskdUQkBV1QkqAVhd2XZ207p0NkXubRopRMZxt6tasO3/wBQKPI7JKDvAH0pPxL4Jslb3VD
8UIYviUK0b1VhHK37q3jzQKLdEkiX14KmbQUUo3jK5DxUP5Y2O6LK6zZrHqNEKYZQwco+
tgc33qCqka+QUrwVR3B2W9FA3/1N/RVQCt7g/dZUfFHa/8AFspXS6mjdrwRosrl0Ub4zpwWE
Y8ksL8zWu4eCafBTfgKh/ANGjbxUbQb1qsZjQcfBfweDU80a/AIFYd/hlKJGiqoMU3nkP8A
PmtUb11V9jx95HZvW2IcnVyf9TUK+i9WRXkVSZjW34LDR5bx9olN6Kb8JUNvYC7LSgGHM7U
0Rlr2muFOi3fB7UXvtyV1YUW5P2gGeicw8Qi0qTL3mEOCGY21TnNFK2VVTY5mTMK81HRoDu
Ozw1VDohVZhvS0+69FznSyN912qD8ju03tCyZ6t/dT3TMOTSh4rK0BrRoAtzvHjnRWGdoRx
EmDizN1srNpG0LJGOWtalDFzXpduD6s1aU2RnO48EcvVYn8o+kR4J3W2x5r3aKisg8y0H
Kil5OIRdxJUFQJrOQRTpnDtFXTmt04qTKKc11boquWUJ7ncU1jjWiErRrqvNWnty6+A9L4K
oGxjNS8Bx2BBrdQnhvvlUKi6DZdUCurFOe72tnisoTArhOe7RoqnzSau+n9CpBy/qhFJ/0P
7KhR8FG8ahZ8OQ1rrqkjN6RpwTZ8NEdK7ut1VEDhs5K5UfRV2BxCz8kHLEH7lPS1TYmXc40
CbvDnkbr7q7LQ0g0oqPcg2Q24O2WTFQp+Ww47HjmNIE38Sb0VAqoJxTsnN99wCI9vPsNzB
XIKNO+Pqs7fiNICmZVQNegqFBhNAArKOVgyqEU0cAaprVBTXNf2eSqnMKpyTIAbrtqeq09
KXmWW2B8Z7Y4HinUse15LvfRZOJVNgc7unVPIu0U+StojT4Jni0FEs1UcRpn69E+N4plsF
WqCABtm14F1uiqVXZUFo6mi8djL1AN0W8jQr3ghPCDUd5vMIH5KtKO1snNfK1+VANcQjC8a
3CkaA6XOOJQDR3m1UbuBCYOTQnO8EXHgyxfHTjqgXNNEAtbqiLGn1klgnU0Oq8dgK4KkbCb
aarQrx5JknsuaKrw5q91Y9h+ngUFLHNRrZLtdycmPY4Fh4Cp1W9Y/TUVV213isrxVAxIG3
ZWIXPs0yhOIW6loiBpwVNjn8PZ6f0ae0y46LKfgtVIPVdE0sAqDmRbNXNqMqG8rUaBZc3ZJ
spDlqa81yqiGhFSyc32T0JWuBxRw9pZtap7uIadlf6AcAs7XAVGYBUPeCHI966AqQU5pBqL
+FE2RosBXRaFDJe1k4EBhp2SE8ZlxqjW9SiARUG6K+6FIOyQH3TsJOuy9VS1uI9FjBqSjJZ
2O6qMdrz4JIKXIQUNU0HlqiyTIC2xAgikhyiSndPgmVaSOVF2qt8E59SghDILA6qRj+IspH1
u9OFEVZBOA90omltgdmvXRVfegoqc1dOl3jG5eB1VeGyoN0TIanN+ydwsVEcribUPKyrnyt
5lCklRzHFNljc7MG0p/lBw9WaUN9VHJJQjIRGTvxOFbcFLC2SrLEoAioVAqIIeoyO0QzkK8
zP7kQx3ZJ+ezUrh8vR8VmkZnHJf9111N3ku7JHFeasfXIbOGhVHN+KurE9eSDXuD2u97gq5
spN7KR0pqXXQTmOzVHgsOj8F2YyqWaFq4rly+Ozd07SNVpTbmVnH3ho/ULeRuI4InXoFU
KjtmqDmUzBZjqt4LOB2HxA/Rd5d5WzKtPqtRs+irVX2HKCaKHiY7xNdjWZrOujdaKg0VPZH
1VKWQBai5h7VfIcMpV1qqcVRg7qcPFV+6NhWmwbCtVIF1kIOcFhbStGqio0a6IMGvHYXJhr
ajUVorA5OC1VJZgxvXVGHcuY5r7gmuuhUk4G6qatLnd74JklOy4U2FD0uiFgq7OicCT4WXB
Zzw0VdjuiqRDTU8ld0k35QCdFv54HV/5orfRHESYrt5M4EbailaVqmwYHB4vO097VrxwdV
M86kDM8QhaeZ97oFH2XENbQ5bpjXRujbc5XC9uK/3GNZGw3YA0lxHReqj8ouHv7sURl0wZz
w25b7Q+HoaXTpA8CnA7BZV222BoQ3dfiro0IoPHY+KbPkcQat8E50QyNrYV0VN5nZ7rxmH1
UJdhm9iobkeQKdF/t8LBH8K0Rnmkc954lCIkSRDRrxXKi3zNor3iHUqvOMO2Jr6XdlzO+q9
dNJJ1KikdHJv4nZqtPe8CnnER5gUcths1RuggeClzNbQVvtsaGqLdWMP1XVUOqjicTle8NK
fhpG4xxZxBCxMmFOlRbHm7RHj/h07YZEwVe88FlHnbx79QPomYuCTfYZ3tcR1URkdiJ5CKu
DKNdfBRY/CSofBJaj9QU7yhiWzO9blyscApPKObfMOROyvjlof5qnYuaTc4ZmrqXPRbsedN

HvEg/RB4e10U12PW7kfSNoq4hSYym7XUUElc470yZSK24quymylKbA9rTQqx2U5rMntLAai
lwoacHgqf4foF5V/J/ZyxBZ3jJ2vmNmP3ndzdnrZO87jmePZ3bgFDN5POTCQGjoiLg8/qic
U2R7N/wCwaFS8lZoY4XZp43953xWAde4TenO6HBYbPrnt9VGxlWyYt28Pg0aLCEvmf8AI3
JJ+L+VWHOKMuTen7OldSvPsFM9zGOo9rxcBKWtWk0+8i3Xk5aoNa+yBT2lmZx0J4K9ECxF9
rqKRxs14JopZ465HUPXosdHLmrNHIZQdVJDNHvcNMKPZ+6q3HyZD7Jhum4DDMMWHZz1efFR
kYmTCyBoDw6PMCEyR8mYHO8PNZJXClegX+nTzuhfvM1d3mUmBwG8kfp9pK5uW3gE7ydjWof
hyatLe8wrM/HySMHsNhoVCxzdzhI7NaOARff9m2jWDwWL8nYvPR/bjtof5RQ+T58Q+J7Hlx
pHXif8r/TsE15YTV8j7FyAZbqt26lQrH57KC/iuKBJ2Qx+9IB9UJ4x6iX3efFb2b7OPnxPA
IQvaHNEjxQjqsS1oAAkNAFj5HMYXh1jTTRS4qOOMyialXNryTGStHFDq1IEVhWYzkQDoqkG
JpqsHI2JkM0keaVjRSn8usK5kTWAXXoKXWH3jA5js1iLd0qaMsbkDpKNpZSMEEgyteR9iF6
xjTUONKWXmksMMsDnub13QssTFETla4htEYGGHGyEk0vO/D5KLDtjgLQ6lTHU6rcwwYfd5Q
e1GppnNBKE1M1L8E00Neq1qixwuCruPy24bwOb5LFeTzt26mWAlYDydGfspAZjeVT75Pza
p4mbrK2QgerCz5slQadltOSlljDS4Te0KjgmGVsYyaZW0TT91YXcFn2QN2ArCeUsuSacds
c1hWthw7wYa+sjD15JxEce5MzXF0Y07im/FivNp4YZonSlpBiFILDF9m0GnyUzcNBh8O7MQ
XsZ2jij7xQAyyeNEX+ZvjdiTle8y1+iMHs7wFvRH8tqmka1jqTaPbUcFip5cPFFLD3Xxty
1WqtsA0ykFXXnEYY52UjJmIis9hsm4lxJdnzlDyjkZvBw4aUT53Che7MaKbBta3JKb80c
GcNDLGXZu2gxuFghoa1Y1DwCYZ8Fh5CwUBNUHTEUAo1oFmqN02BwsjmCjS6pYenKc1zo65W
8AnY5jG17ITQ+Kc/D4PDRSu9sCpXnQo+S9c3inPorjVS4VjW0llzu47IZJWRh8Q1HtLfmB
my5RTgnYN+Himjc7N2kMO1scEHuRig26ot5bKkU5lhW6ehDjBE2Q7ptWjma9pyw1J1Y80LC
Qap26ayOmleHP91oonTYeEH1DC0vFb56VUhnYGum7EXAA8/wBAsSJGtqyBxGcaFYGPcwwZM
0ZnBtdOS873MZkdJux2bNA8OaGJkhYHtL26Wd2CQVhhSMuYHPxGSwpwH7fFPjZGHecR5sN
UVAJ/hWHFGAmEF2TQmp2gVrREUBr9EE0yGjWiiOG22347OGyu2M9k0j3eUixb4pj3AdhoaK
eCdGSMr3mQhvErcUbkyBmnAGqjocu6FG0Us1l/Wghw4XUM2Zg3PcaBYJ0QaHscalruatY1
jSGsDbXsVJEGikhFfgtyMlgWtdTtAHVRh1PVsyCnJa+gCdF4KmpQrG64rp6JQRT/gh02DaP
QHxAdhr/EsR+SP1G1n4Av/EACgQAQACAgIBAwUBAQEBAQAAAAEAESExQVfheYGREKGxwfdR
4fEgMP/aAAGBAQABPyHg/snqFvzNEPIn+Wrt/QRGHL9ICCKWxrbJSO+4uIW67GFsuevF/MZ
BB1H+MtV+X4i+E/EfpvLZbLZaWlfs3JnL9EuHUwzKXFxfE4FIJWMewIJYNFCzFYULXXFXkx
c1CXrrFwixEABam1QxmYHuWy/4ZvqWFvS+DD5iCiCchyfhBZZcViHfh/cvUgbtGgONnAP9g
2oDzy5rri/McD6/EIOSnLA22MyUbfWvkhoYtuzGmsOC+logDFW3tvuQVEQg1mVUOUteYs9N
+mE9f/w8YDFJQphrBAj4eopZKoSBIDSxvTXWJRBM0Vc7wzhsLUxxnxCTIZuiT8j3iEdmBC
622+CIPFEWYjHWpj9OXAgXvqxjttJAMclouOYrMSmzUzZKAjEydQZtf8AEuN8VOIU0yyZqq
u4rkASz2Lzi79UwBYJwUN6sUY6vEco85vo+Jiw0OjyzR1dwhh8ion/CXy/QkqP/wQy2v2j
mCqd0LceIOYngn5lfe5T8vpMeoBlcKzhzb1Ao61DTBp1XhMFcbz6bm8H2vOZ5WafYIF8vY
gtglwzCngtguBgNxyFdS0jrNp8ySuvaFYjxs9pSSuJE9apmeczI8NUAtqF86MdQ8igxEMyx
8tRPPiZzHNimWkVNV7jJ8+0I74SOIrQ6NwkQsX2gbrntxGCF/5h9ev3MSVJAyuwmd8ygAdW
A52lr7r2QJw0sSC1Z4SHbcY7espbEzQqf/APEoV7VM6mD9Ay5WXZ3Buz3esWMg9LGr9hWH
Hgidfqz75gUFvkefJmNBwHXiWEfwMyGWjEampW141EleDSAFyk9Ri5Lyb7fxr4lztQUUUtj
A0w1ePDxFJupDJD/APAh4I6Xn+CJ6YbiZP4ShKorSsWfX/cxyngSx0UVio1gezCt/u03v4p
laZTqsyYi8l/c2q/cAlc+UxKAm2NMHM0RNL2jLmsFjKp99y+z9vpGP01HgmflPwfTCx18EM
9vUwDAaMR/1jaqrXgsB1Vv9m//ADZ/OvaBgTlWJWYcdxf38oP4OGH2JamNF9HMVkcZDqx8
wQsY3barqBds7SVk5/Ed7gi+om1fybslFw0kqpaI8KuGD6hJwRZfL8E0MWma4izrfcpW+v
EXQSDXEhDhIM7Ts1QWJ6cMYlrsyWiiCK4mH9GGZCY91v+9pSapKaszn5JT1jTh8eu4yqgG
WHf2JTyhhqn9wXsRAUcU1uCxFvi80/spe5tiAxgh2czcwPjPEmG1Rt5RXpBsJv/xRH/DthU
2LU3WImYbXrY0bUwha48E30CFCQREIGl2fuEZmoWd/BNL+qYbhYumKGxdND92pl+m+5VVMo
dTfEZgBcqxmiJLaHuC+Lgg5+Zn9wvDXMVZwkdrPx9fqN8RdHMaKTPKOamId/wAE/q8sITJx
9IPTbszCD78uN1WogDyiw/eDQuXmBYgdzIElkoV91KSSgFeoL/kwwcHkjg/dAVqN3WZfdIM
/S5FvmG6usCjL+kQ8OXb6vDwnhMPshjTTHPxAKdf5oI5VVyifdJzO5QS1Rfm/UzP7mKhRx
fiaFM+UMwcdmYREvh6hIcmvcp9Zj2ix7MXW+XOorDaJ/U6n8RwwKXq4swdDXCvSiA/cWopo
7MBmYbn2Jk6L13/AMFP4igL+iq16r+yRU35S9G9npKfSObhm0XxKfj/qe6n8yiRSDXpskW2
s16Ycw8QCXbZ5CHSFtoCrehr4mS8Vn8LqVk+/DHOFevwQ5DdqglnKy6diYeGwD0w6PBEKi6
cFyowOIAerDp4/EwGPwM5YXUcg+wzn7LOKpannqA/EUzqK1ZWX8MQ/EQdVVoH9qJarhFrMS
vdlexK9W2nphwpcbAb4TH3nOibSj6xUpHLMg1z3H8E669Zb7tCoDVkoFUQCCmbMS3N3NytM
LbkzTEKOoWqDXmOqPQSzza9X2wy/MMo+9SyJyOyLbYWGwvH4YrVfpd7iB5YGUJpygRa0PQV
M5FCoqnvLCxK1apaunCtil1oj2ZRfnPiGH1pXyFAQq5maMW8JVetA2y26hHjtCGcO5c8KOI
L0ozgrMrZVwn6Wsv718xkXUGYXcEL3LoO1+1939zWbAQfHgmhqXBJaiguvEAzt+ZSumWD/F
RS0Gwg4MG7uGxsgKVayJo2w3aFIXvS5aBvMZeLInGv+gRes2unBPP6TcHUKsuWFl3UAUte0

BmSR8XbRHERKe/xifcttdUx7AeuLX7Mjdjbaw61ENkAwU8ecMq+CXB9YorhDkMqibGmeq7k
uPLcohqXZFBH1ZzDM+1n8sfuYTMdSpFzqEvsJgHICCKIgtkFHK/8itthgwBUesp4JUWOn6X
/AH6ZW7hiCi+fyz7WMGgW2OWPNzzLvUcT2/8AYbDWLc7Eo4sah+qg4sGiXG3U87QX2kP5v9
S4DI9wLmHzMmoXTqY+ISRb2d4P3L5chfM4yYC+FQ9Bx0MaBPB7yejAMs90TBaAqog2cmfdC
N7XcB5sTMiCv7/9qWgshV4NTuTjKa4JbKvM0rS18vcoa0TwFxBoLEKOCbnl/wAD5iwnJ5Po
tn6Bj0hd0/BH8EcK/MMicjgdMawah6tfhmqgvRhHWEdR3B7XUS6OZsWKAaJtBINGoBFcY1w
iNojVErAFbJcY1i3QhHQzGSDXqS1sFmIM3TO41ITNJRmfhGD7E5Gf4hYJxA0lcl44ImAolh
RYUdiZhNloPzMM4u3JKyip/teSYoPNpYdlt+8yPb3nIPdROgJnmohIRdwESGdjSevFMcxwK
rfbqV/0n1IwHYD4i8S8KiyBcPX+YJMRMXgu5OMVjqvghK2ZhID6fLMKDg0mQq5faDS4cNWS
rBw3LOjhywZfyzH5HxzLBWi1hLgC+qMzjNTlktE0/VF5m1PyH7gruOTcILLRQq5rhxBip/B
SRu1perfEw02PPKGv7UvCla8ZjnJnPEKfOGe6iAIBIm3CLv13+JXYNwLYHGYCuDpKRYZTrt
jluXof1yyA8RKJi1AKVqdyWKH3iVuGuX0qIz8vqcv7zKTV9kxi9eZ7ST0nMJtb05g4CRb1
l/ETijh18cS1SS3cFARBZkdvOeYCRXdPHjDCzh0VKgOqaNyjCl+I3tNT0IUUBIUEyZqb6d
oyrJfEoC8F61DTjMN+E7DXpEjNdSoEbku/MM9wMLCs5mohu+Y9BRTsHUDANFwPPJQLHtPO6
O4tFYDl4f24W0zJye5jCg7XDNUcq49ejtRCLDw5DuHMHB4YldWo8RVwLBUyS3mUzJ9yeKI2
mJixHN7RkaBoBFUxGMQpzzNzetmGpTA6a5LiQd3PuhB2Yr11GgKgpKx4+JkQuFGDCqFUj4j
WmR5mOFsHRgDJWhtXPOYiliNIUuGbriv04IBscAMnzEY+DdVT5+05AjbUWefqncEyeHgC/9
hGDczaiPduZssJ2rye0soWWM6jlqGEHi9cwU1uBxMGQKpU0dzFGmAMBAr9kr65qD3X/sLQH
8RgNC/EsSDhVNYVvr/wBmDKEBwEqWadnHq6jQLlv/qZ8IQKUGfWilsWz9zm4r6e/WUFY1s
uln2jmFfkYKjgKJZHaVAUfS3DCCbEdixC1j31Bdc4RL4XiOKTj/ZRV01qpYBt2GZILZUEvr
iZEKbVrjztdqfmahi34g7FckYQ4S+MHkqE7gbGDMfCA8OYCVz3E7d6OY97gjuwVxUOAzOyB
qo9D0nvmDmEqLAKLxye4Hd+RMR8Mohm08LtsLmKIXydSxUsHxHccgL5mUexHcsmY4pgxOW
Z2SqpTMMN85Ai5S8kVZ63gmHKiwtC4hUCKRrD+/swDBkWDxACIZPMoqWei2b8JgBZ1EA2rzO
XT/eZc/JFskPSGcVntxMITWB1/XLwBHqefXmK3LuD4cto0dywd7P0ZaJRnuWRzoZCey8FVu
VgcHc49tvRem5wRTIOkueN0e8whaDjc3F08McQU1JDBNUwyjYM1XD0EHEUiEL5zTCWg5eI4
GuIqsMoTGA4uDgrFTL02SpBqLgBst1LsFXFQWG2GAYL5rqIaQxIKKkq8am8aiNWiq24b4N+
/o3mOiYg4ivxRGL8ckYucqzbLQRU1i80v1fEMU16U6D7feMEvbJ5I4iCfJK8dM+1Nh5lb9
BU0UyqzKcgVBv0iW0MWXl2r2xfNDU7HGzAXchQGw+WZWUrxdSle+dxgnwTPIxBX1KJ4Eqcw
tWgdrK8obsfv9QW1YPyOHtEMIFoavI3cvZiL1uDuQv4h65Qns+wvniHHV55iuT7uKUu1UHD
jmljIQWfZ7sUWQ4f3v7gBop0F6Fv5iG6XM2tVEGDUKjhpRMMz9rBLF19re+4GuI6mXCzAxG
P0hSjcLLgOO5joFZ8puF7xL7YCbFELCzUDK6qb2x6Zje37YRM75pQYmWiDLZkIPVTF9P+MO
PtEclYLYOYPDsIsM7IR5d/eURx0p4by6+uafEuhWML8T2gDgNBwxiOXBcEhRiGG3XGCTxa
AuDdzLHBzGF03FDHGmeCGppoVZ94NIK5D8ojBhjLygg4IAOaWVJqunyD+4clxCWqcRQvBTm
UABilryUmt6StL0IhvhIH1DbEjzhBndbyMMghdyVyMrUBygmk9ELXfyl6Eyw+vxJD/dQ0zb
iC0nB18pLNOY5OH4ZogUDX/wS8yDMsXqY3BO4UDq4w2GXMfYBHgg4gOPYgUcQHaa3JILBaMy
yLS1iRLIOU6Zal7mtV4Q6vHv8A+Mo4TV07PD96h7iPUbsYHLyDpVnn/U5DSBss5RjU0ar5
b+F+0a9DN3k/NzMjDqVqbeN6v8AWG4hVvOn+cwi2cDwP/PgRChgNlvLFIQlzUbPUiaZXQXy
8TGo3Ta8XuoJ0RoMwD1LpKHEFwGxm48DexOjBq9FkUeZm0V7wG1HKqjPjxGuOCTApwD9R2
hvht/kLZyoTn0eYcNyCGvV3UehdvqFxcgAzmkHE8/HdZ+AiJcxkKuIvhKp4WP8y6G4fVH9
3D76uy51a1H6PM28r61Lxw6aqJBxBFN8F36YXzHANSSEu5vBjR1g+I6UVgGVsfryqbiiAoB
vaZEjSxiyt4pAmvlBhDNw7NzC8tX6iAItvgB0/vMqqFz+Z6+04VCuQOEJRbBQFwRo7zfg6
mHCQOCjmlLgT9IHkA/aBi5aB7kxAzSLFY4/xA7XsVoslY5SqDmdkCm+IkGQHQMAt1+p7Ro
4I8IvNh4hJN1teP1MbQyuG/46l+SASjyX1lhHCC5d5hcMB4C+cHlgrfDrXrKW1RxB74TTY+
LIUYD0W/cyaNuo1OYxXNi8UWGttg3afL92Fawevev+BqeQfmr+4jJtZcD2ykQYUY+iUoYge
Z4McyAw9/T0mAcxSctm59UuUr4zcYb/ALuE8UrT7wTyGcXKw4ILc3+9mTd2sW5sLnCGO7qw
17XUc9MZy+2XMun9QPdjQVfL4a1KgYJ9ts/z2gv+DcWj6Ru4syJ5oGF0hj/ANnACZciXou
ofZYKq98XLvUvcXejIX+49JYW16ShAqPLd3KLePBt7nUJWsGmWM73E6a/yX4ny71/k4JWEv
iemxARr+N+lwiHCcXQTDZGqA8XDoIGKJEoD1iEPV1RdM225OrZkH8t23aKaBCDzCdnOTWj0
mGTcC8QCb0c/wBzHYKIXCnMu411946fECPg809eWUheMXCxtxKxSTeENkxSLHDcIq14veIr
tFBgQoWw8QmoBqU0xZQfEOu379hbOKZcFZIDIESAtvS40uCm1NI1aSzrdFFF4eujtm+PEQ6
zULgLDxtvL2OtTmlc6hFrwVfMSx5KGomhEloRzmm3at6dIMi7G5musOYN3O02BxjidUrk0R
NADh1Aa0YXy4lw7JcrDCcbqaKDMdz5izKFAjAsjbcayl6lwWbvaVO3qLMv2Hu4uoNAzaxl
YHO4RKhRitJRXUIWd/E3Mu+wfvceYmDgs3frbEutvVwpdZxqcCHfeT+zKxcJs8itMyF4UXT
Zu7pcvUF5UebrKvS/wAECVncD7A+33h+LKLwvzfHI4WF5llx9PaMsDewK3ubIwOEBpj0EW1
2fBhNn1fuvqj+7zPtMdfTbTb6z76P1f3/APU4znNfqX3KawOz9H9Hqf/aAAwDAQACAAMAAA
AQ6ZgdfKJR9zpcCNpv2ssmvzK83PvD3byRTE7lucy8ae3GpgN5xTziQ9UyJYhbS1yPB9tNG

vW3xVKPIPs0cVYB3vMbWXsUwOwXWrfjhV3f1J9cQ73fR0JCPLkHcTa8zHMnyot1HLoEVI7C
5zDY8XDOJ9BCsAug33ml8fJ1kWxQgsPBQ+sKQDyOhMZj/wDTRFzXZ8oPXvF6WLw5htj/AL9
chYHMK4cNjAyUa+auBUKVCXi9oDL3shhjSnGVQdi/sKWk10HGGQQHpcYWCzLFYzOOg6qi/6T
ULyKP0AB7x99wJz//EACQRAQEBAQEAAgICAwADAAAAAAEAESEXQVEQYXGhgZGxIOHw/9oAC
AEDAQE/ENcGzVKt5p9olcPLV3eSvGA63Sw4v2QoTK4NtC+T02ZB5LqVLY6XiXBY47dFgmDI
oJlDfwEiv1FcmZt6xklvizRFYEOzTnZKNBYV9eMbkC36S7k7os2vWPrSZQuXPuZvzDLbVmi
kDn1+FaW/Xs4cB19t5Efyxfl/cWiW2EZ58SUD9xFlIPBg8Xsjy8kYDM/3fGpAX7v9cgCH3
O0efiGe2sMO5KP3Lpv0WRbGJOw4WzqaLwt59tf9tr7i0Ha/wBSeZFeBGfbpxIPEyA35yCuS
eElbydYCXLS5cJ5CEh4QbZDlnVsi0br+MOSCIh/mzZ1etxPLOzJYfulX2SIgCElcsAWL/i5X
iBx7Bp+dsJMwW1mfFkh+fwGIGPYhHGPm9ZLbcqdvu/u6Olxotu2TXkw6Qwt2Qjk4/q218I2
TjGb4T5hXg2B28W9Qi9tDH5ugyM55c0Pr8S5dJgF8tvS5oDaM0Mh7G4WQ5gg2AFhYCCLHhG
c2IbMWtgxZjZhrv2JXMCV+wnq3cYfPnl6ssAEJHr+orKN+2BhOCfCWh+AZ7s72Q/mYksHsZ
+RPMk9jKGeMRD/IJ1xABYPsPwHxYBZx1PDwgdFzbCgPt4DnxGtjQc9XjfqGAfGyowPxG2eO
txB5kw9SftJ47MbiVsvCQbNeX6m26y3mnL+JiU9MMz+ZdjPjLAD7+pB195KPyFlh0IGPLXH
liS9gA/vYzN+B/q+qHf8A1C/ieRq3Hkernk0Hw3QO93/Ea28PLCex5Ym8RvF+B1k+8kZy77
YNnrZ459Wmc5/cNXw/uV5/88lnesrLrJHSHGW4+xPt15meC8t4fIPP/Gb/AKL/AIr/xAAeE
QEBAQEBAQEBAQEBAQEBAAAAAABABEHMUEQUWGBcf/aAAgBAgEBPxAHxEEE/knov6EZ8h/kP8he
ZcwtWJMAAdg8HZaxf7T1LZkmTdTomPI/k/h/IPVgkvr8naAGR2DasPxZPdxj/wBoT+wAV5E
uDkG9Inpd26RHIDBA0IIZ9vvMB3Ec7d5uksnCXRO6Mp/1YKZIZGGdSJ1NoxCfLDcLKtpZMy
8i5SQ0T6QAbktPwD1YXSUPRsX+LgmsRhxeyQGracnIgxmiLncnp8tb+iwE0tS3kwtld8Wp+
QcUeyCxhdo3z5GrWMzG8lqf7CVjjWOGsa1CrsYtnZwvmWj2FiyWj37Hlt0OYS4T2Zm2kBlu
+fkTMGeLM7/bHQhHt05DAS0+wNwiZjTClxIOuT+Pyxo2VLJfEfC3vfb6zmewE5TWAg3Z4gB
s7upaltVtAyy/g57LuliJyVRUm9LOYQhL1yD5JLJVYkie+dZj5RjyD5KdLdGwP0vduy8U2
3gO4D1/JcgfEH6Qd4W3YBoygpsNJ3iyfy3IvZ3hk0ZdBA5RNjp/kY7/sa5/sOGeQ3Xxj3+
zhPtnMH/ZcFZnntvYgJ85bPi8o5D+2JP+wcgR1/9upP7bBeTpsO+WnSTXlhDRhI2kqHNkE5
sYv+IsPzkWR7G2+JYgSns0Nt8TppjC+woCz1tO3VZXk+RYoBNPYN6vW8Y/H2+zHk+XxeiI
+/l/xAAmEAEBAAICAgIDAIDAQAAAAABEQAhMUFRYXGBkaGxwfAQ0eHx/9oACAEBAAE/EI
seAvyxAREoTX5/TjWCGtPGn53ctGb/AKOOVCl1nlCjNNUnxluJOVn8wKuz77+cBa3cDHn04
WguR/8Ao/ue9rfAyogevvNEEsJoio/3App7u8akeXxgGKb8MA4viyD/u6ZAbccu28ExI6z
VyfjEsbcrGnJi/eVxqDBcEgrV36zZ4llezGihRvl/8AuNQWUF2eMLsPbiw2I6IRQIgvZZj
VC/QnlbjdB5lmNemAnC3V5D78bxROH1BADF0sjcSwrUobqkp/QZc4TqgOt3spZr8ZVn6QNa
SR1R6ctWgmYSduD5PDEvdej89FGBXngQr55PAv3Z7AYFt8CGxNABB8yhGJT2dSA6FDz8FG6
hHkDBUDBotQaGndoCp3tEml0K6ycCElyeWSFLotZk7gPQKknaPBM20c2Zbjk8ZfrI7uPeX
8jQuzZ1/vjFICprAXU1WGJAVSrwb3/7iPKireDHx9X2jDSBRraXH/kyoietNUB3txR0BLB1
VWHDQGHh2hDsY1wpd1qYeHhaG3TRDHtcdFjUGjRtQDScSyW2j6JSski8HNZyuRVYBE0s7d3
FsfEApoujClSIVKR6GXl5vFoDWUVNqsPoKbFTjAUyPieqK0UvRiJS2FHckZBUVOGBfmKaSQ
bU3ioBrnBU7xQ1nUZk1AQ3iOmrnVlyu6UkjdKjEjSyI+srnnG3/jieJ25qL2a+TP3mnq+UCq
ClE3Cy1sJWduN7uS1i2vm5QbwfD/X8YSoCGo9B71+MdlQu4nfeFTQAFed4n1MiuP97i9Al
pEdAHIDxO5Sj/AD/cAOZSuh5+LQ+zxIXtBA7f6P5w44IeNxf5gIJdmCo1y1z4Mb2SG8h6Xj
cxUaQhmvABiSUDJfsQX84kFyvEva2fPHvJmsTpk3PAYEcbdTczjF4uwxBKqkb7uNF9BA4w2
Ci7D6wikEEIQ8GXHbX8yiB5gY8GauWAXwEjUr9ZO7thAWTY8l4xPpRwSHfz7wn6nSCU43h
8qdQwL6/Oa4hHGLPzV/GaNUw5FbfwrgHH0IRH6DKFSEOudsVi/vCH0NRaB27FPnEey9ALTs
P/uJgyHgFkv2HH6wYLd9Eex8ZDQW5J79YAKDS2+I4+T7uOxXE5+EexN3ONMn/AMCBgesiqZ
r30mOiEimyAOIBo/6mPpwJ/jAaPAP2YSAOLx6+sHrQNF7fZ8OBJ4oiJ94f9FRXow4uqPIXX
zsPr/5hSxqBuXkcOgpWi7+BnYzfkU6m5TjbjwJy7/sFOdfVfzgnSVBjXZ/7iW4TedJH+4JI
h3Gk+2vw+Wkfc6nWFFUJdAefWFws+Stu/Y6vgcYbaSQ5EydwQxMnjNTgmqmsMJ2FiIr9uEL
aYIRz/TD9M3DJe95ooyeNR+cMBcqK/mV/I40nr1Rxo4xRw2n9uCkOfA8qOfojW89c5uiLaj
2Nhw+R6D/vIuqD1Up+1xgpSnThd3UNQeR9PEwkcGg1px84vUODXbPmm2avH6wR6ek5ip9Bf
WObWbMMv/A8OsjJpq4AaCc3eIh0fnjDy9fGKJ6IQeYFe/VhXLW74F+jfuWf3DrUNMPwO/8A
GFgnyITrWA8UBVpeOX2RvtM5zxIJ4538n8iwHfCu8AV4ngTGOjNEkf8ATnNAsXOxj2kPvOE
iIoxZ8NfWEG6ZGYi6P47uTtyHb+HH+0aNYxU0C7Bt/jn4y1Dhm0Qn5H4RygQK/txf3ik0mc
gV+BPhyawnwd594MxLDpTAq6zbH0/zcIE/kUXq/eMhg0Ott/Gj6wSwJBeP+O6+DBW5Lk+Y
6PiL7MoMdbTikPKigDx0/CYroMUau64HnqbwnuGkt9pc1UKxUfiYpEdJnQs54+3LxQUvotw
lfujRQPIgFWukHbtylR4VLZwcuU2lChFReClxVSINWgvXB5vOVic7fKA VF2B3rAQYJLS1nw
PUxNeZD4bh+m0nIIMvKql7Eg/ZH7yeKZJojxgFH7OMGExmcJ0Y6505Ig+MiTmnsCRPu4ym6
17brAb4TPBzPv+ZR3SungMdAL4z18BLgFJBYMuzuBfWpsx7eyacUNyP7YdY+yZvynZ384Re

InpHWSocwJ1FDwbb+jLtC7QVYvvJ8OY01Bp5bdbMCMXZEU07ucRj/ih6GrXaeLnG17Tb+VmyP0veEnGg+MZ61Tq7sUYh8GE6ZvHUKjHeBqNHNjCy85YLYnrGJLdpgm5AIt6BP3ctAHbhd4+soQreSOw/mFQQAmD8c43reVP/AA/WSSuOswJSIaIQe8PolgQgDz7uLVgTZa0F24JV0lmghO565wqoB2iLN4JPw/2D6T7FhxJJD08aKat1H3k2o/rcmtesYEvJnKArD4sxpWiXWgfvb94Yu/1gYCI3L3znMfo/GfbJkKl9F5ZZ+spVQ8N0/+ZYZQ2KxwIOsVArPGKHNf480S8CftindR6btftpwyYCxQtL0VMjGEOIPYnTcQemwKvWcvGWhyAi8whDgmpjZ1D2Tzwm9ib6y112DYF2Q4idUlvOsI7v/uw0puWQduA8zza6inAHOELnuNgtPzhPogr06+S/jf1S6EaD/veM6pSk25fnCwaWr6yMsEXkIH4r7wVpIWcYZJLd74wbURdKf3H8DIfTRPhDR/Metu1A3pz95E7YdlzZcyEBEHTnFV2fjNqHAftiuREfZgSXIQC2j/AO4h0K8gnZrve+bjaNd4KhCqQk0p3x+MIG4bLFLnQ2s4Bn5M+soE0u/IY1DnIERNGucn4wAOPqusGRKIRuB75PxxEXTNwonjUnrHYAxeQ8YZylqYQo7SAJICQ6JftgyaQHO2wfp+1xRhZ3yHD/c63GjK0nnwiLIOE6ndAyyvkPzkJaUp4bvufvHWKKq7XBij0yDQKYP6A+QNG0e2GEBbKx2V7aO8EajGGi7GV0GAKIK+Cb9Ovxj1IE55yErSryDH1gC/gW6RSE7T17y1R4RBtpnM5mWgB0jOHjDFIIs2bBNz484pG+WAQMrZsFO2kyS4QTwxZkZYh+K4HJSjATBT6iOf+mJCQith85EUIjRGvMnR1zmpAI6F6f6c4jnpm2nDeph6vWEbASL5ufvGgK5armuwzhd4MRYNscVdL58iT+uGmQh6ET8t+8/EY05EenYT8GB2vjWGaQ46xgKJcI7tP5k4KhNuivl1g8NjDZpC+OdYSDaW3OjNaF+e/3jalNORz6S+MBgMbuarBRNJ4xnAH3g6MMGEC8uFtdXlcvkxmHyVavi8mQRBJsXDDygcU7wNxBI7qK/I+hghvHcUSQuaaSvBhUhdGcY5iCpQjP2GdWA6XV7w0R0cGDYIY4th8ee3HEtJjCMZcdYGGaa5MpJjpYBfOapBLHSec5E2e/hm6d4aNszNLDUPWBd4ODjNBFwLj4S1DaZc/Rw5YDVxotMpiB+CYIDgwx0ce6F/RnM94OOAfQaPjNFreUoFwVgT5YK9BSb/PjFE6GXnTzm+EcNtgV54MCOtgkv168uKAIInng7Xs42jPWBSFkiZrKPs89HEFsWa6CJOLLI4SatwrkttM2rFIHdTla6nOO0UGp0ibQhO5rqpW9B8S5xDKfLDsWvON7UTFYi0F7wLcTQNMEpupwHV2kwhR9jNoy8BT2OchQSF9zldjJ33gUArcOvjKX/ADiNU/WXVILpwxAWnW5zrA9k2OXW/BhVlXcHi0LH55nWMO70aBA45fWsasvIgnw8jIRyXd6+VcGgG0l8mAOZQzA36c8GrGYdL6EybymxIaDw13PJ6zUSBRhs4evCkf4/GEWF6xTJU0YDjoCXy4hh0s9Qw00n5YZVLtwiAIYJujh+M0ssXjB7hbzC/08uAIJDps0/WoodnnKl2cAjEvMWF71f8YekCcpa4+B0iLF+TY9hgegbQlfJ/kcJxCAqWMT6/E8OIRRRRNF/D/h8YtlmMWA0l2cl5euMV7gGAOO73Xp4yBQDA4AM1FDgKj5NpQsvD5NviewVQXVG8YLBXo+CGAc6FHA0sHDZaP4TcPEpPnWcNOgcZCaFkpxp48YdsBX1gGtLQ94P44DxmouxBzn3of9scSFIsBr77xue3J+MnRPzm8Fzqw2cV1hAQhPNf9j9YIU8UicklN08pnjyJw7+WTOhkTcTgb5KRPZKmwXqsEuOqJpXys+sWQTPyF546c8RGhZgbiF8+W3VmzXXhwADAPJbPU39GNEESPJh3dibOxH8YLGt0KCwNcuKZSoZzlsEgO34cWQz0zWMW7mbBIcYF1wgFDI3C2gLblgqV3wfrMdIxhegl/AYqZREe8gi2iDE1ekUfYLxvnK1VG718frEIRgKjZS9Y1muMgQN9yjlyKclG7g+Tf05qVmAGHz90CiGDdXKvml5KeImiCODTOTwy4UsCaAm+E3aXu7NLrYJmjSgoHNkfe+cZalLtLyU75wwxAg6Hj5+e8DQ1WbZ52pNA8EOcAoqiAd2pCI653gETRnXR+E/Dh70Q+AZS5IA8mUQHrsB/r3g6Ky53g5qeC4Iwjr3uW09ZqYWqGX1SN2LX1jD2nhwksIPYg031s6wiREHhj+4DRMJXGQgQsJ6uAWgRARNd72dZbXNPMJaPho9zFpsIBS+E+cAVpGhnbXXqc5RhEnQBPsR+zAGieUOmn1kiBSjvr5xBYx991fDw+Hxh0GhJaev8Ablst6sJybgJ5nlwYdpd1CgHfkwdiuRR6Dzm2ZCLJwgTy9N5Q3fboKfNPGm6MFTtEWt7/AN94GYeVqDRc2WCOFoVeath1H5w36Cw25XZ9dphodvyGJcp7duErikMkAed40H5/Zc3adw3wcz81+8fh1OMct5bPzh1twHH8HxgKKHR5+HLEG+TDtSaBwJ1uuvzviwB45acPp39sNNqtXfp9f59ZYHFhufWaEXQ+eofv7Fy+YbBaxKhA6gMI28I/GRZCkux59PDS98x2BRuibgPMTxkbICUWcgSlh06dx63+UpBcqBrz177wMMClde+ecXY2iUSdYcL u3b5fOPOhC8Ec/vLSBpmFUhAovjHSsoJoZZ+5vjCnqBHVJ+5jkbTxmqGlaBRHpPjAaEQc7Wb1fOaoDsGr7p98/8AWRDYesW6BRsb+E0mFij3pTTkN/BjQYXa71ogW3Dxq3kgSI+pfziBo0vnmNTRoQTpH8Yw7QTQUrRH1kgiiFGvCYQBluSTbkduzgd4M8XLeQPCRNU2znFOFSIDhPnn eEEkk0nV2rvxUYckNJwiXh2cXvWPF3pcT6bvMOP6FzYKpHij724UzSnqrty85JHksf0n05HfEd4T1nU7YMsK5xninGJVsMwB7y/rOrDm75r41P3jQpHWsbhsVqh+frDitLq2u73gLyvykypaaAEB13xzRyICWu9TU7/AFICu453kOtbkVGz9/WAu6J0im1dA63gyCFJyFE/H47wPLbBaIaj/d+8iKbY6Tu+be4ZP9YItNBstoJ7wqJQpA1nAGmsAChQdLxPaa9ausfrQSK4VeIbX414x1ADSeUOjw69aw23sbJQqug2Tz1cXvKARiW5Kv6MdsSg1nhDw8L4cEDpW9AA65Py4qY1tMaQ005xhCM98qoIzeNcB6HdZgyzRFG2h+vjjKhF6DADJlQqEPp5/GBOFCag0GsuTULJYQJvzdcYvHcZ6dmbAb4QjUdnLPWXl6rwUX+Pzh6S1oWf5+8vOTrSjhuNjuWG+Px/wDcFtBkGII2F14f+irZEhAqaPe//g2eCYikaBy/md6YaqdQTyOD/GCJuXsAhoSHO0jrFDLMxsLTq6+Fy0WacRBAhIQdzV9YgpkDUBPyJsnymxqF7vLugvMifOsKY45pLvHHIwdHjFXUG8OCsSqrFIU05xHir842A+HQY1D838C5zqcG2GKdzf5zRICjVH4jz2vjHmSNV3q797yHE1yBRHk8L975xRMgHbm0yW3dJrxv45+8IDem86wlmQab87xKUV2BTT2N7wzWakZCD/ADhTQ7RWjBFhxDaJTIKhpWH3/wCYjtfYAAFdqXnjX3i1wgesTejjgnw9Yh1IihjdE2fJlrboiIbR2I8J07JhIQpRxVDSR

5wqyxBh4pyCGWS2DKfJJRfWklw6jCrDyhgKxb0p/BhhTjo2H3hLu9Rm2kl4XWbQWh8Qr6KO
TOzgr8jrHakED6cMbi8DYf3WEbh2usMQ4LYbMf20B9v8Av8xRSJ4urrGOPMJ4t+cg82oeg94
I7iqCJ3uHPX9wtEdR9A1dHGTFm9kyDyeesagOIIU+caEU4gtHk8gn2zSziXgAH4wcvDAP1R
+gnxiW7EySljWJaP8AcpqIWtbnGvb/AByrpRt+If5wO/fCH5xvGPZ4FRvAX+H+c1AaIoAH
x15AMQQbT9p3nLHNrd9400xrYRs1v5n7zVBtyujEDkb07V42mSYS8v8aT9YsAACRSi6OU1
z1q84sGPMFIUHnr1cc9y00RzupCAeTLOm2ek1Nf+4K0BU0eRwtKXory4YiDBoDAqbi+dt/A
fswJtBDkxyfGBAK8v00omyx+yyocj2Tvzhoo6Eryu1jhki1j1HjB5eYooT/GO9UVSA94Um1
dMJEBsZq2L/R/6waAofvIbukLrCLbNKYUSUQtBH9pcsxWAVq+McSi0IHJPr+4FGAiraZv1x
ziEFIO/ZcB9Q6xFKJGkqG7y4K6PB3bkAGFiN+u8ikwQ7eL4MENNhu8YE3ChDrAbwix7e8F
vUBfg4xGyRankadhszno0k/L3jsaDv1hqKYt6Ciey4cgzBmmlloCfGm942Jp5t6Gj2OnLzPZ
BRo/SYMqFqH+uF6mh/kMc6nX3MYbUa/Bf64hnEjvDYGMUM1PIFIVxZLB5/6wEuQlPfk94C
iyCJT3eT8oAWaLZ/HGa2OycTArLAQ63OPIMIVoUJKUoSyXFTgJ2CPXjiZDRrxerv8f3KOi
7OvOJGIEGaxKm0j511faKbwLZ/h/h/nJAhJc882/hkXS0FLU2Ke1Ztgax28JGqAoNeTJvle
zyAchXgGQ02PHFPu6HxWjeLcPtsHUCixw2jsTEWTNbnqNcXT61gXjNzMLqdyhscUNIE/3aJM
N14se5UODxXrBZI6B3/swJoQJfjOQNp+/7oxYUvB5g79dan4yWkgeMzZx7+pgLI3SRqf4wk
+ZVdDxPXDhrFbRsvMH1TLPQ6u80CMEqR5a0/8AuFrbkFm/9uEwXj1dLkW+K0PdcnvCexV8C
+MPNiO8Tk8bxR2gX1hmmytVsFKhd6QcWohuelv95AtF7+JAzjpMWNuIGl64f0aPBglrfYF
5VLIbV1RhwHQueiGSzggUTwBzoe8QI4HrOXHXGEmwDgQqaoHck584EvXQa+Ew+jDMzTTSLq
OIDS+c9YV5S0/8xjrKFAeMGUNCQ5+c6yKEH85IicOwrRPWlfrA7IB8Dz+tYKN0AFU+Kf4wn
MHGB0P18YBRE/33hOz7e8OgAOXnl0Hf/mKlijTX09L9YSACg8Vpr/1ydKuJJgCzZKCKdZzl
q3xIoPA6yiENojCFO1eMVeRmTL9sFIOMuoFfOgqelHLCj/iZjpL5OtVH4wkPJYHk064uc0U
9mEXQROtQ5uMjgmZAcWyRYihoweTfo+HCMJ8FPuNqVl73CQ0TSHIHdyC5wRiCTHRuOzW+cF
Uq5IwQIKTu7x9W3RKN+4H7xWthwKhIWzxs3KQanPxCYCuaAwn3kQN1jv840iBz11/3+8rrd
lNs+scgi8msr7IKI7c7yd8H8YdABdQeTS/5wWrgC2tI/73gh82Dupp/ODtBpFzRusXxNkOB
UxAorjIw0k4IJXOAj6oPtwaOTkAnC6YhP9jr8lsYndlnUnhzywTgpS6t3fQPQuf+ggE
vrNsGGqAGWIEAAfGAu6A4DKD58Pk9ZNwW6vJJvzkn0zmrn9fxMYBKUO8ntpfWGPaz92fsP
jDaDIE6t4yX3xITDDutKo8k8PmmIR+8mrtWwSbC9IqxVyC8b0byWuYCKhTzrXrFNT5Soutc
OcOQigWb3p1ILNAWqh6eRE/wCtYG6tVoau/wDXItS2DZrj71iaiRRRKG+uNLJx5ygKPAVV
sGH/ANyAdtbSVA+scFz7E1OtrOKUYSS26LlwbCAWSvUfFhsg4m9I+h6avV49Zx3Tx8UaCqze
0egJJTCaBQqax89Y5UKOIJRQZb607cQY+fgE0JzPOPc4vHhsGxTfk+JD4y+zYuktZTnlZgr
7AVvW+17zpucgAvmEDg97U/Ea6oAnWy/elJaXfKOJXuXyWYcR1qgRDYHnrBG3NAFE7K5ZqO
1wirEq0XkkWsev2CEBxV9TB9RBMKEW7X8bmzEGwDqX5+sQDFWl7PeTHzyNzeROJBukm31
v8ATkqnTp95Mg1LiAf0uJcoQhLBYheeOXTWxN61oMemRj06cYnDAZGK1NH6wEz8AHADQZYq
u63dKNvHnH5gC/EaeFx2oTOpKTU7xJR1SRNjA2f0bzarwdJmwu8QDU8qj9uMgCEMtVZyybc
qNAE1UR0yjjg1EQjARCY54XnZAUlwGFM5hUS6VgXWF7gldeCtNq9XvebqMguxuu0N+Wsh16
hqJvMDx5PnBGib1IOVNDwAdYgmnQbOCPjBlyqZKHKRcCuhN8Q8AbptfomChAYuL4yiFXFHk
ERnp7yB5mMH3gp3WgDlySEU37x2QjDoKv2H6wJB6udgfGz48eDtUHRgC9kn7HjEWEB8Vayg
4pcht94WED8aezk7d5xunBBbodOEQwSas29uH7y+mF/LiGPRchTSB9JhGk6CoUIrAn4HjF6
IhDaQdg1wY9gcAlJPtNeT7KWA7rRwk7xmkglolqtB+ctry4htXdLbesnNUhZ5Z286Ocpjcd
eQLyx08lxakKE+Kom0ckPjCyzZjX/LLXtZdawC56DXQ3YZdY/Ho3UcoPX07x1bywHjFELv1
2fGUApCaTzc3K9cMOztvgv14xSALU8484R3BApEv285r2AIVEUEoieHJa5VU7xS7vZ9Ykj
wDqITy5ecbhSsDRC2feHVMes9IiHTrHQKEBeFBTDWIjaOFUp8b/WENoK36xSNWyDpBH95M
9Kep9Lg7ujoMhsB2Qc65W7N/WJy+O7qBNeVUK5pMFu2rAbN628ZoKgGtVoBb8Y/YdwnMMRu
cAzOBSs/OR3+FgxFGFDqXbvG9EHuJhARhgEC14RdTlm2OoJLFVXbzreLEHF710EEJm8p002
11Sl28g5cKEUbiIMKkAW/B94jrAyDyj0b/mMCDdklgl3pEQ/13veOqtceBGjOdcga+c1gi
QcEcDUR1vW/9YZON0r/cpEMdPnNbwBKOAbwAcBFJMcRBSIqldnvCRTArMrwDIUDbjj9EUi
L4HrQcYwepWh94JCMSNt7FSKHZXPylDBMxZFjQRVMMDgJKgNAIAoQDi7zVkao2D9CQkUwVw
/x+8DvHS7HeU6lqKINCTfQgpMKJRInBirGzWsKuxV/GMK11aesrjKmwDGfl/NwC5gG1AbDz
BN0i9xBqrRw9/8AmDVb8UAAIH+uXcmKU2EE6458awb4y7Pbfn3gnSg5pUv5ExmxUm3xggpi
IY2Jw97+nIHvTUBvUbvT/wDcRmBqCml7/uBHSQjX+84TFAb/AlftMA/UjXijsm64Mbb9ABY
6qvnKw3VAg0qw2D3d6x0xQRbpLexrOosqJQyJXM8kV8uJwQEdRFpho9uadADDqilVVVVK94
Ki6qChYMIKlZtCNOF8gQ5LIGQcYDjtm0QVeSFO3wYTm7eQVWhY4oKc4fQp4bEctu28g4PKH
fx/fgcugSt1gkjKr3txYKQkfH8wEMFWI3q8G+XGLRoVAMCrGoXfqc4OKV1cFM5nx/wjv4z/
ADf8rn9Wfr/8POpF1n+Zy/H/AAAn6v+5w+/8AhxzV/GT9hnP55/F/T/ifp/zn+98/wDC/wD cz/DP9H45/9k=